

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**1
2018**

Содержание

К СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

- Кудрявцев В.А.* Октябрьская революция: истоки и генеалогия нового антропологического типа человека 3
- Федоркин Н.С.* Русская революция 1917 года в контексте великих революций Запада .. 13

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Банзаров А.Б.* Российско-монгольские связи в условиях перехода к рыночным отношениям 25
- Бокарева В.Б., Сакович С.М.* Функции социального управления в современном социуме 29
- Дзудец Х.В., Черемных О.О.* Ориентация населения Республики Северная Осетия-Алания на активный труд 33
- Демидова Т.Е., Тиаро П.Р.* Становление систем социальной защиты России и Индонезии: сравнительный анализ 36
- Караксони П., Виниченко М.В.* Мотивация и стимулирование персонала в словацких и российских организациях 43
- Кравченко А.И.* Из истории советской социологии: концепция стимулирования труда И.М. Поповой 54
- Мавлянов Э.К.* Коррупция как один из факторов влияния на формирование системы государственного управления в Кыргызстане 66
- Перкова Е.П.* Социологический анализ особенностей организационной культуры современного предприятия ракетно-космической промышленности 71
- Сушко В.А.* Социально-психологический климат как инструмент влияния на социальную эффективность коммерческих организаций 77

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

- Баценкова А.А., Сущенко О.А.* Отказ от регистрации брака как отражение процесса индивидуализации 87
- Давыдов Д.О.* Социальное неравенство как социологическая проблема: теоретическое осмысление и анализ основных социологических подходов к ее репрезентации и объяснению 94
- Заграй К.И., Манцева Е.Р.* Сфера знаний и сфера труда в системе социального партнерства 104
- Кудрявцев В.А., Вакулинская А.И.* Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права 110
- Мусабаева Д.А.* Медиа-пространство как объект управленческой деятельности: социологический аспект 118
- Путиловская Т.С.* Компетентностно-деятельностная структура речевого поведения в ситуациях делового, профессионального и научного общения 123

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИЯ

- Грачева О.Е.* Качество и доступность: мнение граждан пожилого возраста о работе системы социального обслуживания города Москвы 136
- Жэнь Линлин.* Анализ влияния культуры в китайской семье на семейные отношения 142
- Зубец А.Н., Новиков А.В., Оборский А.Ю.* Отношение российского городского населения к качеству оказываемой медицинской помощи 146
- Синельников А.Б.* Можно ли дать сожителям права законных супругов? 154

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Гизатуллин А.А.* Механизмы разрешения социальных (организационных) конфликтов в воинских подразделениях МО РФ 175
- Дзудец Х.В.* Общественное мнение о безопасности горожан 180
- Жемерикин А.Б.* Оценка организации социального обслуживания граждан мегаполиса 183
- Ковров В.Ф.* Международное молодежное сотрудничество как направление деятельности стран СНГ в сфере реализации молодежной политики 188
- Кузнецова С.А.* Образовательные идеи Ивана Ильича в свете современных культурных трансформаций 194
- Маркина К.Н.* Методы разработки креативных рекламных идей в контексте массовой коммуникации 198
- Масякин А.В., Тер-Каспарьянц Н.С.* Оценка кадрового потенциала психиатрической службы города Москвы 203
- Мельникова А.В.* Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя 211
- Стадниченко Е.Г.* Субкультура Dizelaši (Дизелаши) 216
- Третьяков А.В.* Социологическое обеспечение военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту 219
- Хугаева А.А.* Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства как детерминанта уровня жизни 222
- Келлер П.А.* Новые вызовы в формировании системы социальной защиты населения 227
- Ситников О.В.* Типизация в глобализационных процессах и использование социальных технологий для анализа и управления ими .. 231
- Карпович Н.Н.* Состояние многодетной семьи в аспекте формирования социального капитала 235
- Чурилова Э.Ю., Салин В.Н.* Некоторые аспекты перспектив развития статистики молодежи России 239
- Сизинцев П.В.* Историография учения о личности в научном творчестве профессора психологии И.П. Четверикова 245

К 100-летию юбилею Революции 1917 года

Октябрьская революция: истоки и генеалогия нового антропологического типа человека

Кудрявцев В.А.

В статье делается попытка осмысления психологического облика теоретиков и вождей марксизма-ленинизма и революции как прообразов и модели для создания человека нового типа в ходе революционных преобразований. Делается разбор духовных, моральных и антропологических последствий октябрьской революции 1917 года на уровне человеческого фактора, начиная от советского периода истории и заканчивая нашими днями.

Ключевые слова: психологический облик, антропологический тип, интеллигенция, советская интеллигенция, мировоззренческий раскол, социализм, постсоветский.

Kudryavtsev V.A.

The October Revolution: patterns, origins and genealogy of a new anthropological human type.

The author makes an attempt to understand the psychological image of the theorists and leaders of Marxism-Leninism and revolution as prototypes and models for creating a new type of human being in the course of revolutionary changes. The spiritual, moral and anthropological consequences of the October Revolution of 1917 are analyzed at the level of the human factor, from the Soviet period of history and ending with our days.

Key words: psychological image, anthropological type, intelligentsia, Soviet intelligentsia, ideological split, socialism, post-Soviet.

Нынешняя мировоззренческо-исследовательская ситуация

Столетний юбилей русских революций 1917 года, как оказалось, слишком небольшой исторический срок, чтобы оценить, реально проанализировать суть произошедшего с нашей страной и нашим народом за последний век и сделать нужные выводы. Президент Путин заявил 30 октября 2017 года, выступая на Совете по правам человека: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного поощрения и принятия отечественной истории такой, какая она есть. С ее великими победами и трагическими страницами». Однако ряд социологических опросов касательно отношения людей к революции, недавно проведенных в нашей стране (ВЦИОМ, Левада-центром, Институтом социологии РАН и другими), страсти, присущие нашим научным дискуссиям, непримиримость, альтернативность взглядов на те ключевые события в истории нашей страны застыли глаза и затмевают разум оппонентов и указывают на то, что пока рассчитывать на преодоления раскола мнений не приходится. Бесконечные споры, кроме того, происходят в ситуации идейного, имущественного и морального раскола в России, что питает коренные противоречия нашего общественного сознания: оно, как и век назад, размыто и расколото, так что не

только о какой-то его целостности и единстве в оценках прошлого и настоящего, но и о хотя бы минимальном консенсусе мнений, в том числе и научных, сегодня можно только мечтать. Столетний юбилей Октября – только оселок, на котором проверяются и вылезают наружу вышеуказанные противоречия.

Так, по данным проведенного Институтом социологии РАН социологического опроса получается: «Россияне воспринимают Октябрьскую революцию 1917 года неоднозначно. Почти треть россиян (32%) затрудняются хоть как-то оценить это событие. Еще одна треть (29%) считают, что «пользы и вреда было примерно в равной мере». 21% респондентов полагают, что революция принесла «больше пользы», а 19% – что «больше вреда». При этом к самому факту захвата власти большевиками положительно относятся 30% опрошенных, отрицательно – 35%. Остальные затрудняются ответить. Любая революция для россиян не основной повод для национальной гордости, следует из исследования Института социологии РАН. Так, Октябрьскую революцию объектом гордости выбрали 6% опрошенных, перестройку Михаила Горбачева – 2%, отмену крепостного права Александром II – 7%. Бесспорную гордость вызывает только победа в Великой Отечественной войне – 76%»¹.

Для такого полюсного разрыва мнений россиян существует ряд причин. Первую из них, ключевую, можно обозначить как привычку, инерционность однажды сформированного типа мирознания, как укоренившийся за век среди старшего поколения марксистско-ленинский догматизм установок. В плане оценки революций 1917 года с этим главным видом догматизма сливается и нынешний либерально-буржуазный прагматизм и позитивизм значительной части ученого сообщества: оба эти крыла, коммунистическое и либеральное, фактически едины как в отрицательной оценке царской власти (и исторической России в целом), так и в закономерности и даже необходимости её устранения революционным путем. Более того, ныне отчетливо выявилось, что столетний юбилей русских революций 1917 года – слишком небольшой исторический срок, чтобы оценить и адекватно проанализировать суть произошедшего с нашей страной и нашим народом за последний век и, следовательно, сделать нужные

выводы. Констатацию этого факта мы находим у Феликса Разумовского: «Вообще у нас взгляд на события 1917 года ещё довольно незрелый. Этот взгляд сформировался уже после большевистского переворота. По сути дела, это концепция большевистских идеологов и историков, которая до сих пор не пересмотрена. Что-то мы конечно подправили и смягчили, но не более того. О русской смуте, о русской Голгофе разговора пока не получается»². Главенство этой давней, официальной, косной теоретико-идеологической установки, равно как и только пробивающие себе дорогу новые веяния в среде обществоведов при оценке царской России и революций 1917 года, подтверждаются автором фундаментального трехтомного труда по исторической социологии – «Российская империя: от традиции к модерну» – Б.Н. Мироновым: «В постсоветской российской историографии, впрочем, как и в зарубежной, заметен тренд в сторону пересмотра негативной точки зрения на состояние российского социума в позднеимперский период. Поскольку опросов среди историков не производилось, нельзя точно сказать, каков процент пессимистов, но то, что оптимистическая точка зрения набирает силу, не вызывает сомнений. В отечественной историографии явно формируется новая объективно-позитивная парадигма. Проблема в другом. Многие командные высоты в исторической науке по-прежнему удерживают люди, которые писали основные работы по марксистским канонам, получали за них премии, степени и звания. Очевидно, они верили в то, что говорили и делали. К счастью, не все»³. Так что исторически и логически адекватная оценка тех давних событий и их последствий только-только пробивает себе дорогу в общественной науке, а пока ни совпадения и конвенции, ни «политкорректности» позиции, ни научной честности и объективности исследователя революций и их последствий на сегодня не получается.

Такая, на мой взгляд, давно сложившаяся исследовательско-методологическая ситуация объясняется ещё и тем, что при оценке роли и значения революций 1917 года речь фактически всегда идет о нашем настоящем, о мере и характере экзистенциальной вовлеченности того или иного ученого в ту, кажется, давнюю историческую ситуацию. Речь идет о нас самих спустя всего сто лет, или, как говорил феноме-

нолог М. Мерло-Понти, о нашем «прошлом настоящем». Значит, при современном философском и социологическом анализе вышеуказанного «предмета» уверенно говорить можно только о феноменологии революции, т.е. о том, как причины революции, её свершение, ход и последствия представлены в сознании исследователя. Данная статья есть попытка применения феноменологически-персоналистического, личного подхода автора к описанию идейного, морального и психологического облика идеологов революции, её вождей, их эпигонов и сформированного за время советского периода нового антропологического типа человека.

Идеологи и вожди

Здесь коснемся основных психологических черт характера лидеров революции только крупными мазками. Ибо эти черты легли в основу как совершения самого акта революции, так и её последующего хода и последствий. Теорию революции и её воплощение в жизнь разработали и осуществили классики марксизма-ленинизма. Их психологический тип, поставленные ими цели, методы проведения социалистической революции, подбор и формирование кадров, - всё это представляет собой единый комплекс и формулу революционной борьбы. И весь вопрос в том, насколько октябрьская революция как историческое событие соответствует образу и психологическим особенностям личности её теоретиков и вождей.

Будучи с детства пропитан, сформирован и ослеплен тотальной пропагандой и воспитанием в духе марксизма-ленинизма, наш типовой исследователь социальных проблем при создании общей картины произошедшего с нашей страной, прежде всего, как нам представляется, должен осуществить в отношении себя самого акт феноменологической редукции. Понимая философскую сложность данной операции и её реальную невозможность осуществления, следует попытаться убрать из сознания все пропитавшие его с детства идеологические «измы» и лозунги, искусственно навязанные и введшиеся в сознание и бессознательную сферу воспоминания, впечатления, эмоции, внедренные в мышление концептуальные схемы, стереотипы и штампы. Если попытаться сдерживать себя в оценках фигур и образов революционных теоретиков и вождей, т.е. в оценках, которые в ог-

ромной степени НЕ НАШИ личные порождения, то представляется шанс взглянуть на них относительно трезво, т.е. с упором на морально-аксиологический аспект их личности.

Обратимся к самым глубинным экзистенциальным истоками сознания классиков. Вот какой взгляд на эти истоки проводит академик И.Р. Шафаревич: «...я предлагаю взглянуть на произведения творцов социалистической идеологии не как на творение сверхлюдей, которым ведомо прошлое и будущее человечества, но и не как на чисто агитационную журналистику: не принимать на веру все их претензии, но и не отрицать истинности их взглядов в той области, в которой они могут быть компетентны – прежде всего, как свидетельства о них самих. Если, например, Маркс не раз высказывает мысль, что человек как индивидуальность, а не как представитель интересов определенного класса, – не существует, то мы не обязаны, конечно, верить, что Марксу была открыта сущность человека. Но почему не поверить, что он описывает мироощущение, присущее определенным людям и, в частности, ему самому, когда человек воспринимает себя не как личность, имеющую самостоятельное значение в мире, но как орудие неподвластных ему сил? Или если мы читаем, что общество (и мир) должны быть разрушены «до основания», что теперешняя жизнь не может быть улучшена, исправлена и Истории может помочь только ее повивальная бабка – Насилие, то неосторожно было бы поверить в пророческий дар, присущий авторам этих предсказаний. Но вполне правдоподобно, что они передают восприятие жизни, при котором весь мир вызывает злобу, омерзение и тошноту (как в первом романе Сартра «Тошнота»), когда жизнь пахнет мертвечиной и в силу странного дуализма так же отвратительна, как в нормальном состоянии – разложение и смерть. То восприятие мира, которое можно таким образом реконструировать из рассмотрения социалистической идеологии, выглядит правдивым и жизненным. Естественно предположить, что именно оно и движет приверженцев этой идеологии»⁴.

Понятно, что в таком взгляде классика марксизма на жизнь вообще просто обобщается его отношение к миру, к людям, к родным, к друзьям и врагам. Каково же это отношение? Из бесчисленного множества его высказываний и хо-

рошо известных поступков выберем лишь самую малость. В 1848 г. Карл Маркс писал Фридриху Энгельсу: «Ты неизменно мой ближайший друг, как и я, надеюсь, твой К. Маркс». И ниже добавляет: «Старик твой - мерзавец, и мы ему напишем архигрубое письмо»⁵. 3 марта 1859 К. Маркс писал Ф. Энгельсу о его отце: «Последнее может сказать тебе твой старик, как Тиресий царю Эдипу, на что, однако, ты ответишь ему, что «ен флйж Chesдеуи цпнпн дедпсче, фзн фечнзн д'еиц фхцлпж» («в одной лишь корысти зряч, в гаданьях же — слепец» (Софокл)». Привет. Твой К.М.»⁶. 26 февраля 1851 года Энгельс пишет Марксу: «Одно, во всяком случае, ясно: мой старик должен будет мне за всё это дорого заплатить, и притом наличными денежками, особенно когда он еще раз побывает здесь, и я его еще больше впутаю во всё это дело»⁷. И это друзья пишут, один — о своем отце, а другой — о человеке, на деньги которого Маркс фактически материально существовал долгие годы...

Самым показательным и вопиющим нам представляется случай безразличного отношения Маркса не просто к знакомым людям, а к своему «лучшему другу». 7 января 1863 г. умирает английская социалистка, первая жена Фридриха Энгельса Мери Бёрнс, о чём он, будучи в сильной тоске, в тот же день извещает К. Маркса. 8 января 1863 г. К. Маркс пишет Ф. Энгельсу: «Дорогой Энгельс! Известие о смерти Мери меня столь же сильно поразило, как и потрясло. Она была так добродушна, остроумна и так к тебе привязана. Черт знает что такое, но в нашем кругу теперь не бывает ничего, кроме несчастий. Я тоже совсем потерял голову. Мои попытки достать немного денег во Франции и в Германии не увенчались успехом... (с явным намёком прислать денег — В.К.)... Привет. Твой К.М.»⁸. Спустя только пять дней, 13 января 1863 г., смертельно обиженный на друга Ф. Энгельс пишет: «Дорогой Маркс! Ты, конечно, поймешь, что на этот раз мое собственное несчастье и твоё ледяное отношение к нему сделали для меня совершенно невозможным ответить тебе раньше. Все мои друзья, в том числе и знакомые обыватели, проявили ко мне при этих обстоятельствах, которые не могли не затронуть меня достаточно глубоко, больше участия и дружбы, чем я мог ожидать. Ты же счел этот момент подходящим для того, чтобы проявить превосходство своего холодного образа мыш-

ления. Пусть будет так!»⁹. Маркс, прочитав такое письмо Энгельса, ужасно испугался остаться без средств существования и написал своему другу слезное письмо, свалив такое свое отношение к смерти Мери Бёрнс на свою жену Женни.

Но и это было лишь эпизодом в жизни Маркса. Виктория Шохина так пишет о смерти отца К. Маркса: «Генрих Маркс умер 10 мая 1838 года в возрасте 57 лет. Любимый сын на похороны не приехал. (Скорее всего, он испытывал неодолимое отвращение к обряду погребения. Не приедет он и на похороны матери. Больше того — не пойдет хоронить любимую Женни)»¹⁰.

Пропуская не лестные характеристики и ругательные эпитеты Маркса и Энгельса в отношении лидеров европейских социал-демократии, соратников и врагов, которые широко известны, стоит лишь привести здесь характерные цитаты, показывающие отношение их к народу. 29.01.1869 г. в письме К. Марксу Ф. Энгельс пишет: «**массы ужасающе глупы, вожди же — сплошные прохвосты**»¹¹. 3.7.1862 г. Маркс пишет в Манчестер Энгельсу: «У меня ни одна душа не бывает, и это меня радует, ибо здешнее человечество может меня... Отъявленный сброд!»¹².

Касательно «вождя мирового пролетариата» здесь можно сказать только, что все те, кто держал в руках «Философские тетради» В.И. Ленина, хорошо помнят его яркие, на грани откровенного оскорбления характеристики «на полях» своих идейных врагов (например, о Гегеле: «боженьку жалко. Сволочь идеалистическая...», и т.д., и т.п.). Здесь я отмечу лишь, что за всё время у В.И. Ульянова было около ста псевдонимов, и это говорит о том, что Ленину, как и всем почти большевистским вождям, было чуждо чувство родословной, претило чувство родства, и связанных с ним отношений. Умолчу здесь и о русофобии Ленина, упомянув только его отношение к собственному отцу. В статье «Кто был настоящим отцом Ленина» ученый-историк Аким Арутюнов пишет: «Прежде всего, меня удивило, что в эпистолярном наследии Ленина **нет ни одного упоминания об Илье Николаевиче**. В то же время его мать, Мария Александровна Ульянова, в письмах разным адресатам, не считая писем, отправленных лично ей, упоминается более 200 раз! Поразительно, что даже в 10-ю годовщину со дня смерти Ильи

Николаевича (он скончался 12 января 1886 года) в письмах сестре Анне от 2-го, 12-го, 14-го и 16-го января Ленин о чем только не пишет, но и словом не поминает о человеке, который так много сделал для него и всей большой семьи, чтобы они и после его смерти жили в достатке. И еще один примечательный факт. В справочном томе (часть 2) к полному собранию сочинений Ленина приведено свыше 3 тысяч имен, упоминаемых Лениным в научных, литературных и эпистолярных сочинениях. Среди них: мать, братья и сестры, тетки, двоюродные братья и сестры, прочие родственники. В указателе имен **нет лишь имени Ильи Николаевича**. Все это говорит о том, что Ленин никаких чувств к Илье Николаевичу не испытывал и отцом своим не считал. Более того, он, судя по всему, не уважал его как человека. Позволю себе сказать, что Ленин, не отдавая дань памяти Илье Николаевичу (даже если Ульянов и не был его отцом), этим проявлял откровенное бессердечие и неблагодарность»¹³.

Абсолютно обыденным делом было, когда «самый человечный человек», «вождь и учитель трудящихся всего мира», «дедушка Ленин» так характеризовал своих недругов: «изверг-идиот Романов» (5-36-362)¹⁴, «сумасшедший поп» Гапон (5-37-70), «Пустолайка» Михайловский (5-1-198), «дурачки-кадеты» (5-13-303), «либеральные тупицы» (5-13-345), «политическое слабоумие нашего буржуазного либерализма» (5-20-5), «сладенькой фантазии сладенького дурачка Каутского» (5-37-263), «такие негодяи, как Шейдемань, и такие филистеры, как Каутские – Криспины» (5-41-95), «Все негодяи – вожди бернского Интернационала» (5-39-103), «герои бернского Интернационала, как дурачки или лицемерные попки» (5-39-104). О Владимире Галактионовиче Короленко Ленин высказывался так: «Жалкий мещанин, пленённый буржуазными предрассудками!... Таким «талантам не грех посидеть недельки в тюрьме» (5-51-48), вожди 2-го Интернационала «учёные дураки и старые бабы» (5-41-11), «раскол меньшевиков мы подавим в зародыше. Не посмеют тогда эти мерзавцы. ... А мерзавцы голосовцы каковы...» (5-48-28). В письме ЦК РСДРП от 7.9.1905: «Эти бундовцы, такие тупицы и самохвалы, дурачки и идиоты, что просто терпения нет» (5-47-64), Письмо Г.М. Кржижановскому: «Нам нужны деньги. Хватит на два месяца, а потом шиш. Мы

ведь теперь содержим негодяев, которые в ЦО плюют и блюют на нас» (5-46-346). Заметим, что последняя сентенция вышла из-под пера человека, никогда не зарабатывавшего денег и всю жизнь жившего на чьем-то попечении.

Итак, к разработке теории революции и, позже, к радикальной переделке мира приступили люди чрезвычайно амбициозные, высокомерные, самоуверенные, не терпящие возражений и, что самое страшное, идейно одержимые люди. Их психологический портрет и многочисленные высказывания свидетельствуют о какой-то изначальной, генетически заложенной и по ходу их жизни только усиленной агрессии, о человеконенавистничестве и неприятии мира, каким он сложился ко времени их активной жизни. Понятно, что такие свойства их характеров должны базироваться на ещё более глубоких духовных основаниях. Питаясь накопленными секулярными энергиями, идеями просвещения и вышедшего из него боевого материализма, творцы теории и практики социализма в основе своего мирознания питались отрицательными богоборческими идеями, «религией человекобожия». Это хорошо видели все веховцы, почти все совсем недавно – легальные марксисты, это выпукло и ярко показал С.Н. Булгаков (кстати, бывший убежденный марксист и экономист) в своем замечательном очерке «Карл Маркс как религиозный тип».

Новый антропологический тип

Эта давняя нигилистическая болезнь русской интеллигенции в конце концов и породила уже вторую и третью с начала XX века революции, и первая из них не могла не окончиться полным крахом идей февралистов. В октябре 1917-го верх закономерно и легко взяли откровенно интернациональные, безродные и безжалостные элементы активной части общества во главе с ядром нелегалов с подпольной, заговорщицкой, конспиративной психологией. Большевикам во главе с Лениным удалось захватить и удержать власть, и с тех пор в России существует только призрак свободы и демократии, только эрзац-интеллигенция в её советско-постсоветской упаковке и имитации. Это четко засёк и констатировал в момент исторического слома России Николай Бердяев, обвиняя интеллигенцию фактически в культурной и политической импотенции: «Традиционная история

русской интеллигенции кончена. Она побывала у власти, и на земле воцарился ад. Поистине русская революция имеет какую-то большую миссию, но миссию не творческую, отрицательную — она должна изоблечь ложь и пустоту какой-то идеи, которой была одержима русская интеллигенция и которой она отравила русский народ»¹⁵.

Отрицательную миссию, пропитанную интеллигентской ложью и пустотой, мог успешно исполнить только такой антропологический тип, такой исторический субъект, как большевик, и только с таким психологическим типом вождя, как В.И. Ленин, такой партией, как РСДРП (б). Однако прежде чем излечиться от интеллигентской отравы, отравившей сознание русского народа, на протяжении четырех поколений формировался новый советский тип человека с его специфическими чертами и мировоззрением. Фактически все, кто не подходил под этот тип человека, нового господина России, бежали за границу или планомерно уничтожались, либо идейно, нравственно и психологически «перековывались». На эту тему написаны горы литературы, и нет смысла здесь её повторять и приводить. Ограничимся малым.

Эту ситуацию слома станового хребта исторической России в самом её начале, ситуацию абсолютной новой духовной атмосферы страны, прямой отмены и переделки русского человека в советского, просто и по-детски понятно выразил митрополит Виталий Устинов: «Я родился в 1910 году. Другими словами, я застал царскую Россию в продолжение моих первых семи лет. Я помню ее в деталях, а главным образом помню ее дух. Я не могу точно описать, что я чувствовал и что осталось в глубине моей души. Запомнил я все это скорее не просто памятью, а сердечной памятью... Я помню эту незабываемую разницу, когда грянула революция. Все переменялось. Небо изменилось. На всех напал мистический страх. Все потеряли душевный мир. Все стали вести себя раздражительно... Вообще пошлость появилась повсюду... Я помню, что было опасно в то время интеллигентному лицу появляться на улице... Вот Вам старая Россия, а что сейчас? Были мужчины и женщины высоких принципов. Их сломить было невозможно. Их можно было только убить, и этим и кончалось... Этого история не забудет»¹⁶. История, возможно, и не забудет,

а вот мы в самом ядре, в малой части народа только-только начинаем вспоминать и понимать суть произошедшего.

Что же, какие воспитательные идеи и какие типические черты «заложили классики в формирование нового человека? Какой человек, скроенный по лекалам марксизма-ленинизма и сшитый по типу психологического облика вождя-большевика, стал на долгие годы стержнем и опорой новой власти? Обратимся к классикам русской литературы и философии.

Нигилистическая почва для такого делания была взрыхлена задолго до революции. Вот осторожная констатация общей культурной атмосферы А.П. Чехова в его письме Дягилеву от 30 декабря 1902 года: «Про Россию ничего не скажу, интеллигенция же пока только играет в религию, и главным образом от нечего делать. Про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла от религии и уходит от неё всё дальше и дальше, что бы там ни говорили и какие бы философско-религиозные общества ни собирались. Хорошо это или дурно, решить не берусь, скажу только, что религиозное движение, о котором Вы пишете, само по себе, а вся современная культура сама по себе. ... Теперешняя культура — это начало работы, а религиозное движение, о котором мы говорили, это пережиток, уже почти конец того, что отжило или отживает»¹⁷. Так что большевики только завершили процесс разложения духа и втиснули Россию в формулу будущего В.Г. Белинского, предсказывавшего России атеистическое будущее и ясных ощущений Достоевского («Социализм придет в Россию как атеизм»). Что же, какую верхушку, какого качества правящий слой можно было взрастить на такой, духовно подготовленной почве, да еще лишенной людей старой закваски, живших всё-таки идеалами и гуманистическими фантазмами? Что получилось из живого материала революции в итоге?

Справедливости ради нужно сказать, что и значительная часть русского народа к тому времени поддалась в сторону просвещенческих идей и соблазнилась радикализмом и посулами. Почему так? Н.А. Бердяев фиксирует общие слабые качества русского человека: «Душа русского человека устремлена к Царству Божьему, но она легко поддается соблазнам, подменам и смещениям, легко попадает во власть лжи»¹⁸.

Г.П. Федотов уже в эмиграции в конце 20-х гг. прошлого века осмыслил состояние народных масс: «Наша эпоха уже не знает бессознательно-органической стихии народа. ...И русский народ вступил в полосу рационализма, верит в книжку, в печатное слово, формирует (или уродует) свой облик с детских лет в школе в обстановке исследовательской культуры. Оттого так безмерно возрастает влияние интеллигенции, даже низшей по качеству... Наша традиция богата и славна, но она запылилась, потускнела в сознании последних поколений. Для одних затмилась прелестями Запада, для других – официальным и ложным образом России»¹⁹. Создается впечатление, что эти строки написаны вчера или сегодня...

Итак, обратимся к классикам русской философии с их характеристиками нового антропологического типа людей. И.А. Ильин писал: «Революция дала народу «право на бесчестие» (Достоевский), и соблазнив его этим правом, она начала свой отбор... Пришли новые люди, презирающие законность, отрицающие право личности, жаждущие захватного обогащения, лишённые знания умений, полуграмотные выдвигенцы... «нелегалышки» (Ленин)... Шли годы. На этих основах сложилось и окрепло новое коммунистическое чиновничество: запуганное и раболопно-льстивое перед лицом власти, проницательное и беспощадное в отношении к подчиненным и к народу, во всем трепещущее, шкурное, пролганное, привыкшее к политическому доносу и отвыкшее от собственного суждения; готовое вести страну по приказу сверху на вымирание и погибель. И все неудачи революции объясняются не только противоестественностью её программы, но и несостоятельностью отобранного ею слоя»²⁰. Приведем здесь пространную цитату из Н.А. Бердяева, в которой, кажется, вся суть и вся предугаданная им динамика и траектория России вплоть до сего дня: «В России разрушены все классы, но образовался новый слой, не столько социальный, сколько антропологический строй. В русской революции победил новый антропологический тип. Произошел подбор биологически сильнейших... Появился молодой человек во френче, гладко выбритый, военного типа, очень энергичный, дельный, одержимый волею к власти и проталкивающийся в первые ряды жизни, в большинстве случаев наглый и беззас-

тенчивый. Его можно повсюду узнать, он всюду господствует. Это он.... сокрушает все и вся на своем пути, он заседает на ответственных советских местах, он расстреливает и наживается на революции... Он заявляет себя хозяином жизни, строителем будущей России. Через него и благодаря ему большевики победили в России... ЧК также держится этими молодыми людьми. Это новый русский буржуа, господин жизни, но это не социальный класс. Это прежде всего новый антропологический тип. В России, в русском народе что-то до неузнаваемости изменилось, изменилось выражение русского лица. Таких лиц прежде не было в России. Новый человек – это не русский, а интернациональный по своему типу. В России появился вкус к силе и власти, буржуазный вкус, которого у нас не было и рождения которого хотели наши буржуазные идеологи... дети, внуки этих молодых людей будут уже производить впечатление солидных буржуа, господ жизни. Эти господа проберутся к первым местам жизни через деятельность ЧК, совершив неисчислимо количество расстрелов. И кровь не остановит их в осуществлении своей похоти жизни и похоти власти. Самая зловещая фигура в России – это не фигура старого коммуниста, обреченная на смерть, а фигура этого нового молодого человека. В неё может быть загублена душа России, призвание русского народа. Этот новый антропологический тип может свергнуть коммунизм... Но всё дело не в поверхности жизни, именуемой коммунизмом или советской властью, а во внутренних процессах, совершающихся в России. Страшно именно то, что именно в коммунистической революции Россия делается впервые буржуазной, мещанской страной, какой она никогда не была. Ловкие, беззастенчивые энергичные дельцы мира сего выдвинулись и заявили свои права быть господином жизни. Им неведома будет уже русская тоска по небесному Иерусалиму... Царская, дворянская, мужицкая, монашеская и интеллигентская Россия никогда не была мещанским царством. То, чего так беззумно боялся К. Леонтьев, совершилось. И нужно глубже задуматься об этом, чем о способах свержения советской власти. Русская эмиграция недостаточно понимает, что русский вопрос совсем не в кучке большевиков, стоящих у власти... а в огромном слое новых людей, пришедших к господству в жизни... Коммунизм есть

борьба против духа и духовной жизни. И его моральные последствия ужасны, и они будут длительными. Россия переживает эпоху деморализации, погони за наслаждениями жизни... материализация и деморализация захватила не только коммунистов, это процесс гораздо шире... В России прервалась культурная традиция. Предстоит страшное понижение уровня культуры, качества культуры. ... Новая русская буржуазия... победоносный социально-антропологический тип, предъявит спрос на техническую цивилизацию, но не будет нуждаться в высшей культуре, всегда аристократической. Процесс варваризации у нас необратимо должен произойти. Должна народиться новая народная интеллигенция, но она будет очень понижена в своем культурном уровне, ей не свойственны будут высшие запросы духа»²¹.

Приведенная цитата слишком многослойная и многопластовая, в ней открывается сразу слишком много смыслов. И хотя высказывание Н.А. Бердяева — «буржуа вечен» — скорее всего, как и вечный мещанин, соответствует действительности, но в отношении психологии советской интеллигенции, в силу невозможности достичь уровня благосостояния на основе утопических социалистических идей, следует говорить как о мелкобуржуазной психологии. Гениальный русский композитор Георгий Свиридов, исходя из огромного и длительно личного опыта, пишет: «Советская художественная, научная (особенно научно-аристократическая) и, частично, мелкогосударственная интеллигенция составляет, в значительной мере, слой микроскопической буржуазии (по своим покупательным возможностям). Микроскопическая советская буржуазия — самый свирепый, самый злобный тип буржуазии. Она ненавидит всех и вся. Ненавидит всех, кто стоит выше ее и завидует им. Ненавидит и презирает обросший жирком слой простого народа, третируя его, как мещанство и бездуховность, будучи сама совершенно бездуховной и полагая весь смысл жизни в комфорте европейского типа (европейско-американского типа), доступном на Западе средне- и мелкобуржуазным слоям»²². Так что советско-постсоветская интеллигенция — это только модификация вышеописанного антропологического типа. То, что творится сегодня в жадной до денег и почитания, вороватой, часто просто извращенной российской культурной среде,

готовой к распилу, стяжанию и вечным пиар-акциям, а не к творчеству, хорошо известно, и это закономерный итог того процесса, который начался в феврале 1917 года. Характерную спайку постсоветского чиновничества и интеллигенции, их общие психологические черты и отличия метко подмечает видный экономист М.Л. Хазин: «Отметим, что в части принципиального отказа от ответственности интеллигент очень близок к чиновнику. Однако последний стремится к безответственности (в первую очередь, от общества), но о своей ответственности перед начальством и своим политическим кланом помнит отлично. А интеллигент не принимает никакой ответственности. Ну, разве что перед своими близкими. Но, опять-таки, только в рамках личного согласия. По этой причине любая попытка опереться на этот слой (а таких попыток в истории России/СССР было несколько) не просто обречена — она неминуемо будет (и была) катастрофична. Поскольку люди, которые принципиально отказываются от ответственности, никакого содержательного результата добиться не могут. Более того, поскольку любой, кто управляет государством, а значит, достиг некоторого карьерного успеха, либо изначально «чужой», либо, что ещё хуже, предатель, то и деятельность их априори противна и омерзительна интеллигенции. А потому — она всегда держит фигу в кармане, а то и люто ненавидит власть, а значит, и страну, в которой живёт. И, как следствие, любовь к разным легендам о некоторых «правильных» государствах, в которых сделать карьеру (недостижимая мечта интеллигента) может «порядочный» человек»²³.

То, что творится в современной России, особенно в структурах власти, чиновничества и в рядах интеллигенции, есть закономерный промежуточный итог процесса деградации нравственности, культуры, мироощущения российского социума. Наши русские философы-классики все это предвидели, предсказали и описали давно. Потому что они отлично видели цели, методы, нравы и повадки вождей и эпигонов революции. Ибо есть неумолимые законы духа, которые разворачиваются в истории и в культуре, чем и занималась вовсе забывшая теперь русская историософия. Философские классики ещё задолго до революций 1917 года отлично понимали, что нигилизм мышления и связанные с ним опошление, деморализация, гниение и раз-

ложение начинается с духовной, идейной сферы, с примитивизации сознания, в первую очередь через материалистическую и позитивную философию. Это процесс схватил и описал С.Л. Франк в «Духовных основах общества»: «Невнимание и пренебрежение к этому единственно правильному философскому уяснению и обоснованию общественного самопознания через познание вечных и общих основ общественного бытия есть отражение того пренебрежительно-отрицательного отношения к философскому познанию вообще, которое свойственно так называемым «практическим» людям... Так называемые «практические» люди, люди сегодняшнего дня, презирающие философские обобщения и интуицию целого, могут, конечно, путем догадки и инстинкта действовать правильно; но когда они начинают рассуждать и мыслить, именно они оказываются по большей части безнадёжными фантазерами, живущими в мире мертвых слов и ходячих схем. ... Истинный реалист не тот, кто видит лишь то, что непосредственно стоит перед его носом; напротив, он по большей части обречён быть доктринером, ибо видит не широкий Божий свет, как он есть на самом деле, а лишь маленький и искусственный мирок, ограниченный его интересами и личным положением»²⁴. Доктринерство, состоящее из мёртвых слов и ходячих схем, как правило, присуще людям амбициозным, сухим и безжалостным к окружающим, к миру в целом, к истории, к обществу. А если к этому еще примешиваются вышеописанные личные качества и психологические характеристики и неукротимая воля теоретиков, вождей и их эпигонов, то революционная эйфория и фантазмы всегда обрачиваются большим террором, попранием всех норм, нравственной деградацией и, в конце концов, крахом основанной на лжеучении социальной системы, что и произошло в нашей стране.

* * *

Европейский социально-философский интеллект прошел через некие стадии приземления духа к материи, т.е. примитивизации, что сказало сначала образованных слоёв, особенно в их радикальной части, а потом и массы других людей самого разного социального положения. Духовно приземленные, на уровне здравого смысла рассуждающие виды философии, позитивизм и материализм, пришедшие на смену великим классическим идеалистичес-

ким философским системам, хорошо легли на упрощенные, морально опустошенные и гибкие умы нигилистической в своей основе интеллигенции, а потом и на так называемое сознание масс. Такая, от самых своих корней практическая философия, изначально скованная политэкономией, требовала материала и жаждала воплощения.

Почему удалась революция в России? Почему народ принял такую философию большевизма и поддался на такие, явно утопические и демагогические лозунги и призывы? Потому что в бытовой и общественной жизни всё гораздо проще, чем иногда кажется: человек в основе своей иррационален, иногда до примитивности, живет, в основном, бессознательными биосоциальными мотивами и инстинктами. Эти стихии, которые разбудила и усилила в людях революция, переросли в вакханалию хаоса и протеста, в русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Надо сказать больше: русская революция не была вообще воодушевлена философией, как французская, впитавшая в себя идеи просвещения. Ибо марксизм-ленинизм – это не философия в традиционном смысле этого слова. Русская революция если уж чем и вдохновлялась, то сугубо суррогатным философским продуктом эпохи, экономическим материализмом Маркса с его «проповедью классовых вражды» (С.Н. Булгаков). Так учение классика легко было переориентировано в России на большевизм. Простота, ясность выражения массового, присущего толпе эгоизма из-за вековой обиды, жажды мести и наживы, корысти и усталости значительной части народ возымела успех.

Человек, независимо от уровня образования и культуры, как оказалось, в массе своей прост и податлив, часто даже примитивен на уровне своих истинных желаний и целей, философом не является. Он склонен к насилию, к агрессии, живет на уровне простейшей человеческой организации. И вот вместо сдерживания дремлющей в нём агрессии революция только раскрепостила эти иррациональные стихии, которые впоследствии, при установлении власти, большевики вынуждены были выжигать калёным железом – жестко и беспощадно.

Выводы просты. Люди, даже если они поверхностно христианизированы и морализированы, всегда будут жить и мыслить так, как они живут и думают, ориентируясь, в сущности, на

очень простые и понятные им ценности. Но не надо их в людях будить, поощрять, культивировать и развивать ради своих политических целей и личных амбиций. Созданный и закрепленный в целом ряде поколений антропологический тип человека, живущий теперь в атмосфере буржуазных биологических инстинктов и ценностей, плохо подвержен реморализации и вряд ли заинтересуется, как наши предки, поисками Вечного Иерусалима. Разве что через катастрофу, или, как констатировал Вл. Соловьев, «только посредством личного жизненного краха».

Ссылки:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/06/28/kak-rossiiane-otnosiatsia-k-oktiabrskoj-revoliucii.html> (дата обращения 27.10.2017).
2. Феликс Разумовский: взгляд на события 1917 года еще довольно незрелый [Электронный ресурс] URL: <https://s-t-o-l.com/istoriya/feliks-razumovskij-vzglyad-na-sobytiya-1917-goda-eshhho-dovolno-nezrelyj/> (дата обращения 21.10.2017).
3. Миронов Б.Н. Оцифрованная революция [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/10/26/rodina-boris-mironov.html> (дата обращения 28.10.2017).
4. Шафаревич И.П. Социализм как явление всемирной истории. Полное собрание сочинений в 6 т. Т.1. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.572.
5. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.27. С. 123.
6. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.27. С. 329.
7. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.27. С.189.
8. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.30. С. 254-255.
9. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.30. С.256.
10. Виктория Шохина. Жизнь взаимы: страницы из биографии Карла Маркса. [Электронный ресурс] URL: <http://alternatio.org/articles/articles/item/2734-> (дата обращения 15.05.2008).
11. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.32. С.203.
12. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т.30. С.205.
13. Аким Арутюнов. Кто был настоящим отцом Ленина // Независимая газета // Идеи и люди. 21.12.2000 [Электронный ресурс] URL: www.ng.ru/ideas/2000-12-21/8_lenin_dad.html (дата посещения 14.03.2001).
14. Из-за ограниченного пространства статьи здесь и далее в скобках указывается только номер собрания сочинений, том и страница, откуда взята цитата).
15. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции». М.: АКТ Москва, 2006. С.67.
16. Митрополит Виталий (Устинов). Воспоминания о России [Электронный ресурс] http://rys-rhipelag.ucoz.ru/publ/mitropolit_vitalij_ustinov. (дата посещения 8.11.2011).
17. Чехов А.П. Собр. соч. в 12 тт. М., 1957. Т.12. С.507-508.
18. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. СПб.: Азбука-классика, 2008. С.47.
19. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской идее. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 456.
20. Ильин И.А. О страданиях и унижении русского народа // возвращение. Минск.: БПЦ, 2008. С. 379-380.
21. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье. Москва.: Канон, 2002. С. 278-279.
22. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М.: Молодая гвардия, 2002. С.431.
23. Хазин М.Л. Идеология безответственности. [Электронный ресурс] URL: <http://krasvremya.ru/mixail-xazin-ideologiya-bezotvetstvennosti/> (дата посещения 29.03.2015).
24. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С.18.

Русская революция 1917 года в контексте великих революций Запада

Федоркин Н. С.

В статье рассматриваются типичные черты великих революций Запада, определивших характер развития масштабного проекта модернизации западных стран. Уточняется значение понятия «великая революция». В сравнительно политическом аспекте обосновывается положение о причастности Русской революции 1917 года к ряду великих революций Запада. Особое внимание в статье уделено раскрытию национальных черт Русской революции, обусловленных особенностями исторического, социального, экономического, политического и духовного развития страны. Русская революция рассматривается как закономерный итог кризисного функционирования и развития социально-политических систем.

Ключевые слова: революция, великая революция, политическая система, политический кризис, великие реформы, национальные и европейские корни революций.

Fedorikin N.S.

The Russian Revolution of 1917 in the context of the great revolutions of the West

The article considers typical characteristics of the great revolutions of the West, which determined the nature of a large-scale modernist project of Western countries development. The meaning of the concept "Great Revolution" is specified. In a comparatively political context, the provision of the Russian Revolution of 1917 involvement in a series of great Western revolutions is substantiated. Particular attention is paid to the disclosure of the Russia Revolution national characteristics, conditioned by the peculiarities of the country's historical, social, economic, political, and spiritual development. The Russian revolution is regarded as a natural result of the crisis functioning and development of socio-political systems. Key words: revolution, Great revolution, political system, political crisis, Great reforms, national and European roots of revolutions.

Принято считать, что термин «революция» в научный оборот ввел Николай Коперник, а к политическим реалиям его впервые применил Людовик XIV [4, с. 118]. Однако утверждение этого термина в политическом знании имеет более сложную и противоречивую историю. Впервые термин «*revolutio*» появляется в латинском языке в IV-V вв. как производный от глагола «*revolvere*», означавшего «возвращаться», «отходить назад», «откатываться». В таком смысле в средние века этим термином европейские астрономы обозначали циклическое вращение планет и звезд по кругу, их *возвращение назад* к точке исходного отправления. В своей знаменитой работе «О вращении небесных сфер», изданной в 1543 году в Нюрнберге, Николай Коперник использует этот термин именно в этом контексте. С конца XV века в такой интерпретации термин «революция» стали применять и для обозначения «переворотов» в политических формах. К примеру, во Флоренции термином «*revoluzioni*» называли «мятежи 1494, 1512 и 1527 года, потому что они, сокрушив существующие политические порядки, восстановили те, которые были до них» [9].

В XVII веке термин «революция» также часто используется для обозначения смены «переворотов» в политической сфере. В приближенном к современному звучанию термин «революция» впервые был использован в ходе крупнейшего политического переворота в Англии, охватившего по времени с учетом его этапного развития почти половину XVII века. Характерно, что первый этап этого переворота (1640-1660гг.) его противники называли «великим мятежом», а сторонники – восстановлением «древних английских свобод»; второй этап (1660-1685гг.) называли Реставрацией. И только на завершающем этапе (*Славная революция* 1688г.) этот переворот был назван революцией.

В средние века, как известно, все формы идеологии выступали, по образному выражению Ф. Энгельса, «подразделениями» теологии. Поэтому в эпоху средневековья всякие общественные и политические движения принимали теологическую форму, идеологически позиционируя себя «в религиозной одежде» [8, 10, с.432]. Не была исключением в этом смысле и Английская революция XVII века. Ее идеологическую основу составляли лозунги реформирования господствующей церкви и восстановления «старинных обычаев и вольностей», то есть, возвращение к прошлому, но ее конечное, реальное содержание и завоевания были направлены в будущее. В борьбе с феодальными порядками и господствующей церковью она провозглашала и постепенно поэтапно реализовывала политические принципы буржуазного общества. Политическими результатами «Славной революции» станет утверждение в Англии первого современного государства нового времени – конституционной монархии, правовые основы которой были закреплены двумя знаменитыми актами парламента: в Билле о правах 1689г. и в Акте об устройении 1701 г. И хотя обновленная английская монархия оставалась пока дуалистической конституционной монархией, поскольку в руках короля оставалась сильная исполнительная власть с правом на абсолютное вето в отношении законодательной власти, но именно этими правовыми актами были заложены легитимные основы буржуазного вектора развития страны и оформлены базовые институты буржуазного государственного права. Важнейшие из них - верховенство парламента в законодательной власти, исключительное право парламента на вотиование бюджета, запрет на взимание налогов в пользу короны без согласия парламента, соблюдение принципов несменяемости судей, определения военного контингента страны, нормы, согласно которой все акты исполнительной власти должны подписываться королем и соответствующим королевским министром и ряд других.

Английская революция XVII века была первой буржуазной революцией европейского масштаба, объективно выражавшая потребности и тенденции развития не только Англии, но и всей Европы. Позднее английскую революцию будут относить к великим в этом ряду революциям, которая сама имела следы влияния революций

прошлого и одновременно стала источником вдохновения творцов будущих великих революций в других странах и континентах. В существенных чертах развертывания революционного процесса она станет и прообразом Великой Французской революции.

Политическая история Европы пережила несколько таких великих революций, когда существующие социально-политические системы подвергались фундаментальным перестройкам, затрагивая абсолютно все системы общественных отношений, институты, ценности, представления о мире. К ним, как правило, в последовательности относят Папскую революцию (1075-1122 гг.), которая в свое время называлась Реформацией (Reformatio), а также «григорианской реформой» по имени ее автора папы Григория VII, протестантскую Реформацию в Германии XVI века, принявшую характер национальной революции, революцию в Англии XVII века, Американскую и Французскую революции XVIII века, в том числе и Русскую революцию 1917 года. Три из этих шести великих революций - Американская, Французская и Русская были названы революциями самими ее участниками. Английская революция XVII века, как мы уже отметили, была названа революцией на ее завершающем этапе.

Сложнее обстоит дело с включением в этот ряд Папской революции и протестантской Реформации в Германии. Папскую революцию с ее идеями перестройки (реформации) мира, можно рассматривать, по-видимому, как наднациональную великую религиозную и одновременно политическую революцию европейского масштаба. Что касается реформационного движения в Германии, вылившегося в национальную революцию, то, на наш взгляд, здесь полностью можно согласиться с его оценкой в марксистской традиции. В марксизме реформационное движение XVI века рассматривается как начало эпохи буржуазных революций, борьбы «европейской буржуазии против феодализма» [8, 22, с.305; 8, 20, с.346]. Лютеранскую и кальвинистскую реформацию марксизм рассматривал как первую раннюю буржуазную революцию, которая, как заметит Ф. Энгельс, была даже «более европейской, чем английская, и стала европейской гораздо быстрее, чем французская» революция [8, 21, с.417]. Но как начальная ступень этой длительной эпохи борь-

бы европейской буржуазии против феодализма и засилья римско-католической церкви, реформационное движение XVI века отличается от поздних буржуазных революций европейского масштаба по решаемым задачам, идеологическому оснащению, реальным последствиям. Поэтому и Папскую революцию, и Реформацию в Германии в контексте их влияния на европейский политический процесс можно рассматривать каждую по-своему в качестве больших этапов магистрального направления в развитии стран Западной Европы. Каждая из этих великих революций «порождала новую или значительно обновленную систему права, находящуюся в контексте представлений о полном изменении общества», а «та степень, в которой эта цель, в конце концов, отражалась в новом законе», выступала «показателем успеха революции» [1, с.36].

Независимо от исторического времени свершения этих революций, стран и континентов, где разворачивалась их революционная драматургия, они обладают некоторыми общими для них схожими чертами. В совокупности они характеризуют принципиальное отличие *великих революций* от всех видов революций «второго» и «третьего» модерна, современных «цветных революций», государственных переворотов, затяжных политических конфликтов и кризисов, часто приводящих к смене политических режимов в конкретных странах.

Какие же это черты? Это, во-первых, вызываемый революцией фундаментальный характер общественных перемен. В практике революционных действий в этих революциях декларируются и осуществляются глубокие взаимообусловленные изменения в политической, экономической, социальной, правовой, религиозной, культурной, философской, художественной и иных областях общественной жизни. Они воспринимаются как перестройка, фундаментальное обновление образа мира. Идеи и практика таких фундаментальных переворотов пересекают, как правило, границы стран и континентов, становятся влиятельными в других странах, формируя и постепенно реализуя в них новые парадигмы духовных и социально-политических изменений. Вот какое содержание в понятие «Великой революции», вкладывал, например, П.А. Кропоткин в своей известной работе «Великая Французская революция 1789-

1793». Великая революция, заметит автор, есть нечто неизмеримо большее, чем «ряд восстаний,... простая борьба партий, как бы кровопролитна она не была,... простая перемена правительства, подобная тем, какие происходили во Франции в 1830 и 1848 гг. Революция – это быстрое уничтожение на протяжении немногих лет учреждений, установившихся веками и казавшихся такими незыблемыми, что даже самые пылкие реформаторы едва осмеливались нападать на них.... Это - распадение, разложение в несколько лет всего того, что составляло до того времени сущность общественной, религиозной, политической и экономической жизни нации.... Это, наконец, зарождение новых понятий о равенстве в отношениях между гражданами, которые скоро становятся действительностью и тогда начинают распространяться на соседние нации, перевертывают весь мир и дают следующему веку его лозунги, его задачи, его науку – все направления его экономического, политического и нравственного развития» [5, с. 8]. Трудно не согласиться с мнением великого анархиста.

Во-вторых, великие революции характеризуют кажущаяся «внезапность» их взрыва, появившегося как бы без видимых причин с одной стороны, а с другой, в дополнение, – стремительность радикальных перемен, ускоряющихся и расширяющихся в социально-политическом пространстве на всех этапах их развертывания. Причина этой «внезапности» – это оборотная сторона длительного процесса накопления в обществе «горючего материала», противоречий, остроты неприятия реальной политики властей, не позволявшим им по разным обстоятельствам вырваться наружу. Это, как правило, связано с нежеланием либо неспособностью властей «вовремя откликнуться на перемены», предотвратить социальный взрыв, выбрать путь реформ, эволюционного управляемого процесса неизбежными социальными изменениями. Еще сложнее и опаснее эта ситуация складывается тогда и там, когда и где *нежелание и неспособность властей* дополняют друг друга. Поразительное сходство в отсутствии чувства понимания политических реалий и приближающейся социальной катастрофы можно наблюдать, например, в политическом поведении трех монархов разных исторических эпох в преддверии своих Великих революций: англий-

ского короля Карла I Стюарта, французского короля Людовика XVI и последнего русского императора Николая II. Всех их объединяла непоколебимая вера в *божественное* происхождение монаршей власти и отсутствие политической мудрости в понимании политических реалий в сложившихся исторических ситуациях и соотношения со своими возможностями их разрешения. В этом смысле совсем не случайна, по нашему мнению, и их общая трагическая судьба – насильственная смерть. К примеру, в 1777 году министр финансов Людовика XVI Жак Неккер высказал королю осторожное мнение о желательности в складывающейся сложной ситуации в стране создать провинциальные земские собрания и создать в перспективе такую модель власти, в которой монарх станет *посредником* между высшими сословиями и народом и сможет проявлять свою власть «только для указания границ между строгостью и справедливостью». В духе традиционной концепции монаршей власти Людовик XVI ответил своему лукавому министру: «В природе моей власти быть не посредником, а главою» [5, с. 21]. Подобную мысль высказал 17 января 1895 года и последний русский император Николай II перед депутациями дворянства, земств и городов в ответ на появившиеся очередные смутные надежды земств на возможное участие их «в делах внутреннего управления» страной. Он назвал эти надежды «бесмысленными мечтами» и обещал «охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его... покойный незабвенный Родитель» [10, 14, с.1]. В этих условиях при наличии способной к историческому выступлению оппозиции, поддерживаемой народными массами, сама власть фактически может стать субъектом общенационального кризиса, запустить механизм революции, остановить которую уже практически будет невозможно. В этом смысле обоснованный В.И. Лениным «основной закон революции» на основе глубокого анализа европейских революций и трех русских революций был огромным вкладом в развитие социологической теории и технологий революций [6, 26, с.218-219; 6, 41, с. 69-70].

В-третьих, великие революции – это революции великих политических идеологий с ярко выраженным эсхатологическим видением будущего, мессианской верой ее творцов и их последователей «в конец времён», в наступление

новой эры в жизни человечества. В католической (Папская революция), лютеранской (Реформация в Германии) и пуританской (Английская революция) революциях эта эсхатология опиралась на христианскую концепцию конечности и обновления мира. Религиозные реформаторы и в первом случае, когда речь идет о Папской революции, и во втором случае, когда речь идет о реформационных движениях XVI века и Английской революции, в разработке своих программных идей опирались на пророчества священного писания о тысячелетнем царстве мира между Вторым пришествием и Страшным судом, приспособивая их в каждом случае к объяснению конкретных целей и задач революции условиями места и исторического времени. Из их уст слова Откровения Святого Иоанна Богослова и других источников священного писания, оформленные в исторические и идеологические концепции, воспринимались паствой не столько как пророчество далекого будущего, а как установка на грядущее неизбежное, исторически близкое в осуществлении божественное предначертание: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... И сказал Сидящий на престоле: се творю все новое» (Откровение. Гл. 21.). Это «новое» по-разному будет обосновываться в философиях истории и идеологических концепциях Августина Блаженного и Фомы Аквинского, М. Лютера и Ж. Кальвина и многочисленных их последователей.

В Американской, Французской и Русской революциях эсхатология носила светский характер, с особенностями для каждой из них. Американская и Французская революции проходили под знаком деизма и борьбы за демократию. Отвергнутая либералами и просветителями христианская теология причудливо трансформировалась здесь в светскую эсхатологию строительства «рая на земле». Естественно-правовые и контрактные концепции, например, Ж.-Ж. Руссо и Т. Джефферсона с их верой в человека, в его естественные права человека и гражданина по существу и являлись такими «гражданскими» квазирелигиями.

Русская Октябрьская революция проходила под знаком воинствующего атеизма, социализма и коммунизма, позиционировалась в маш-

табе вселенского события. Наступление грядущей эры справедливого общества, «светлого будущего», рассматривалось в ней как конец истории рабства и унижения человека и рождение новой эпохи свободы, равенства и братства. В религиозной философии России в эпоху трех русских революций широкое распространение получит интерпретация марксизма как упрощенного «старого иудейского хилиазма». С. Булгаков, например, рассматривал марксистский социализм как «апокалипсис натуралистической религии человекобожия». В марксистской теории, утверждал С. Булгаков, - «избранный народ, носитель мессианской идеи, или, как позднее в христианском сектантстве, народ «святых», заменился «пролетариатом» с особой пролетарской душой, и особой революционной миссией, причем, избранность эта определяется уже не внутренним самоопределением как необходимым условием мессианского избрания, но внешним фактом принадлежности к пролетариату, положением в производственном процессе, признаком сословности» [2]. Вспомним также блоковское вселенское ощущение русской революции в поэме «Двенадцать»: «Мы на горе всем буржум мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови – Господи, благослови!... В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос»; либо клюевское, из цикла стихов «Ленин»: «Есть в Ленине керженский дух, Игуменский окрик в декретах. Как будто истоки разрух он ищет в «Поморских ответах». Парадокс состоит в том, что зародившиеся на Западе социалистическая и коммунистическая идеи в России будут восприняты и на рациональном уровне - русской интеллигенцией, она в полном смысле этого слова *выстрадала* их (и не только марксизм) на протяжении всего XIX века, подняв градус веры в социализм на уровень религиозной веры. И на уровне народно-религиозном - в ходе революции 1917 года, в которой народные массы окажут большевикам широкую поддержку, поскольку коммунистическая утопия в марксистском одеянии на ментальном уровне, массовым сознанием, будет восприниматься в духе русского народного религиозного идеала Правды [17, с.94-99; 13, 33, с.337; 14].

В-четвертых, великие революции, ставившие своими целями фундаментальную перестройку всех сфер и систем отношений в существующих формах социально-политической жизни, по

определению были ориентированы на насильственный характер достижения поставленных целей. Они оказались не только «локомотивами истории». Это были эпохи острейшей и бескомпромиссной классовой борьбы, репрессий, гражданских, оборонительных и захватнических войн. Это были эпохи великих жертв политических сил и народов стран революции. Великая революция – это «невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождения нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей», который невозможно представить себе без массового насилия. Поэтому она всегда есть «самая острая, бешенная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны...» [6, 34, с.320-321].

В-пятых, важнейшей чертой всех великих революций является упразднение ими господствующих правовых систем в пользу существенно обновленных либо новой, формирующейся в процессе революционного перехода к новым формам общественно-политических порядков. Свержение действующих правовых систем идейные вожди революций рассматривали как *восстановление* поправленной справедливости, создание нового фундаментального закона. К примеру, григорианскими реформами были отменены императорские и королевские законы, касающиеся вопросов управления церковью. В «Диктатах папы» (Dictates Papae) Григория VII революционная по содержанию программа реформации церкви в своей аргументации опиралась на прецеденты патристики первых веков христианства. В свою очередь, идеолог Реформации в Германии М. Лютер выступал непримиримым борцом против доктрины и организации римско-католической церкви, был сторонником восстановления «истинного», апостольского христианства, демонстрируя свое отношение к Папской курии сжиганием папской буллы об отречении его от церкви и Свода книг канонического права. В ходе Английской революции по мере установления в стране верховенства парламента осуществлялся процесс упразднения старой правовой системы под эгидой реставрации «древних английских свобод». После завоевания независимости, новое суверенное государство США, создавая собственную правовую систему, будет вести активную борьбу

против навязывания английского права системе федеральных судов и судам штатов страны. Отвергая существующее феодальное право, Французская революция идеологически опиралась на его естественно-правовые концепции происхождения и контрактные теории государства. Дореволюционная система права России была отменена декретами советской власти. Управление страной осуществлялось революционными декретами, а недостаток правовых норм новой становящейся правовой системы еще долго будет компенсироваться во имя достижения бесклассового общества чрезвычайными нормами «революционного правосознания». Идея возвращения к прежним временам, к истокам истинной справедливости, является важнейшей чертой всех великих революций. Все они искали своей легитимности в далеком прошлом, в видоизмененном либо в новом фундаментальном праве и выстраивали свой идеал в историческую перспективу эсхатологического будущего.

И, пожалуй, последняя характерная черта великих революций. Их длительность. Она связана с масштабом фундаментальных перемен, осуществляемых в ходе каждой революции, что уже само по себе предполагает для их реализации значительный по времени переходный период. Для того чтобы принципы революции были реализованы в новых политических, экономических, правовых и иных социальных институтах, ее цели достигнуты и стали бы нормами жизни в новой системе общественного порядка, требуется не одно поколение. При этом каждая из великих революций несет в себе национальные особенности, которые откладывают отпечаток на характер развития революционного процесса в стране революции, ее масштаб, степень воздействия на мировой политический процесс.

В контексте рассматриваемой проблемы особое место занимают три европейские революции: Английская, Американская и Французская. С эпохами этих революций непосредственно связано становление новых, современных буржуазных государств. В их границах происходит существенное изменение и в трактовке содержания самого понятия революция. Новый смысл оно приобретает в период Французской революции после прихода к власти якобинцев в результате переворота 1793 года [см. подробнее: 16; 5]. В официальной терминологии ре-

волюция рассматривается уже не как простой с реставрационным оттенком «переворот», некий единовременный факт политической жизни. Теперь она представляется как динамический процесс, ориентированный на построение нового социально-политического устройства, в реализации которого революционная власть в борьбе с реакцией, в борьбе политических группировок и в управлении страной с необходимостью использует чрезвычайные методы революционного насилия. В ходе этих революций и осмысления их опыта начинается разработка собственно теорий революций. Проблемы соотношения политической и социальной революции, реформ и революции становятся важнейшими темами социально-политической и социологической мысли XIX века.

В триаде этих великих революций хронологически, в содержательном аспекте и масштаба влияния на развитие всех сфер общественно-политической жизни стран Западной Европы вершиной выступает Великая Французская революция. Первые две революции носили по преимуществу локальный характер, затрагивали территории в основном только своих стран. На континентальную Европу их влияние осуществлялось главным образом в сфере политических идей, распространения духа свободы, воздействия реального опыта революционных преобразований. В этом смысле Великая Французская революция как бы подводила итог всему предыдущему столетию борьбы против абсолютизма и феодализма, расширяя и углубляя наследие своих предшественников и одновременно ходом революционного процесса порождая ряд идей, проблем, практик политической борьбы, которые войдут в ее «политическое завещание» XIX веку.

Прежде всего, следует отметить масштаб влияния Французской революции на соседние европейские страны. Идеи равенства людей перед законом, представительного правления и республиканизма, борьбы за окончательное устранение пережитков феодализма, на разных этапах революции оказывали огромное влияние на внутривнутриполитическую жизнь стран континентальной Европы. Это влияние усиливалось и революционными армиями санкюлотов, волной прокатившихся позднее по многим европейским странам: Италии, Испании, Швейцарии, Германии, Австрии и Голландии. И хотя в ходе

торжества реакции после ухода французских армий крепостное право в некоторых странах (например, в Испании и Италии), будет временно восстановлено, однако ему, как социально-му явлению целой исторической эпохи, этой революцией будет нанесен необратимый сокрушительный удар. Даже после реставрации в 1815 году новая Франция не позволила отменить завоевания революции – земля останется за теми, кто ее отнял у феодалов. Механизм уничтожения феодализма и ограничения абсолютизма, демократизации стран Европы окончательно был запущен Великой Французской революцией. Осмысливая развитие демократии в США крупнейший французский политический мыслитель А. де Токвиль уже в 30-е годы XIX века придет к выводу о том, что мир вступил в «эпоху великой демократической революции», что та демократия, которая сложилась в американском обществе, «стремительно идет к власти в Европе» [15, с. 27]. Начатое Французской революцией дело освобождения народов европейских стран от пережитков феодализма и абсолютизма станет одной из важнейших проблем теоретического осмысления и практики социально-политической жизни Европы XIX века. Новый XIX век действительно пройдет под знаком Великой Французской революции. К середине века крепостное право в целом будет уничтожено в европейских странах, Великими реформами Александра II будет запущен процесс ликвидации крепостничества в России (1861 г.). С принятием в 1865 году XIII поправки к Конституции США завершится отмена рабства и в этой стране. Буржуазная цивилизация постепенно и уверенно завоевывала господствующее положение во всех сферах жизнедеятельности европейских стран.

Великая Французская революция завещала XIX веку еще одну актуализированную ею идею. Это проблема соотношения политической революции как идеала, к которому осознанно стремилась буржуазия, свержению старого политического режима и завоеванию политических свобод, и революции социальной, идеалом которой выступало реальное, а не формальное, равенство граждан во всех сферах общественной жизни, осуществляемое «для народа и посредством народа». Эти мысли пробивали себе дорогу в ходе революции в творчестве народных масс, и, особенно, в творчестве и деятельности

Г. Бабефа и бабувистов. Они развивали идеи о неизбежности «последней» насильственной революции, которая, по их мнению, должна была уничтожить частную собственность и создать общество реального всеобщего равенства. И хотя в ходе революции и после ее поражения эти социалистические и коммунистические идеи не сложились в строгие социально-политические доктрины, но в первые десятилетия нового века (30-40-е годы) они найдут своих выразителей в лице многих направлений утопического социализма и коммунизма. Как следствие осмысления Великой Французской революции, в политическую и социальную теорию прочно войдут понятия основных направлений политической мысли – либерализма, консерватизма, социализма, коммунизма, анархизма, немного позднее марксизма и других, связанных уже больше с влиятельными направлениями национальных школ социалистической и политической мысли.

В контексте рассматриваемой проблемы, эпоха 30-40-х годов XIX века имела исключительное значение и для России. По образному выражению Г.В. Плеханова, она была тем фокусом, в котором сходились и из которого расходились «все течения русской общественной мысли» [11, XXIII, с.29]. В этом процессе найдут отражение и критическое осмысление идей и опыта, рожденных Великой Французской революцией. Примерно с середины 40-х годов, начинается отсчет родословной российской социалистической интеллигенции – «от кружка петрашевцев» [6, 41, с.7; 6, 7, 433], да и других направлений русской общественной мысли – консерватизма, либерализма, теорий «русского социализма» и анархизма. При этом важнейшей чертой формирующихся оппозиционных направлений общественной мысли России являлась их четкая ориентация на поиск конкретных теоретических и практических подходов решения главной и перезревшей к этому времени проблемы страны: отмены крепостного права и решения земельного вопроса. В сравнении с западными странами крепостное право в России было более тяжелым для народа, более объемным и с каждым десятилетием становилось все более сложным для его решения властью. Накануне Великих реформ в России, помимо Польши, Финляндии и Кавказа, числилось около 23 миллионов крепостных крестьян, 26

миллионов государственных, 4 миллиона городских жителей, 1 миллион дворян и 650 тысяч духовных лиц [См. подробнее: 7, с. 154-156].

Поражение России в Крымской войне (1853-1856гг.) подорвало международный престиж страны, вскрыло ее экономическую отсталость, выявило ограниченность внутренне политики, опирающейся на изоляционистскую идеологию «официальной народности». После смерти Николая I (в феврале 1856г.) общество и власть проявили редкое единство в осознании кризисного состояния страны и необходимости коренных преобразований социально-политической системы. Со стороны общества это проявилось в известной стихийно возникшей «записочной кампании». Левые и правые западники, славянофилы в едином порыве обличали предшествующий прогнивший политический режим, предлагая в своих записках различные проекты обновления страны и вывода ее из системного кризиса. Наиболее значимыми были записки К.С. Аксакова, К.Д. Кавелина, А.И. Кошелева, Б.Н. Чичерина, зарубежные издания А.И. Герцена. Даже один из ведущих идеологов теории «официальной народности» М.Н. Погодин признавал, что «прежняя система отжила свой век» и что «нельзя жить в Европе, и не участвовать в общем ее достижении» [12, с.217-218]. В духе времени он выступал за отмену крепостного права, введение гласности и даже за амнистию политическим преступникам. Другими авторами эти требования дополнялись необходимостью решения вопросов свободы общественного мнения, религиозного раскола, борьбы с коррупцией, которая в записках характеризовалась как организованный чиновничий грабеж. Стихийно возникшая в эти сложные годы для России гласность преодолела порог страха перед уходящим политическим режимом и фактически формулировала концепцию ожидаемых от власти реформ. На фоне широкого распространения в крестьянской среде слухов о возможном скором «освобождении» и общего умонастроения общества, власть реально стояла перед выбором пути развития страны.

В советской традиции и в литературе уже современной России логика формирования концепции Великих реформ и их реализации достаточно полно исследована во всех ее аспектах. Отметим лишь только то, что они осуществлялись «сверху». Ее архитектором стал новый им-

ператор Александр II, от воли которого зависел процесс формирования концепции реформ, механизмы ее реализации и во многом их последствия. Непосредственными разработчиками этого *первого системного проекта модернизации страны* выступила либеральная бюрократия под личным контролем императора. В конечном варианте концепция реформ сложится в систему ряда взаимосвязанных реформ, целью которых являлось «обновление» России, придание ей импульса развития в направлении перевода ее в разряд развитых стран. Отмена крепостного права и тесно связанного с ним решения земельного вопроса с необходимостью выводили на реформы местного самоуправления (волостного, земского и городского), судебной системы, образования, военного ведомства, финансов. В подготовке концепции реформ широко использовался механизм гласности, демократизации общественной жизни, выразившихся в возможности публичного обсуждения этих проблем в печати, в разработке проектов на уровне Губернских комитетов, специально созданных для этих целей. В течение 1858-1859гг. в 46 европейских губерниях России были созданы дворянские Губернские комитеты и 2 комиссии, в работе которых участвовало около полутора тысяч человек. В них развернется острейшая борьба между консервативным большинством российского дворянства, делавшего ставку на освобождение крестьян без земли, и либеральным меньшинством, ориентировавшимся на выкуп крестьянами земельных наделов, отмену «вотчинной» власти помещиков, создание условий для постепенного формирования в стране гражданского строя и правового государства. Голос радикальной русской демократии, отстаивающей мнение о необходимости освобождения крестьян с землей, на всех этапах этого процесса звучал во многом не более чем как теоретическая альтернатива. Реформы разрабатывались дворянством, в интересах дворянского сословия и дворянской монархии. Даже для самого «архитектора» реформ, как показала практика их разработки и реализации, действовал мощный механизм их «торможения» с вполне определенными объективными и субъективными составляющими.

В процессе разработки, обсуждения, а затем и реализации концепции Великих реформ проявятся демократические и либеральные тенден-

ции в подходах решения назревших для страны проблем, которые в дальнейшем определяют направленность и характер взаимодействия *власти и общества*. Как позднее заметит В.И. Ленин, эти тенденции в первой русской революции 1905 года «развились, выросли, нашли свое выражение в движении масс, в борьбе партий на самых различных поприщах, в печати, на митингах, в союзах, в стачках, в восстании, в Государственных Думах» [6, 20, с. 176]. Они же определяют и поле политической борьбы в России вплоть до октябрьской революции. Февраль и Октябрь 1917 года – это не разные революции. Это этапы одной Великой русской революции 1917 года. Поэтому, если говорить об истоках, корнях русской революции 1917 года, то искать их следует, прежде всего, в запоздавшем и половинчатом решении властью вопроса Земли и Воли в эпоху Великих реформ [См. подробно: 18, №4(6), с. 23-31].

Хотя в целом эти реформы были либеральными и для России, безусловно, великими, но они были проведены в интересах дворянского сословия и дворянской монархии. Почти двадцатитрехмиллионная армия крепостных крестьян в результате этих реформ получила полную «гражданскую правоспособность» и статус «временнообязанных» перед помещиками. В результате реформ помещики сохраняли собственность на все принадлежащие им земли, но должны были предоставить крестьянам «усадебную оседлость», приусадебный участок, и полевой надел, которые подлежали выкупу на кабальных условиях. Причем, наделная земля предоставлялась не лично освобожденному от крепостничества крестьянину, а общинам, «сельским обществам», которые распределяли землю по установленным ими правилам. С точки зрения управления этой огромной массой крестьян это было удобно и выгодно помещикам и монархии, но нецелесообразно в исторической перспективе. За пользование наделом крестьяне должны были отрабатывать барщину или выплачивать помещику оброк в течение 49 лет. В центральных регионах страны крестьяне переводились на выкуп с 1883 года, а на окраинах страны институт «временнообязанных» сохраняется почти до революционных событий 1917 года – до 1913 года. Таким образом, в результате «освобождения» крестьянин оставался на десятилетия практически в полукрепостнической зависимости от помещика и жесткой при-

крепленности к общине. На освобожденного русского крестьянина власть, а часто и помещик, продолжали смотреть как на ущербное сословие, требующее постоянной опеки и «покровительства». Трудно даже представить, но до 1904 года волостные суды в России обладали правом приговаривать любого члена своего сословия, этого, уже «правоспособного гражданина» не достигшего 60-летнего возраста, к «патриархальной порке». В письме к императору Николаю II в 1898 году С.Ю. Витте острожно обратит внимание государя на необходимость отменить это право волостных судов, унижающих достоинство человека, поскольку «розги... оскорбляют в человеке Бога» [7, с. 214-215].

Решение вопроса Земли и Воли в эпоху Великих реформ станет шоком для крестьянства, которое вполне понимало реальную суть случившегося. Вера в царя, еще сильная в эту эпоху, наводила на мысль, что народ обманут помещиками и бюрократией, а подлинный царский Манифест заступника народа, «настоящая воля», осталась от него скрытой. Последующие волнения крестьян и их подавление стали началом конца народной веры в Царя Правды, которая полностью исчерпает свой потенциал 9 января 1905 года и далее получит этому подтверждение в политическом поведении «трудоуников» и «эсеров» в Государственных Думах, а затем и в революции 1917 года. Аграрный вопрос станет одним из главных вопросов всех трех русских революций, настоящей бомбой замедленного действия для правящего режима. Именно характер решения этого вопроса в Великих реформах запустит механизм социального протеста российской интеллигенции в начале в форме мирного «хождения в народ», а затем, по возрастающей, и в самых острых, террористических формах борьбы с самодержавием.

Выбрав путь гражданского развития страны, Александр II по-видимому, не в полной мере осознавал, что последовательная реализация этой концепции реформ с необходимостью должна была привести к изменению и формы политической системы. Но это вступало в неприемлимое противоречие с глубокой верой представителей царствующего дома в незыблемость самодержавной власти, в ее божественную природу. Возникшие в ходе реформ среди земских либералов и в среде правящей элиты суждений о желательности введения в стране всерос-

сийского представительного совещательного органа власти пресекались как несвоевременные для России. Характерно, что именно в земской среде, социальной опоры режима, в сложившейся ситуации, на полгода раньше, чем это сделают радикалы-народовольцы, сформировалось мнение о том, что решение этого вопроса возможно только *принуждением власти к этому силой*, созывом в стране Учредительного собрания [См. подробнее: 3, с.208-216]. Правда, этого мнения придерживались далеко не все представители земского либерализма. Подавляющее большинство из них ориентировались пока на совещательное представительство с выражением исключительно верноподданнических чувств. Император был убежден в том, что российский народ является надежным оплотом порядка и «видит в монархе посланника бога, отеческого и всевластного господина». Высшие же слои российского общества, по его мнению, «не приобрели еще той степени образованности, которая необходима для представительного правления» [Цит. по: 3, с. 40-42]. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли было окончательным решение самодержца, давшего согласие на обсуждение так называемого проекта «Конституции» М.Т. Лорис-Меликова за два часа до своей трагической гибели 1 марта 1881 года.

Начало нового царствования условно можно назвать концом эпохи Великих реформ. Через неделю после гибели Александра II, его наследник новый император Александр III 8 марта 1881 года на специальном совещании Комитета Министров с участием Великих князей, представителей Государственного Совета поставит на обсуждение Проект М.Т. Лорис-Меликова. Подавляющее большинство участвующих в обсуждении этого документа (9 человек), среди которых были Великий князь Константин Николаевич, глава Комитета Министров П.А. Валуев, военный министр Д.А. Милютин, министр финансов А.А. Абаза и другие, выскажутся за продолжение реформ. Вопреки мнению большинства, император поддержит позицию меньшинства (5 человек), возглавляемую обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, которое ориентировало и убедило государя взять курс на свертывание реформ, причем, прежде всего, более успешно проведенных – реформ земского и городского управления, судебной реформы, прессы.

Идеологической основой «нового курса» станет подзабытая к этому времени теория «официальной народности». Вместо поступательного гражданского развития страны в направлении правового государства и гражданского общества страна получит 29 апреля 1881 года Манифест «О незыблемости самодержавия». Взятый курс на «подморозку» страны «сверху» будет направлен на усиление самодержавия, роли дворянства как политического сословия в институтах земского и государственного управления, торможения процессов разложения крестьянской общины. Политика правящего режима вступала в явное противоречие с уже проявившимися реальными процессами, которые происходили в стране во всех сферах российского общества. «Брошенное семя» великих реформ, как выразился один из ведущих их разработчиков Н.А. Милютин, уже в 80-90-годы дали свои «всходы» и определили направление тенденций развития страны. Россия прочно становилась на путь капиталистического развития. В стране заметно менялась социальная структура общества, росли города, быстрыми темпами развивалось строительство железных дорог, высокий рост демонстрировал мелкий и средний бизнес, особенно текстильная промышленность и ее механизация, набирали обороты машиностроение, добыча полезных ископаемых и энергетических ресурсов, успешно развивался внешний рынок. Режим в значительной степени пожинал плоды столь нелюбимых им реформ недавнего прошлого. По темпам роста многих отраслей хозяйства Россия опережала передовые страны, но отставала от них по объемам добычи и производства, технической оснащенности. Страна оставалась аграрной, с низким уровнем образования населения, низким потенциалом профессиональной подготовки кадров и в силу ряда неразрешенных проблем с высоким и растущим уровнем социального протеста. Острые проблемы с решением крестьянского вопроса, постоянная напряженность в отношениях с земством и «мягкое» внутри элитное противостояние в правящей элите, в рассматриваемую эпоху в стране не только не смягчались в сравнении с бурными протестными 70-80-и годами, но, наоборот, обострялись, политизировались, увеличивая их социальную базу.

Этот же политический курс продолжит и последний русский император, взошедший на

престол в 1895 году и, как мы уже отметили, торжественно заявивший политическому классу, что он будет охранять самодержавие, твердо и неуклонно, «как охранял его незабвенный покойный родитель». Как его отец и дед, он глубоко верил в незыблемость самодержавия и в преданность ему народа. Эта вера не покидала его даже тогда, когда под давлением он соглашался на создание Государственной Думы, когда за две недели до революции (10 февраля 1917 года) был предупрежден Председателем Государственной Думы М.В. Родзянко о возможной грядущей катастрофе, которая может произойти в течение «трех недель» [19, с. 321]. И одновременно он попустительствовал «распутшине», по-видимому, плохо разбирался в сложностях государственного механизма, кадровой политике и этим самым наносил непоправимый вред имиджу власти и себе как ее главе. Наверное, в словах С. Ю. Витте о том, что Николай II обладал средним образованием гвардейского полковника, также имеется доля истины, как и в других его не совсем корректных оценках правления монарха. Свою долю в разложение режима внесла и последняя Государственная Дума. В своих воспоминаниях националист и монархист, депутат Государственной Думы четвертого созыва, деятель белого движения Шульгин В.В. заметит, что «даже не желая этого, мы революцию творили... и несем за это моральную ответственность» [19, с. 328]. Взаимоотношения императора и последней Государственной Думы действительно были такими, которые способствовали, как со стороны императора, так и со стороны Думы, социальному взрыву в стране.

Между тем революция в России свершилась в соответствии с выделенными нами типичными чертами Великих революций. Ни одна партия, в том числе и партия большевиков не верили и не ждали революции. Неожиданной она была и для монарха, хотя его и предупреждали о сложной развивающейся ситуации в стране. Она возникла внезапно, стихийно и стремительно. Реальными ее причинами явилась сложившаяся политическая ситуация которая вобрала в себя целый комплекс проблем. Многолетняя война, поражения на фронтах, кризис в стране, всеобщее недовольство существующим политическим режимом. Народ столицы империи решил ее судьбу и судьбу царствующего дома. Вынужден-

ное отречение императора спокойно примут подавляющая часть дворянства, земство, армия, генералитет, представители царствующего дома Великие князья Николай Николаевич и Кирилл Владимирович. И даже Священный Синод уже на второй день после отречения императора в молебнах станет помянуть «благоверное Временное правительство».

Логика развития революционного процесса в стране от Февраля к Октябрю, всесторонне исследованная исторической мыслью, во многом напоминала, если не повторяла, логику Великой Французской революции. В стране стремительно разрушались старые институты и механизм государственного управления, развивался процесс разложения армии, набирали силу анархические тенденции во всех сферах общественной жизни страны. Между Февралем и Октябрем 1917 года в стране сменилось три кабинета Временного правительства, по нарастающей теряющих доверие общества.

Ленинская стратегия завоевания власти в Советах и подготовка Октябрьского переворота выявила в вожде большевиков выдающегося политического лидера. В революции 1917 года партия большевиков, даже по оценкам ее противников, оказалась единственной политической силой, обладающей большим потенциалом политической воли, организованности, решительности, способности взять и удержать политическую власть. В октябрьской социалистической революции победил, конечно, не традиционный марксизм Г.В. Плеханова, не ревизионистский марксизм П.Б. Струве, а ленинизм - стратегия и тактика выдающегося революционера, как бы к нему не относились, который сумел запустить механизм народной революции, включить в нее накопившийся социальный протест многомиллионной армии крестьян, рабочих, интеллигенции, вызвать к ней сочувствие во всем мире, впрочем, как и ненависть. Именно этот этап русской революции придаст ей статус Великой революции.

Во-первых, она станет главным событием XX века, окажет огромное влияние на развитие не только европейских стран, но и стран всего мира. XX век поистине проходил под знаком Великой русской революции. Во-вторых, она осуществит беспрецедентный эксперимент осуществления вечной мечты человечества - создания на земле справедливого общества, способ-

ного, как заметит один писатель, «увлечь все человечество». В-третьих, за короткий исторический срок она превратит страну в великую индустриальную державу, создаст для народа многочисленные социальные лифты реализации своих способностей, современную передовую науку, победит фашизм, осуществит прорыв в космос и многое другое.

Однако на многих этих достижениях лежит тень огромных человеческих жертв, невинно погибших в годы коллективизации, «большого террора», просто в результате нарушения законности. Эти явления ставят под сомнение историческую возможность осуществления социалистического и, тем более, коммунистического идеала и актуализируют необходимость развивать демократические формы государственности, формирование в стране реального правового государства и гражданского общества, активистского типа политической культуры. Главный урок Великой русской революции состоит не в том, чтобы повторять заклинания, что «это не должно повториться», а в том, чтобы делать выводы и не создавать условий, при которых «внезапно» возникают революции. Их ведь нельзя, как говорил Наполеон, ни начать, ни остановить. Великие революции, как показывает их история, это хорошо демонстрируют.

Литература

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ, 1994.
2. Булгаков С. Апокалиптика и социализм. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.odinblago.ru/pravoslavie/bulgakov/6/>
3. Великие реформы в России 1856 - 1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. - М.: Изд-во МГУ, 1992.
4. Доган М. Политическая наука и другие политические науки // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. - М.: Вече, 1999.

5. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789 - 1793. - М.: Изд-во НАУКА, 1979.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание 5. В 55 томах
7. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 - 1914. - М.: Русский путь * Полиграфресурсы, 1995.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. В 50-и томах.
9. Павлова Н. «Революция» и другие слова ловушки. [Электронный ресурс]. URL.: <http://pravoslavie.ru/66820html>.
10. Правительственный вестник. - СПб., 1895 18(30) января, №14.
11. Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. - М.-Л.: Т. XX111.
12. Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. 1853-1856. - М.: Тип. В.М. Фриш, 1874.
13. Степун Ф. Мысли о России // Современные записки. - Париж: 1927. Т.33.
14. Саркисянц Мануэль. Россия и мессианизм. К русской идеи Н. А. Бердяева. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.redov.ru/istorija/rossija_i_messianizm_k_russkoi_idee_n_a_berdjaeva/p2.php.
15. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке / Пер. с франц. - М.: ПРОГРЕСС, 1994.
16. Фельдман Д.М. Терминология власти: советские политические термины в историко-культурном контексте. - М.: РГГУ, 2006.
17. Федоркин Н.С. У истоков русского утопического социализма // **SCOLA 2013**. Материалы международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений», 30-31 октября 2013 года / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. Сост. А.И.Волошин. - М.: Изд-во МГУ, 2013.
18. Федоркин Н.С. У истоков гражданской свободы в России. К юбилею первого системного проекта модернизации страны // Пространство и Время. 2011, №4(6).
19. Шульгин В. Годы - Дни - 1920. - М.: Новости, 1990.

Российско–монгольские связи в условиях перехода к рыночным отношениям

Банзаров А.Б.

В статье рассматриваются современные экономические взаимоотношения России и Монголии в новейшей истории с точки зрения состояния предпринимательства. Представлены особенности российского и монгольского экспорта и импорта, приоритеты и проблемы двусторонних отношений, названы документы, на которых строится современное взаимодействие.

Ключевые слова: предпринимательство, приграничные территории, экономическое взаимодействие, экспорт и импорт, возрождение предпринимательской активности, инвестиции, стратегические интересы.

Banzarov A.B.

Russian-mongolian relations in the conditions of transition to market relations

The article discusses the current economic relations between Russia and Mongolia in modern history from the point of view of the state of entrepreneurship. The features of Russian and Mongolian exports and imports, priorities and problems of bilateral relations are presented, the documents on which modern cooperation is built are named.

Keywords: entrepreneurship, cross-border areas, economic cooperation, exports and imports, the revival of entrepreneurial activity, investment and strategic interests.

Предпринимательство – исторически обусловленный социально-экономический институт, он проявляет свое присутствие и участие во всех сферах деятельности и уровнях социального бытия, выступая структурным элементом общественной системы [8].

Институт предпринимательства является элементом общественной системы, участником всех сфер общества: экономической, социальной, политической и духовной. Так, в экономической сфере предпринимательство выполняет функции обеспечения эффективности производственной деятельности, укрепления рыночных отношений, управления, открытия и создания новых рынков [8]. Это касается, в первую очередь, стран с развитой экономикой. Что касается России и Монголии, на протяжении семи десятилетий XX века в этих странах функционировала плановая экономика с жестким государственным регулированием и полным отсутствием какой-либо предпринимательской деятельности. Более того, на протяжении всех этих лет экономика Монголии была зависима от участия СССР, являясь «младшим братом» Советского Союза. Поэтому события в СССР, приведшие к его распаду и перестройке всего политического, экономического и социального строя, отразились и на Монголии, приведя к не менее радикальным переменам.

В связи с этим, российско-монгольские торговые связи были свернуты, взаимный экспорт и импорт товаров в национальном масштабе

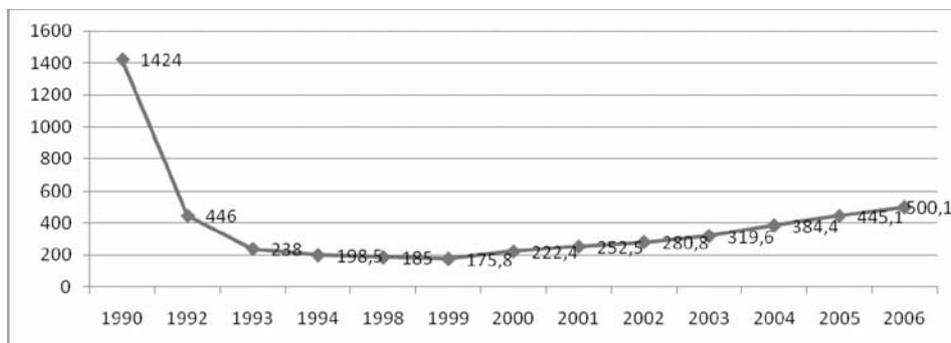

Рис. 1. Динамика советско/российско-монгольского товарооборота в 1990-2006 гг., (млн. долл. США) [4]

значительно сократился и подорожал, но сохранилась минимальная экономическая активность на уровне приграничных территорий России (Республики Алтай, Тыва, Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край) благодаря давним историческим и культурным связям двух стран.

2000-е годы ознаменовались оживлением экономической активности между Россией и Монголией, желанием не просто возобновить партнерские отношения между нашими странами, но и расширить их, и самое главное на наш взгляд, это возрождение предпринимательской деятельности по обе стороны границы. Причем территориально это стало реализовываться, прежде всего, в регионах Сибирского федерального округа и приграничных аймаках Монголии (Восточном, Хэнтэйском, Селенгинском, Хубсугульском и Баян-Ульгинском).

Объяснение последнему факту, в своей статье дают А.П. Суходолов и А. Даваасурэн, с чьей позицией автор полностью согласен [7]:

1) предпринимательство легко адаптируется к изменяющимся условиям, черпая ресурсы для своего развития на потребительском рынке, быстро реагирует на потребительский спрос, оперативно насыщает рынок разнообразными товарами и услугами;

2) при небольших затратах открываются новые рабочие места, обеспечивается занятость населения, снимается социальная напряженность;

3) увеличивается налогооблагаемая база для бюджетов всех уровней, имеется более низкий показатель издержек производства и обращения, более высокая собираемость налогов;

4) создается питательная среда для крупной промышленности. Это источник новых идей и управленцев, в том числе и для крупного бизнеса;

5) предпринимательство восприимчиво к новациям, быстро осваиваются пионерные области. Именно здесь возникают пилотные разработки, которые впоследствии реализуются как крупномасштабные промышленные национальные и транснациональные программы.

На сегодняшний день основная сфера приграничного экономического взаимодействия двух стран — торговля. Хотя, в силу падения мировых цен на нефть в 2015 году объем двустороннего товарооборота существенно уменьшился и составил около 1 млрд. долларов (против 1,6 млрд. долларов в 2014 году) [9]

Особенностью современного двустороннего товарооборота является преобладание российского экспорта над монгольским импортом, начиная с 2000 года, когда оно составило 132,4 млн. долларов, в 2005 году — 390,7 млн. долларов, в 2010 году — 964 млн. долларов, в 2013 году — уже 1569,1 млн. долларов [8].

Экспорт же Монголии в Россию по сравнению с советским временем сократился более чем в десять раз. Если в 1990 году он составлял 517,5 млн. долларов, то в 2000 году только 36,7 млн. долларов, в 2010 году 82,7 млн. долларов, а в 2013 году 61,8 млн. долларов [9].

Однако, с точки зрения долевого участия России в монгольском импорте и экспорте — оно незначительно. В импорте снижение произошло с 35,5% в 2005 году до 32,7% в 2010 году и 24,6% в 2013 году. В экспорте показатели еще меньше — 2,6% в 2000 году, 2,8% в 2010 году и 1,4% в 2013 году [9].

Среди межгосударственных документов, на которых строятся современные российско-монгольские отношения, «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Монголией» от 20.01.1993 года, «Улан-Баторская декларация» от 14.11.2000 года и «Московская декларация» от 08.12.2006 года [1]. В 2005 году был урегулирован долг МНР (10 млрд. переводных рублей и 1 млрд. долларов процентов на 2001 год) – Россия списала 98% задолженности [10].

«Улан-Баторская декларация» 2000 года – по нашему мнению, результат обоюдного желания преодолеть кризис, возникший в отношениях двух стран в период 1990-х годов, и перейти на новый уровень сотрудничества, строящийся на рыночной основе и принципах взаимной выгоды.

Одним из направлений сотрудничества обе страны определили приграничное взаимодействие. В Концепции внешней политики РФ указано, что первоочередной задачей для нашей страны является «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ» [2]. Концепцией национальной безопасности Российской Федерации также подчеркиваются национальные интересы России в приграничной зоне [3].

Для реализации данного взаимодействия в Протоколе VII заседания Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству и Протоколе XII заседания Российско-Монгольской Межправительственной комиссии была предложена организация сезонных приграничных торговых ярмарок на территориях, прилегающих к КПП «Кяхта – Алтан булаг». В связи с этим предлагалось внести в законодательство России изменения, регулирующие таможенные и консульские отношения [4]. Другими словами, стороны договорились предпринять шаги к облегчению визового режима для участников региональной и приграничной торговли и снятию либо применению льготных таможенных тарифов на период организации сезонных приграничных торговых ярмарок.

Помимо сотрудничества на приграничных территориях в рамках развития торговли, еще одной «точкой соприкосновения» в российско-монгольских отношениях стали российские инвестиции в добывающую промышленность Монголии. В силу таких причин как обширная тер-

ритория, низкая плотность населения, слабая экономика, неразвитая инфраструктура, правительство МНР вынуждено привлекать иностранный капитал для разработки своих богатейших природных месторождений. Успешным примером российского капиталовложения можно назвать такие компании, как «Зарубежцветмет», «Росшпат», «Гоби-флюорит», «Золотой Восток – Монголия» (предприятие-лидер по золотодобыче в Монголии со 100%-ным российским капиталом) и др. [4].

Еще одна сфера интересов российского бизнеса в Монголии – строительство, где работают «Зарубежстрой в Монголии», «Инкон», «Орос байшн», «Стерх», «Улаан-Баатар менеджмент» и др. [4].

Однако существует ряд проблем, препятствующих укреплению и расширению сотрудничества России и Монголии.

Во-первых, это высокие железнодорожные тарифы на экспорт и транзит Монголии по территории РФ. Российские цены на грузо- и пассажироперевозки более чем вдвое превышают монгольские. В связи с тем, что Монголия не имеет выхода к морю, транспортная сеть автодорог не развита, а авиаперевозки требуют особых затрат, железная дорога является главным путем для осуществления торговых операций Монголии с другими странами. Высокие российские цены на транспортировку и транзит снижают прибыль для Монголии, а также приводят к увеличению стоимости монгольских товаров, что делает их для россиян менее привлекательными [4].

Во-вторых, тарифные ограничения по линии Федеральной тарифной службы России на товары традиционного монгольского экспорта. Другими словами, высокие транспортные тарифы и таможенные пошлины приводят монгольскую продукцию к резкому удорожанию. На сегодняшний день доля импорта в общем российско-монгольском товарообороте составляет лишь 7,6%. В целом, тарифные и нетарифные барьеры, на сегодняшний день – главная проблема российско-монгольской торговли [4].

В-третьих, проблемы, связанные с экспортом мяса из Монголии в России. Поскольку одним из основных направлений во внешней торговле Монголии является именно экспорт мяса и мясопродуктов (животноводство занимает 20% ВВП) [4], для развития наших торговых

отношений важным является согласование вопросов по режиму ветеринарного контроля и снижению количественных ограничений на ввоз мяса в Россию. Однако вследствие установления высоких пошлин и частых запретов на ввоз мяса из Монголии в Россию даже наиболее заинтересованным в монгольском мясе регионам Сибири довольно трудно стабильно осуществлять его импорт [4].

В-четвертых, актуальной проблемой, препятствующей наращиванию темпов и объемов взаимной торговли, является неразвитость дорожно-транспортной и таможенной инфраструктуры. На протяжении всей российско-монгольской границы существует всего десять КПП, из которых должным образом действуют всего два («Наушки – Сухбаатар» и «Кяхта – Алтан булаг»). Остальные же не функционируют в соответствии с приданным им статусом из-за необстроенности [4].

Однако, несмотря на имеющиеся трудности, у России и Монголии есть множество точек соприкосновения и огромный потенциал для долгосрочного, конструктивного и взаимовыгодного экономического сотрудничества, основанного на многовековых исторических и культурных традициях. Помимо чисто экономического, у России есть еще и стратегический интерес в Монголии с целью усиления своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и уравновешивании китайского влияния.

Литература

1. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г. // Дипломатический вестник. – М., 1993. – №2.; Улан-Баторская декларация. // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №12.; Московская декларация. / Международные документы // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – М., 2006. – URL <http://www.kremlin.ru/text/>

<docs/2006/12/n51119.shtml> (Дата обращения 15.02.2018).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №8.

3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №2.

4. Акулова А.С. Особенности развития российско-монгольских отношений конца XX – начала XXI вв.: проблемы и перспективы – URL <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4880/2/uv-2007-09.pdf> (дата обращения: 13.02.2018).

5. Долгорукова И.В. Малое предпринимательство как социальный институт в современной России: социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2006. – 28 с.

6. Санина Л.В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и Монголии: сравнительный анализ // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика и наука. – Иркутск: изд-во Байкальского государственного университета. – 2016. – С. 253 – 262.

7. Суходолов А.П., Даваасурэн А. Общие закономерности и особенности развития экономических отношений в сфере малого предпринимательства России и Монголии // Известия ИГЭА. – 2012. – №5(85). – С. 83 – 89.

8. Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Институт предпринимательства как социально-экономическая система // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 385-387. – URL <https://moluch.ru/archive/78/13578/> (дата обращения: 13.02.2018).

9. Глава МИД Монголии: развитие отношений с РФ – один из приоритетов внешней политики страны – URL <http://ru.euronews.com/news> (дата обращения: 15.02.2018)

10. http://www.bscnet.ru/upload/iblock/8a3/vestnik_4_16_.pdf (дата обращения: 15.02.2018)

Функции социального управления в современном социуме

Бокарева В. Б., Сакович С. М.

В статье рассматриваются функции социального управления в современном социуме. Выделены группы ключевых функций, распределенные по признакам: обеспечивающие благоприятные условия развития объектов, организационные и систематизирующие социальные объединения. Анализируется взаимосвязь таких явлений, как управление и самоорганизация в структуре малого бизнеса, а также эффективность социального управления военными вузами. Констатируется, что процесс управления зачастую противоречит процессам самоорганизации и нуждается в реформировании и индивидуальном подходе.

Ключевые слова: социальное управление, социум, малый бизнес, малое предпринимательство, социальные технологии, военное образование, социальная теория.

Bokareva V.B., Sakovich S.M.

Functions of social management in modern society

The article discusses the functions of social control in modern social. Groups of key functions, and distribution in the pink: providing favorable conditions for the development of the objects of the organization and organize social obedience. Analyzers the relationship of phenomena such as control and self-organization in the structure of small businesses, as well as the effectiveness of social control background bus. Components of that management process is often contrary to the self-organization process and needs to be reformers and individual approach.

Key words: social control, society, small business, small business, social, technology, military education, social theory.

Функции социального управления - направления управленческого воздействия на взаимосвязи и отношения людей. Их осуществление должно обеспечивать желаемую реакцию объекта и определенное изменение его состояния. [1, С. 50-51].

Функции социального управления можно разделить на три группы. Первая группа отвечает за обеспечение благоприятных условий, их поэтапное улучшение. К ней относятся:

- создание безопасной среды;
- помощь людям в получении ресурсов, создание возможностей для наращивания благосостояния;
- охрана здоровья, труда и повышение уровня его условий;
- создание возможности участия индивидов в управлении делами различных общественных институтов.

Вторая группа носит организационный характер:

- влияние на повышение профессионального и культурного уровня;
- воздействие на общественные ценности и этику;
- обеспечение общественной дисциплины;
- повышение уровня общественной активности.

Третья группа функций систематизирует социальные объединения:

- взаимодействующие социальные группы;
- эффективные социальные структуры;
- созидательные социальные институты.

Социальное управление воздействует на социальные объекты путем:

- формулирование и постановка управленческих целей, разработка путей достижения;
- разработка, упорядочение организационных структур для воплощения планов и целей социального управления;

- обеспечение координации действий в процессе достижения целей;
- побуждение людей к совершению определенных действий;
- наделение людей определенными навыками и знаниями;
- контроль за соблюдением установленных образцов и правил.

Анализ современного опыта социального управления показывает, что все ключевые функции социального управления зависят от развития социальной системы, меняется их содержание и роль. Например, деятельность коммерческого предприятия включает стадии: организация, производство и получение результата. Каждая может являться отдельным объектом управления. [2, С. 13]. Система военного образования формирует модели поведения и традиции, которые актуальны длительное время. [3, С. 73].

Главные характеристики функций социального управления:

- базируются на социальной составляющей;
- имеют конкретную направленность;
- несут определенные внешние проявления;
- характеризуются активными действиями;
- их определяют поставленные цели и задачи.

В зависимости от сути и направленности воздействия можно выделить определенные функции управления:

- общие – характерны для всех людских систем;
- специальные – характерны для некоторых систем;
- обеспечивающие – создают среду для благополучной реализации конкретных условий.

Выполняя функцию воспроизводства офицерских кадров, учебные военные центры с одной стороны, ведут подготовку кадрового офицерского состава Вооруженных сил, с другой - обучают кадровый мобилизационный резерв военных, уволенных из Вооруженных сил после завершения контракта. Наряду с этим, выпускники учебных военных центров обладают дипломом общероссийского образца, дающим возможность устроиться на гражданское предприятие [4, С. 111].

Социальное управление в современном обществе воздействует на: организации (коммерческие, некоммерческие, формальные нефор-

мальные), индивидов. Например, в системе менеджмента военного образования. отсутствуют единый научно-исследовательский и информационный центр, печатный орган, педагогическая библиотека. [5, С. 47].

Так и в улучшении условий внешней среды малого бизнеса нужно ориентироваться на решение острых проблем: адаптированность структур государственного регулирования; совершенствование нормативной базы; структурированность и ясность в основах социального управления предпринимательством; поиск достаточных средств и ресурсов; развитие кадрового потенциала; создание условий защищенности и поддержки. [6, С. 137].

В целях улучшения показателей эффективности функций социального управления внешней средой малого бизнеса разрабатываются и совершенствуются методы на глобальном, федеральном и организационном уровнях. Для реализации эффективного воздействия на всех уровнях важно учитывать экономические, политические и культурные факторы.

Так и рациональное управление образовательным процессом в военных структурах во многом зависит и от уровня кадров, и от выстраивания этого процесса. [7, С. 128]. Как показывают исследования, у многих курсантов не формируются одновременно организаторские, технические, командные навыки и ориентация на личностное развитие [8, С. 62].

Таким образом, на эффективную реализацию функций социального управления и предпринимательской группой, и военными образовательными центрами влияет комплексное выстраивание отношений с властными структурами, коммуникация между членами группы, определение экономической целесообразности и ряд других [9, С. 17], [10, С. 23].

С целью повышения эффективности реализации функций социального управления развитием современного отечественного малого бизнеса целесообразно опираться на комплекс функций социального управления. Обеспечение благоприятных условий будет реализовано посредством реализации функции создания безопасной среды для начинающих и развивающихся предпринимателей; помощи предпринимателям в получении первичных ресурсов (материальных, людских, технологических). Результативное организационное воздействие будет

достигнуто за счет выполнения следующих функций социального управления: поэтапное повышение профессионализма и культурного уровня малых предпринимателей и персонала малого бизнеса; формирование общественных ценностей и предпринимательской этики, разделяемых не только в среде коммерческих организаций, но и обществом в целом; повышение вовлеченности молодежи в создание малого бизнеса. Систематизация социального управления малым бизнесом будет достигнута за счет использования таких функций социального управления, как: групповое взаимодействие различных заинтересованных сторон (предприниматели, учащиеся вузов, государственные объединения, представители крупного бизнеса, пользующиеся услугами предприятий малого бизнеса).

Наряду с этим, в социальном управлении развитием военных образовательных центров целесообразно отдавать реализации следующих функций социального управления. Обеспечение поэтапного развития и улучшение условий социального управления будет достигнуто посредством реализации функций: повышение качественного уровня охраны здоровья, труда и общего уровня жизни управляемого объекта; обеспечение доступного и эффективного участия сотрудников военных образовательных центров и самих учащихся в планомерном повышении эффективности системы; улучшение качества ресурсов, задействованных в этом процессе. Систематизация социальных объединений, в частности, деятельности социальных групп достигается за счет выполнения определенного набора функций: налаживание постоянного взаимодействия между учащимися военных образовательных центров, преподавательским составом, кадровыми профильными комитетами и представителями коммерческих организаций, нуждающихся в определенном персонале; построение моделей социальных структур и их тестирование на локальных объектах, в качестве которых могут выступать региональные военные образовательные центры; повышение роли таких социальных институтов, как гражданское общество, институт вузовского и послевузовского образования, институт семьи в этом процессе.

Общий уровень организации рассматриваемого процесса можно повысить за счет реали-

зации следующих функций социального управления: регламентирование, поддержание и контроль общественной дисциплины в направлении соблюдения действующих норм и правил; общее повышение вовлеченности представителей различных общественных групп (некоммерческие организации, ассоциации, высшие учебные заведения, организации дополнительной профессиональной подготовки, коммерческие объединения, коммерческие предприятия, ответственные государственные подразделения) в процесс повышения качества военной подготовки и переквалификации; поддержание дисциплины реализации этих мер; формирование ценностной платформы, которая будет задавать тон образу современного военнослужащего; обеспечение узнаваемости и принятие в обществе этих ценностно-этических норм.

Результаты исследований и сегодняшняя практика социального управления показывают, что главные направления деятельности в решении данных задач необходимо сосредоточить в организационной, технической и научной областях. Социальное управление внутренней сферой предпринимательства осуществляется в подсистемах: организационной, кадровой, производственной, финансово-экономической, информационной.

Литература

1. Бокарева В.Б. Инновационные социальные технологии развития малого бизнеса / В.Б. Бокарева // VI международная научно-практическая конференция «Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты». – Prague :Vmedkovydavateliskicentrum «Sociosfira-CZ», 2016. С.50-52
2. Гостев А.Н. Институт высшего образования в системе общественного контроля Федеральной системы исполнения наказаний / А.Н. Гостев // Социология образования. - 2014. № 8. - С.4-22
3. Бокарева В.Б., Казюлина Н.Н., Сакович С.М. Социальные технологии военной подготовки молодежи как средство развития российского малого бизнеса // Журнал гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 71–74.
4. Самохвалов Ю.П. Взаимодействие учебных военных центров с социальными институ-

тами как основа развития военного образования в гражданских вузах // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. № 1. 2015 г. С. 105-112

5. Сакович С.М. Военная подготовка молодежи в московских вузах./ С.М. Сакович // Перспективы развития системы столичного образования. Москва, 2016 г. С.46-50

6. Бокарева В.Б. Социальные технологии как инструмент повышения рационализации использования ресурсов малого предприятия / В.Б. Бокарева // Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные исследования и разработки» -г. Саратов. Уфа: МЦИИ «Омега сайнс», 2016. С.137-139

7. Сакович С.М. Программирование военной подготовки молодежи в системе москов-

ского высшего профессионального образования / С.М. Сакович // Социальное программирование московского высшего образования. 2016 г. С.127-129.

8. Гостев А.Н. Мотивация населения России на военную подготовку/ А.Н. Гостев // Социология образования. 2012. № 5. С. 57-66.

9. Бокарева В.Б. Социальные технологии в системе подготовки кадров для предприятий малого бизнеса / В.Б. Бокарева // Теория и практика общественного развития. – М.: ООО «Издательский дом «ХОРС», 2015. № 21. С. 16-18.

10. Бокарева В.Б. Социальные технологии в системе управления коммерческой организацией / В.Б. Бокарева / В сб.: II международная научно-практическая конференция: «Бизнес-технологии в России: теория и практика» – Саратов., 2015. С. 22-24.

Ориентация населения Республики Северная Осетия-Алания на активный труд

Дзугцев Х.В., Черемных О.О.

В мае-июне 2017 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова было проведено исследование на тему: «Ориентация населения Республики Северная Осетия-Алания на активный труд». Всего были опрошены 200 экспертов: архитекторы, ученые, журналисты, работники культуры, преподаватели школ и вузов, врачи, юристы и жители города.

Ключевые слова: «американский успех», европейский восток, перестройка, управление, рыночная экономика, люмпенизация, государство, японское послевоенное «чудо», японская специфика, милитаризация, коллективная продуктивность, государственное вмешательство, стагнация, вестернизация, традиционное общество, либерализация, тотальная безработица.

Dzutsev H.V., Cheremnykh O.O.

Orientation of the population of the Republic of North Ossetia-Alania to active labor

In May-June 2017 the North Ossetian Department of Social Studies of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences and the Department of Sociology of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov conducted a study on the topic: «Orientation of the population of the Republic of North Ossetia-Alania to active work.» A total of 200 experts were interviewed: architects, scientists, journalists, cultural workers, teachers of schools and universities, doctors, lawyers and residents of the city.

Key words: «American success», European East, restructuring, management, market economy, lumpenization, the state of the Japanese postwar «miracle» Japanese specific, militarization, collective productivity, government intervention, stagnation, Westernization, traditional society, liberalization, the total unemployment.

По данной проблематике мы провели экспертный опрос в июле 2017 года. Были опрошены 73 человека. В качестве экспертов выступили: госслужащие, бывшие работники суда, ученые, журналисты, юристы, полицейские, предприниматели, директора заводов, депутаты республиканского и городского законодательных собраний и населения РСОА.

Есть понятие «американский успех», со временем может появиться «североосетинский успех» и это станет массовым явлением.

Ориентация на труд – проблема, характерная для всего постсоветского пространства, даже для Прибалтики и, в том числе, стран европейского востока: Венгрии, Румынии, Польши и т.д. Это связано с тем, что в течение многих десятилетий население СССР привыкло к опеке со стороны государства.

Нужды в опоре на собственные силы не было. Но, начиная с 80-х годов XX века, с началом перестройки, государство начало уходить от управления экономикой. В последующем, когда в 90-х гг. гражданам объявили, что они живут в условиях рыночной экономики, случился обвал в социально-экономической, политической жизни страны по всем показателям. Произошли разложение и люмпенизация общества, т.е. граждане перестали чувствовать государство, и с этим постепенно ушел и страх.

Здесь уместно вспомнить японское послевоенное «чудо» 50-х годов XX в., когда общество встало перед выбором: провести либерализацию экономики, активно предлагавшуюся США, или же сохранить ее развитие с учетом японской специфики. Суть состояла в том, чтобы отказаться от милитаризации, но сохранить государственное вмешательство и коллективную продуктивность японского общества. Такую модель предложили японские социологи, она

была услышана и вскоре Японию стали причислять к развитым странам Запада. Организация предприятий по типу семьи сумела нацелить традиционное японское общество на великий труд. Позже наступила стагнация, которую японские социологи объяснили нехваткой вестернизирующего начала и с учетом этого предложили новый проект. Такая модель, подсказанная социологами, была спасением для японского общества.

Исторически в России всегда были сильны государственные позиции. И мы как традиционное общество оказались неготовыми к либерализации экономики. В рыночных условиях надо делать ставку на себя. К сожалению, если такого опыта нет, отсутствует уверенность в завтрашнем дне. Как только начинается кризис, большинство ищут другую или дополнительную работу. Согласно проведенному исследованию (лето 2015 г.) только 3% респондентов собираются открыть свой бизнес. Этот смехотворный процент показывает, что собственную инициативу граждане проявлять так и не научились. Даже на селе предпочитают работать в колхозе, а не заниматься фермерством.

Опекунские функции государства все еще очень велики. Надо признать, что центральным правительством удается не допускать тотальную безработицу за счет создания бюджетных мест в государственных организациях, за счет роста чиновничьего аппарата, который, по последним данным, составляет 14-15% от общей численности населения страны, и нигде в мире не наблюдается такое засилье чиновников. В результате создается иллюзия занятости населения, получающего низкие зарплаты, а это влечет за собой высокую коррупцию.

Государственным структурам необходимо изменить стратегию. Вместо создания рабочих мест в «квазиорганизациях» с мизерной зарплатой стоило бы сосредоточить усилия на поддержке малого бизнеса, особенно на селе, который практически повсеместно в стране является неприбыльным. Люди подавлены, не хотят рисковать последними деньгами или просто не знают, с чего начинать. От будущих фермеров для создания своего дела требуют кипы бумаг, которые даже человек с высшим юридическим образованием собрать не в силах. При оформлении кредита в Сельхозбанке требуются «откаты», составляющие до 60% от заемной сум-

мы. А без полной суммы создать и поддержать собственное дело нереально. Вместо «преданных взоров» в сторону центра и слезливого умиления при звуках Гимна России наши чиновники всех уровней могли бы на деле продемонстрировать свою любовь к Отечеству и людям труда, предоставив собственным производителям «зеленую улицу» в деле развития производства и создания рабочих мест в городе и на селе.

Заметим, во всем мире фермерские хозяйства пользуются всемерной поддержкой государства, кредит получить легко, производителей не душат «плановыми» проверками.

По оценкам экспертов, более половины занятых трудом граждан считают себя хорошими (57,5%) и более четверти (27,4%) отличными профессионалами. Вознаграждением своего труда люди недовольны. Они не верят, что за его счет можно заработать приличные деньги, чтобы обеспечить достойную жизнь себе и своей семье, поэтому многие, не желая трудиться за копейки, потеряли квалификацию. Низкая заработная плата не мотивирует к труду. По оценкам экспертов, таких граждан немного (5,5%). Имеет место общая невостребованность деловых, мобильных, профессиональных кадров на фоне расцвета равнодушия и некомпетентности бюрократии.

По оценкам экспертного сообщества, менее половины граждан РСО-А, скорее, ориентированы на активный труд (46,6%), каждый пятый (20,5%) – в высокой степени. Люди ищут и ждут от власти возможностей для эффективной работы. Сельский житель – созидатель, он готов работать, кормить свою семью, но земли у него нет. Сейчас мы пожинаем плоды порочной системы, когда большие наделы остались за теми, кто в момент передела колхозной и совхозной собственности был ближе к власти или же овладел «серыми» схемами, которые позволили ему получить в свое распоряжение слишком много земли. Лишь 15,1% граждан, по экспертным оценкам, не готовы к активному труду. Среди причин пониженной активности были названы: общий кризис в экономике; неумение и нежелание работодателя поощрять хороших работников; дешевая рабочая сила в лице мигрантов; низкая заработная плата; отсутствие рабочих мест, особенно для молодежи.

Некоторые эксперты обозначили нежелание граждан проявлять инициативу и ждать помо-

щи от государства: «Есть активные, есть пассивные, которые ждут помощи от государства»; «если нет возможности для обустройства достойной жизни, то желание пропадает, а такие возможности должно предоставлять государство».

В этой связи экспертами отмечался низкий уровень социальной активности населения и молодежи, в том числе. Они считают, что трудовую активность необходимо мотивировать (побуждать). Нужны программы развития, инвестиции извне и, более того, программы развития с готовыми стратегическими и тактическими планами и готовыми, уже не «своими», руководителями.

Руководство РСО?А должно быть готовым принимать радикальные меры, чтобы исправить ситуацию в экономике. Рано или поздно нам могут отказать в дотациях, т.е. мы должны быть готовыми и к такому варианту. Сейчас в республике сложилась уникальная ситуация, когда во главе стоит человек, хорошо знающий экономику и бизнес. Впервые у руля находится человек тот, кто не будет занят «распиллом» бюджета, и знает, какие шаги надо предпринять. Так что Глава РСО?А Вячеслав Зелимханович Битаров – наш шанс в экономическом прорыве, поэтому все граждане республики должны помочь ему и себе в этом.

Становление систем социальной защиты России и Индонезии: сравнительный анализ

Демидова Т.Е., Тиаро П.Р.

В статье рассматривается сущность социальной защиты, проводится сравнительный анализ моделей социальной защиты России и Индонезии. Автор отмечает, что каждая страна имеет свои особенности в соответствии с географическим положением, социальной обстановкой, политической и экономической динамикой. Важным фактором, повлиявшим на формирование моделей социальной защиты России и Индонезии в современном мире, являются изменения в социальной, политической и экономической сфере, произошедшие в 90-е годы XX столетия. Идея создания общественного благосостояния, существует в конституциях обеих стран. Россия и Индонезия разрабатывают многочисленные социальные проекты и хотя они носят разные названия, в основном они осуществляются в области здравоохранения, образования, занятости, жилья и пенсионного обеспечения. Обе страны уделяют большое внимание развитию экономики и человеческого капитала. В начале XXI века в России и Индонезии уменьшилось число бедных. Анализ их опыта может представлять интерес для исследования и быть уроком для других стран. Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, модель, благосостояние, проект, система

Demidova T.E., Tiaro P.R.

The systems of social security of Russia and Indonesia: comparison analyses

The article deals with the essence of social security, a comparative analysis of models of social protection of Russia and Indonesia is carried on. The author notes that each country has its own characteristics in accordance with geographical location, social situation, political and economic dynamics. An important factor that influenced the formation of models of social security of Russia and Indonesia in the modern world is the changes in the social, political and economic sphere that occurred in the 90s of the twentieth century. The idea of creating social welfare exists in the constitutions of both countries. The social programmes adopted in both countries have helped to overcome the social problems caused by the crisis. At the beginning of the XXI century in Russia and Indonesia decreased the number of poor. Both countries pay great attention to the development of the economy and human capital. In order to improve the well-being of the population, Russia and Indonesia are developing numerous social projects and although they have different names, they are mainly implemented in the areas of health, education, employment, housing and pensions. Analysis of their experiences could be of interest for the study and could be a lesson for other countries.

Key words: social policy, social security, model, well being, project, system

Актуальность темы исследования. В XXI веке в дополнение к проблемам глобальной безопасности мир также сталкивается с такими социальными проблемами, как бедность, безработица, инвалидность, низкий уровень заработной платы, плохое питание, а также с проблемой доступа к медицинскому обслуживанию, невозможностью обучаться в учебных заведениях, с социальным неравенством, детской безпризорностью, торговлей людьми, беженцами, с проблемой пенсионного обеспечения пожилых людей. Ключевой вопрос, как защитить тех, кто сталкивается с этими проблемами, находится в уязвимом положении и является жертвами социальных изменений.

Организация Объединенных Наций (ООН) через своих представителей, Международную организацию труда и Всемирный банк, подняла вопрос о важности социальной защиты для каждого человека, особенно для тех, кто находится в сложной жизненной ситуации. В рамках внедрения программы по социальной защите в 2000 году под эгидой ООН был создан проект под названием «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ). Спустя несколько лет был реализован следующий проект «Цели устойчивого развития» (ЦУР) в сотрудничестве со странами-членами ООН. Не только Организация Объединенных Наций, но и другие международные организации, такие как, Африканский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейская комиссия, G20, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также проводили кампанию по формированию моделей социальной защиты населения.

ЮНИСЕФ определяет социальную защиту как совокупность выплат и услуг, помогающих людям и домашним хозяйствам противостоять опасностям и невзгодам (включая чрезвычайные ситуации), а также обеспечить минимальный уровень достойной жизни и благополучия на протяжении всего жизненного цикла. В до-

кументах Азиатского банка развития (АБР) дается такое определение: социальная защита состоит из политики и программ, направленных на снижение уровня бедности и уязвимости путем содействия развитию эффективных рынков труда, уменьшению подверженности людей рискам, увеличению их возможности по защите от опасности потери дохода. Социальная защита должна быть приоритетом каждого правительства страны. В Рекомендации 202 генеральной конференции международной организации труда говорится, что социальная защита является правом каждого человека. Социальная защита также является инструментом для борьбы с бедностью, социальным неравенством и социальным отчуждением [8].

Во всех странах правительство выступает в качестве главного субъекта по разработке программ социальной защиты, направленных на благо народа. Социальная защита осуществляется государством, путем предоставления социальной помощи (в виде денежных средств, продуктов питания, ваучеров и т.д.), а также предоставления социальных гарантий, которые включают в себя медицинское страхование, занятость и пенсионное обеспечение. Социальная защита предоставляется правительством, чтобы позволить получателю адаптироваться к социально-экономическим изменениям, которые могут произойти в любое время. «Логика позитивной ориентации социальной жизни требует построения новой концепции социальной деятельности. Такая концепция призвана способствовать обеспечению достаточного уровня благосостояния, доступности основных жизненных благ для населения, гарантировать необходимый уровень социальной защиты, создавать равные возможности социальной мобильности для всех групп и слоев населения, проявления их социальной и трудовой активности, самореализации своих способностей» [3, с.5].

При формировании социальной защиты, каждая страна имеет свои особенности в соответствии с географическим положением, социальной обстановкой, политической и экономической динамикой. В нашей статье мы будем анализировать и исследовать модели социальной защиты России и Индонезии. Реализация социальной защиты в этих двух странах пережила долгую историю. Таким образом, обе страны имеют определенный опыт в области соци-

альной защиты. Анализ их опыта может представлять интерес для исследования и быть уроком для других стран. Все это предопределило выбор темы исследования.

Методологической основой исследования явились такие научные методы как анализ, синтез, сравнение.

Реализация социальной защиты в разных странах стала предметом исследования многих ученых, потому что она касается благосостояния граждан. В международном контексте концепции, подходы, проблемы, споры о сущности социальной защиты можно найти в отчетах, подготовленных МОТ, ЮНИСЕФ, АБР, ОЭСР и Всемирным банком. В дополнение материал на эту тему можно найти в трудах Стефена Деврэ и Рейчел Сабат-Вилер («Трансформирующаяся социальная защита») Эви Браун («Социальная защита - главная тема») Харвей («Социальная защита в хрупком обществе») и Доркас Робинсон («Социальная защита и скрытая экономия средств»).

Отечественные исследователи также активно изучают особенности создания системы социальной защиты. Данная проблема рассматривается в трудах российских исследователей Демидовой Т.Е., Кононовой Т.Б., Кузиной И.Г., Мальцевой Е., Мироновой Т.К., Павленка П.Д., Топчия Л.В., Холостовой Е.И. и многих других.

Формирование модели социальной защиты в России. Распад Советского Союза в 1992 году вынудил Россию вступить в новую фазу развития общества. 1990-е годы были переходным периодом для России. Страна то время находилась под руководством Б.Н. Ельцина. Либерализация и приватизация стали направлением политики государства. Большие изменения произошли в области экономики. Во времена СССР Правительство активно контролировало рынок. В современной России влияние власти уменьшилось, и российский рынок открылся для иностранных товаров. В результате такой политики рынок оказался наводнен разными товарами из многих стран, конкуренция между участниками рынка стала более жесткой и цены выросли. Это явление оказало большое влияние на благосостояние людей. Период перехода к рыночной экономике оказал большое влияние на доходы граждан, особенно бедных. Экономическая нестабильность имела негативные последствия для уязвимых групп в обще-

стве, например, для семей с большим количеством детей, престарелых, инвалидов, безработных, и работников с низким уровнем заработной платы.

Из-за этих проблем, уровень бедности увеличился. В 1991 году 17 миллионов человек (11,7%) жили ниже уровня бедности. В следующем году уровень бедности достиг 44 миллионов человек (30%) населения. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) сообщила, что разрыв между высоким и низким уровнем дохода увеличивался [4].

Кроме того, в стране возникали также другие социальные проблемы. Увеличилось число сирот. В большинстве регионов России число умерших превышало общее число рожденных. Число разводов достигло 15% в год. Число аборт-ов достигло 4 миллионов случаев, было зарегистрировано более 2 миллионов случаев преступлений. Россия стала одной из стран, больше всех потреблявших алкоголь (около 20 миллионов человек). Количество потребителей наркотиков увеличилось. Поскольку вопросы социального обеспечения не решались в должной мере, многие люди страдали от стресса и в результате число самоубийств увеличилось [7, с.22]. Из-за больших изменений в стране возникла острая необходимость в защите слабых слоев населения. Система социального обеспечения существовавшая в Советском Союзе, нуждалась в реформировании. Развитие системы социальной защиты стало задачей правительства. Важно было в целях решения социальных проблем разработать правильную инновационную социальную политику. Усилия по улучшению благосостояния были сделаны правительством, хотя оно было не в состоянии полностью решить эту задачу. Правительство России при Ельцине запустило ряд социальных инициатив, в том числе предоставления льгот и компенсаций семьям и другим уязвимым группам. Был подписан также ряд указов и законов, предусматривающих бесплатную медицинскую помощь, а также право на труднодоступные лекарства и на бесплатное пользование общественным транспортом для определенных категорий. Однако реализация социальных программ затруднялась в связи с нехваткой финансирования. Осуществление реформы социального обеспечения в период 1990-х годов в России проходило трудно. Азиатский экономичес-

кий кризис 1997 года мешал экономическому росту России в связи с этим социальная политика приобрела важное значение [13].

В 2000 г. Президентом России стал В.В. Путин. Приход Путина вызвал значительные изменения в социально-экономической жизни страны. Под его руководством экономика страны стала развиваться более активно. Кроме того, дополнительные доходы от продажи сырой нефти к 2008 году способствовали повышению благосостояния общества. Благодаря этим мерам уровень бедности уменьшился с 27,3% в 2001 году до 15,8% в 2005 году [13]. В процессе стабилизации экономической и политической ситуации правительство провозгласило свою приверженность перестройке российской системы социального обеспечения. Реформа системы социального обеспечения была важным элементом процесса экономической стабилизации, трансформации, модернизации в экономике в целом и сокращения бедности.

Обязательства Правительства по обеспечению социальной защиты отражены в статье 7 Конституции Российской Федерации:

1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1].

Подписание президентом Путиным 22 августа 2004 года закона № 122-ФЗ, который упоминается как «Закон о монетизации» явилось серьезным шагом Правительства, направленным на улучшение благосостояния народа. Новая система социальной защиты вступила в силу 1 января 2005 года. Цель состояла в повышении прозрачности между федеральными и региональными бюджетами и поставщиками услуг; достижении большей справедливости в отношении нуждающихся, которые не пользуются преимуществами субсидированных услуг; сокращении бедности в сельской местности; и предоставлении больших прав и свобод бенефициарам в их

использовании социальной помощи. Данные, опубликованные Всемирным банком, свидетельствуют о том, что уровень жизни населения России с 1990 по 2012 год повышался. Данные показали увеличение уровня жизни мужской половины и уменьшение младенческой смертности. Позитивное развитие благополучия России во многом произошло потому, что Правительство стало развивать систему национальных проектов [12].

Национальные проекты появились в России с 2005 года. Президент России Владимир Путин выступил с инициативой по реализации в стране четырех главных национальных проектов: «Современное здравоохранение», «Качественное образование», «Доступное жилье», «Эффективное сельское хозяйство». Все эти проекты успешно претворяются в жизнь. В современной России благосостояние населения является важным направлением политики российского правительства. Улучшение качества жизни, социальное равенство, защита человеческого достоинства и свободы гарантируются государством.

Система социальной защиты в Индонезии. Система социальной защиты в Индонезии не может быть отделена от Конституции 1945 г. (Undang-Undang Dasar (UUD) 1945), которая является основой Конституции Республики Индонезии. В ней прописаны обязательства государства по содействию общему благосостоянию народа Индонезии. Статья 29 о социальном благосостоянии гласит, что бедные, бездомные и брошенные дети находятся под опекой государства, а также говорится, что любые ресурсы, принадлежащие Индонезии используются исключительно для благосостояния народа [2]. Другими словами, правительство несет ответственность за организацию социального обеспечения для всех индонезийцев, особенно тех, кто находится в уязвимом состоянии и в бедности. Конституция является основой системы социальной защиты в Индонезии и следует отметить, что, система социальной защиты в Индонезии активно развивается. Экономический кризис 1997-1998 и 2008 годов стал ценным уроком для власти и укрепил приверженность правительства Индонезии к обеспечению лучшей социальной защиты для своего народа.

Тем не менее, социальные программы в процессе реализации сталкивались с проблемами,

такими как: трудность в получении точных данных о получателях услуг, недостаточная интегрированность и скоординированность программ, а также ограниченный бюджет. В настоящее время главными социальными проблемами являются безработица, неравномерное развитие, социальное неравенство, неравномерное предоставление социального обеспечения, а также демографическая ситуация.

В рамках социальной программы по борьбе с бедностью на национальном уровне в 2010 году правительство создало Национальную команду для ускорения борьбы с нищетой («The National Team For The Acceleration of Poverty Reduction / TNP2K») [14]. Команда стала форумом координации между секторами и заинтересованными сторонами и работает под руководством вице-президента Республики Индонезии. Ее главная задача: разработать политику по синхронизации и контролю программ по сокращению бедности.

Индонезия принимала участие в Международной конференции труда (МКТ) в 2012 году, организованной Международной организацией труда (МОТ). В ходе ее Индонезия вместе со странами-членами Организации Объединенных Наций (ООН) подписали Рекомендацию 202 о Платформе социальной защиты. Эта рекомендация направлена на то, чтобы помочь странам реализовать социальную защиту, которая распространяется на всех граждан. В процессе ее реализации каждое правительство может приспособить ее к особенностям своей страны. Главные положения этой рекомендации:

- Все люди имеют доступ к основным медицинским услугам;
- Все дети имеют гарантию прожиточного минимума для удовлетворения потребностей в области питания, образования и здравоохранения;
- Все население трудоспособного возраста имеет гарантированный минимальный доход, в денежной или натуральной форме или участвует в программе занятости;
- Все население пожилого возраста и лица с ограниченными возможностями, также получают гарантированный доход, по крайней мере, на минимальном уровне [8]. Социальная защита в современной Индонезии состоит из социальной помощи и социальных гарантий, выражающихся в системе социального страхования

Однако на практике появились инновации, такие как, новые программы, механизм оказания помощи, законы, а также создание новых институтов, которые дополняют существующую систему социальной защиты.

Большой вклад в развитие системы социальной защиты внес Джокови Видодо. После победы на президентских выборах 2014 г. Джоко Видодо официально стал президентом Индонезии. С его приходом к власти Индонезия вступила в новую эру. После нескольких десятилетий, когда Индонезия находилась под диктаторским режимом политической элиты, началось изменение политического курса в сторону демократии. Во время смены руководства особое внимание уделялось совершенствованию системы социальной защиты в Индонезии. Правительство Джокови создал команду, которая была нацелена на определение приоритетов политики, касающихся благосостояния народа. В число первых вошли сектор образования, здравоохранения и искоренения нищеты.

В настоящее время социальная защита является неотъемлемой частью развития индонезийского общества. Правительство обозначило девять целей развития, о которых говорится в «Национальном среднесрочном плане развития на 2015-2019 гг. («The National Medium Development Plan 2015-2019») [6]. Повышение качества жизни человека является одной из приоритетных целей правительства, для достижения которой прикладываются усилия по созданию благосостояния общества, которое предполагает повышение качества и доступность образования и медицинских услуг, улучшение питания, повышение эффективности системы социальной защиты и т.д.

Кроме того, проблема бедности все еще полностью не решена, хотя ряд социальных программ был реализован. На основании данных, опубликованным Центральным бюро статистики в 2015 году, из 253 млн. человек в Индонезии около 28 млн. еще живут в бедности [10]. Данные показали, количество бедности уменьшилось, однако темпы сокращения бедности в последние годы замедлились. В то же время, показатель бюджета социальной защиты населения с каждым годом увеличивается.

В системе социальных гарантий произошли важные изменения. В 2004 году было продемонстрировано намерение разработать более

институционализированную систему социальной защиты граждан, с принятием Закона Индонезии № 40/2004 «О Национальной системе социального обеспечения» [5, с.100]. В соответствии с этим Законом, социальные гарантии являются одной из форм социальной защиты, гарантирующей всем людям удовлетворение их основных жизненных потребностей. Национальная система социального обеспечения определяет порядок и управление программами, через созданные учреждения социального обеспечения [5].

Следует отметить что, стремление к совершенствованию механизма и внедрение системы социальных гарантий возникло потому, что правительство не смогло максимально осуществлять цели программы социальной гарантии в начале 2000-х годов, хотя закон о социальном обеспечении уже был принят. Был создан Комитет действий по социальной гарантии (KAJS). Этот комитет является главным в проведении реформы социальной защиты в Индонезии. Комитет состоит из активистов НПО, профсоюзов, студентов, журналистов и других специалистов.

Спустя 10 лет, правительство предприняло очень серьезный шаг в реформировании системы социальных гарантий. В 2011 году был одобрен закон № 24 «О правовой основе Агентства социального обеспечения» [9].

Существование законов № 40 от 2004 года и Закона № 24 от 2011 года стало основой для создания системы социального обеспечения в соответствии с мандатом Конституции, а именно для обеспечения прав всего индонезийского народа на получение социальных гарантий, которые способствуют развитию каждого человека.

На основании этого закона, с 1 января 2014 Индонезия имеет систему универсального социального страхования. Осуществление социального обеспечения в Индонезии находится под управлением государственного предприятия под названием BPJS (по-индонезийски) - Агентство социального обеспечения (далее АСО). АСО делится на две части, а именно АСО здравоохранения и АСО труда. АСО здравоохранения занимается проблемой в секторе здравоохранения, в то время как АСО труда несет ответственность за поддержание благополучия в секторе занятости [11].

Сходства и различия в формировании моделей социальной защиты России и Индонезии. Социальная защита является острой проблемой во всех странах. Социальные проблемы могут возникнуть в любое время. Кроме того, каждый человек нуждается в социальной защите независимо от географического положения, социальной структуры, политических и экономических обстоятельств. Изменения в природе, в социальной, политической, и экономической ситуации, в окружающей среде может привести человека в состояние кризиса.

Россия и Индонезия имеют долгую формирования системы социальной защиты. Из года в год социальная защита продолжает развиваться, хотя в процессе реализации обе страны иногда сталкиваются с вызовами. Важным фактором, повлиявшим на формирование моделей социальной защиты России и Индонезии в современном мире, являются изменения в социальной, политической и экономической сфере, произошедшие в 90-е годы XX столетия.

Идея создания общественного благосостояния, существует в конституциях обеих стран. Сейчас социальная защита является приоритетом Правительств России и Индонезии. Развитие человеческих ресурсов - в центре внимания правительства обеих стран. Были разработаны и приняты законы, регулирующие рост общественного благосостояния, новые социальные программы для решения современных социальных вопросов. Были созданы социальные институты для организации социальной защиты. На международном уровне Россия и Индонезия подписали Рекомендацию 202 на конференции, организованной МОТ в 2012 году.

В России и Индонезии социальная защита направлена на решение проблем бедности, занятости, безработицы, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, детей-сирот, семейных проблем, инвалидов, жилье, наркотиков, неравенства, преступность несовершеннолетних, пожилых, демографии, оформление ветеранов, закон, касающийся общественного благосостояния, учреждения социального обеспечения и т.д. Социальная защита обеспечивается за счет социальных программ и социального обеспечения.

Согласно официальным данным, социальные программы, принятые обеими странами, способствовали преодолению социальных

проблем, вызванных кризисом. В начале XXI века уровни бедности в России и Индонезии были значительно сокращены. Обе страны уделяют большое внимание развитию экономики и развитию человеческого капитала..

В России и Индонезии главная роль в осуществлении социальной защиты принадлежит правительству, которое реализует ее через конкретные министерства, отвечающие за вопросы общественного благосостояния (в Индонезии: Министерство социальных дел, а в России: Министерство труда и социальной защиты населения).

В эпоху демократии, реализация социальной защиты – это не только задача центрального правительства. Местное самоуправление имеет большие полномочия в организации осуществления социальной защиты, хотя оно должно быть во взаимодействии с центральным правительством. Финансирование социальных программ осуществляется при сотрудничестве обеих сторон.

Кроме Правительства, религиозные учреждения и неправительственные организации также играют активную роль в повышении благосостояния народа. Через социальные программы, они помогают людям, которые находятся в трудной ситуации. На практике в этой области они сотрудничают с Правительством.

Социальные программы, принятые в обеих странах помогли преодолеть социальные проблемы, вызванные кризисом. В начале XXI века в России и Индонезии уменьшилось число бедных. Обе страны уделяют большое внимание развитию экономики и развитию человеческого капитала.

В целях улучшения благосостояния населения, Россия и Индонезия разрабатывают многочисленные социальные проекты и хотя они носят разные названия, в основном они осуществляются в области здравоохранения, образования, занятости, жилья и пенсионного обеспечения.

Хотя обе страны обращают внимание на благосостояние общества, но есть различия в направлении их социальной политики. В настоящее время Индонезия фокусируется на создании универсальной и интеграционной социальной защиты, потому что старая система не включала в себя всех людей и было слишком много институтов социальной защиты, так что реали-

зация не была эффективной. Между тем, Россия стремится к повышению благосостояния в рамках национальных проектов, как одной из форм урегулирования демографических проблем и решения ряда других социальных проблем.

В системе социальной защиты, социальные гарантии являются важным компонентом. Россия и Индонезия имеют специальные учреждения, отвечающие за вопросы социальной защиты. В России существуют три учреждения, осуществляющих социальные гарантии, а именно такие, как Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования, и Пенсионный фонд. В то время как в Индонезии есть два учреждения, которые занимаются этой проблемой, это - BPJS здравоохранения и BPJS труда.

Таким образом, правительство России и Индонезии уделяет большое внимание благосостоянию общества. Реализация социальной защиты в обеих странах показала прогресс в области социального благосостояния, хотя еще есть социальные проблемы, которые нужно решить. Обе страны могут изучать опыт друг друга в области общественного благосостояния.

В связи с этим, авторы рекомендуют направления сотрудничества между Россией и Индонезией в осуществлении социальной защиты, которые включают в себя:

- обмен информацией и опытом по программам и деятельности, осуществляемой каждой страной в области общественного благосостояния и развития общин;
- визиты в учреждениях социального обеспечения и социальных общностей, занимающихся вопросами семей, детей, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями для расширения своих сетей и укрепления взаимовыгодного сотрудничества;
- организация и участие в учебных программах по повышению потенциала и навыков людских ресурсов в области развития общин, особенно в увеличении доходов, бедности и развитии семьи;
- обмен опытом и знаниями о практике в области социальной работы, социального обслуживания, коммунальных услуг и управлению риском бедствий
- организация и участие в семинарах и конференциях, которые проводятся на благо и раз-

витие детей из неполных семей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями;

- другие направления сотрудничества в области социального обеспечения и развития общин.

Литература

1. Конституция РФ, <http://www.constitution.ru/>
2. Конституция Индонезии «UUD 1945», https://portal.mahkamahkonstitusi.go.id/eLaw/mg58ufsc89hrsg/UUD_1945_Perubahan.pdf
3. Демидова Т.Е. Современные модели социальной работы. - М., Эко-информ, 2007 - С.5.
4. Заяц О.В. Экономические основы социальной работы: Учеб. пособие. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003.
5. Закон № 40 2004 года о Национальной системе социальной гарантии <https://luk.staff.ugm.ac.id/atur/bpjs/UU40-2004JSN.pdf>
6. Национальный среднесрочный план развития 2015-2019 г. «The National Medium Development Plan 2015-2019», <http://www.socialprotection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=50077>
7. Павленок П.Д. Теория, история, и методика социальной работы: Учебное пособие. – 7-е изд., доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012.
8. Рекомендация 202 о минимальных уровнях социальной защиты, МОТ, 2012.
9. Assessment of Social Protection Platform Based on National Dialogue in Indonesia: Toward Indonesia's Social Protection Platform, International Labor Office Jakarta: ILO, 2011.
10. Coordinating Ministry for Human Development and Culture of the Republic of Indonesia, General Guidelines for Rice Subsidies for Low-Income Communities 2016.
11. Guidelines for Participants of Employment Social Security, BPJS Ketenagakerjaan.
12. Meri Kulmala, Markus Kainu, Jouko Nikula and Markku Kivinen, Paradoxes of Agency: Democracy and Welfare in Russia Aleksanteri Institute, University of Helsinki, Finland, 2014.
13. Sanjeev Gupta and Rober Hageman, Social Protection During Russia's Economic Transformation, Finance and Development, Dec. 1994, 31, 4, ProQuest pg. 14.
14. [http://www.tnp2k.go.id/id/mengenal-tnp2k/tentang-tnp2k/diakses 20 Februari 2017.](http://www.tnp2k.go.id/id/mengenal-tnp2k/tentang-tnp2k/diakses%20Februari%202017)

Мотивация и стимулирование персонала в словацких и российских организациях

Караксони П., Виниченко М. В.

Статья посвящена выявлению проблемных зон в системе мотивации и стимулирования словацких и российских организаций (предприятий) и определению путей преодоления негативных факторов в данной системе. Все организации стремятся повышать свою конкурентоспособность за счет эффективного использования имеющихся ресурсов. Человеческий ресурс активизируется за счет многих компонентов, важнейшим из которых являются мотивация и стимулирование. В интересах совершенствования механизмов мотивации и стимулирования в современной практике управления было проведено исследование в словацких и российских организациях (предприятиях). В исследовании приняло участие 852 респондента из 17 словацких организаций (предприятий) и 792 респондента из 15 российских организаций (предприятий) Московского региона (Москва и Московская область).

На основе методологии исследования, сформированной в виде системы общенаучных и социологических методов, удалось выявить, что применяемые методы мотивации (стимулирования) во многом соответствуют мотивационным факторам сотрудников (респондентов). Методы мотивации (стимулирования) коррелируются в словацких и российских организациях (предприятиях), важнейшими из которых являются адекватный уровень заработной платы, хорошие условия труда и взаимоотношения с руководством. Наиболее важными мотивационными факторами были признаны условия работы, взаимоотношения с руководством, и заработная плата с некоторым отличием по рангу между словацкими и российскими респондентами. В работе предложены пути совершенствования мотивации и стимулирования персонала, позволяющие повысить конкурентоспособность организации (предприятия): преобразование методов мотивации (стимулирования) персонала, используемых в управлении организациями (предприятиями), приведя их в соответствие с основными выявленными мотивационными факторами; изменение мотивов сотрудников и одновременное изменение методов мотивации (стимулирования) и мотивационных факторов. Ключевые слова: мотивация, стимулирование, методы мотивации (стимулирования), мотивационные факторы, персонал.

Karácsony P., Vinichenko M.V.
Motivation and Incentiveness of Personnel in Slovak and Russian Organizations

The article is devoted to identifying problem zones in the system of motivation and stimulation of Slovak and Russian organizations (enterprises) and determining ways to overcome negative factors in this system. All organizations strive to improve their competitiveness through the effective use of available resources. The human resource is activated by many components, the most important of which are motivation and stimulation. In the interests of improving the mechanisms of motivation and stimulation in modern management practice, a study was conducted in Slovak and Russian organizations (enterprises). 852 respondents from 17 Slovak organizations (enterprises) and 792 respondents from 15 Russian organizations (enterprises) of the Moscow region (Moscow and Moscow region) took part in the study. Based on the methodology of the research, formed in the form of a system of general scientific and sociological methods, it was possible to reveal that the methods of motivation (stimulation) applied are largely in line with the motivational factors of the employees (respondents). Methods of motivation (incentives) are correlated in Slovak and Russian organizations (enterprises), the most important of which are an adequate level of wages, good working conditions and relationships with management. The most important motivational factors were working conditions, relationships with management, and wages with some difference in rank between Slovak and Russian respondents.

Key words: motivation, stimulation, methods of motivation, motivational factors, personnel.

Развитие теории мотивации в России и за рубежом

Вопросами мотивации персонала интересовались многие теоретики и практики. За последние 100 лет создано большое количество теорий мотивации персонала. В числе первых ученых, заостривших внимание на мотивации, был Фредерик Тейлор. В своей теории научного менеджмента он уделил много внимания мотивационным аспектам повышения эффективности труда¹. С мотивацией он связывал повышение у работников «рвения к труду», формирование желания трудиться с полной отдачей. Вслед за Тейлором вопросы мотивации поднял Анри Файоль².

В дальнейшем мотивационные аспекты стали приобретать более стройный, комплексный характер, превращаясь в теорию. К теоретикам этой сферы следует отнести Скиннера, Маслоу, Альдерфера, МакКлелланда, Герцберга (Херцберга), Врума, Адамса, Локка, Ханта (Ганта) и других. Их теории условно делят на содержательные и процессуальные. При этом следует отметить, что теории стимулирования как таковые выделить сложно. Основным термином, определяющим теорию конкретного ученого, является мотивация. Тем не менее, в них в той или иной мере отражаются вопросы стимулирования.

Одним из первых вопросы мотивации более системно стал изучать Беррес (Баррус) Скиннер³. Являясь сторонником бихевиоризма, он считал, что, если определить какое поведение конкретного человека привело его к вознаграждению или наказанию, то можно полностью понять поведение данного человека и спрогнозировать его будущие действия. Основная идея его теории закрепления («усиления») состоит в том, что полученный опыт влияет на поведение человека и на его основе можно определить вероятность каких-либо действий в будущем.

Существенный вклад в развитие теории мотивации внес Авраам Маслоу⁴. Он разработал

теорию мотивации, основанную на потребностях человека, которая чаще всего представляется как пирамида потребностей Маслоу. Люди - экстраординарные сложные существа со многими мотивами поведения на работе и вне ее. Маслоу определил и проанализировал пять основных потребностей, которые, по его мнению, лежат в основе всех человеческих поступков. Эти потребности связаны с физиологией человека, безопасностью и защищенностью, социальными потребностями принадлежности к группе, причастности, уважению и признании, возможности самореализации, раскрытия своего потенциала.

Фредерик Герцберг (Херцберг) совместно со своими коллегами развил теорию мотивации, дополнив ее нестандартным подходом⁵. Основываясь на потребностях человека, Герцберг выделил две группы факторов: гигиенические, связанные со средой в которой выполняются трудовые функции, и мотиваторы, которые вызывали исключительно хорошие чувства у работника и характеризовали сущность трудовой деятельности.

Дуглас Мак-Грегор, создавая свои теорию X и теорию Y исходил из того, что одна группа людей по определению не любит трудиться, все работники лентяи и нуждаются в принуждении (теория X). Другая группа наоборот, считает трудовую деятельность своим нормальным, естественным состоянием, все люди ответственные, хотят работать, проявлять творчество и изобретательность (теория Y)⁶. В каждом конкретном случае нужно применять ту из них, которая наиболее подходит сложившейся ситуации. Ядром теории X и Y является то, что философия управления, стиль руководства людьми определяют характер социально-психологического климата в коллективе. Не до конца сформированная Мак-Грегором теория Z пыталась соединить потребности организации и отдельного работника.

Подвергая критике теорию Герцберга, Виктор Врум утверждал, что степень мотивации напрямую зависит от представления работников о своих возможностях (способностях) к выполнению трудовых функций и получению за это соответствующего вознаграждения⁷. В его теории ожиданий (Expectancy Theory) выделялось три основных показателя: ожидание, содействие и валентность, которые позволяли выявить со-

ответствие ожиданий с получением результата при выбранном типе поведения.

Теория справедливости (Equity Theory), которая была предложена Джоном Адамсом в 1965 году, гласит, что люди постоянно сравнивают степень соотношения приложенных ими усилий при выполнении своих служебных обязанностей, трудовых функций с полученным вознаграждением за это⁸. Одновременно все это субъективно сравнивается с деятельностью других участниками трудового процесса и их оплатой труда. Варианты реакций сотрудников на несправедливость, по теории Адамса, предлагается рассматривать менеджерам. На основе глубокого анализа они должны устранять противоречия и причины неудовлетворенности сотрудников оплатой труда, продолжительностью трудового дня, состоянием здоровья и др.

Одной из молодых теорий мотивации является теория Клейтона Альдерфера – ЭПГ (ERG), представляющая собой пирамиду из трех групп потребностей: потребности существования (Existence), потребности в социальных связях (Relatedness) и потребности профессионального и личностного роста (Growth)⁹. В отличие от теории мотивации Маслоу, Альдерфер утверждал, что удовлетворение потребностей в пирамиде может происходить не только снизу вверх (как у Маслоу), но в обратном направлении.

Теория постановки целей Эдвина Локка очень полезна для руководителей различного звена. В соответствии с положениями этой теории, необходимо поставить такую цель, которую можно было оценить с помощью следующих показателей: трудность, специфика, цена и приверженность цели¹⁰. Четкость постановки цели обеспечивает полное ее понимание сотрудниками, которые должны быть готовы и согласны ее выполнять при хорошей обратной связи с руководством о характере достижения поставленной цели. Кроме того, цель должна быть достаточно сложной, чтобы результаты были значимыми как внутри организации, так и вне ее.

В теории Джон Ханта говорится о том, что современные организации не могут быть успешными без четко определенных целей. При этом личные и организационные цели должны быть согласованы между собой¹¹.

Согласно теории приобретенных потребностей Дэвида МакКлелланда, три потребности высшего уровня характерны всем людям: потреб-

ность власти, потребность успеха и потребность причастности¹². Зная комбинацию потребностей конкретного сотрудника, можно формировать под него систему мотивации (стимулирования), определять для него те задачи, решение которых приведет к успеху и сотрудника, и организацию.

В настоящее время есть разные подходы к классификации мотивации. В психологии по мотивацией понимается система факторов, детерминирующих поведение, — потребности, мотивы, цели, намерения, стремления. С другой стороны, мотивация трактуется как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне¹³.

Виктор Травин и Владимир Дятлов сформулировали свое определение мотивации с позиции сотрудника организации. Они под мотивацией понимают процесс сознательного выбора человеком конкретного типа поведения, определяемого под комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. При этом мотивацией труда является стремление работника удовлетворить свои потребности за счет трудовой деятельности¹⁴.

Х.Халепота определяет мотивацию как «активное участие и приверженность человека в достижении запланированных результатов»¹⁵.

Эти определения мотивации в большей степени указывают на преобладание самого человека в определении значимости своих мотивов. Однако управление предполагает данную функцию передать руководителю. В управлении мотивация имеет много определений. Майкл Мескон с коллегами считал, что, мотивация — это процесс побуждения субъекта и окружающих его людей к той деятельности, которая позволяет достигнуть своих (личных) целей и целей организации¹⁶.

Согласно Стивену Роббинсу¹⁷, мотивация — это осознанное желание направлять свое поведение на сформулированные цели. Мотивация сотрудников — одна из технологий менеджеров для повышения эффективности управления работой сотрудников в организации¹⁸. Мотивированный сотрудник более сосредоточен на целях, которые он должен достичь и решить поставленные задачи.

Джастин Стрич считает, что мотивация формирует более успешную организацию труда¹⁹.

Замотивированный сотрудник постоянно ищет приемы, способы, методы для совершенствования своей трудовой деятельности. Это дает синергетический эффект в системе повышения конкурентоспособности. Поэтому руководству компании необходимо постоянно работать над развитием мотивации персонала.

Для руководящего состава при формулировке мотивации персонала следует сделать акцент на то, что задачей руководства, HR менеджеров является целенаправленное воздействие на персонал для изменения мотивационного профиля сотрудника, как это отмечается в работе Владимира Герчикова²⁰. Юрий Балашов и Александр Коваль в своем труде четко разделяют мотивацию и стимулирование. Однако мотивация у них рассматривается не с точки зрения управления, а под углом личностной оценки. Мотивация является внутренним свойством человека, составной частью его характера, связанная с его интересами и определяющая его поведение в организации. Стимулирование представляется как некоторое воздействие на человека для направления его деятельности, корректировки поведения в организации²¹.

В данной работе под мотивацией понимается целенаправленное воздействие субъекта на объект для изменения его мотивационного профиля, выведение у него в приоритет тех мотивов, которые важны для организации.

Уходя от абстрактных понятий в системе мотивации, менеджеры организаций различного уровня и сферы деятельности стремятся максимально эффективно использовать возможности повышения конкурентоспособности персонала и организации в целом, которые дает умелое использование разработанных учеными инструментов. Развитие персонала в организациях является основной целью руководства, HR менеджеров. Организации являются сильными социальными инструментами для установления отношений между людьми. Организация — это социальная группа, в которой два или более человек объединяются для достижения цели (или целей), поведение которой управляется в соответствии с указанными правилами²².

Другое определение организации состоит в том, что ими являются целенаправленно, социально сконструированные системы человеческой деятельности, действующие в строгих границах взаимодействия, в которых основное вни-

Таблица 1
Общие характеристики персонала исследуемых организаций

	словацкие организации (предприятия)		русские организации (предприятия)	
	число	%	число	%
мужчины	528	62	374	48
женщины	324	38	418	52
Возраст				
-20	77	9	0	0
20-29	366	43	517	65
30-39	239	28	198	25
40-49	85	10	55	7
50-59	59	7	22	3
60+	26	3	0	0
Опыт работы				
-10	537	63	550	70
11-20	239	28	209	26
21-30	59	7	33	4
30+	17	2	0	0
Квалификация				
есть	571	67	715	88
нет	281	33	77	12
Сфера деятельности организации				
торговля	179	21	44	6
производство	59	7	11	1
Сфера услуг	418	49	330	42
Другое (в т.ч. госслужба)	196	23	407	51

мание уделяется социальным процессам, связанным с возникновением и сохранением организации²³. Когда человек хочет достичь своих целей, требующих большей власти, чем он имеет, он должен сотрудничать с другими работниками организации. Синергетический эффект достигается при условии, когда организации удовлетворяют потребности человека с интерактивной и совместной работой.

Мотивация является важным фактором создания комфортной рабочей среды, и это может положительно сказаться на успехе организации.

Данные и методы исследования

Специалистам в области управления, руководителям различного звена важно создать благоприятные условия для трудовой деятельности своих подчиненных, в рамках которых добиться гармоничного согласования целей сотрудников и организации, обеспечить эффек-

тивную мотивационную среду. Исходя из этого строилась методология исследования, главной целью которой было формирование системы методов, позволяющих выявить наиболее значимые методы мотивации и индивидуальные мотивационные факторы в словацких и российских организациях (предприятиях).

Сбор данных был осуществлен в период с 2011 по 2017 год методом личного опроса респондентов, а также с использованием электронной среды, в том числе Интернета.

Для социологического опроса были разработаны три анкеты, в которых отражались вопросы, позволяющие получить данные относительно общих характеристик респондентов, методов мотивации, применяемых в исследуемых словацких и российских организациях (предприятиях), а также индивидуальных мотивационных факторов сотрудников. Оценка мотивационных факторов проводилось при помощи дифференциальной рейтинговой 5-балль-

ной шкалы Лайкерта, в диапазоне от «очень важно» до «совсем не важно».

В исследовании приняли участие сотрудники словацких и российских организаций (предприятий). До респондентов была доведена информация, что это исследование носит теоретический, научный характер и не приведет к организационно-штатным мероприятиям, не скажется отрицательно на карьерном росте. Конфиденциальность результатов гарантирована, и самое главное, никто не станет жертвой увольнения или негативного воздействия руководства, сослуживцев из-за своих откровенных высказываний. Данные действия были предприняты для того, чтобы побудить респондентов быть откровенными без каких-либо ограничений.

В ходе исследования были оценены в общей сложности 852 результата ответов респондентов из 17 словацких организаций (предприятий) и 792 результата ответов респондентов из 15 российских организаций (предприятий) Московского региона (Москва и Московская область). Статистика по оценке персонала исследуемых организаций (предприятий) приводится в абсолютном и процентном виде (табл. 1).

Анализ данных таблицы 1 показал, что в словацких организациях (предприятиях) в основном преобладают мужчины (больше почти в два раза), в то время как в российских число мужчин и женщин примерно одинаково с небольшим преобладанием женщин (52% против 48%).

Другим существенным отличием явилось отсутствие в российских организациях (предприятиях) работников младше 20 лет и старше 60 лет. Этот показатель свидетельствует о том, что за последние годы в условиях экономического кризиса и непрерывных реформ в России пенсионеров потеснили с рынка труда. Молодежь младше 20 лет еще не охотно и не активно идет на работу, стремясь получить высшее образование. Одновременно работодатель хочет видеть готовых специалистов с опытом работы.

В словацких организациях (предприятиях) участвуют в трудовой деятельности люди практически всех возрастов, включая старше 60 лет. При этом коррелируется по значимости и занимает первое место в словацких и российских организациях (предприятиях) такой возрастной показатель, как 20-29 лет. На втором месте сто-

ит 30-39 лет. Действительно, в этом возрасте работники уже обладают необходимыми знаниями, опытом, большим жизненным и творческим потенциалом и готовы его использовать в своей трудовой деятельности. Желания и потребности работников и работодателей в данном случае полностью совпадают и дают синергетический эффект, повышая конкурентоспособность организации на рынке товаров и услуг, а работников на рынке труда.

Большинство респондентов как со словацкой, так и с российской стороны имеют опыт работы менее 10 лет. На втором месте оказался показатель опыта работы от 11 до 20 лет. Причем абсолютные количественные данные по словацким и российским организациям (предприятиям) очень близки. Это свидетельствует о том, что основную часть трудовых коллективов исследуемых организаций (предприятий) составляют преимущественно люди с опытом работы до 10 лет. Респондентов с большим опытом работы (более 20 лет) очень мало – в районе 4-9%.

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод, что в исследуемых организациях (предприятиях) в обеих странах среди респондентов больше квалифицированных сотрудников, чем неквалифицированных. При этом в словацких организациях (предприятиях) неквалифицированных работников намного больше (33%), чем в российских (12%). Это объясняется тем, что в Московском регионе довольно большое количество рабочих мест с требованиями высокой квалификации. Высокая оплата труда по этим должностям стимулирует людей получать высшее образование, помогающее при трудоустройстве.

По сфере деятельности исследуемых организаций респонденты распределились своеобразно. Общим для словацких и российских организаций (предприятий) является то, что в сфере производства задействовано очень мало респондентов (1-7%). Много респондентов задействовано в сфере услуг. Однако лидирующее место в российских организациях (предприятиях) занимает «другое (в т.ч. госслужба)», достигнув существенного отрыва от остальных (51%). В словацких организациях (предприятиях) распределение респондентов более равномерное, за исключением сферы производства.

Таблица 2
Наиболее значимые методы мотивации (стимулирования) в организациях

Метод мотивации (стимулирования)	словацкие организации (предприятия)		российские организации (предприятия)	
	Что для Вас важнее в мотивации (%)	ранг	Что для Вас важнее в мотивации (%)	ранг
Адекватный уровень зарплаты	83,5	1	84,1	1
Хорошие условия труда	82,8	2	82,9	2
Взаимоотношения с руководством	81,3	3	81,5	3
Подарок и (или) премия (бонус) в дополнение к зарплате	78,4	4	70,3	6
Хорошие корпоративные правила и цели	73,3	5	74,2	5
Самостоятельность в работе	70,6	6	77,5	4

Состояние мотивации и стимулирования в словацких и российских организациях (предприятиях)

В соответствии с принятой методикой, в словацких, а затем в российских организациях (предприятиях) был проведен опрос в целях выявления наиболее значимых методов мотивации, применяемых на практике руководящим составом. Полученные данные отражены в табл. 2.

Анализ данных таблицы 2 показал, что в исследуемых организациях (предприятиях) наблюдаются совпадения по определению значимости для респондентов первых двух методов мотивации (стимулирования): адекватный уровень заработной платы, хорошие условия труда и взаимоотношения с руководством. При этом на первом месте оказался адекватный уровень заработной платы (83,5% словацкие и 84,1% российские организации (предприятия)). Следует отметить, что в данном вопросе не оговаривалась структура оплаты труда, а речь шла о системном подходе к оплате трудовой деятельности, соответствующей профессиональным знаниям и навыкам работника и конкурентоспособности на рынке труда.

На втором месте оказались условия труда также имевшие комплексное значение, включающее эргономику рабочего места, транспортную доступность, режим труда и отдыха, заботу о здоровье, рекреационные мероприятия и др. В основную тройку методов мотивации (стимулирования) также вошли взаимоотношения с руководством, так как в словацких и российских организациях (предприятиях) от руководства зависит начисление заработной платы, ос-

новные условия жизнедеятельности персонала в ходе выполнения им трудовых функций.

Ниже по рангу в организациях (предприятиях) обеих стран оказались такие методы мотивации (стимулирования), как подарок и (или) премия (бонус) в дополнение к зарплате, хорошие корпоративные правила, цели и самостоятельность в работе. Однако в отличие от первой тройки они в словацких и российских организациях (предприятиях) распределились по-разному. Для словацких респондентов важнее были подарок и (или) премия (бонус) в дополнение к зарплате. Российские респонденты на первое (конкретно четвертое) место поставили самостоятельность в работе. Такое распределение приоритетов объясняется тем, что работники российских организаций (предприятий), исходя из опыта, больше ценят возможность проявить свои профессиональные и личностные качества без дополнительного контроля. При этом ориентируются на реально озвученную сумму, которую они могут заработать, не особо надеясь на доплаты в различных формах и содержании. В словацких организациях (предприятиях) подарок и (или) премия (бонус) в дополнение к зарплате носят более четкий, прописанный, гарантированный вид.

Диаметральное место в последней тройке методов мотивации (стимулирования) заняла самостоятельность в работе. Для словацких респондентов этот показатель носит второстепенный характер и расположился на последнем шестом месте, а по мнению российских респондентов он занял четвертое место.

Хорошие корпоративные правила и цели заняли пятое место среди методов мотивации

Таблица 3
Ранжирование индивидуальных мотивационных факторов

Мотивационный фактор	словацкие организации (предприятия)		российские организации (предприятия)	
	Средний балл	ранг	Средний балл	ранг
Условия работы	4,34	1	4,27	2
Взаимоотношения с руководством	4,20	2	4,19	3
Зарботная плата	4,17	3	4,41	1
Взаимоотношения с сотрудниками	4,09	4	4,10	4
Безопасность работы	3,82	5	3,82	6
Самостоятельность в работе	3,72	6	3,93	5
Характер работы	3,44	7	3,47	7
Возможность участия в управления	3,21	8	3,05	9
Цели компании	3,18	9	3,17	8

(стимулирования) (73,3% словацкие и 74,2% российские организации). Его воздействие позволяет более полно приобщиться к корпоративной (организационной) культуре организаций (предприятий), стать членом эффективной команды и добиваться высоких результатов в индивидуальном и коллективном труде.

В интересах выявления характера значимости мотивационных факторов на удовлетворенность трудом, качество жизни персонала в словацких и российских организациях (предприятиях) был проведен сбор данных, отраженных в табл. 3. Для этого использовалась дифференциальная рейтинговая шкала Лайкерта.

Анализ данных таблицы 3 показал, что в тройку лидеров в словацких и российских организациях (предприятиях) со средним значением вошли условия работы, взаимоотношения с руководством и заработная плата. Однако расположились они по значимости не одинаково. Для словацких респондентов важнее оказались условия работы (4,34), в то время как для российских респондентов - заработная плата (4,41).

Следует отметить, что индивидуальные мотивационные факторы по значимости коррелируются с методами мотивации (стимулирования), которые применяет руководство в рассматриваемых словацких и российских организациях (предприятиях). Это свидетельствует о том, что руководство, HR менеджеры грамотно оценили потребности персонала организаций и сформировали адекватную запросам систему мотивации и стимулирования персонала.

Как показали результаты исследования, для сотрудников оказалось важным работать в коллективе, где поддерживается благоприятный со-

циально-психологический климат, налажены с сослуживцами хорошие, добрые отношения. Этот мотивационный фактор занял четвертое место.

Также совпал по значимости для респондентов словацких и российских организаций (предприятий) характер работы (7 место).

Менее ценными для респондентов словацких и российских организаций (предприятий) оказались цели компании и возможность участия в управления (8 и 9 места). Применяя теорию Мак-Грегора, можно предположить, что некоторую часть респондентов следует отнести по теории Х к людям, у которых трудовая деятельность не почете, тем более на стратегическом уровне. Кроме того, данные показатели характеризуют недоработки службы управления персоналом на этапе подбора персонала, в результате которого в организации (предприятия) попали люди, которые не очень интересуются их целями и не стремятся участвовать в управлении. Все это может привести к снижению эффективности трудовой деятельности и конкурентоспособности организаций (предприятий), где работают эти сотрудники. Здесь HR менеджменту организаций (предприятий) полезно использовать опыт, отраженный в работах Лю, Перри²⁴; Каммингс, Гао, Крис²⁵; Бхарадвай²⁶. Они раскрывают механизмы активизации мотивационных факторов и эффективного использования таких методов мотивации (стимулирования), как коллегиальность в принятии решений, обеспечение потребности во внутренних коммуникациях, предоставление значительных исследовательских ресурсов – созвучных с целями компании и возможностью участия в управления.

Пути совершенствования мотивации и стимулирования персонала

В ходе исследования удалось установить, что вопросы мотивации персонала находятся в поле зрения руководящего состава и HR менеджеров изученных организаций. Однако принимаемые меры еще не достигли тех целей, которые ставило перед собой руководство. Необходимо совершенствовать существующие системы мотивации и стимулирования. Здесь следует выявить несколько путей развития данных систем.

Во-первых, преобразовать методы мотивации (стимулирования) персонала, используемые в управлении организациями (предприятиями), приведя их в соответствие с основными выявленными мотивационными факторами. Это касается, прежде всего, словацких организаций (предприятий), где для респондентов на первом месте среди мотивационных факторов находятся условия труда. При этом основным методом мотивации (стимулирования) является адекватный уровень заработной платы. В дополнение к нему на четвертом месте расположился такой метод, как выделение подарка и (или) премии (бонуса) в дополнение к зарплате. Сделанный упор в словацких организациях (предприятиях) на финансовые методы мотивации (стимулирования) не совсем соответствует ожиданиям сотрудников.

Также необходимо больше уделить внимания стилю руководства, установлению хороших отношений и полного взаимопонимания между руководством и рядовыми сотрудниками. Следует отметить, что данные показатели не несут критического значения, занимая первые три места как среди методов мотивации (стимулирования), так и среди мотивационных факторов.

Привлекает внимание тот факт, что волнующие респондентов в словацких и российских организациях (предприятиях) взаимоотношения с сотрудниками не нашли отражения в методах мотивации (стимулирования) персонала. Заявленные хорошие корпоративные правила и цели не могут по определению создать благоприятный социально-психологический климат. Этим целенаправленно, вдумчиво и профессионально должны заниматься линейные руководители и HR менеджеры. К тому же цели компании, как и возможность участия в управлении, заняли

последние места среди мотивационных факторов.

Характерным является близкое расположение по значению среди методов мотивации (стимулирования) и мотивационных факторов самостоятельность в работе. Это говорит о том, что руководству удалось найти компромисс в установлении временных и профессиональных рамок для сотрудников и потребности в самостоятельности действий последних. Такой подход позволяет руководству повышать свою эффективность и конкурентоспособность организации за счет предоставления свободы в действиях наиболее активным работникам.

Вторым путем совершенствования системы мотивации и стимулирования может стать изменение мотивов сотрудников. Если считать существующие методы мотивации (стимулирования) оптимальными и целесообразными, то необходимо изменять мотивационный профиль сотрудников. Тогда может пригодиться методика разработки модели мотивационного профиля персонала В.И. Герчикова²⁷ (Балашова Ю.К., Коваль А.Г.²⁸). Методика предполагает разделение мотивационного профиля человека на пять типов: инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский и люмпенизированный. Инструментальный характеризуется желанием зарабатывать деньги, профессиональный – стать лучшим в профессии. Патриотический характерен людям, у которых ярко выражено стремление стать важным, незаменимым в организации. Хозяйский свойственен тем, кто жаждет свободы в действиях. Эти четыре типа относятся к достижительному классу мотивации. Люмпенизированный тип относится к избегательному классу мотивации. Ему характерно отсутствие у человека стремления к росту, увеличению заработной платы при условии, чтобы другим не платили больше, сдерживает развитие других и другое²⁹.

Используя данную методику, можно с помощью авторских инструментов (специальной анкеты и идентификатора типов трудовой мотивации) выявить существующий в настоящее время мотивационный профиль как отдельного сотрудника, так и коллектива в целом и выработать механизм приведения мотивации персонала в заданную форму. По данной методике преобразование потребностей, мотивов сотрудника носит сложный, технологичный и растяну-

тый по времени характер и применяется в том случае, когда руководство дорожит имеющимся персоналом и сложившимся в коллективе социально-психологическим климатом, а также самим коллективом. Тогда целью ставится изменение мотивационного профиля сотрудников (мотивационных факторов), перестановка их приоритетов в потребностях, мотивах. В данном случае разрабатывается план комплексного воздействия на сотрудника и проводится комплекс мероприятий, в который целесообразно вовлечь как линейных руководителей, так и HR специалистов, психологов, коллектив структурного подразделения, организации.

Здесь можно выделить два подхода. Первый - если сотрудники готовы к таким изменениям. В таком случае все проходит более динамично, бесконфликтно и результативно. Сотрудники меняют по заданным показателям свои мотивационные приоритеты (мотивационные факторы), и эффективно трудятся под воздействием тех методов мотивации (стимулирования), которые выбрало руководство.

Второй подход в рамках этого направления совершенствования системы мотивации и стимулирования применяется к тем сотрудникам, которые не желают меняться. Тогда их заменяют на новых, которые в полной мере или очень близко соответствуют заявленной руководством системе мотивации и стимулирования. Такой путь предполагает ужесточение требований к тем, кто не соответствует заявленным целям организации, корпоративным правилам, существующим методам мотивации (стимулирования) и не желает меняться.

Третий путь предполагает одновременное изменение как методов мотивации (стимулирования), так и факторов мотивации. Данный путь наиболее сложен, так как предполагает приведение в соответствие двух переменных. Здесь необходимо выявлять какие методы мотивации (стимулирования) исчерпали себя и требуют или изменения, или отмены, замены другими. Их изменения необходимо согласовать с новой конфигурацией факторов мотивации сотрудников.

Этот путь сложен и требует от руководства дополнительных усилий. Однако может дать синергетический эффект тем организациям, которые вынуждены постоянно меняться под воздействием внешних факторов, исходящих от рынка товаров и услуг, конкурентов и др.

Возможен вариант при котором помимо усиления воздействия совпадающих методов мотивации (стимулирования) с факторами мотивации, как это наблюдается в исследуемых организациях (предприятиях), целесообразно будет обратить внимание на развитие корпоративной (организационной) культуры, в рамках которой нашли бы гармонию взаимоотношения с сотрудниками, безопасность работы и цели компании.

В условиях жесткой конкуренции можно выделить две важные причины, по которым сотрудники должны быть мотивированы, - это достижение своих личных целей и целей организации. Исходя из этого существует подход, при котором внимание реформатора сосредоточивается на том какие цели должны быть достигнуты: частные, краткосрочные; среднесрочные и (или) стратегические цели. Для их достижения применяют денежную и неденежную мотивацию. Денежная мотивация предполагает активизацию финансовых мотивов трудового поведения, ожидания сотрудника в получении денежного вознаграждения как основной формы удовлетворения потребностей. При этом следует помнить, что финансовые методы мотивации являются краткосрочными. Помня о стратегических целях организации, применять их нужно рационально и ограниченно.

Неденежный метод ввиду сложности его формирования и процедуры реализации отнимает у руководителя больше сил и времени, но имеет более длительное действие. Если менеджер хочет по-настоящему мотивировать своего сотрудника, ему нужно подумать об этом и решить, какие неденежные вознаграждения могут быть предоставлены конкретному сотруднику.

Комплексное использование денежных и неденежных методов мотивации (стимулирования) позволяет планомерно решать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные (стратегические) задачи.

Заключение

Рост конкуренции на рынке товаров и услуг заставляет руководителей различного звена искать дополнительные ресурсы в этой борьбе. Одним из наиболее действенных является человеческий ресурс. Формы, способы и технологии его активизации давно стали предметом изучения как зарубежного, так и российского

менеджмента. Мотивация и стимулирование персонала организаций (предприятий) является тем ключом, который открывает двери в комнату, хранящую эффективность и конкурентоспособность. Однако не все еще овладели современными технологиями повышения мотивации и стимулирования персонала и готовы достигнуть высоких результатов в управлении подчиненными. Это отрицательно сказывается на прибыли организаций (предприятий).

В ходе исследования мотивации и стимулирования персонала словацких и российских организаций (предприятий) удалось установить, что применяемые методы мотивации (стимулирования) во многом соответствуют мотивационным факторам сотрудников (респондентов). При этом методы мотивации (стимулирования) в словацких организациях (предприятиях) коррелируются с российским опытом мотивации и стимулирования персонала. Схожие подходы наблюдаются по вопросам адекватного уровня заработной платы, хорошим условиям труда и взаимоотношениям с руководством. Полное совпадение по значимости также получили хорошие корпоративные правила и цели.

Мотивационные факторы в словацких и российских организациях (предприятиях) полностью совпали по таким позициям, как взаимоотношения с сотрудниками и характер работы. При этом наиболее важными были признаны условия работы, взаимоотношения с руководством и заработная плата с некоторым отклонением по рангу между словацкими и российскими респондентами.

Выявленные узкие места в мотивации и стимулировании персонала позволили определить несколько путей преодоления негативных факторов в исследуемой системе. К ним следует отнести: преобразование методов мотивации (стимулирования) персонала, используемых в управлении организациями (предприятиями), приведя их в соответствие с основными выявленными мотивационными факторами; изменение мотивов сотрудников и одновременное изменение методов мотивации (стимулирования) и мотивационных факторов. Какой из путей выбрать должен решать сам руководитель организации, структурного подразделения, исходя из анализа сложившейся обстановки. В его руках находятся различные методы мотивации и стимулирования. Задача руководителя, HR менеджера создать благоприятные условия труда,

определить оптимальную форму и структуру заработной платы; комплексно, гармонично и справедливо воздействовать на мотивы сотрудников, поощрять трудолюбие, творчество, добросовестность.

Исходя из результатов этого исследования можно сделать вывод, что растущая мотивация на рабочем месте может помочь повысить моральный дух и производительность труда сотрудников, что в конечном счете приведет к повышению конкурентоспособности организации (предприятия).

Ссылки:

- 1 Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. 1911. <http://www.ek-lit.agava.ru/books.htm>
- 2 Файоль А. Общее и промышленное управление. 1916. (перевод на русский язык Б.В. Бабина-Кореня. 1923).
- 3 Skinner, B. F. (1938). The behavior of organisms: an experimental analysis. Oxford. England.
- 4 Maslow, A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*. (50) 370-396.
- 5 Herzberg, F., Mausner, B., Snyderman, B.B. (1959): The Motivation to Work (2nd edition), John Wiley & Sons, New York.
- 6 McGregor, D. (1960). The Human Side of Enterprise. New York, McGrawHill Press.
- 7 Vroom V.H. (1964). Work and motivation, Wiley Inc, New York.
- 8 Adams, J.S. (1965): Inequity in social exchange. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (2). New York: Academic Press, 267-299.
- 9 Alderfer, C. P. (1969): An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*. (4) 142 – 175.
- 10 Locke, E.A., Shaw N.K., Saari M.L., Latham P.G. (1981): Goal setting and task performance: 1969-1980. *Psychological Bulletin*, 90(1), 125–152.
- 11 Hunt, J. (1988). *Managing People at Work*. McGraw-Hill Press. London.
- 12 McClelland, D.C. (1988). *Human Motivation*. Cambridge University Press.
- 13 Словарь практического психолога. / составитель С.Ю. Головин – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.
- 14 Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. – М.: Дело, 2000, С.108.

- 15 Halepota, H.A. (2005): Motivational theories and their application in construction. *Cost engineering*, 47(3), 14-18.
- 16 Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1992, С.361.
- 17 Robbins, S. (2001): *Basic Motivation Concepts. Organizational Behavior*. Prentice Hall, New Jersey.
- 18 Robbins, S.P., Judge, T.A., Sanghi, S.A. (2008): *Organizational behavior*, 12th edition, New Delhi: Pearson Prentice Hall.
- 19 Stritch, J.M. (2012): The role of organizational identity and public service motivation in workplace giving decisions. *Academy of Management Proceedings*.
- 20 Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. с. 53–62; Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3 с. 2–6.
- 21 Балашов Ю.К., Коваль А.Г. Методики построения мотивационного профиля персонала и разработки Положения о стимулировании персонала. *Кадры предприятия*. 2002. № 7, 8: 46-54.
- 22 Applewhite, P.B. (1965): *Organizational behavior. International Series in Industrial Engineering and Management Science*. Engelwood Cliff, New Jersey. Prentice Hall.
- 23 Aldrich, H. (1999): *Organizations evolving*. London: Sage Publications.
- 24 Bangcheng Liu and James L. Perry (2016). The Psychological Mechanisms of Public Service Motivation: A Two-Wave Examination. *Review of Public Personnel Administration*, March 2016; vol. 36, 1: pp. 4-30.
- 25 Mary L. Cummings, Fei Gao, and Kris M. (2016). Thornburg. Boredom in the Workplace: A New Look at an Old Problem. *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*, March 2016; vol. 58, 2: pp. 279-300.
- 26 Apoorva Bharadwaj (2014). Planning Internal Communication Profile for Organizational Effectiveness. *IIM Kozhikode Society & Management Review*, July 2014; vol. 3, 2: pp. 183-192.
- 27 Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. с. 53–62; Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3 с. 2–6.
- 28 Балашов Ю.К., Коваль А.Г. Методики построения мотивационного профиля персонала и разработки Положения о стимулировании персонала. *Кадры предприятия*. 2002. № 7, 8: 46-54.
- 29 Vinichenko M.V., Peter Karbcsony, Kirillov A.V., Melnichuk A.V. and Melnichuk Y.A. (2017). Increase of efficiency of stimulation of a personnel reserve of the educational organization. *Man In India*, 97 (14):141-147. <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1502278812.pdf>

Из истории советской социологии: концепция стимулирования труда И.М. Поповой

Кравченко А.И.

Обращение к истории советского периода развития нашей социологии обычно продиктовано негативной установкой: как трудно приходилось ученым под идеологическим прессом. У автора иная цель: внимательнее присмотреться к серьезным достижениям, сделанным поколением шестидесятников, в частности, известным социологом И.М. Поповой, в области методики, методологии и теории социологии труда, о которых в свое время не было сказано нужных слов. Ключевые слова: мотивация, стимулирование, удовлетворенность, зарплата, поведение, труд.

Kravchenko A.I.

From the history of Soviet sociology: the concept of labor incentives I.M. Popova

Appeal to the history of the Soviet period of development of our sociology is usually dictated by the negative attitude: how difficult it had learned under ideological pressure. By doing this with a view to a closer look at the major achievements made by the generation of the sixties, in particular, known sociologist I.M. Popova, in the field of methodology, methodology and sociology of labor theory, which at one time did not say the right words.

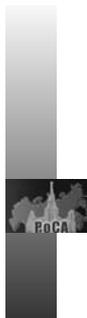
Key words: motivation, stimulation, satisfaction, salary, behavior, work.

История отечественной социологии развивается таким странным образом, что достижения прошлых поколений, как только сменяется политический режим и форма идеологии, немедленно забываются поколением настоящим и редко когда выступают предметом изучения поколений грядущих.

В советские времена мы игнорировали достижения дореволюционной экономической социологии, включая выдающиеся идеи и исследования С. Булгакова, В. Берви-Флеровского, Е. Дементьева, В. Святловского, И. Поплавского, С. Прокоповича, А. Кауфмана, А. Исаева, П. Тимофеева и др.

Сегодня мы практически не вспоминаем достижения советской социологии, хотя там есть чему поучиться современной молодежи не только в плане тщательного теоретического анализа, методического искусства, но и в плане методологических инноваций. Одна из таких забытых страниц связана с деятельностью И.М. Поповой.

В творчестве видного одесского социолога Ирины Марковны Поповой (1931-2008) можно выделить две ключевые темы: социальная инженерия (социальное управление) и стимулирование труда. Если первую она решала скорее в теоретико-методологическом жанре, то вторую - в методологическом и эмпирическом. Достижения в решении второй проблемы более впечатляющие. Они позволяют говорить о том, что в Одессе сложилась одна из сильнейших в отечественной (а может быть и не только в отечественной) социологии научная школа, которую возглавляла талантливая женщина-социолог. Мы рассмотрим трудовую теорию И.М. Поповой на основе ее главной монографии, заглавие которой соединяет обе ключевые темы в единую логическую связку¹.

Стимулирование труда выступает здесь как средство управления, а управление трактуется как условие совершенствования стимулирования и развития мотивации труда. «Стимулирование рассматривается нами как особая стратегия управления», а управление - «как особый вид деятельности по организации целенаправленного воздействия на поведение людей»². Стимулирование хотя и является способом управления, но не единственным. Наряду с ним существует еще один - ценностно-нормативный способ управления, оказывающий прямое воздействие на личность. В отличие от него стимулирование надо считать опосредованным средством влияния на работников. Оно воздействует на человека косвенно - через условия деятельности. Действительно, все известные стимулы находятся как бы вовне человека: заработная плата, путевка в санаторий, гибкий график, отпуск, повышение по службе и т.п. Внутри только мотивы, тесно связанные с системой ценностей. Между ними могут возникать противоречивые отношения.

В роли стимулов могут выступать социальные нормы. Однако И.М. Попова (впрочем, как и многие другие социологи в те годы, ориентированные на социально-психологический подход в социологии труда) доказывает, что нормы должны входить в иной, нежели стимулирование, способ управления, а именно в ценностно-нормативный. Логическая цепочка движения мысли понятна: человек усваивает некие идеалы как социально значимые побуждения к действию. Они становятся ценностями, а ценности - это то, что расположено внутри, а именно там, где находятся мотивы. Усвоенные культурные нормы превращаются в мотивы поведения. Стало быть, они, т.е. нормы, перейдя из внешнего плана во внутренний, превращаются из стимулов в мотивы. Однако при этом нормы не перестают существовать как объективные, независимые от воли и сознания людей регуляторы поведения, т.е. остаются стимулами. Согласно позиции И.М. Поповой, стимул является хотя и внешним, но личностно значимым фактором, который неразрывно связан с внутренним побуждением³. Такому определению вполне соответствуют социальные нормы. В них воплощено единство внутреннего содержания и внешнего проявления. К сожалению, автор монографии до конца не довела теоретическое

обоснование этого важного тезиса. Возможно, отсюда проистекают некоторые неточности и противоречия в дальнейших рассуждениях.

Не получилось у автора и обоснование связи стимулирование-управление-мотивация. Определение типа «стимулирование - это всегда система воздействий, центральным, координирующим элементом которой являются факторы «наличного бытия» - непосредственные условия жизнедеятельности, составляющие предметно-вещественные рамки деятельности, диапазон реально возможного»⁴, мало что проясняют по существу. Как мало проясняет обязательный идеологический привесок советских работ (почти всех или очень многих работ) - раздел критики идеологической сущности буржуазных теорий (конфликта, досуга, семьи, мотивации, управления). Таким же идеологическим довеском служил в годы «развитого социализма» другой раздел - изложение взглядов классиков марксизма-ленинизма на проблемы конфликта, досуга, семьи, мотивации, управления и др.

Отдав дань дежурной теме - критике буржуазных теорий и оправданию марксистского учения, - советские социологи переходили к самым интересным разделам - к изложению собственных открытий. Заканчивался общетеоретический фасад книги, начиналась ее частно-теоретическая начинка. Органичным мероприятием такой переход выглядел далеко не у всех тогдашних социологов. Чаще всего он представлял собой либо резкий скачок из «мрачной необходимости в царстве свободы» по формуле «ну, теперь я наконец-то расскажу вам о любимом деле», либо продолжение парадного «отчета партии и правительству о достижениях социализма», но на этот раз подкрепленных эмпирическими данными.

Тем не менее, у самых талантливых советских социологов, а таких было вполне достаточно, переход от обязательных общемарксистских штудий к анализу и осмыслению эмпирических данных не оставлял у читателя чувства безразличности. Напротив, как раз построение частной теории предмета исследования проводилось на уровне самых высоких мировых стандартов. Сказанное в полной мере относится к книге И.М. Поповой. Тому, с какой методологической проработкой, методической тщательностью, культурой и научной глубиной выполнен анализ эмпирических данных, будут учиться, видимо, и следующие поколения исследователей.

Эмпирическое исследование⁵ было проведено И.М. Поповой в 1970-1974 гг. на промышленных предприятиях (преимущественно на судоремонтных заводах и в порту) в Одессе. Целью изучения стало раскрытие структуры стимулирующего акта. Одесский социолог, в качестве более частной задачи, хотела сравнить три группы факторов: а) диапазон реальных возможностей (условия труда и жизни), б) субъективные характеристики (вербально выраженные ориентации, мотивацию, оценки и информированность), в) фактическое поведение в труде. В исследовании матрица корреляций, заключающая в себе данные о взаимосвязи исходных признаков, строилась на основе коэффициента Чупрова. «В качестве исходных признаков были выделены квалификация (1), стаж на заводе (2), стаж по специальности (3), образование (4), возраст (5), величина получаемой заработной платы (6). Фактическое поведение в трудовой деятельности описывалось с помощью следующих характеристик: выполнение норм выработки (7), дисциплинированность (8), качество работы (9), участие в рационализации и изобретательстве (10). Группа признаков, характеризующая субъективное отношение к труду, включала как интегральную удовлетворенность работой на предприятии (11) и специальностью, так и удовлетворенность различными элементами производственной (рабочей) ситуации, организацией труда (13), содержанием труда (14), заработной платой (15), отношением с администрацией (16), степенью физической нагрузки (12). В процессе анализа выделялись два, три и четыре фактора (группа признаков)»⁶.

Анализ показал, что субъективные характеристики группируются компактно (относительно замкнуто), что может свидетельствовать о некоторой самостоятельности сферы сознания по отношению к фактическому поведению людей в производстве, а также по отношению к их профессиональным и демографическим признакам. Обратим внимание на этот факт: расхождение между сознанием и поведением людей было выявлено в ходе статистической обработки данных и тщательной методологической проработки обнаруженных закономерностей, но не постулировалось изначально как теоретическая аксиома.

В следующих статьях и монографиях И.М. Попова великолепно разовьет тезис о серьез-

ном расхождении между сферами сознания, вербального поведения и фактического поведения. Кроме нее никто из советских и, возмущая себя смелостью утверждать, зарубежных социологов так основательно - с помощью теоретических моделей и обширного эмпирического материала - данную тему не проработал. Однако это случится уже во второй половине 1980-х годов.

В исследовании, о котором идет речь, обнаружилась и другая интересная особенность: связь между профессиональными и демографическими признаками, с одной стороны, и фактическим поведением работника - с другой, оказалась очень сильной, а связь между субъективным отношением к труду и поведением - очень слабой.

Следует отметить, что частно-теоретический уровень вообще оказался для советских социологов наиболее плодотворным. Именно здесь были совершены многие научные открытия, которые не потеряли своего значения по сей день. Объясняется это максимально плотной увязкой каждого теоретического положения с эмпирическими данными. Можно даже сказать так: ни одно теоретическое положение не вводится до тех пор, пока оно не подтвердится или будет обеспечено эмпирикой. В роли эмпирической базы в хорошей частносоциологической теории выступали не просто процентовки, или одномерные распределения, а матрицы корреляций и коэффициенты разной степени сложности. То, что нельзя вывести на этот уровень анализа, негласно считалось «метафизикой». Правда, так, к сожалению, было только на частно-теоретическом уровне. На общетеоретическом уровне советские социологи вытворяли такие чудеса, от которых и сегодня голова идет кругом. Они могли доказать, например, закономерность перерастания социалистического труда в коммунистический на основе опросов работников текстильной фабрики об удовлетворенности трудом и чувстве патриотизма.

Среди удачных теоретических находок И.М. Поповой следует признать то, как умело она использовала в своих частно-теоретических построениях заимствованное у В. Шляпентоха понятие «социальная норма зарплаты». «Социальная норма зарплаты трактуется как такой ее уровень, который работники определенной группы считают для себя нормальным, достижимым. Соответственно те, кто имеет зарплату

ниже нормы, будут недовольны ею (заплатой), так как не использовали всех возможностей для увеличения своего дохода⁷. Речь идет о неформальных нормах, т.е. представлении работников о том, что является для них социально справедливой (как у всех или не хуже, чем у всех) зарплатой. В качестве эмпирически проверяемых признаков вновь введенного понятия брались оценки зарплаты и доступности предприятия, а также оценки определенного образовательного уровня. Оценка зарплаты в том числе раскрывалась через удовлетворенность ею со стороны работников.

Еще на стадии построения теоретической модели предмета исследования советский социолог выдвинула предположение: «удовлетворенность зарплатой обусловлена не только ее фактической величиной, но и принципиальной возможностью иметь большую зарплату. Чем ближе реальная зарплата к той, которая в принципе возможна, тем выше должна быть удовлетворенность зарплатой. Принципиально возможная зарплата - это и есть социальная норма зарплаты⁸». Выбрав (вслед за В. Шляпентоном) в качестве эмпирического референта понятия «социальная норма зарплаты» статистический показатель среднепрогрессивной зарплаты, И.М. Попова задалась целью проверить правильность данного положения. Предстояло чисто эмпирическими средствами ответить на вопрос: зарплату какой группы людей работник соотносит со своей, когда решает проблему, что считать для себя «социальной нормой»?

Дальнейшая логика теоретической интерпретации неизбежно должна была разворачиваться по линии углубления в понятийный аппарат социальной психологии. В ход пошли понятия референтной группы и идентификации. В качестве референтной И.М. Попова брала собственную профессиональную группу работника. Определение того, что или кто выступает для конкретного человека референтной группой, требует не теоретических умозаключений, а опытной, можно сказать, даже экспериментальной проверки. Далеко не сразу удавалось решить эту проблему в те годы.

Почему этот вопрос является не таким простым, как это может показаться сейчас? В конце 1980-х - начале 1990-х годов по стране прокатились шахтерские забастовки. На первом этапе речь не шла о выплате, задержанной на не-

сколько месяцев зарплаты, как это стало проявляться в середине 1990-х годов. Среди требований шахтеры выдвигали поначалу повышение зарплаты. Они также ориентировались на некий, интуитивно ощущаемый, но явным образом не проявляемый, социальный стандарт зарплаты. Они считали, что по тем тяжелым условиям труда, в каких приходится трудиться под землей, платить надо чуть ли не по-министерски. Они прямо указывали на то, что чиновники получают много, а работают мало. Референтной группой для них выступала не своя профессиональная группа, а совсем другая. И в середине 1990-х годов, когда всем шахтерам стали надолго задерживать зарплату, собственная профессиональная группа никак не могла выступать в роли референтной.

После расчета плотности связей (ранговой корреляции) между средней зарплатой и удовлетворенностью зарплатой, между среднепрогрессивной зарплатой и удовлетворенностью зарплатой, И.М. Попова пришла к выводу: «Предположение о том, что социальной нормой зарплаты является среднепрогрессивная зарплата социально-профессиональной группы можно считать, нам кажется, вполне обоснованной гипотезой⁹». Подтверждение гипотезы проводилось с соблюдением самых строгих научно-методических требований. Учитывались малейшие нюансы. Это касается не только гипотезы о социальной норме зарплате, но и всех других гипотез, выдвинутых, а затем проверенных в исследовании. Так, было выдвинуто предположение о том, что «наиболее тесная связь должна существовать между удовлетворенностью заработной платой и оценкой тех элементов рабочей ситуации, от которых зависит уровень зарплаты¹⁰». Когда были сопоставлены два ряда величин, то оказалось, что, действительно, наиболее значимыми для удовлетворенности оказалась оценки соответствия работы, квалификации и оценки организации труда. Эмпирические данные подтвердили, что «различия в реальной зарплате не совпадают с различиями в индексах оценок соответствия работы квалификации, то есть представление работников о соответствии работы квалификации примерно одно и то же в различных по уровню зарплаты группах. Оценка же организации труда работниками с различным уровнем зарплаты неуклонно понижается при увеличении зарплаты.

Объясняется это тем, что увеличение зарплаты, как правило, зависит от опыта работы и уровня квалификации. Снижение индекса оценки организации труда по мере увеличения зарплаты подтверждает также обнаруженный нами факт высокой требовательности опытных и квалифицированных работников к такому элементу рабочей ситуации, как организация труда¹¹.

В свое время в хоторнских исследованиях Э. Мэйо обнаружил феномен, который позже И.М. Попова назовет переносом оценок. Американский социолог никак его не обозначал, а просто описывал факты. Они заключались в том, что рабочие жаловались интервьюерам на условия труда как на истинную причину поведения, но в ходе дальнейшего анализа ученые выясняли другие, скрытые в глубине и более реальные причины. Так, один из респондентов жаловался на авторитарного мастера участка, хотя товарищи по бригаде называли его демократом. Что случилось? Оказывается, респондент переносил оценки отца, который вечно тиранил его дома, на поведение мастера и в малейшем намеке на твердость или жесткость видел черты авторитарного стиля. И подобных фактов обнаружилось множество.

У И.М. Поповой нет ссылок на хоторнские эксперименты 1920-1930-х годов. Да и не могло быть в принципе, поскольку анализ архивов этих экспериментов истории науки в США провели лишь в 1970-е годы. Результаты были интересны узкому кругу специалистов, в СССР о них никто не знал. Однако независимо от них И.М. Попова обнаружила сходное явление и проанализировала его. Речь идет о взаимовлиянии оценок условий трудовой деятельности. В ходе одесских исследований выяснилось, что удовлетворенные организацией труда и зарплатой выше оценивали доступность предприятия, чем неудовлетворенные: «Полученные данные можно трактовать как проявление «переноса» оценок¹². Такой же перенос обнаружился и в случае изучения оценок организации труда: «По нашим данным, руководители первичных коллективов дают самые низкие оценки такому фактору, как организация труда. В данном случае, очевидно, имеет место «перенос» оценки одного фактора на другие (имеются в виду организация труда и зарплата)¹³.

Надо сказать, что кроме И.М. Поповой механизм переноса оценок в социологии труда,

кажется, никто из советских социологов не описывал и специально не изучал. Почему? Возможно, потому что феномен переноса оценок обнаруживается только при хорошо проработанной методологической части программы исследования и тонком применении методических и математических процедур. А советские социологи в массе своей к ним редко обращались. Профессиональная культура ученого часто обнаруживается не только в том, что ему удается открывать незаметные глазу явления, но и в том, что он предлагает несколько версий объяснения одного явления, категорически не настаивая на истинности ни одного из них. Объясняя механизм переноса оценок в первом случае (оценки условий трудовой деятельности), И.М. Попова пишет, что хотя полученные данные дают основание трактовать явление как перенос оценок, «однако мы склонны считать, что ведущую роль здесь играет целостная личностная ориентация, характер которой может обусловить повышение либо понижение оценок конкретных условий трудовой деятельности. Некоторое основание для такого вывода дает исследование направления связи (по I). Общие удовлетворенности (работой и специальностью) больше влияют на частные оценки, чем оценки элементов производственной ситуации на удовлетворенность работой и специальностью¹⁴.

И.М. Поповой удалось выявить ряд содержательных тенденций в протекании трудовой деятельности, которые позже неоднократно подтверждались другими исследователями. В частности, с «повышением образования удовлетворенность образованием уменьшается, достигая минимума у работников с неоконченным высшим и средним образованием... Оказалось, что именно в тех группах, где менее всего удовлетворены образованием, наиболее низкая удовлетворенность работой и специальностью¹⁵. Принадлежность к социально-профессиональной группе более тесно связана с удовлетворенностью специальностью, чем с удовлетворенностью работой (доказательство строилось на основании сравнения значений коэффициента Спирмена для соответствующих переменных). Выявился и другой, достаточно противоречивый, факт: стремление повышать образование уменьшается с увеличением стажа и возраста, хотя объективно необходимость в повышении квалификации с возрастом стано-

вится все более насущной. Именно на это была ориентирована стратегия пожизненного образования, появившаяся в западных странах в 1970-е годы. Она предполагала постоянное совершенствование квалификации и расширение знаний.

Определенное продвижение вперед, но уже в сравнении не с отечественной, а с мировой социологией, сделано И.М. Поповой в объяснении асимметрии факторов удовлетворенности работой. Оказалось, что в роли мотиваторов, выражаясь в духе Ф. Херцберга, для работников неквалифицированного физического труда, выступает заработная плата. Она выполняет функцию компенсатора плохих условий труда или высоких физических нагрузок. Ради зарплаты люди готовы, кажется, вытерпеть все. Зарплата повышает удовлетворенность трудом. У Ф. Херцберга такой зависимости не обнаружено. А вот для работников высококвалифицированного труда решающими оказываются иные факторы. Для руководителей низового звена стимулирующую функцию выполняет улучшение организации труда¹⁶.

К сожалению, И.М. Попова не доводит до конца шкалу квалифицированного труда с точки зрения стимуляторов. Нам ничего не сказано о том, какие факторы повышают удовлетворенность трудом, скажем, у инженеров. Косвенно, полагаясь на данные других исследований, можно заключить, что мотиватором для квалифицированных работников выступают элементы содержания труда: признание трудового вклада, интересная и творческая работа, возможности повышения квалификации и служебного роста. К таким выводам пришли в ту пору социологи знаменитой ленинградской школы во главе с В.А. Ядовым. На этом полюсе квалификационной шкалы факторы повышения удовлетворенности те же, что и у Ф. Херцберга. Таким образом, И.М. Попова была близка к разработке интересной теоретической концепции мотивации труда. Что касается данных Ф. Херцберга, то их, в свете новых результатов, необходимо было уточнить: роль мотиваторов факторы содержания труда играют только у высококвалифицированных работников, а у неквалифицированных мотиваторами могут быть условия

Для квалифицированных работников высокая зарплата не служит компенсатором плохих

условий и организации труда. У руководителей первичных производственных коллективов (этот термин был в широком ходу в эпоху социалистического соревнования) на обследованном одесскими социологами предприятии была самая высокая зарплата и относительно низкая удовлетворенность работой. Неквалифицированные рабочие в подобных условиях, т.е. при высокой зарплате, не выказывают низкой удовлетворенности. Но у них и содержание труда иное. У низовых руководителей (мастеров, бригадиров) высоки нервные нагрузки и высока степень ответственности. Они-то и служат факторами снижения удовлетворенности работой. А неквалифицированные рабочие ни за что не отвечают. Они вообще равнодушны к содержанию своего труда, а неблагоприятную работу рассматривают как временное пристанище.

Возможно, что природа неудовлетворенности у квалифицированных и неквалифицированных работников все-таки разная. В литературе не удалось найти прямого подтверждения этому. Тем не менее, советские социологи указывали на разнокачественность удовлетворенности работой. Для одних она означает расхождение высоких ожиданий и низких условий труда, т.е. расхождение потребностей и реальности. Для других удовлетворенность явилась следствием не того, что молодой человек, пришедший на завод, не встретил того, что ожидал, а того, что со временем его потребности и ожидания выросли, а условия труда и содержание работы остались неизменными. Для третьих причиной неудовлетворенности стало изменение семейного положения (женился, денег не хватает, отсюда рост недовольства) или возраста (дожил до 50 лет, а должность прежняя). Для четвертых причиной является вовсе и не расхождение между ожиданиями и реальностью. Для них «неудовлетворенность свидетельствует о том, что от предприятия работник и не ждет ничего (то есть считает свою работу лишь временным «пристанищем»), ибо ожидания его (работника) связаны с факторами, находящимися за пределами предприятия (продолжение учебы, работа в другой сфере и т.д.)»¹⁷. В этот ряд надо поставить досуг. Особенно для молодежи разнообразный досуг выступает мощным компенсатором однообразной работы.

И.М. Поповой обнаружила тенденцию неуклонного повышения удовлетворенности ра-

ботой по мере увеличения возраста и трудового стажа. Она повышается также по мере роста квалификации. Оказалось, что зарплата не является решающим фактором, определяющим отношение к предприятию, не только у высококвалифицированных работников, в частности, у руководителей, но также у молодежи. «Сравнение зарплаты работающих и уволившихся свидетельствует о том, что у уволившихся работников, возраст которых не превышает 25 лет, зарплата была выше, чем у работающих. Следовательно, неудовлетворенность зарплатой не может быть основной причиной ухода с предприятия. Данные наших исследований показали, что целесообразно выделение в особую группу работников возрастных групп 20-21, 22-24 года. У них оказались самая низкая удовлетворенность работой и специальностью, самый высокий коэффициент текучести (в 2,5 выше по сравнению со средним коэффициентом по заводу), низкий уровень производственной осведомленности. В этот период молодые работники, как правило, обзаводятся семьей, а поэтому появляются новые потребности, заботы, которые связаны с жильем, зарплатой и т.д.»¹⁸.

На этот вывод надо обратить особое внимание. По существу, И.М. Попова обнаружила U-образную зависимость между уровнем удовлетворенности и возрастом, о которой неоднократно писалось в зарубежной литературе, но никто не указывал в нашей.

Как известно, с 20 до 25 лет в жизни человека происходят самые важные события - служба в армии, завершение обучения в вузе, выбор профессии и места работы, женитьба и обзаведение собственной семьей. Это наиболее критический период в жизни человека. Естественно, что пик неудовлетворенности приходится именно на него. Отмечается переоценка ценностей, выбор каких-то важных жизненных ориентиров. На этот период приходится пик трудовой мобильности, поиск новых мест работы и специальностей, которая рассматриваются как «пробные» варианты.

И.М. Попова стремится уйти от психологической трактовки удовлетворенности как эмоционального состояния человека, перевести ее в разряд социологических категорий. У нее она служит характеристикой социально значимого поведения и выражает социальную адаптацию, что вполне укладывается в традиции отечествен-

ных социологов 1960-1980-х годов. Однако в отличие от них И.М. Попова разводит реальный и вербальный уровни поведения. Вербально человек может демонстрировать высокий уровень удовлетворенности, отвечая на вопросы анкеты или беседа с начальством о перспективах служебного продвижения. Вместе с тем реальный уровень удовлетворенности может оставаться достаточно низким, поскольку работник давно уже «сидит на чемодане» и в любую минуту готов сменить место работы. Если адаптацию рассматривать как степень включенности личности в организацию на уровне норм, целей и ценностей, то вербальный уровень удовлетворенности может ввести в заблуждение. Но если распространить адаптацию еще и на уровень потребностей и интересов, то придется учитывать также реальный срез удовлетворенности. «Вербально выраженная удовлетворенность работой - это представление личности о возможности насыщения потребностей в данных условиях, зависящее не только от действительного состояния (насыщения), но и от принятых в массовом сознании критериев нормальности. Такая удовлетворенность работой является результатом взаимодействия потребностей и ценностей и выражает некоторую рационализацию, учет возможностей не только «для себя», но и для «других» (возможностей, которые имеют представители соответствующей референтной группы)»¹⁹.

Обобщив, можно утверждать, что в концепции удовлетворенности И.М. Попова выделяет не один, как это делают многие исследователи, и не два, а три среза проблемы: а) включенность личности на уровне потребностей и интересов, б) включенность на уровне ценностей и целей, в) сравнение своего уровня с уровнем своей референтной группы. Если у большинства социологов удовлетворенность замкнута внутри личности, то у И.М. Поповой она разомкнута на других. Отнесение к другим, или ориентация на «значимых других» у М. Вебера выступала необходимым звеном формирования социального действия и мотивации в целом. Однако у И.М. Поповой нет ссылки на Вебера, а потому нет и дальнейшего углубления данной идеи.

Разомкнутость удовлетворенности работой позволила И.М. Поповой выйти на сравнительный анализ. Удовлетворенность стала мости-

ком между работой на конкретном предприятии и виртуальными вакансиями, которые работник в принципе мог бы занять, обладая данной специальностью. Если условия труда на этом предприятии не устраивают, работник, обладая востребованной специальностью, может подыскать другое место с более комфортными условиями труда. Специальность выполняла роль спасательного круга. Важно, знает ли он о своих возможностях. Вот почему в программе предусматривались вопросы, уточняющие, в какой степени человек осведомлен о том, что на других предприятиях есть "лучшие" условия труда для его профессии и уровня квалификации.

По степени информированности И.М. Поповой выделены четыре группы: 1) назвавшие несколько предприятий с "лучшими" условиями, 2) назвавшие только одно предприятие, 3) вовсе незнакомые с условиями на других предприятиях, 4) считающие, что на других предприятиях условия не лучше²⁰. Перед методологом открывается простор для выдвижения гипотез, которые можно построить (а затем проверить), комбинируя различные факторы. Например, можно предположить, что незнакомые и считающие, что на других предприятиях условия труда не лучше, должны быть удовлетворены работой больше, нежели знающие одно или несколько предприятий с лучшими условиями. И.М. Поповой удалось установить, что "удовлетворенность работой и специальностью соответствует представлениям рабочих о состоянии дел на других предприятиях, но в большей степени соответствие это просматривается именно в удовлетворенности работой"²¹. Корреляционный и факторный методы анализа позволили утверждать, что "удовлетворенность работой - это характеристика сознания, сохраняющего относительную самостоятельность"²². Построенный В. Моиным (сотрудником И.М. Поповой) частичный граф связей удовлетворенности со всеми исследуемыми признаками (использовалась матрица связей признаков по величине коэффициента Чупрова) доказал, что так называемые частные удовлетворенности (удовлетворенность зарплатой, удовлетворенность условиями и т.п.) достаточно замкнуты и автономны. Это значит, что работник может быть удовлетворен, например, зарплатой и неудовлетворен условиями труда.

Для науки чрезвычайно важно, чтобы, во-первых, была преемственность между исследовательскими программами, инструментами, процедурами операционализации понятий у разных ученых и представителей разных научных школ, во-вторых, результаты одного исследования проверялись и перепроверялись данными других исследований. Хотя удельный вес первого и второго типа преемственности в отечественной социологии труда был ниже, чем хотелось бы, и ниже, чем в зарубежной социологии, он все-таки был достаточно высоким для того, чтобы говорить о том, что отечественная социология труда относилась к нормальному типу научного знания, соответствующему принятым стандартам. Так, данные И.М. Поповой подтверждали то, что ранее открыли другие советские социологи, в частности, М.А. Слюсарянский и Н.Ф. Наумова²³, а именно: в сознании людей отношение к работе почти не отделено от отношения к специальности.

Теоретико-методологическая преемственность обеспечивалась через тождественную с исследованием "Человек и его работа" операционализацию исходных понятий: отношение к работе (удовлетворенность работой) трактовалось как отношение к данному виду труда в данных условиях, а отношение к специальности (удовлетворенность специальностью) - как отношение к данному виду труда вне конкретных условий производства. В то же время не подтвердился факт (отмеченный авторами исследования "Человек и его работа") наличия более высоких корреляций по удовлетворенности работой, чем по удовлетворенности специальностью. Скорее просматривалась обратная тенденция. И хотя несогласие данных можно отнести на счет различий в контингентах обследуемых (морской порт в одном случае и промышленный гигант в другом), неизбежно следовал вывод: отмеченная ленинградскими социологами закономерность не имеет статуса универсальной²⁴.

Более сложная и мозаичная картина удовлетворенности работой и специальностью, обнаруженная И.М. Поповой, конечно же, предпочтительней однолинейных построений. Сравнивая данные различных массивов, она пришла к выводу: 1) удовлетворенность специальностью тесно связана с принадлежностью к той или иной профессиональной группе, стажем рабо-

ты по специальности, квалификацией, оценкой содержания труда, 2) удовлетворенность работой - со стажем работы на заводе, зарплатой, оценкой отношений с администрацией, сменностью²⁵. Другой важный вывод состоял в том, что удовлетворенность работой, в отличие от удовлетворенности специальностью, не инвариантна по отношению к конкретным условиям различных предприятий. Иными словами, она сильно зависит от них.

Сама удовлетворенность (или неудовлетворенность), понимаемая как показатель потенциальной текучести, в советской социологической практике измерялась по-разному: 1) через интегральную удовлетворенность (ответы на вопрос "В какой мере Вы удовлетворены своей работой на предприятии?"); 2) для анализа потенциальной текучести выделялось несколько стадий неудовлетворенности: разочарование индивида отдельными элементами трудовой ситуации, скажем, режим или условиями труда, затем - желание, а потом зрелое решение сменить работу и, наконец, практический шаг - уход с предприятия.

Ряд исследователей показали, что неудовлетворенность, когда еще нет желания сменить работу, не является в чистом виде потенциальной текучестью²⁶. В.Г. Подмарков указывал на то, что превышение потенциальной текучести над реальной - нормальное для предприятия явление. Обратное соотношение дает повод усомниться в искренности ответов респондентов и, следовательно, достоверности полученных данных²⁷. Возражая В.Г. Подмаркову, И.М. Попова писала о том, что "превышение фактической текучести над потенциальной не свидетельствует непременно о недостоверности информации, о неискренности респондентов. Оно (превышение) в значительной степени может быть обусловлено природой вербально выраженной ориентации, низкой осведомленностью о реальных возможностях"²⁸.

Методологически выверенный подход к изучению текучести кадров заключается в проведении демаркационной линии между удовлетворенностью-ориентацией (готовностью уйти) и поведенческим актом (уходом с предприятия). Они не всегда совпадают. А раз так, то судить о потенциальной текучести на основании данных только лишь об уровне неудовлетворенности неправомерно. «Готовность уйти с предприятия

может существовать длительное время, но акт ухода не совершается, так как факторы, вызывающие данный акт, "компенсируются" другими, которые "связывают" с предприятием. Намерение уволиться с предприятия может коренным образом измениться с изменением ситуации. Проведенные нами исследования подтверждают эти выводы"²⁹. Так, лишь 21,5% выразивших готовность уйти на другое предприятие через несколько лет осуществили свое намерение, а 68,1% не выразивших такого желания, предприятие покинули³⁰. Увольнение неудовлетворенных - явление понятное и ожидаемое. Но уход с предприятия вполне удовлетворенных достаточно неожиданный факт. Почему уходят с предприятия? Почему неудовлетворенные остаются, а удовлетворенные уходят, т.е. те и другие поступают вопреки своим стремлениям?

На поведение людей сильное влияние оказывает наличие скрытого фактора - другой, более выгодной или высоко оплачиваемой работы. Причем информация о том, что на другом предприятии можно хорошо устроиться, влияет на удовлетворенность работой на данном предприятии отнюдь не меньше, чем наличие или отсутствие реальных условий выбора: "удовлетворенность у тех, кому известны лучшие варианты работы, значительно меньше, чем у тех, кому условия на других предприятиях неизвестны (0,43 в сравнении с 0,68). Анализ текучести, проведенный спустя год после опроса, дал возможность установить, что коэффициент текучести для тех, кому известны лучшие условия работы, составляет 1,6, тогда как для тех, кто о таких условиях не знает, он равен 0,8"³¹.

В те же годы А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов считали: стимулирующая функция зарплаты обусловлена не только объективно правильной организацией нормирования и оплаты труда, но и тем, в какой степени рабочие убеждены в правильности оценки своего труда³². По мнению В. Шляпентоха, способом выяснения роли заработной платы как стимулирующего фактора является определение того уровня, по достижении которого количество увольняющихся резко снижается³³.

Интерпретация видов текучести кадров у И.М.Поповой не всегда согласовалась с господствовавшим направлением в социологии, поскольку исходила из разграничения реального и вербального поведения.

Ее теория могла бы, пожалуй, даже усилиться, доведи она до логического завершения между дел брошенный тезис о наличии неких “компенсаторных” факторов неудовлетворенности. Что это за факторы и где они находятся - внутри предприятия или за его пределами? Что мешает неудовлетворенным людям уволиться? Хорошая зарплата или отношения с начальством, а может быть обещание получить от предприятия квартиру или надежда на скорое повышение по службе? Ответов на эти вопросы у И.М. Поповой мы так и не находим. Но их можно найти у Ф. Херцберга, согласно которому “гигиенические” факторы, характеризующие условия труда, позволяют стабилизировать персонал и закрепить кадры на предприятии. Но выполняется ли подобная закономерность на советских предприятиях? Отечественные социологи вразумительного ответа не дали.

Сочетания двух факторов - вербального и реального поведения - может принимать самые разные формы. “Например, при наличии ориентации на вознаграждение (а не на содержание деятельности) удовлетворенности работой может соответствовать такой уровень производительности труда, который не превосходит минимальных пределов для получения вознаграждения. И наоборот, неудовлетворенные работники, ориентированные на содержание деятельности обычно специалисты и рабочие высокой квалификации), могут демонстрировать высокую производительность”³⁴. Эти данные, полученные за рубежом Д. Алутто³⁵, не нашли прямого подтверждения в исследовании И.М. Поповой (впрочем, не только у нее), хотя теоретически такое вполне возможно. Возможно потому, что согласуется с намеченной (но не разработанной) концепцией мотивации, согласно которой тип удовлетворенности работой зависит от уровня квалификации работника: у высококвалифицированного мотиватором выступает содержание труда, а у неквалифицированного - зарплата. При сильной ориентации на вознаграждение именно у неквалифицированных рабочих, зачастую считающих своей предприятие “проходным двором”, наблюдается слабая ориентация на производительность труда. Они трудятся по принципу: поменьше работай, побольше получай. И совершенно напрасно И.М. Попова, приведя данные Д. Алутто, тут же оговаривается: “Данные об удовлет-

воренности работой, полученные буржуазными социологами, не могут быть использованы без критического освоения, так как они характеризуют принципиально иные социально-экономические условия. Однако мнение о сложном взаимодействии удовлетворенности работой с производительностью труда не лишены оснований”³⁶. Интерес представляет как раз другое: каким образом получатся так, что в различных социально-экономических условиях - при капитализме и социализме - наблюдаются одни и те же явления? В последующих своих работах И.М. Попова, не делая критических пассажей в сторону буржуазных социологов, продолжит анализировать именно эти явления. Отметим, что именно такой тип анализа представляет собой наибольший вклад в развитие научной мысли.

Зафиксированная в исследовании “Человек и его работа” позитивная связь между двумя переменными - удовлетворенностью работой и результатами труда - была подтверждена И.М. Поповой. Правда, объективные показатели труда в двух исследованиях различались. В одесском исследовании регистрировались такие показатели, как рост производительности труда, индивидуальное выполнение нормы выработки и среднестатистическое среднегодовая выработка на одного рабочего в рублях, качество работы, потери рабочего времени по вине рабочего, выполнение производственного плана, участие в изобретательстве и рационализаторстве, дисциплинированность. На их основании выводилась обобщенная оценка “качества работника”. Характеристики рядовым работникам проставляли мастер, начальник цеха и отдела. После чего проходило сопоставление удовлетворенности работой и качества работника. Анализ эмпирических данных, предпринятый сотрудником группы И.М. Поповой В. Максименко, показал, что чем выше качества работника, тем выше уровень удовлетворенности³⁷.

По существу качества работника представляли собой показатели работы. Когда их сопоставили с удовлетворенностью, то обнаружилась слабая положительная связь. Интерпретация подобного статистического факта должна означать следующее: хорошо или плохо работает индивид, это никак не сказывается на уровне удовлетворенности трудом. В методологическом плане находка подобного рода может

означать одно: основной тезис школы “человеческих отношений” и в частности Э. Мэйо о том, что счастливый работник - самый производительный, в нашей стране, т.е. в других социально-экономических условиях и в другом культурном контексте, не подтвержден. К сожалению, сама И.М. Попова провести в то время межстрановое сравнение, естественно, не могла. Но у нее есть, пусть и косвенное, но достаточно четкое указание на то, что она придерживается иной позиции: “Удовлетворенность трудом, с нашей точки зрения, нельзя рассматривать как выражение степени гуманизации труда, показатель уровня общественного развития, свидетельство всестороннего развития личности. В этом смысле она (удовлетворенность) не может выступать как социальный показатель”³⁸. Если первое утверждение надо признать методологически правильным, то второе таковым считать нельзя, поскольку оно противоречит собственной позиции И.М. Поповой: “категория удовлетворенности относится к таким социологическим категориям, как мотив и стимул”³⁹.

Полученные И.М. Поповой результаты важны тем, что они были нацелены на практику социального управления. Если социолог проводит исследование и стремится узнать отношение людей к конкретной обстановке и условиям труда на данном предприятии, то ему незачем включать в анкету вопросы, касающиеся удовлетворенности специальностью. Они ничего не покажут. Гораздо более ценными окажутся индикаторы удовлетворенности работой. Несомненно, выход на социальную инженерию и социальное управление, заявленный И.М. Поповой в самом начале, следует отнести к сильным моментам ее работы.

И.М. Попова была одной из немногих, кто поставил почти кантовский вопрос о том, как возможна анкета в качестве научного инструмента? Можно ли на основании информации об ориентациях и мнении людей судить о реальных поступках? Или более инструментально: можно ли на основании данных об удовлетворенности судить об объективных показателях работы, о фактическом поведении в труде?

Сегодня, спустя 40 лет, можно задать тот же самый вопрос: можно ли на основании полученной в анкете вербальной информации судить о реальном поведении людей? Как и тогда, он все еще остается без ответа.

Ссылки:

1 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976.

2 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.7, 5.

3 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.34.

4 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.60.

5 Или, как было принято говорить в 1960-1970-х годах, “конкретно-социологическое исследование”. Позже, примерно к середине 1980-х годов, этот термин сходит на нет и вместо него употребляют выражение “эмпирическое исследование” и “социологическое исследование”.

6 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.95.

7 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.98.

8 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.100.

9 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.101.

10 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.103.

11 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.103-104.

12 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.108.

13 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.102.

14 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.108

15 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с.108-109.

16 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Нау-

укова думка, 1976, с. 116.

17 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 123.

18 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 125.

19 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 139.

20 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 193.

21 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 139.

22 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 139.

23 См.: Наумова Н.Ф. Два мира два отношения к труду // Вопросы философии, 1963, № 1. - С. 15-23; Наумова Н.Ф., Слюсарянский М.А. Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности // Социальные исследования. М.: Наука, 1970. Вып. 3. С. 145–160.

24 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 144.

25 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 145-146.

26 Антосенков Е.Г., Куприянова З.В. Текучесть рабочих кадров в строительстве. Новосибирск, 1970. с.69; Калмык В.А. К программе исследования потенциальной текучести кадров. Интенсивность текучести кадров. // Отношение к труду и текучесть кадров. Новосибирск, 1970. с.27-29.

27 См.: Подмарков В.Г. Социальные проблемы организации труда. М., 1969.

28 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 154.

29 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 156.

30 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 161.

31 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 162.

32 Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Влияние различий в содержании труда на отношение к труду // Опыт и методика конкретных социологических исследований. М., 1965. с. 196.

33 Шляпентох В.Э. Возраст и заработная плата как фактор текучести рабочей силы // Опыт исследования перемены труда в промышленности. Новосибирск, 1969. с. 119-124.

34 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 148.

35 Alutto D. Men, Motivation and Productivity // Professional Management. 1969. Vol. 10. No. 2.

36 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 148.

37 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 149.

38 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 163.

39 Попова И.М. Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев: Наукова думка, 1976, с. 133.

Коррупция как один из факторов влияния на формирование системы государственного управления в Кыргызстане

Мавлянов Э.К.

В статье рассмотрены проблемы становления государственного управления в Кыргызской Республике под негативным воздействием коррупции. Показано, какую роль сыграла коррумпированность аппарата государственного управления в республике с момента обретения независимости. Проведен анализ эффективности антикоррупционной борьбы после развала СССР.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, Кыргызстан, Киргизия, государство, государственное управление, социология управления, коррупция

Mavlyanov E.K.

Corruption as one of the factors influencing the formation of the system of public administration in Kyrgyzstan

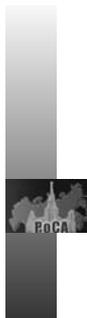
the article considers the problems of the formation of public administration in the Kyrgyz Republic under the negative impact of corruption. It is shown what role played the corruption of the apparatus of public administration in the country since independence. The analysis of the effectiveness of anti-corruption struggle after the collapse of the USSR was conducted.

Key words: Kyrgyz Republic, Kyrgyzstan, the state, public administration, sociology of management, corruption

Наука управления в Кыргызской Республике при Советском Союзе развивалась самостоятельно и обособленно, не принимая во внимание опыт зарубежных стран. На протяжении нескольких десятков лет в стране действовала административно-командная система управления. Однако, создание собственной модели управления требует изучения зарубежной теории и практики управления, и в дальнейшем, применения лучших достижений в своей деятельности. Какой-либо одной теории управления, которая была бы универсальна для всех времен и народов, не существует, тем не менее, известны общие принципы управления. Они формируют американскую, японскую, немецкую системы управления с учетом определённых национальных ценностей и особенностей менталитета. При этом надо понимать, что нельзя просто так взять за основу одну из моделей государственного управления и применить ее на практике в другой стране, так как процесс формирования национальной модели управления непостоянен: он отвечает условиям и особенностям конкретного государства.

Для Кыргызстана характерно отсутствие собственных традиций государственного управления, использовался лишь советский опыт управления, который продолжает функционировать и в настоящее время, несмотря на попытки привнести много нового из опыта ведущих зарубежных стран. Особенно сильно препятствует развитию страны политика трайбализма и очень высокий уровень коррупции в стране, что тормозит формирование эффективной системы управления и общества в целом.

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан пережил два серьезных политичес-

ких потрясения - революции, которые серьезно повлияли на систему государственного управления.

Отсутствие компетентной и эффективной роли государства, а также действенных институциональных механизмов для проведения экономических реформ, являются наиболее существенными препятствиями на пути экономических и социальных преобразований. Ведь эффективность государственного управления во многом зависит от грамотных политических решений. Переход к рыночной экономике оказал значительное влияние на функции и структуры государственного управления. В этот период неоднократно трансформировалась структура правительства, какие-то министерства сливались с другими или же наоборот, получали статус самостоятельных комитетов и ведомств.

С осуществлением радикальных реформ в экономической и политической сферах государства, Кыргызстан столкнулся с рядом серьезных проблем, связанных с коррупцией как в государственных структурах, так и в бизнес-секторе. Это было вызвано поспешным и непродуманным переходом к новым рыночным отношениям, ускоренной приватизацией, которая была осуществлена со значительными нарушениями. В результате этого в руках незначительной части государственных чиновников сосредоточилась собственность государства. Коррупция стала неотъемлемой частью механизма государственного управления, а государственная служба послужила источником незаконных доходов. К тому же, Кыргызстан после развала Советского Союза практически полностью утратил систему подготовки и формирования кадров. Из системы управления выбыли сотни и тысячи профессионалов, придерживающихся определенных принципов, сотрудники перестали получать в должной мере профессиональную переподготовку.

Основными предпосылками коррупции в государственных органах явились следующие причины: кардинальное изменение экономического и общественно-политического устройства страны и неэффективность государственного управления, его несоответствие требованиям рыночной экономики. Опасность коррупции, особенно в органах государственной власти, чрезвычайно велика. Она подрывает авторитет государства, вызывает недоверие граждан к ис-

полнительной, законодательной, судебной властям, наносит ощутимый ущерб экономике в целом.

После распада СССР, в период становления независимого Кыргызстана система управления порождала такие явления как увеличение аппарата, введение новых уровней управления, создавая огромное число ненужных государственных структур. Коррупция в органах государственной власти и управления в основном проявляла себя в следующем: взяточничество, использование родственных связей, трайбализм, махинации с государственным имуществом, нецелевое использование государственного бюджета, уклонение от налогов.

Первый президент Кыргызстана А. Акаев начал борьбу с коррупцией в системе государственных органов изданием Указа «О мерах по организации борьбы с коррупцией в системе государственной службы Республики Кыргызстан» от 18 декабря 1992 года №3882. В 1997 г. была утверждена трехлетняя государственная программа по усилению борьбы против коррупции, которая в 2001 г. была продлена еще на три года. В эти же годы был образован Координационный совет по борьбе с преступностью и правонарушениями во главе с премьер-министром.

Несмотря на то, что в системе государственного управления были предприняты различные меры по борьбе с коррупцией, она оставалась типичным явлением для Кыргызстана. В 1999 году был введен институт статс-секретарей, который занимался вопросами подготовки и повышения квалификации государственных служащих и соблюдения госслужащими профессиональной этики. Однако принимаемые меры по борьбе с коррупцией в системе органов государственного управления во многом носили просто формальный характер и не были реализованы в полной мере. Ближайшее окружение президента А. Акаева взяло под контроль всю кадровую политику государства. Поэтому одной из главных причин революции, произошедшей в марте 2005 г., стала коррупция на всех уровнях власти.

После смены власти и прихода на пост нового президента К.Бакиева для решения проблемы коррупции была разработана Государственная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике «О государственной стра-

тегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике» от 21 июня 2005 года № 2511. Целью данной стратегии было выявление и устранение существующих условий для развития коррупции, а также организация эффективной борьбы с ней. Антикоррупционные меры в виде специально разработанного механизма ограничений должны были встраиваться в каждодневную работу государственных органов и регулярно ими выполняться. Также, 21 октября 2005 года Президентом Кыргызской Республики был подписан Указ «О безотлагательных мерах по борьбе с коррупцией», предусматривающий образование Национального агентства Кыргызской Республики по предупреждению коррупции и специального наблюдательного органа – Национального совета Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией. Помимо этого был сформирован Центр тестирования государственных служащих. Он должен был бороться с трибализмом (местничеством) и взяточничеством при подборе кадров и обеспечивать подбор вакантных государственных должностей только лишь на конкурсной основе в соответствии с профессиональными качествами сотрудника. Однако, несмотря на принимаемые меры, К. Бакиев придерживался тех же принципов управления, которыми в свое время руководствовался А. Акаев. Страной управлял семейный клан президента Бакиева. Всеми вопросами государственной важности, в том числе кадровыми, занимались сын президента Максим Бакиев и его брат Жаныш Бакиев. Государственная власть была тесно переплетена с криминальными группировками и лидерами организованных преступных группировок, что представляло огромную угрозу для страны и общества.

После выборов на второй срок в 2009 г. К. Бакиев, выступая на заседании парламента Кыргызской Республики, бессовестно подчеркивал, что «коррупция являлась самым серьезным препятствием на пути экономического роста и развития, способным поставить под угрозу любые преобразования, что и на сегодняшний день коррупцией в той или иной мере поражены все ветви государственной власти и управления». Мнимая борьба власти с коррупцией снова выражается в пустых обещаниях и высоких лозунгах. Социально-экономические и политические реформы в республике сопровождались отсутствием четкой системы государственного управ-

ления. Коррупционность и криминализация в высших эшелонах государственной власти достигла своего пика и привела к новой апрельской революции 2010 года и свержению семейно-кланового режима Бакиева народом Кыргызстана.

Таким образом, даже при создании самостоятельного антикоррупционного государственного органа и принятии программ и законов по борьбе с коррупцией, не удалось реализовать эти меры на практике, так как сама власть и правящая элита были насквозь коррумпированы. Во времена правления Акаева и Бакиева борьба с коррупцией была только видимостью, а действия чиновников по ликвидации коррупции, к сожалению, оставались на бумаге. Руководящие должности в государственных органах из года в год продавались, чиновники назначались не по профессиональным качествам, а по принадлежности к какому-либо из кланов.

После свержения в 2010 году режима Бакиева и принятия в июне 2010 года новой редакции Конституции Кыргызской Республики началась новая эпоха государственного управления в стране. Полномочия президента ограничивались путем введения новой системы управления - парламентско-президентской. Общество ожидало от нового руководства страны, что борьба с коррупцией наконец-то начнет давать результаты, начнутся новые социально-экономические и политические преобразования в республике. Но Постановлением Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 июня 2010 года №78 в целях оптимизации структуры органов государственного управления Агентство по предупреждению коррупции при Государственной кадровой службе Кыргызской Республики было ликвидировано. Хотя именно коррумпированность государственной власти стала основной причиной двух народных революций 2005 и 2010 годов. Росту коррупции в период правления Временного Правительства в определенной степени поспособствовал Указ Президента переходного периода Кыргызской Республики Р. Отунбаевой «Об амнистии лиц, совершивших экономические преступления», освобождающий от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления экономического или должностного характера, в случае возмещения государству нанесенного материального ущерба.

К сожалению, апрельская революция 2010 года и реорганизация в политической системе Республики не решили проблем коррупции. Возникла новая угроза деятельности государства, так как коррупция продолжала расти. После президентских выборов в декабре 2011 года, новый президент страны, А. Атамбаев обозначил одним из главных приоритетов работы органов государственной власти бескомпромиссную борьбу с коррупцией и создал Антикоррупционную службу Кыргызской Республики, в феврале 2012 года был подписан Указ «О государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики и мерах по противодействию коррупции», который стал программным документом антикоррупционной политики государства.

Для снижения уровня коррупции и уменьшения численности аппарата чиновников, руководство Кыргызстана реформировало систему административно-территориального устройства. В административном устройстве страны ранее существовало четыре уровня управления: центральный, областной, районный и муниципальный. После реформы был исключен областной уровень, что должно было сократить бюрократизм и проявления коррупции в государственном управлении.

После обретения независимости Кыргызстана состав политической элиты страны из года в год практически никак не менялся, многие из ее представителей, работая в управленческих структурах страны в качестве депутатов парламента и членов правительства, оставались безнаказанными, участвуя в расхищении народного имущества в течение многих лет. Практическая реализация антикоррупционной политики сталкивалась с глубокими проблемами внутри системы государственного управления и государственной службы, так как сформировавшаяся за два десятилетия продажа государственных должностей привела к серьезным изъянам в системе формирования государственных кадров. Государственные служащие воспринимают свои должностные обязанности как коммерческий товар. Именно это обстоятельство составляло суть коррупции, реально угрожающий адекватному и законному функционированию системы государственной власти и управления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с коррупцией станет эффективной

только при взаимодействии государственных органов и гражданского общества. Необходимо постоянно противодействовать коррупции, а также совершенствовать механизмы этого противодействия. Предыдущие стратегии по борьбе с коррупцией не были реализованы, так как отсутствовала реальная политическая воля глав государства и политической элиты бороться с коррупцией. Передел государственных полномочий между ветвями власти оказывает негативное влияние на процесс выработки согласованной антикоррупционной политики. В политической системе Кыргызской Республики наибольшее распространение коррупции наблюдается в системе государственной власти и управления. Коррупция с высшего уровня власти спускается вниз, поэтому требуется борьба в первую очередь с коррупцией в высших эшелонах власти. В настоящее время при выявлении коррумпированности министра, губернатора или другого чиновника, их высокие связи позволяют избежать ответственности, поэтому при разработке стратегии и плана действий по борьбе с коррупцией необходимы постановка более жестких и конкретных задач.

Борьба с коррупцией может быть успешной, если в ней участвует все общество и в том случае, если проводимая политика поддерживается гражданами, ведь успех антикоррупционной стратегии возможен только на почве взаимного сотрудничества государственных органов, международных организаций и общественности. Принимая во внимание менталитет и традиции кыргызского народа, надо отметить, что сражаться с коррупцией после двух десятков лет безуспешной борьбы, будет очень и очень сложно. Необходимо распространить жесткие ограничения и запреты, на лиц, занимающих государственные должности, на органы государственной власти и органы местного самоуправления. Система государственного управления прочно ассоциируется в глазах народа с понятием «коррупция». Собственно, в системе управления заключается существующий сегодня провал большинства предпринятых реформ.

В работе органов государственной власти основной проблемой является недобросовестное исполнение своих задач и функций, неумение овладевать новыми направлениями деятельности. Система государственной службы не справляется с задачей восполнения необходи-

мыми кадрами. Организация государственного управления не является целостным механизмом. Государственные учреждения, как правило, преследуют узкие интересы своего ведомства в ущерб интересам государства. Не работает механизм учета мнения общества при подготовке и принятии государственных решений. Данная ситуация требует создания и внедрения такой модели государственного управления, которая бы служила своим гражданам и обеспечивала эффективные механизмы контроля гражданского общества над властью.

Серьезная борьба с коррупцией началась относительно не так давно – в последние несколько лет. За годы своей независимости Кыргызская Республика постоянно предпринимала меры по ликвидации коррупции, но вряд ли это можно было назвать борьбой. Скорее, это была некая фикция. В 2013 году вышел указ Президента Кыргызской Республики о борьбе с коррупцией как с системным явлением. В этом указе впервые дается определение политической коррупции. Коррупционные преступления по сути представляют собой атаку на закон, попытки его обойти или игнорировать. После того, как Совет Обороны стал главным органом по контролю исполнения государственной стратегии антикоррупционной политики, можно отметить улучшение контроля за реализацией антикоррупционной политики государственными органами.

Коррупция представляет собой многоуровневое явление и добиться стабильных результатов за непродолжительный промежуток времени невозможно. Изменить систему могут только реформы. Немаловажно, что правительство видит устранение коррупции в качестве одной из важных задач на пути дальнейшего развития государства. Политическая воля – это центральный элемент в этой борьбе. По итогам 2017 года Кыргызстан оказался на 135-м месте из 176 стран в рейтинге восприятия коррупции, составленном международной организацией Transparency International.

До реальных изменений предстоит пройти немалый путь. Пока что идет борьба с последствиями коррупции, а не с порождающими её причинами. Необходимо четко осознать, что коррупция является отражением эффективности системы государственного управления. Чем более эффективна эта система, тем меньше условий для развития коррупции. Поэтому самый результа-

тивный метод борьбы с ней – это становление и развитие эффективного механизма государственного управления. Нужны всеобъемлющие реформы. В первую очередь – судебная реформа. Без реформ в судебной системе нельзя говорить об успехе в борьбе с коррупцией. Разумеется, нужны реформы и по другим направлениям. Они должны также затронуть аппарат исполнительной власти. Важной составляющей антикоррупционных мер является экономический рост, который позволит своевременно и в нужных объемах наполнить бюджет и повысить зарплату госчиновников, снижая при этом коррупционные риски. Коррупция сигнализирует о том, что имеются несовершенства и дефекты в социальных институтах, особенно в институте государственного управления. Поэтому нужно постоянно проводить мониторинг коррупции.

Залогом успешного осуществления реформ также является не только политическая воля, но и жесткий контроль. Одним из составных элементов борьбы с коррупцией является и такой важный фактор, как вовлеченность и содействие населения. Без изменения сформировавшихся у граждан стереотипов, эта борьба вряд ли увенчается успехом.

Литература

1. Сыдыкова Л.Ч., Сулайманова Н.Н. Коррупция в Кыргызской Республике и ее предупреждение // Бишкек: изд-во КРСУ, -2016, с.: 297
2. Государственная стратегия антикоррупционной политики Кыргызской Республики от 2 февраля 2012 года № 26
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 года №153
4. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления, – М., - 2002
5. Келишова К., Насыров А., Сырдыбаев С. и др. Исследование «Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения» / проект CAI Consulting Бишкек, - 2014.
6. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции» от 12 ноября 2013 г. № 215
7. Атаканов Н.А. Коррупция как фактор противодействия модернизации системы государственного управления в Киргизии // Вестник московского университета МВД России, - 2009, - № 7, с.: 111-115

Социологический анализ особенностей организационной культуры современного предприятия ракетно-космической промышленности

Перкова Е. П.

В статье приводятся результаты исследования организационной культуры крупного промышленного предприятия московского региона. Анализируется существующий и желаемый тип культуры, оценивается сила организационной культуры исследуемого предприятия. Фиксируются недостатки, присущие организационной культуре предприятия и предлагаются меры по их устранению.

Ключевые слова: организационная культура; оборонно-промышленный комплекс; предприятия ракетно-космической промышленности; тип организационной культуры; сила организационной культуры; управленческие методы формирования организационной культуры; ценностно-ориентационное единство; групповая сплоченность.

Perkova E.P.

Sociological analysis of features of organizational culture of the modern enterprise of the space-rocket industry

Results of a research of organizational culture of the large industrial enterprise of the Moscow region are given in article. The existing and desirable type of culture is analyzed, force of organizational culture of the studied enterprise is estimated. The shortcomings inherent in the organizational culture of the enterprise are fixed and measures for their elimination are proposed.

Keywords: organizational culture; defense industry complex; enterprises of the space-rocket industry; type of organizational culture; force of organizational culture; administrative methods of formation of organizational culture; valuable and orientation unity; group unity.

Организационная культура современного предприятия, формируемая в производственных коллективах, является связующим звеном между внешней средой организации и ее целями, социальными функциями, что позволяет эффективно выполнять современные задачи, которые ставит перед предприятиями отрасль.

На сегодняшний день существует множество определений и подходов к изучению организационной культуры. С. Дэвис, А. Кромби, Х. Шварц, Л. Эллридж, рассматривают организационную культуру как совокупность убеждений и норм, которые определяют способ объединения людей в группы и характер поведения в этих группах для достижения общих целей. Зарубежные ученые - С. Мишон, Г. Морган, У. Оучи, Л. Смирнич, П. Штерн, а также некоторые отечественные - А. О. Блинов, О. В. Василевская, О. С. Виханский, А. И. Наумов, - придерживаются подхода к организационной культуре как способу существования организационной деятельности посредством использования смысловых систем (языка, церемоний, ритуалов, традиций). К. Голд, Г. Хофстеде определяют ее в качестве воспринимаемых коллективных особенностей, которые отличают членов одной организации от другой. В данном исследовании был использован подход, который рассматривает организационную культуру как коллективные базовые правила, выработанные группой при решении реальных проблем для адаптации к внешней среде и внутренней интеграции. Среди зарубежных исследователей в таком аспекте организационную культуру рассматривают Э. Браун и Э. Шейн, российские ученые - Т. О. Соломанидина и В. А. Спивак.

Одной из практических социологических методик выявления типологических особенно-

Таблица 1
Характеристики главных типов культуры

Клановая культура	Адхократическая культура
<p>Очень дружелюбное место работы, где у людей масса общего. Организация похожа на большую семью. Лидер или глава воспринимается как воспитатель и даже как родитель. Организация держится вместе благодаря преданности и традиции. Высоко ценится обязательность. Организация делает акцент на долгосрочной выгоде совершенствования личности, придает значение высокой степени сплоченности коллектива и моральному климату. Успех определяется в терминах «доброе чувство к потребителям» и «забота о людях». Организация поощряет бригадную работу, участие сотрудников в бизнесе и согласие</p>	<p>Динамичное предпринимательское и творческое место работы. Люди готовы подставлять собственные шеи и идти на риск. Лидеры считаются новаторами и людьми, готовыми рисковать. Связующей сущностью организации является преданность экспериментированию и новаторству. Подчеркивается необходимость деятельности на переднем рубеже. В долгосрочной перспективе организация делает акцент на росте и обретении новых ресурсов. Успех означает производство / предоставление уникальных и новых продуктов и / или услуг. Важно быть лидером на рынке продукции или услуг. Организация поощряет личную инициативу и свободу</p>
Иерархическая культура	Рыночная культура
<p>Очень формализованное и структурированное место работы. Тем, что делают люди, управляют процедуры. Лидеры гордятся тем, что они – рационально мыслящие координаторы и организаторы. Критически важно поддержание плавного хода деятельности. Организацию объединяют формальные правила и официальная политика. Долгосрочные заботы организации состоят в обеспечении стабильности и показателей плавного хода рентабельного выполнения операций. Успех определяется в терминах «надежность поставок, календарных графиков и низких затрат». Управление наемными работниками озабочено гарантией занятости и обеспечением долгосрочной предсказуемости</p>	<p>Организация, ориентированная на результаты, главной заботой которой является выполнение поставленной задачи. Люди целеустремленны и соперничают между собой. Лидеры – твердые руководители и суровые конкуренты. Они неколебимы и требовательны. Организацию связывает воедино стремление побеждать. Репутация и успех являются общей заботой. Фокус перспективной стратегии настроен на конкурентные действия, решение поставленных задач и достижение измеримых целей. Успех определяется в терминах «проникновения на рынки» и «увеличения доли на рынке». Важно конкурентное ценообразование и лидерство на рынке. Стиль организации – жестко проводимая линия на конкурентоспособность</p>

стей организационной культуры является методика К. Камерона и Р. Куинна OCAI – которая базируется на теоретической модели «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей». На основании этой модели выводятся четыре доминирующих типа корпоративной культуры, представленных в табл. 1. Все они служат фундаментом для OCAI. Инструмент был разработан на основе анализа эмпирических исследований 39 индикаторов, определяющих исчерпывающий набор измерителей организацион-

ной эффективности. Инструмент предназначен для оценки эффективности корпоративной культуры и определение тех ее аспектов, которые для компании желательно изменить, и рассматривает те аспекты, которые определяют фундамент культуры организации [Камерон, Куинн 2001].

Опираясь на методику К. Камерона и Р. Куинна, на одном из предприятий ракетно-космической промышленности Московского региона в марте-апреле 2017 г. автором было про-

Таблица 2
Соотношение желаемого типа организационной культуры с возрастом сотрудников

	До 29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше	Итого:
Клановая культура	41,1%	64,7%	37,5%	0,0%	33,3%	50,0%
Адхократическая культура	17,6%	5,9%	0,0%	0,0%	0,0%	8,7%
Рыночная культура	35,3%	17,6%	50,0%	100,0%	66,7%	34,8%
Иерархическая культура	0,0%	11,8%	12,5%	0,0%	0,0%	6,5%
Итого:	100%	100%	100%	100%	100%	100%

ведено социологическое исследование (с использованием метода анкетного опроса; было опрошено 247 сотрудников предприятия).

Исследование показало, что изучаемой организации присуща иерархическая организационная культура: очень формализованное и структурированное место работы. Часто ее называют бюрократическим типом культуры. В организации ценится поддержание главного хода деятельности, ее объединяются формальные правила и официальная политика. Управление работниками предполагает озабоченность гарантией занятости и обеспечением долгосрочной предсказуемости [Данилюк, 2015, с. 59-63].

Организации такого типа не ориентированы на достижение цели, не инновационны, критерии их успеха не базируются на обладании уникальной и новейшей продукцией. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующий тип организационной культуры негативно влияет на достижение поставленных перед предприятием целей.

В ходе анализа данных было выявлено, что сотрудники хотят, чтобы их организация имела либо клановую организационную культуру (в которой организация похожа на большую семью, есть преданность, традиции, акцент делается на долгосрочной выгоде совершенствования личности, придается значение высокой сплоченности коллектива и моральному климату) либо рыночную (в которой организация ориентирована на результат, ее главная забота – выполнение поставленной задачи, воедино ее связывает акцент на стремлении побеждать). Именно такие типы культур могут позволить предприятию достигать поставленные перед ним стратегические цели.

Был проведен анализ зависимости желаемого типа организационной культуры от возраста

(таблица 2). В связи с тем, что молодые сотрудники в основном выбирают клановый и рыночный тип культуры, возникла необходимость оценки лояльности данной категории сотрудников к предприятию. Было выяснено, что в условиях кризисной ситуации большинство сотрудников категорий до 29 лет (52,4%) и 30-39 лет (28,7%), скорее всего, уйдут из организации.

Вместе с тем нужно обратить внимание на ситуацию с текучестью молодых работников в возрасте до 29 лет. Текучесть кадров в данной категории персонала характеризуется достаточно высоким значением (более 20%), и имеет крайне низкую тенденцию к снижению (всего около 1,5% в год). Это указывает на недостаточную организацию работы с молодежью, применение неэффективных технологий работы с этой категорией персонала и в первую очередь адаптации молодежи, недостаточность контроля и влияния на работу с молодежью в трудовых коллективах подразделений.

Таким образом, было выявлено обратное отношение между реальным и желаемым типом организационной культуры. Большинство сотрудников хотели бы работать в организации с клановым или рыночным типом культуры. Анализ показал, что такой выбор был характерен в основном для молодых специалистов. При этом в организации высокий уровень текучести данной категории персонала. Это позволяет сделать вывод, что именно неудовлетворенность типом организационной культуры является причиной ухода молодых специалистов из организации.

В ходе дальнейшего анализа была оценена сила существующей на предприятии организационной культуры. Сильная культура – это совпадение ценностных ориентаций (высокий по-

Таблица 3
Разделение мнений о наиболее важных ценностях

	Терминальные ценности	Инструментальные ценности
Административно-управленческий персонал	1. Материально обеспеченная жизнь 2. Жизненная мудрость 3. Активная деятельная жизнь 4. Интересная работа 5. Уверенность в себе и внутренняя гармония	1. Ответственность 2. Терпимость 3. Честность 4. Воспитанность 5. Смелость
Конструкторский и производственный персонал	1. Интересная работа 2. Познание 3. Наличие хороших и верных друзей 4. Возможность творческой деятельности 5. Жизненная мудрость	1. Рационализм 2. Ответственность 3. Исполнительность 4. Самоконтроль 5. Воспитанность

Таблица 4
Оценка личностных качеств и ценностных ориентаций работников

	Да, в устной форме	Нет, не оценивались
Личностные качества	68,0%	32,0%
Ценностные ориентации	54,0%	46,0%

казатель по ценностно-ориентационному единству (ЦОЕ) сотрудников, а также высокий индекс групповой сплоченности. По терминальным ценностям значение ЦОЕ составляет 28,3%, по инструментальным – 26,2%. Среднее значение ЦОЕ в организации равно 27,24% и является достаточно низким (< 30%). Сотрудникам предлагалось выбрать пять жизненно значимых ценностей, далее было проведено сравнение наиболее важных ценностей: по мнению административно-управленческого, и по мнению остального персонала (таблица 3). Важно отметить, что ценности сотрудников этих подразделений существенно отличаются между собой и имеют совпадение только по двум параметрам из пяти и по терминальным ценностям (интересная работа и жизненная мудрость), и по инструментальным (ответственность и воспитанность). Таким образом, руководители и рядовые работники имеют различные ценности, что оказывает негативное влияние на силу организационной культуры предприятия.

Определенный в ходе социологического опроса индекс групповой сплоченности свидетельствует о том, что уровень интеграции группы ниже средней. Для того, чтобы определить причины такого низкого значения показателя,

был проведен анализ факторов, влияющих на организационную культуру.

Что касается управленческих методов формирования организационной культуры, то первоначально были изучены методы подбора персонала на предприятии. Большинство респондентов (64,0%) указали, что узнали о вакансиях в организации от родственников, друзей и знакомых, 18,0% - нашли вакансию на сайте, 16,0% - пришли после учебного заведения и 2,0% - увидели информацию на рекламном стенде.

Далее был исследован параметр, связанный с методиками отбора при трудоустройстве. В организации чаще всего (59,2%) организуются собеседования, также активно применяется анализ резюме (28,2%) и достаточно небольшая часть приходится на тестирование (7,0%) и анкетирование (5,6%).

При этом большая часть респондентов (68,0%) отметила, что при приеме их личностные качества были оценены в устной форме, а 32,0% - что не были оценены вообще. Что касается ценностных ориентаций, то более половины работников (54,0%) не были оценены по этому параметру, в то время как остальные 46,0% - в устной форме (таблица 4). Отсутствие оценки по данным параметрам при приеме на

Таблица 5
Оценка стиля руководства

Утверждение:	Не соответствует	Чаще не соответствует	Затрудняюсь ответить	Чаще соответствует	Соответствует	Итого:
Руководитель информирует сотрудников о целях и ценностях организации	31,3%	19,6%	8,3%	25,0%	15,8%	100%
Руководитель объясняет сотрудникам средства и методы достижения целей организации	26,2%	30,1%	10,4%	20,6%	12,7%	100%
Система оценки результатов труда сотрудников основывается на ценностях, которых придерживается руководитель	21,7%	39,1%	6,5%	15,2%	17,4%	100%

работу может негативно сказываться на организационной культуре, прежде всего на адаптации работников в организации, к рабочему месту, к коллективу.

Адаптация новых сотрудников в организации проходила следующим образом: большинству из них (38,1%) непосредственно руководитель рассказывал о задачах, целях и т.п., 27,4% - провели экскурсию по предприятию, 19,0% - назначили наставника, 10,7% - узнали все сами в процессе работы, 4,8% - раздали соответствующую памятку.

Помимо всего этого, респондентам предлагалось оценить, насколько приведенные в анкете утверждения, связанные с характеристикой стиля руководства, соответствуют действительности (таблица 5).

Более половины респондентов (59,2%) отметили, что руководители не информируют сотрудников о ценностях и целях организации. Что касается объяснения руководством средств и методов достижения целей организации, то здесь также наблюдается скорее негативная тенденция: более половины сотрудников (66,7%) придерживаются мнения, что руководитель не объясняет средства и методы достижения целей организации. Также большинство работников (67,4%) отметили, что, по их мнению, система оценки результатов труда не основывает-

ся на ценностях, которых придерживается руководитель. Таким образом, становится очевидно, что для организации являются актуальными проблемы отсутствия транслирования ценностей руководством, объяснения средств и методов достижения целей предприятия, несоответствие системы оценки результатов труда ценностям руководителя.

Помимо этого, в ходе исследования выяснилось, что никакие мероприятия, направленные на повышение силы организационной культуры на предприятии не проводятся. Более двух третей респондентов (71,4%) отметили, что мероприятий по групповому образованию (совместных проектов, семинаров, обучения подразделений, совместных выезды и пр.) нет, либо они не знают о них, остальные 28,6% высказались в пользу их наличия, при этом среди этой группы сотрудников всего половина (51,5%) посещает эти мероприятия.

Что касается мероприятий, направленных на получение обратной связи (споры, дискуссии, кружки качества и пр.), то здесь наблюдается похожая ситуация: большинство сотрудников (70,0%) говорят об отсутствии соответствующих мероприятий и всего одна треть опрошенных (30,0%) - об их наличии, при этом три пятых (60,0%) их посещают, а 40,0% - нет.

Также было выявлено, что в организации не проводятся опросы по выявлению жизненных

целей работников. Это отметило большинство сотрудников (87,8%). Кроме того, параметром, снижающим силу организационной культуры, является и то, что на предприятии отсутствует планирование карьеры сотрудников. Об этом заявили 83,7% респондентов. Были проанализированы также методики, с помощью которых осуществляется построение карьеры сотрудников. Здесь опять же подтверждается, то, что сотрудники не проинформированы по вопросу своего карьерного роста, так как большинство опрошенных (46,9%) не знают, какие методики используются в организации, 32,7% отметили, что предприятие не занимается этим вопросом.

Анализ данных проведенного исследования показал, что большинство сотрудников гордятся историей своего предприятия, совместными достижениями и инновационными разработками. Кроме того, такие элементы организационной культуры, как внешние символы и атрибуты предприятия (логотип организации, официальное название, рабочая форма одежды и т.д.) знакомы и понятны сотрудникам, что положительно влияет на ощущение сотрудников себя как части организации.

Вместе с тем, в организации есть проблемы, которые оказывают существенное влияние на его организационную культуру и ведут к ослаблению ее силы, что впоследствии снижает эффективность деятельности организации:

1. Текучесть молодых специалистов вследствие их неудовлетворенности типом организационной культуры

2. Отсутствие профессиональных управленческих компетенций по формированию эффективной современной организационной культуры у значительной части руководителей

3. Недостаток мероприятий, направленных на повышение силы организационной культуры предприятия.

Для устранения выявленных недостатков руководству предприятия была предложена система мероприятий по совершенствованию организационной культуры: ежемесячное подведение итогов рабочего процесса, награждение лучших сотрудников, создание и распространение Кодекса корпоративной культуры, проведение кружков качества и обучение руководителей методам управления. Внедрение предлагаемых мер позволит повысить производительность труда на предприятии, удовлетворенность сотрудников организационной культурой, снизить текучесть кадров среди молодых специалистов, улучшить профессиональную подготовку руководителей.

Литература

1. Данилюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 304с.

2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / под ред. И.В.Андреевой. СПб: Питер, 2001. – 320с.

Социально-психологический климат как инструмент влияния на социальную эффективность коммерческих организаций

Сушко В.А.

Целью данной статьи является выявление значимости социально-психологического климата в организациях. Сфера труда и занятости – это одна из проблем, интерес к которой со стороны научной общности не ослабевает. В современной России и во всем мире почти каждый человек входит сразу в несколько организаций и связан с ними на протяжении всей жизни. Коммерческая деятельность в своем проявлении является одной из форм общественных отношений. Она создает благоприятную почву для духовного, социального и, конечно, материального развития общества и подготавливает базу для реализации людьми своих творческих потенциалов, способностей, умений, навыков и талантов. Коммерческая деятельность, как категория, не является окончательно сложившейся, она находится в постоянном движении. Непрерывно расширяется сфера ее применения, содержание и форма. Для эффективной деятельности коммерческих организаций необходимо изучение социальных отношений, которые происходят внутри таких объединений. В данной статье представлен анализ социальных взаимодействий, которые протекают в организациях, и методы управления данными процессами.

Выявление и анализ влияния социально-психологического климата на социальную эффективность деятельности коммерческих предприятий в современном российском обществе имеет важное методологическое и практическое значение, так как позволяет предложить перспективные стратегии, приоритеты, новые технологии и пути решения данной проблемы, а также разработать оптимальные средства и методы действия по снятию и ослаблению противоречий между интересами сотрудников и коммерческих организаций (а также организаций в целом).

Ключевые слова: социально-психологический климат, коммерческие организации, эффективность деятельности предприятий, производительность труда, качество услуг.

Sushko V.A.

Socio-psychological climate as an instrument for influencing the social effectiveness of commercial organizations

The purpose of this article is to identify the significance of the socio-psychological climate in organizations. The sphere of labor and employment is one of the problems, the interest to which will not weaken from the scientific community. In modern Russia and throughout the world, almost every person enters at once several organizations and is associated with them throughout life. Commercial activity in its manifestation is one of the forms of social relations. It creates a fertile ground for the spiritual, social and, of course, material development of society and prepares the basis for the realization of people's creative potentials, abilities, skills and talents. Commercial activity, as a category, is not finally established, it is in constant motion. The sphere of its application, content and form is constantly expanding. For effective activity of commercial organizations, it is necessary to study the social relations that occur within such associations. This article presents an analysis of social interactions that occur in organizations, and methods of managing these processes.

The identification and analysis of the influence of the socio-psychological climate on the social efficiency of commercial enterprises in modern Russian society is of great methodological and practical importance, since it allows us to propose promising strategies, priorities, new technologies and ways to solve this problem, and develop optimal means and methods of action on the removal and ease of contradictions between the interests of employees and commercial organizations (as well as organizations in general).

Key words: socio-psychological climate, commercial organizations, the efficiency of enterprises, labor productivity, quality of services.

Создание благоприятного социально-психологического климата организации является важнейшим условием, которое влияет на производительность труда, качество услуг, достижение целей организации и выступает одним из значимых показателей уровня психологического потенциала коллектива и отдельных личностей. Благоприятный социально-психологический климат – это итог систематической работы и организационно-управленческих мероприятий руководителей, менеджеров, психологов и всех сотрудников организации. Люди – самый главный ресурс организации, важнейший источник производительности в организации. Поэтому эффективное управление человеческими ресурсами, создание оптимального социально-психологического климата выдвигается в число критических факторов экономического успеха [5].

Коммерческие организации – это особый вид организаций, которые ориентированы на извлечение материальной выгоды. Соответственно и отношения, которые складываются в рамках данных организаций, имеют свою специфику. Они зависят от регламентированности, от субординированности, от направленности деятельности, от межличностных отношений, складывающихся в коллективе. Создание благоприятного социально-психологического климата коммерческих организаций является важнейшим условием, которое влияет на социальную эффективность организации: на производительность труда, качество услуг, достижение целей организации. Социальная эффективность организации проявляется в том, что каждый участник чувствует себя комфортно и свободно, согласен с целями организации, работает последовательно для их достижения и использует организацию как инструмент для удовлетворения своих собственных целей.

Важными факторами, влияющими на социально-психологический климат коммерческих организаций, являются совместимость его чле-

нов, стиль поведения руководителя, применяемая шкала поощрений и наказаний и условия труда.

Сегодняшние условия развития коммерческих организаций в современной России таковы, что им приходится работать в сложной новой атмосфере, которой присуща жесткая конкуренция во всех ее проявлениях. Рынок диктует условия деятельности организаций, преимущественно коммерческих. К персоналу предъявляется все большее количество требований: быстрое реагирование на изменяющиеся условия спроса, быстрое приспособление к изменению функционала обязанностей, психологическая устойчивость.

Такая высокая динамичность коммерческих организаций заставляет каждого работника повышать свои профессиональные навыки, руководителей усложнять систему мотиваций, вознаграждений и стимулирования работников.

Именно поэтому столь высок интерес к такому явлению, как влияние социально-психологического климата на эффективность деятельности организации. В научной литературе существует множество определений понятия «социально-психологического климата». Исследованием организаций и коммерческих организаций занимались Ч. Барнард [1], П. Друкер [3], Ф. Тейлор [7], А. Файоль [8], А. Маслоу [4] и другие ученые.

Социально-психологический климат – это характерные особенности ценностных ориентаций, межличностных отношений, закономерностей поведения и деятельности отдельных индивидов, влияющих на развитие коллектива и его социальную эффективность [12]. В.М. Шепель определяет социально-психологический климат как эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, возникающей на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов и склонностей [11]. При этом он выделяет в данном определении три «климатические зоны». Во-первых, социальный климат определяется тем, насколько работники осознают общие цели и задачи и насколько здесь гарантировано соблюдение всех прав работников как граждан. Во-вторых, моральный климат коллектива характеризует неофициальная атмосфера, которая складывается между работниками, находящимися в контакте друг с другом. И, в-третьих, психологический климат

формируется в самом коллективе и отражает ее неофициальную сферу, которая складывается между работниками в процессе трудовой деятельности. Эффективность деятельности организации – способность эксплуатировать свою окружающую среду для приобретения редких и ценных ресурсов с целью поддержания функционирования [10].

Определения социально-психологического климата коммерческой организации в научной литературе не представлено, поэтому в данной статье определениями, которые были представлены ранее, в которых под социально-психологическим климатом коммерческих организаций понимают преобладающий и относительно устойчивый настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления в его жизнедеятельности. Можно сказать, что это такой настрой, распространенный в группе людей, которые работают вместе.

Система отношений внутри групп организации складывается под воздействием субъективных и объективных факторов среды. Выделяют макросреду и микросреду, которые вместе составляют условия, в рамках которых функционирует коллектив. К факторам макросреды относят общественно-экономическую формацию, социально-политический строй государства, события, происходящие в мире в настоящий момент, специфику деятельности предприятия. К факторам микросреды относят предметно-вещественную деятельность коллектива – комплекс всех технологических, технических, санитарно-гигиенических и организационных элементов, социально-психологические процессы. Структура социально-психологического климата определяется системой сложившихся в коллективе отношений, может быть охарактеризована элементами, представляющими собой синтез общественных и межличностных отношений.

Социально-психологический климат в организации является качественной стороной межличностных отношений, проявляющейся в виде условий, которые либо препятствуют, либо способствуют эффективной деятельности всех членов группы и продуктивному развитию личности внутри организации. Главными признаками благоприятного социально-психологического климата являются свободное высказывание собственного мнения при обсуждении вопросов,

задевающих интересы всего коллектива, отсутствие давления со стороны руководства, доверие и высокая требовательность коллектива друг к другу, удовлетворение от возможности работы в данном коллективе. Управление социально-психологическим климатом и организацией требует специальных знаний и умений от руководства. В качестве специальных мер применяются научно обоснованный подбор, обучение и периодическая аттестация руководящих кадров, комплектование первичных коллективов с учетом фактора психологической совместимости, применение социально-психологических методов, способствующих выработке у членов коллектива навыков эффективного взаимопонимания и взаимодействия. Социально-психологический климат зависит от стиля руководства и организационной культуры внутри организации. На наш взгляд, можно говорить о том, что социально-психологический климат является не только фактором формирования социальной эффективности организации, но и инструментом влияния на него.

Достаточно часто глубокие изменения в компании могут вызвать у работников самую разную реакцию, что в значительной степени зависит от их информированности о происходящем. Невысокий уровень информированности работников, свидетельствует о необходимости существенных перемен в системе коммуникации организации. В ходе исследования, оказалось, что самое важное при построении коммуникационных программ - это определение потребностей в информации. Зачастую руководители предоставляют работникам ту информацию, которую считают нужной, не пытаясь узнать при этом, что действительно им хотелось бы знать. Это является фактором, в результате которого, возникает сопротивление переменам со стороны персонала, и значительно снижает скорость и результативность проводимых преобразований [2].

К инструментам и факторам влияния и формирования социально-психологического климата на социальную эффективность деятельности коммерческих организаций следует отнести следующее: совместимость членов коммерческих организаций, структуру данных организаций, стили работы сотрудников внутри организации, стиль поведения руководителей, применяемая шкала поощрений и наказаний, условия труда, текучесть кадрового состава

Основной ячейкой коммерческой организации, как и любой другой, является первичный трудовой коллектив. В коллективе каждый сотрудник занимает определенную позицию, основанную на неофициальном личном авторитете в данной трудовой группе. Первичный трудовой коллектив можно охарактеризовать как систему связанных между собой официальных позиций, занимаемых работниками, которые обладают определенными правами и обязанностями, и систему неофициальных позиций, которые основаны на реально существующем авторитете членов группы и степени его влияния на коллектив.

Сложный процесс представляет собой общение в коллективе. Оно протекает от установления контактов до развития взаимодействия. Главной функцией общения является организация деятельности всех членов. Только на основе согласования их позиций возможна выработка единой стратегии их взаимодействия. Еще одной важной функцией общения является формирование и развитие межличностных отношений, и познание членов коллектива друг друга.

В социологии различают несколько видов взаимоотношений в организации. Основные из них следующие:

Общественно-политические взаимоотношения, которые возникают и функционируют в процессе подготовки и проведения общественных и других мероприятий в организации.

Служебные взаимоотношения, складывающиеся в процессе совместной профессиональной деятельности членов организации при решении различного рода задач, достижения важных для ее членов целей.

Внеслужебные взаимоотношения, складывающиеся между членами организации вне их служебной деятельности: в часы досуга, в процессе совместного отдыха и т.д.

Взаимоотношения в организации должны отвечать требованиям определенных принципов.

Принцип уважения и субординации предполагает создание таких взаимоотношений, которые соответствуют нормам общественной морали и традициям, установленным в интересах общения и взаимодействия людей; предусматривают учет индивидуальности и социально-психологических особенностей всех ее членов. Этот же принцип требует субординации в со-

блюдении всеми членами группы личного достоинства, профессионального и социального статуса каждого человека. Принцип сплоченности членов группы предполагает формирование в ней взаимопомощи, взаимодействия и взаимопонимания. Принцип гуманизма предполагает чуткость, справедливость в малой группе, которые должны характеризоваться доверием, доступностью [6. С. 69-70].

Эмоциональная атмосфера коллектива влияет на индивида двумя способами: стимулирующим и тормозящим, результатом которого является снижение творческой инициативы и активности сотрудников организации.

Структура организации может быть формальной и неформальной. Между ними также можно выделить и другие состояния структуры: полуформальные, неформальные с элементами формальной и другие.

Формальная структура – идеальная модель управления, которую разрабатывали М. Вебер и Ф. Тейлор [7]. Формальная структура такое организационное построение жизнедеятельности организации, которое основано на стандартизации норм и отношений:

- обязательного для выполнения всеми участниками формального кодекса организации, в котором декларируются рамки организационных норм и тщательно разработанная система санкций, применяемых в случае их нарушения;
- иерархической системы ролей и статусов, жестко закрепленных за членами организации (выход за пределы роли ограничен соответствующими нормами и по крайней мере не поощряется);

- тщательно разработанной системы поощрений за выполненные задания;

- бюрократического аппарата для осуществления контроля и управления организацией и ее подразделениями;

- системы вертикальных коммуникаций, в связи с чем горизонтальные коммуникации слабо разработаны или отсутствуют.

Формальная организация может быть признана полезной только при выполнении двух условий, во-первых, при отсутствии альтернатив принятия управленческих решений, и, во-вторых, когда не возникает существенных побочных факторов, оказывающих влияние на деятельность руководителей данной коммерческой организации [9]. Неформальная структура

коммерческой организации представляет собой спонтанно сложившуюся систему социальных связей, норм, действий, являющихся продуктом более или менее длительного межличностного и внутригруппового общения. Таким образом, можно сказать, что неформальная структура коммерческой организации показывает не то, как должна она работать, а то, что мы получаем в действительности. Члены организации в процессе функционирования неформальной структуры опираются на особые знания и умения, навыки и интуицию. Неформальная структура организации разделяется на две основные сферы: сфера делового сотрудничества, сфера межличностного общения или социально-психологическая структура организации. Важным последствием неформальной структуры является создание неформальных социальных групп, которые могут привести к выработке важных управленческих решений, созданию новых видов продукта или услуг, повышению мотивации и усилению неформального контроля деятельности отдельных работников. Стиль работы каждого сотрудника тоже является важным компонентом, влияющим на социально-психологический климат коллектива, потому что каждый работник – личность, которой свойственно субъективно интерпретировать формально заданные роли и ролевые отношения, индивидуально их понимать, вносить в них индивидуальные цели, адаптировать их к своим способностям.

Довольно часто одни и те же формальные задачи и функции неодинаково выполняются разными субъектами. Это и есть стиль работы, который определяется следующими факторами: объективное содержание труда с максимальными или минимальными возможностями индивидуализации и творчества, наличие и состояние нормативных документов, жестко ориентирующих на данную программу или провоцирующих всякое «личное усмотрение», стиль руководства с точки зрения контроля, а также терпимость к инициативе подчиненных, мода, традиции и стереотипы вообще или в данной группе; наличие или отсутствие коллективного стиля работы, характер ситуации в плане риска, располагающий или не располагающий к инициативе и личной ответственности (в нестандартной или проблемной ситуации всякие личные ошибки особенно наказываются, а успехи – особенно вознаграждаются), стаж работы

(ориентация в работе на «классных и «старейших» специалистов; непоследовательность по причине поиска лучших форм и способов; привычка к однажды и случайно избранным методам; убеждение и консерватизм благодаря опыту или возрасту). В трудовой жизни между людьми необходимы близость и единство, что предопределяется тем, что любой трудовой коллектив состоит из конкретных и при этом особенных индивидов, в том числе и трудовой коллектив коммерческой организации. Любая комбинация таких индивидов значительно определяет потенциал, характер поведения и внутренние взаимоотношения в организации, хотя это и не всегда очевидно. Персональный состав сотрудников для коммерческой организации и организационно-трудовых отношений имеет важное значение:

Во-первых, он оказывает влияние непосредственно на разделение труда. Одни и те же организационно-трудовые отношения могут быть эффективны в одном и неэффективны в другом трудовом коллективе, при оценке и объяснении же самой эффективности это не учитывается. Одна и та же формально описанная организация труда также может приобретать свои особенности и варианты в разных трудовых коллективах. Каждый трудовой коллектив имеет свои проблемы и успехи с точки зрения каких-то форм организации одного и того же труда. От особенностей участников трудовой деятельности зависит и ее дифференциация. Даже самые простые трудовые задачи и функции могут разделяться с учетом профессионально-квалификационных человеческих качеств. Иногда особенно актуальна проблема «лучших исполнителей данных ролей» или «лучших ролей для данных исполнителей» с точки зрения «имеющихся людей».

Персональное изменение трудового коллектива способно как дезорганизовать уже выработанные связи, так и привнести недостающие. Появление в трудовом коллективе новых членов в каждом случае либо усиливает организацию, либо ослабляет ее, либо не оказывает никакого влияния. Также и выход из трудового коллектива его членов в одних случаях относительно «незаметен» (их задачи и функции легко принимают на себя оставшиеся), в других – создает проблемы, вынуждает к реорганизации, изменению целей и планов.

Во-вторых, персональный состав создает положительный, отрицательный или нейтральный социально-аддитивный эффект, т.е. эффект «суммы» конкретных людей на основе принципиальной совместимости, культуры взаимоотношений, ситуативного понимания социального климата. Факт общности и совместного труда, человеческие контакты могут либо принести работникам удовлетворение, рождать энтузиазм, усиливать энергию и способности, либо подавлять ее участников, либо никак не влиять. Соответственно и работники или предрасположены к кооперации и взаимодействию, или стремятся к обособлению своих трудовых задач и функций, т.е. индивидуализму в работе, или чувствуют и ведут себя в этом отношении неопределенно.

В-третьих, независимо от административных структур коммерческой организации персональный состав создает специфическую ситуацию в плане индивидуального и группового лидерства, его наличия или отсутствия, влияния на дисциплину, отношение к труду, развитие, моральные ценности в коллективе. Именно особенности лидерства предопределяют тот факт, что одни организации так не похожи на другие. Поддержание организационно-трудовых отношений на должном уровне требует постоянных контактов, общения между людьми. Общеизвестны горизонтальные и вертикальные, формальные, полупоформальные и неформальные, межиндивидуальные, межгрупповые и межиндивидуально-групповые и другие виды и типы организационно-трудовых отношений. Руководитель организации оказывает влияние практически на все факторы, определяющие социально-психологический климат. От него зависят подбор кадров, поощрение и наказание членов коллектива, продвижение их по службе, организация труда работников.

Стиль руководства коллективом – это интегральная характеристика индивидуальных особенностей и способностей личности руководителя, а также чаще всего применяемых им способов и средств управленческой деятельности, которые системно характеризуют его способности и особенности решения организационно-управленческих задач.

В основе возникновения конфликтных ситуаций может лежать стремление руководителя к созданию своего псевдоавторитета. Возника-

ющие в коллективе межличностные конфликты могут преодолеваются авторитетом руководителя, признанием его права на решение возникшей конфликтной ситуации. К распоряжениям авторитетного и неавторитетного руководителя подчиненные относятся по-разному. Распоряжения неавторитетного руководителя почти всегда оборачиваются недоверием к компетентности и целесообразности принимаемых им решений, что содержит возможность возникновения конфликтных ситуаций.

Поэтому коллегиальный стиль руководства чаще всего признается как наиболее предпочтительный и приводящий к успеху. К нему predisполагают такие черты личности, как объективность в оценках своих возможностей, уравновешенность, подвижность и гибкость ума, доброжелательность, чуткость и внимательность к людям.

Разные авторы сходятся во мнении, что вряд ли какой-либо из стилей может претендовать на универсальность, применимость в любых условиях. Потому важным качеством руководителя является владение разными стилями, гибкое их использование в зависимости от обстановки.

На удовлетворенность трудом и взаимоотношениями в коллективе оказывают влияние:

- 1) внимание руководителя как к производственному, так и к личным делам членов коллектива;
- 2) обращение руководителя к подчиненным за советом, консультацией;
- 3) уверенность работников в том, что они влияют на решения руководителей.

Таким образом, социально-психологический климат - это психологический настрой в группе или коллективе. Основные факторы психологического климата: взаимоотношения по вертикали и по горизонтали, их стиль и нормы, а затем различные составляющие производственной обстановки (организация и условия труда, система стимуляции). Характер социально-психологического климата зависит в целом от степени развитости коллектива. Существует прямая положительная связь между социально-психологическим климатом коллектива и эффективностью совместной деятельности его членов.

Согласно исследованиям, члены коллектива коммерческой организации испытывают удовлетворенность работой руководителя в тех случаях, когда создаются следующие условия.

- Доброжелательное и уважительное отношение руководителя к работнику.

- Работнику предоставляется возможность работать там и делать то, к чему он чувствует призвание и интерес.

- Каждый работник рассчитывает на то, что его деятельность будет замечена и отмечена.

- Работники заинтересованы в росте своего мастерства и культурного уровня.

- Каждый добросовестный работник ожидает продвижения по службе, с чем связаны не только его материальное положение, но и престиж в коллективе, и самоуважение.

- Работник желает видеть в своем руководителе авторитетного человека, высококвалифицированного, принципиального, доброжелательного, наставника коллектива.

Выделяются следующие факторы воздействия на коллектив и личность:

- Принципиальность в отношениях, исключая субъективность в оценках личностных качеств и труда людей.

- Чуткость и внимательность к людям, проявляющиеся в заботе об их материальных и моральных интересах и потребностях и предполагают участие руководителя в судьбе подчиненных.

- Требовательность, без которой невозможно развитие коллектива и личности. Однако она должна сочетаться с уважительным отношением к человеку.

Таким образом, уважительное отношение к мнению коллектива и отдельных работников, тактичное обращение с людьми, учет их индивидуальных особенностей, умелое стимулирование инициативы, новаторства и своевременное продвижение по службе на основе объективной оценки их качеств, результатов труда, возможностей, а также личная активность и максимальная отдача — все это непосредственно и положительно влияет на социально-психологический климат коллектива любой разновидности коммерческих организаций в современном российском обществе.

Оптимальное управление деятельностью и социально-психологическим климатом в любом коллективе требует специальных знаний и умений от руководящего состава. В качестве специальных мер применяются:

- научно-обоснованный подбор обучение и периодическая аттестация руководящих кадров;

- комплектование первичных трудовых коллективов с учетом фактора психологической совместимости;

- применение социально-психологических методов, способствующих выработке у членов коллектива навыков коллективного взаимоотношения и взаимодействия.

Мотивационные аспекты развития персонала приобретают среди коммерческих организаций все большую значимость. Мотивация в ее традиционном понимании представляет собой специальные технологии и факторы, которые побуждают работников организации к высокопроизводительной трудовой деятельности. Основной целью мотивации является скоординированная деятельность всей организации через развитие сотрудников. Мотивация может быть использована как способ поощрения, так и как способ наказания.

Большое значение улучшения условий труда объясняется тем, что они в основном представляют собой производственную среду, в которой протекает жизнедеятельность человека во время труда. От их состояния в прямой зависимости находится уровень работоспособности человека, результаты его работы, состояние здоровья, отношение к труду. Улучшение условий труда существенно влияет на повышение его производительности. Создание нормальных условий труда заключается в обеспечении благоприятной обстановки на рабочем месте - устранение тяжелых физических работ, труда во вредных и аварийных условиях, снижении его монотонности, нервной напряженности и т.д.

Выполнение любой работы в течение продолжительного времени сопровождается утомлением организма, что проявляется в снижении работоспособности человека. Значительное воздействие на утомление наряду с физической и умственной работой оказывает окружающая его производственная среда, т.е. условия, в которых протекает его работа.

Совершенствование организации и обслуживания рабочих мест неразрывно связано с улучшением условий труда, под которыми понимают совокупность элементов производственной среды, оказывающих влияние на здоровье и работоспособность человека, развитие его личности и результаты труда.

Формирование производственной среды должно осуществляться с учетом особенностей

технологии и различий сотрудников предприятия по полу, возрасту, состоянию здоровья, квалификации, психологическим и социальным характеристикам.

Рост производительности труда обуславливает снижение издержек и получение прибыли, необходимой для развития производства. Естественно, возрастают и личные доходы коммерческой организации. Наряду с этим рост производительности является основой повышения реальной заработной платы и доходов работников. Следует отметить, что высокий уровень реальной заработной платы, возможность обеспечить работникам дополнительные социальные льготы и выплаты из прибыли делает предпринимателя более конкурентоспособным как покупателя на рынке труда: он может привлечь и удержать квалифицированные кадры, произвести их качественный отбор, заложив тем самым базу для дальнейшего развития фирмы.

Непроизводительные затраты времени и труда складываются из-за неблагоприятных условий труда, обусловленных организацией рабочих мест без учета требований эргономики. Обычно непроизводительные затраты времени и труда, увеличивающие трудоемкость работ, связаны с необходимостью выполнения лишних движений, физических усилий, нервно-психологических нагрузок, принятием неудобных поз вследствие неудачного расположения органов управления оборудованием, конструктивного оформления рабочих мест и получением лишней информации.

Текущая рабочая сила наносит существенный ущерб предприятиям, так как увольняющиеся некоторый период времени работают с пониженной производительностью, принимаемые вместо них новые рабочие требуют производственного обучения. Процесс увольнения и найма также сопровождается определенными затратами денежных средств. В целом по народному хозяйству текучесть кадров наносит значительные экономические потери, так как каждый уволившийся при переходе с одного предприятия на другое в среднем не работает около одного месяца.

Излишняя текучесть персонала, по данным западных психологических исследований, отрицательно сказывается на моральном состоянии оставшихся работников, на их трудовой мотивации и преданности организации. С уходом

сотрудников разваливаются сложившиеся связи в трудовом коллективе, и текучесть может приобрести лавинообразный характер.

Таким образом, можно сказать, что формирование благоприятного социально-психологического климата организации является очень важным критерием в борьбе за рост производительности труда и качества предоставляемого на выходе товара или услуги. Социально-психологический климат является показателем уровня социального развития трудового коллектива. Это тесно связано с совершенствованием как организации в целом, так и с улучшением условий труда. Выявлено, что социально-психологический климат является не только фактором формирования социальной эффективности организации, но и инструментом влияния на него.

Для подтверждения теоретических положений и выявления влияния социально-психологического климата на социальную эффективность коммерческих организаций, далее приводятся данные социологического исследования, проведенного автором¹. В процессе реализации полевого этапа проведения социологического исследования проблем не возникло. Это связано с тем, что руководство компании было заинтересовано в изучении вопроса влияния социально-психологического климата на социальную эффективность деятельности данной организации. Почти все сотрудники компании уже имели опыт работы в коммерческой организации – 148 человек, что составляет 96,7% от общего числа работников. В компании достаточно постоянный состав сотрудников: 43,7% от общего состава компании составляют работники, трудящиеся в данной конкретной организации более 4-х лет. При ответе на вопрос об основных преимуществах работы в коммерческой организации большинство опрошенных отмечали важность наличия интересной работы по специальности (41,7%) и хороших отношений в коллективе (62,7%). Такие критерии как высокая заработная плата и хорошие отношения с администрацией не имели большого распространения и набрали только несколько ответов сотрудников, что в общем итоге составило по 5,1%. Это позволяет нам говорить о том, что внутренний социально-психологический климат в организации имеет большое влияние на оценку сотрудниками преимуществ работы в

данной организации. О благоприятном социально-психологическом климате, созданном в организации, нам позволяет судить вопрос о совете выбора работы своим знакомым в данной организации, на который большинство сотрудников ответили утвердительно, что составило 81,7% мнений опрошенных.

Важное значение имел вопрос об оценке социальной эффективности работы в компании. На данный вопрос 69,5% респондентов ответили, что она достаточно эффективна, однако существуют нереализованные возможности, связанные с удовлетворением запросов населения и сотрудников компании. Как социально эффективную работу компании оценили 19,4% сотрудников. Оставшиеся 11,1% работников считают работу компании социально неэффективной. Данное распределение ответов позволяет нам говорить о том, что компании следует проводить преобразования в своей внутренней и внешней политике с учетом мнения сотрудников о ее существующей социальной эффективности. Как показывает информация, полученная нами в процессе проведения опроса, межличностные отношения в отделах и в компании в целом оцениваются сотрудниками положительно. Большинство сотрудников утверждает, что в коллективе сложились дружеские отношения и работники могут рассчитывать на помощь и взаимопонимание своих коллег, как в процессе служебной деятельности, так и вне ее. О благоприятных межличностных отношениях внутри отдела говорят 86,7% опрошенных, а в коллективе в целом 70%. У 10% сотрудников сложилось мнение, что рабочие отношения складываются в коллективе хорошо, но отмечают, что вне рабочее отношение не являются «приятельскими», по компании в целом данный ответ выбрали 26,7% работников. 3,3% работников считают, что отношения с коллегами внутри отдела дружеские, но руководители вносят напряжение в межличностное общение. Такой же процент сотрудников (3,3%) считают, что компания разбита на отдельные группы, конкурирующие между собой. С учетом распределения ответов, можно сказать, что все же преобладают мнения сотрудников о хороших отношениях как внутри компании, так и за ее пределами. Это дает нам право утверждать, что социально-психологический климат имеет значение и влияние как внутри компании, так и за ее пределами.

Следующий вопрос анкеты подтверждает выдвинутое нами утверждение. Около половины опрошенных работников коммерческой организации (45%) считают, отношения между ними и организацией должны быть партнерскими: они приходят на работу для реализации своих возможностей и способностей, а организация должна им в этом помогать, извлекая при этом выгоду и для себя. Многие сотрудники (38,8%) считают, что они продают свой труд и свои умственные способности организации, а она должна им взамен гарантировать достойную заработную плату, в противном случае, работник найдет себе другого «покупателя».

Отношения с руководителями имеют важное значение для организации. Сотрудники изучаемой организации отмечают, что отношения с руководителями их компании носят демократичный характер. Данный вариант ответа выбрали большинство сотрудников – 87% и это является бесспорным доказательством социально эффективной деятельности исследуемого эмпирического объекта.

Самое главное в работе для сотрудников компании по количеству ответов стали благоприятные условия труда (25%). Благоприятные условия труда являются как факторами социальной эффективности, так и факторами формирования благоприятного социально-психологического климата. На втором месте (20%) стоят сразу несколько пунктов: интересная работа, высокий уровень заработной платы и дружный коллектив.

Больше всего в своей работе сотрудники коммерческой организации ценят то, что она позволяет им чувствовать себя полезными и то, что она дает возможность проявить свои знания и умения (38,3%).

Подавляющее большинство сотрудников в своей работе больше всего ценят стабильность компании – 48,7% опрошенных выбрали данное утверждение при ответе на поставленный вопрос. Стабильность компании является обобщенной характеристикой социальной эффективности, поэтому выбор данного ответа респондентами бесспорно свидетельствует о существовании реальной социальной эффективности в компании.

В работе сотрудников больше всего беспокоит отсутствие возможности повышения своего материального благосостояния – 44,5%. К

негативным факторам, влияющим на беспокойство работой, является удаленность офиса от дома, так 28,3% опрошенных выбрали данный вариант ответа.

Как показывает анализ полученной информации, социальная эффективность исследуемой коммерческой организации довольно высока. Социально-психологический климат является благоприятным. Между ними существует связь, когда чем лучше социально-психологический климат, тем выше социальная эффективность организации.

Таким образом, социальная эффективность деятельности коммерческих организаций в современном российском обществе представляет собой сложную многообразную явление, которое включает в себя множество факторов, таких как:

- 1) обеспечение соответствия содержания труда индивидуальным творческим способностям и интересам работников;
- 2) обеспечение стабильности персонала;
- 3) обеспечение персоналу надлежащего уровня и качества жизни (благоприятные условия труда, достойная заработная плата);
- 4) создание благоприятного социально-психологического климата (возможности для коммуникации, информированность, относительная бесконфликтность отношений с руководством и коллегами);
- 5) грамотное управление организацией.

При этом выделенные в статье факторы влияют на формирование социальной эффективности деятельности коммерческих организаций, но в разной степени. Значительную роль в формировании социальной эффективности играет социально-психологический климат, поскольку он является фактором и инструментом формирования социальной эффективности деятельности организации.

Конкретные факторы социально-психологического климата, такие как совместимость членов коммерческих организаций, структура данных организаций, стиль работы сотрудников внутри организации, стиль поведения руководителя, применяемая шкала поощрений и наказаний, условия труда имеют большое значение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по проблеме влияния социально-психологического климата на социальную эффек-

тивность деятельности коммерческих организаций в современном российском обществе:

- Большинство современных коммерческих организаций России ориентированы на социальную эффективность своей деятельности;

- Социально-психологический климат, существующий внутри компании, обычно благоприятный, располагающий к работе в данном коллективе;

- Отношения между работником и коммерческой организацией строятся по системе «бартера»: сотрудник продает ей свои умения и знания, а она обеспечивает ему достойные условия и хорошую заработную плату;

- Отношения с руководителями коммерческих организаций складываются в большинстве своем в демократичном стиле;

- Стабильность компании играет важную роль для сотрудников и для социальной эффективности коммерческих организаций;

- Система мотивации и является важным пунктом при выборе работы в коммерческой организации;

Таким образом, социальная эффективность деятельности коммерческих организаций представляет собой сложное многообразное явление. При этом выделенный нами фактор формирования социальной эффективности – социально-психологический климат максимально способствует процессу ее совершенствования.

Ссылки:

1 Исследование «Влияние социально-психологического климата на социальную эффективность деятельности коммерческих организаций в современном российском обществе» проводилось студентами отделения социологии Французского университетского колледжа при МГУ имени М.В. Ломоносова в 2016 году в

коммерческой организации N под руководством автора, выборка составила 150 сотрудников организации.

Литература

1. Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации. Челябинск. 2009. - 336 с.

2. Блинов А.О., Захаров В.Я., Захаров В.И. Опыт исследования внутренних коммуникаций предприятия // Социологические исследования. № 11. 2008.

3. Друкер П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика. Москва. 2008. - 992 с.

4. Маслоу А. Маслоу о менеджменте. Самоактуализация. Просвещенный менеджмент. Организационная теория / А. Маслоу СПб., 2003. - 66 с.

5. Семикова Н.С. Методы изучения социальной среды организации. Управление персоналом. – 2007. – № 6.

6. Сушко В.А. Метод социометрии и анализ социальных сетей. М., КДУ, 2017. - 258 с.

7. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента // Пер. с англ. А.И. Зак. – М.: Контролинг, 1991. – 104 с.

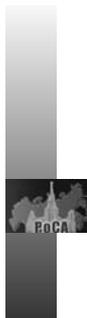
8. Файоль А. Общее и промышленное управление // Пер. на рус. Б.В. Банина-Кореня, 1923.

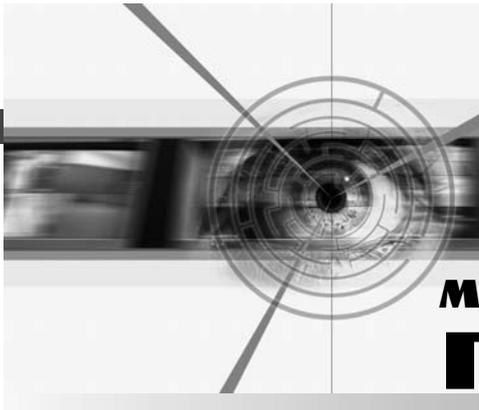
9. Фролов С.С. Социология организаций // Учеб. – М.: Гардарики, 2001. – 384 с.

10. Холл Р., Организации: структуры, процессы и результаты. 7-е издание/ Москва: ИНФРА - М. 2009.

11. Шепель В.М. Управленческая психология, М., 1986. – 248 с.

12. Краткий словарь по социологии / Авт.-сост. П.Д. Павленок. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 255 с

ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Отказ от регистрации брака как отражение процесса индивидуализации

Бацenkova A. A., Суценко O. A.

Сегодня центром семьи становятся не кровные, а супружеские отношения, происходит индивидуализация членов семьи, появляются альтернативные формы семейных отношений, брак постепенно освобождается от религиозных и национальных предписаний. С ростом значимости экономического благосостояния, с ориентацией на достижение и увеличение материального обеспечения, брак постепенно перестает ассоциироваться с жертвенностью и опорой на близких, родственников и создается из прагматичных устремлений. Промышленная революция, развитие капиталистических отношений, секуляризация сознания, эмансипация женщин, смена ценностных ориентаций в сторону индивидуализма – это та основа, на которой появился ряд возможностей для самореализации личности по законам рыночной экономики. Она позволяет человеку стать автономным субъектом социальных действий и освободиться от тесной связи с семьей.

С момента перехода от индустриального общества к постиндустриальному и поныне современное российское общество переживает динамичные преобразования. Развитие института семьи в России на современном этапе частично повторяет путь развитых в экономическом отношении стран: увеличение количества разводов, внебрачных отношений, развитие альтернативных форм семьи (монородительские семьи, незарегистрированный брак), уменьшение количества детей в семьях, эмансипация женщин и детей. Эти процессы на сегодняшний день характеризуют развитие института семьи в большинстве стран мира.

Ключевые слова: брак, альтернативные формы семейных отношений, партнерство, сожительство, регистрация брака, индивидуализация, личная свобода и независимость индивида, добровольная бездетность, внебрачные дети

Batsenkova A.A., Sushchenko O.A.

Refusal to register marriage as a reflection of the process of individualization

Nowadays blood ties is not the center of a family, but instead of it there is conjugal relationship, occurs the family members individualization, there are alternative forms of family relationships, marriage gradually is getting rid of the religious and national regulations. With the increasing of the economic well-being value, with the orientation on the achievement and growing of material welfare, the marriage is gradually much less associating with sacrifice and reliance on neighbors, relatives, and it is much more created from a pragmatic aspirations. The industrial revolution, the development of capitalist relations, the secularization of consciousness, the emancipation of women, changes of value orientations in the direction of individualism is a base which was created a number of opportunities for self-realization according to the laws of market economy. It allows a person to become an independent subject of social action and get rid of close family ties.

Key words: Marriage, alternative family forms of relationships, partnership, cohabitation, marriage registration, individualization, personal freedom and independence of the individual, voluntary childlessness, children out of wedlock

С середины XX века наблюдаются серьезные изменения институциональной структуры семьи и ее форм. До недавнего времени классическая модель семьи представляла собой супружескую пару с несколькими детьми и представителями старшего поколения. Обязательным условием оформления супружеских отношений было заключение брака с дальнейшей ориентацией на рождение детей. Со второй половины XX века в развитых западных странах уменьшается доля традиционных семей к общему количеству домохозяйств, растет число незарегистрированных отношений, увеличивается количество разводов и малодетных семей, семей с одним родителем. Традиционная семья, как ячейка общества теряет свою значимость. «Сегодня ожидаемая продолжительность жизни семьи не превышает срока жизни ее членов, и мало кто может уверенно утверждать, что семья, которую они только что создали, переживет их самих»¹.

Семья перестает быть устойчивым фундаментом общества, являющейся главной производственной единицей и институтом воспроизводства человеческого потенциала. На сегодняшний момент существуют различные формы брака (гражданский брак, церковный брак, гомосексуальные союзы и т.д.), с недавних пор регистрация отношений между мужчиной и женщиной, а также рождение детей не является нормой, или необходимым условием для существования семьи. Одной из главных причин трансформации брачно-семейной сферы выступает процесс индивидуализации общества.

История зарождения процесса индивидуализации берет начало еще в XVI-XVIII веках, когда произошло освобождение индивида от эко-

номического и политического угнетения (феодалная зависимость) и ограничительных культурных традиций². «Индивиды начинают избавляться от традиционных видов опеки и контроля, определявших их судьбу. В социальном мире утверждается возможность для индивида ориентироваться на самого себя, а не на какие-то высшие силы и инстанции»³.

В настоящее время процесс индивидуализации продолжает развиваться и является неотъемлемой характеристикой современного западного общества. Процесс индивидуализации затрагивает все сферы жизни общества и обладает двумя уровнями своего проявления. Первый — структурный уровень — связан с социальной дифференциацией, расширением социального пространства предназначенного для автономной деятельности индивидов за счет технического и экономического разделения труда. Второй уровень находится в сфере собственных действий индивида. На этом уровне смысл индивидуализации состоит в расширении индивидуальных прав и возможностей, в освобождении индивида от традиционных социальных форм и связей, определявших его модель поведения в обществе модерна. Благодаря росту образовательного уровня, повышению общего уровня благосостояния граждан, роста значимости отдельной личности происходит увеличение возможностей индивида для независимого принятия решений, самостоятельного выбора и успешных действий.

С точки зрения теории индивидуализации, с течением времени семья теряет свое значение для индивида. До определенного момента, как считает немецкий социолог Г. Зиммель, семья была полезной группой, обеспечивая подготовку и защиту индивида, благодаря которой он мог развиваться⁴. Но с развитием культуры, когда широкое признание получают права индивидуальности и ценность отдельной личности, семья стала рассматриваться как социальный институт, препятствующий развитию индивидуальной свободы и автономности индивида. Поэтому на современном этапе развития общества, помимо традиционной формы, существует несколько семейных моделей: фактические браки (незарегистрированное сожительство), «последовательная полигамия» (неоднократное вступление в брак с разными партнерами и его расторжение), неполные семьи или семьи с одним родителем, «Годвин-брак» (раздельно-регулярный) и бигамные

браки (мужская и женская бигамия) и т.д. Однополые браки одобрены и узаконены в США и некоторых странах Европы. В Российской Федерации такая форма брака не признана.

Если посмотреть с точки зрения исторической перспективы на эти процессы, то запуск процесса индивидуализации произошел именно тогда, когда были созданы условия для обособления индивида от тесных уз брака и семьи. Наемный труд, урбанизация, секуляризация государства и права обеспечили индивида средствами обособления от социальных традиционных связей семьи. Ключевым этапом развития индивидуализации стал отказ от регистрации брака, как способа организации семьи. Он является серьезным шагом на пути освобождения индивида от социальных и коллективных обязанностей и норм семьи.

Ценностная система индивидуализации, и ее влияние на институт брака. Индивидуализация на уровне действий индивидов

Процесс индивидуализации на современном этапе развития общества расширяется и углубляется. В развитых демократических странах на первое место в качестве цели выдвигается создание условий для формирования и развития личности отдельно взятого человека. Индивидуальный успех, реализация своего потенциала, непрерывное самосовершенствование — это ценностные ориентиры современности, которые выходят на первый план.

Позиции традиционных ценностей значительно ослабли. Расширенные семьи перестали быть ценностью для современных супругов. Все больше родителей отказывается от помощи старшего поколения (бабушек, дедушек, прабабушек, тетя и т.д.) в уходе за маленькими детьми, хотя без этой помощи молодой матери очень трудно учиться или работать. Молодые супруги против вмешательства родителей в их семейную жизнь, против критики за неправильное воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Уход молодой пары от родителей и полный отказ от их помощи ведет к переходу от территориальной нуклеаризации (обособление) семей (т.е. супружеские пары живут отдельно от родителей, но поддерживают с ними отношения единой общесемейной деятельности, т.е.

постоянной взаимопомощи, особенно в вопросах воспитания детей, а также ухода за старыми и больными родственниками), к функциональному разобщению старшего и среднего поколений, которые уже не оказывают друг другу систематической взаимопомощи. Одним из последствий функционального разобщения является распространение добровольно принимаемых связей: родители мало влияют на брачный выбор своих детей, а значит, не в состоянии настоять на заключении брака или удержать их от развода. Такие отношения между поколениями характерны не только для американских и западноевропейских, но и для некоторой части современных российских семей⁵.

Согласно У. Беку, целью поколения 50-х и 60-х годов было построить счастливую семейную жизнь. Сегодня многие говорят на другом языке, по необходимости неопределенном — о «саморазвитии», «поисках собственной идентичности», «развитии личных способностей» и о том, что нужно «постоянно двигаться вперед». Индивид обращает фокус внимания на себя, к своему внутреннему миру, центральной для него становится идея самосовершенствования и самоутверждения. Ценностная система индивидуализации базируется на принципе «обязанностей по отношению к самому себе». Большинство представителей современного общества осознают, что их личная судьба в настоящий момент является плодом их собственных усилий. Соответственно, чем-то уже совершенно независимым от крупных социальных групп, унаследованного социального статуса, экономического положения и прочих характеристик, определявших положение человека в обществе еще в недалеком прошлом. Результатом такой позиции является, по словам У. Бека, «тенденция к индивидуализированным формам и ситуациям существования, которые вынуждают людей ради собственного материального выживания ставить себя в центр планирования и осуществления собственной жизни»⁶.

«В современном обществе степень свободы выбора для индивидов чрезвычайно возросла, в то время как узы, связывающие их с системой социальных обязательств, заметно ослабли»⁷. В наше время наиболее популярной формой партнерских взаимоотношений, позволяющих обеспечить свободу индивиду, является сожительство. Как считают некоторые ученые, сожи-

тельство — это своеобразная форма брачно-семейных отношений, более удобная, чем законное супружество, для многих современных людей, которые ценят свою личную свободу и независимость⁸. Свидетельства мы можем найти среди социологических исследований⁹, подтверждающих взаимосвязь семейного положения с ранговым местом личной свободы и независимости в системе ценностей. Для мужчины, чей выбор лежит на стороне неофициального сожительства, более ценна личная свобода и независимость, чем для официально женатых и даже холостых. Как правило, такая поведенческая стратегия объясняется определенным представлением мужчины или женщины о браке. Если мужчина живет вместе с женщиной, как с супругой, но не хочет регистрировать отношения в ЗАГСе, вероятнее всего, он считает, что официальный брак может серьезно ограничить его личную свободу и самостоятельность в жизни. Среди женщин тоже есть представительницы, которые отказываются от официального оформления отношений со своими сожителями, зачастую по тем же причинам, что и мужская половина населения. Женщины, состоящие в законном браке, сравнительно низко ценят личную свободу и независимость. Ценность свободы у замужних женщин и женатых мужчин ниже, чем у представительниц, состоящих в «гражданском» браке или тех, кто в нем не состоит¹⁰.

По данным переписи населения 2002 г., больше половины россиян (57%) старше 16 лет считают себя состоящими в браке, причем около 9% от общего числа заявленных брачных союзов составляют незарегистрированные браки (как известно, перепись учитывает самоидентификацию отвечающих, а не их брачный статус по документам)¹¹. Несмотря на это, наблюдается снижение количества зарегистрированных союзов по сравнению с переписью 1989 г. На 40% увеличилось число лиц, никогда не состоявших в браке. Кроме того, многие из состоящих ныне в официальном браке (11%) начинали отношения со своим нынешним супругом (супругой) с сожительства¹². Неофициальные партнерские отношения является подходящей формой для сохранения личной свободы индивида, так как на официальном уровне не закрепляет никаких обязательств перед партнером. В то же время сожительство поддерживает статус «замужнего или женатого» человека, условно напоминающий брачный союз.

С одной стороны, он не предполагает официальных свидетельств и брачных церемоний, а с другой выступает как самоценный, альтернативный браку институт (в ряде случаев «трансформирующийся» в брак, или – нет).

Причина популярности сожительства также связана с искаженным пониманием официального брака. Существует представление о браке как некоторой «социальной или общественной программой», которая была навязана индивиду обществом. По данным ВЦИОМ, за последние 20 лет возросло число респондентов, считающих создание семьи частью общественной программы. Семья и воспитание детей воспринимаются как нравственный долг каждого человека. Подобные установки определенным образом влияют на негативное восприятие брака и могут отрицательно сказаться на брачном поведении. Ложное представление о браке, отсутствие правильной ценностной основы «брачного союза» и замена ее долгом или традицией делает брак менее стабильным.

Однако сожительство – это еще не конечная стадия развития интимной сферы современного человека. Даже в отсутствии регистрации брака постоянное совместное проживание и ведение общего хозяйства вынуждает учитывать интересы сожителя, хотя и в меньшей степени, чем приходится считаться с законным супругом, а также с его родителями. Добровольные связи также подвергаются скептической оценке: люди не хотят чрезмерно сковывать себя моральными узами, вместе с тем они вольны вступать в брак, зная, что могут в любой момент его расторгнуть. Такой индивидуализм был назван Ф. Фукуямой родом замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы.

Автор популярной книги «Жизнь соло. Новая социальная реальность» Эрик Кляйненберг подмечает тенденцию, что растет количество мужчин и женщин в США и Западной Европе, которые живут одни, так как хотят остаться свободными и независимыми. При наличии у них сексуальных партнеров, встречи с ними носят эпизодический (гостевой) характер, и, как правило, не возникает никаких взаимных обязательств¹³. Согласно данным российских переписей населения происходит рост численности людей, живущих отдельно от семьи или вообще не имеющих ее. «С 2002 по 2010 год доля домохозяйств, со-

стоящих из одного человека, среди всех частных домохозяйств, увеличилась с 22 до 26% [рассчитано по: 7, Том 6, таблицы 1 и 10]»¹⁴.

Рождение детей же ограничивает личную свободу и независимость еще сильнее, чем сожительство или брак, особенно для женщин. Поэтому рождение детей откладывается на более поздний срок, количество желаемых детей не превышает двух, распространение получает движение Child free.

Актуально по этому поводу высказывание американского философа и социолога Фрэнсиса Фукуямы: «Теоретики модернизации, писавшие в 1950-х или 1960-х годах, ошибались, предполагая, что дезинтеграция родственной структуры должна закончиться на стадии нуклеарной семьи, устойчивость и сплоченность которой они не ставили под сомнение. Оказалось, что нуклеарные семьи с пугающей быстротой стали распадаться и уступать место неполным семьям, и это уже имело гораздо менее благоприятные последствия для благосостояния, чем распад расширенных семей в предыдущие годы»¹⁵.

Поэтому многие специалисты отмечают, что сегодня необходима инициатива официальных органов власти для определения места традиционных ценностей старого порядка в новой ценностной структуре общества в целях сохранения национальной индивидуальности России¹⁶.

Семья и брак как рыночные формы взаимобмена. Структурный уровень индивидуализации

В современном глобализирующемся мире ведущее место занимает экономика, рыночные механизмы и отношения. Они обеспечивают условия для освобождения индивида из-под власти традиционных форм контроля, общественных норм и обязанностей. Они становятся образцом для формирования отношений в семье. Общество потребления и подчинение «жизненного мира» экономическим законам, делает взаимоотношения между мужчиной и женщиной похожими на взаимный обмен услугами, в качестве которых выступают удовольствия. В современном мире нет смысла поддерживать партнерские отношения, так как человек ориентирован на удовлетворение своих желаний и получение наслаждений. Нет смысла в длительных усилиях и периодических жертвах. Поэтому рождается тип «договорной семьи на

время», когда уже сложившиеся индивидуальности вступают во временный противоречивый союз с целью регуляции эмоционального обмена¹⁷. Отказ от регистрации брака позволяет партнерам оставаться свободными от обязательств и при этом удовлетворять свои потребности в эмоциональном и физическом плане.

В ходе образования постиндустриального общества рождаются постсовременные ценности, ключевой особенностью которых является преимущество направленность на повышение качества жизни и индивидуализацию личности, что характерно и для современной российской семьи. Данные различных социологических исследований показывают, что многие люди предпочитают сожительство, поскольку это менее обязывающая форма отношений¹⁸.

Особой формой семьи можно считать совместное проживание мужчины и женщины, не зарегистрировавшие свои отношения и имеющих детей. Она занимает промежуточное положение между традиционной семьей, состоящей из законных супругов с детьми, и монородительской семьей, состоящей из матери/отца с детьми. Можно предположить, что если родители ребенка не оформили свои отношения браком даже после его рождения, шансы на то, что они когда-то зарегистрируются, весьма невелики. Такое промежуточное семейное положение уже не является переходным. Это принципиальная позиция некоторых пар.

В большинстве западных стран отношения получают юридическую регистрацию лишь в случае, когда мужчина и женщина принимают обоюдное решение о рождении ребенка. Статистика внебрачной рождаемости в России свидетельствует о том, что нашу страну пока рано причислять к странам с самой высокой долей внебрачных детей, но уже обогнала по этому критерию многие европейские страны. По данным всероссийской переписи населения, «за 1989–2002 гг. доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, удвоилась и составила около 30 % от общего числа рождений, из них почти половина зарегистрирована по совместному заявлению родителей»¹⁹. В связи с этим, анализ характеристик сожительства, затрагивающих основные семейные функции, и в первую очередь связанных с родительством и репродуктивной составляющей, становится весьма актуальным²⁰.

Главной причиной отказа от регистрации является сомнение в прочности отношений и желание обезопасить себя от имущественных и материальных претензий при расставании. Растущая популярность и социальная приемлемость сожительских союзов с детьми – это проявления кризиса семьи как социального института.

Особую роль в процесс индивидуализации семейных отношений играет изменение социального положения женщин, их роли в семье и на рынке труда²¹. Со второй половины XX века наблюдается массовое высвобождение женской рабочей силы, сокращение разницы между коэффициентом труда участия женщин и мужчин. Развитие сферы услуг, рост и расширение производства бытовой техники позволяют женщине передать свои функции другим институтам и освободить время для работы. Высокая дифференциация рынка труда обеспечивает женщине возможность занять определенную нишу и стать экономически независимой единицей. Благодаря экономической независимости она уравнивает свои права с мужчиной в семье. Предоставление равных прав и возможностей с мужчинами меняет отношение женщины к своей роли в семье. Ценность детей и брака для женщины уходит на второй план, если она хочет реализовать себя как личность и сохранить востребованность на рынке труда. Осуществляется переоценка ценности замужества, как наиболее выгодного пути для успешной самореализации женщины. Отказ от регистрации брака позволяет женщине отказаться от хозяйственной функции, функции воспитания детей и других социальных обязательств, как жены и матери, освободить время и сохранить ресурсы для собственной самореализации. Однако не только для женщин характерно осознание того, что их личная судьба важнее семьи, но и для мужчин.

Официальная регистрация брака в государственных органах перестает быть нормой, вместе с этим меняются и границы брачного возраста. По статистическим данным социально-демографических исследований, с середины 1990-х гг. существует тенденция увеличения брачного возраста, как среди мужчин, так и среди женщин²². Наиболее популярный возраст для вступления в брак – 25-34 года²³. Согласно статистике, до вступления в брак вместе предпочитают пожить 38,0% женщин и 41,4% мужчин. По прошествии некоторого срока оформить отно-

шения в ЗАГСе обязательным полагают 61,2% и 63,4% соответственно у мужчин и женщин, нежелательным – 4,3% и 4,3%. В повторный брак мужчины вступают в два раза чаще, чем женщины, 52,9% и 25,5% соответственно²⁴. С увеличением брачного возраста понижается уровень рождаемости. Рождение детей переносится в долгосрочную перспективу, как правило, у тех пар, кто стремится получить высшее образование и достичь высокого уровня благосостояния. Наблюдается закономерность: чем выше уровень образованности и материальной обеспеченности, первым делом у женщин, тем ниже становится уровень рождаемости.

Изначально, увеличение брачного возраста происходит именно в группах с высоким уровнем образования, что свидетельствует о повышении ценности профессиональной самореализации. Число рожденных женщинами детей существенно различается в зависимости от уровня их образования. Оно заметно больше у женщин со средним общим и начальным профессиональным образованием и, наоборот, меньше у мужчин, имеющих высшее профессиональное образование²⁵.

Исследователи отмечают отказ от традиционного отношения к замужеству как наиболее выгодному пути для успешной самореализации женщины²⁶. По результатам опросов, «хорошая работа» важнее для ее будущего, чем «удачное замужество»²⁷. Происходит откладывание регистрации семейных отношений на более поздний срок с целью достижения желаемых социально-экономических позиций. Экономическая самостоятельность женщин в современном мире, появление института нянь позволяют женщине отказаться от официального брака. Более того, феномен молодой матери – одиночки стал восприниматься более лояльно и не является общественно порицаемым явлением.

Таким образом, индивидуализация как структурный и индивидуальный процесс ведет к ослаблению роли традиционной семьи и регистрации брака. Ценностная система индивидуализации базируется на принципе «обязанностей по отношению к самому себе». На первое место выдвигаются собственные интересы и цели самореализации, происходит рационализация жизненных стратегий. Уравнивание прав женщин, приоритетное развитие экономических ценностей ведут к изменению роли женщи-

ны в семье. Для ее успешной самореализации отказ от регистрации брака является наиболее выгодным путем достижения цели.

Удобной формой для индивидуализации выступает сожительство. Брак рассматривается как социальный институт, препятствующий развитию индивидуальной свободы и автономности индивида. В условиях распространения постсовременных ценностей – идеализация личной свободы, прав и интересов, ориентация на повышение качества жизни и личных успехов, – наиболее приемлемой формой отношений выступает сожительство и нетрадиционные союзы.

Рост числа сожительствующих пар за последние десятилетия, как в большей части стран Западной Европы, так и в России, требует тщательного осмысления и глубокого анализа. Несмотря на то, что количество свободных союзов постоянно увеличивается, в отечественном социологическом дискурсе информации, дающей представление об актуальных характеристиках этой формы отношений, по-прежнему недостаточно. В российских источниках наиболее распространенной точкой зрения на сожительство является пробный вариант отношений²⁸. Авторами статьи была предпринята попытка осмыслить влияние процесса индивидуализации на состояние брака и семьи, показав, что сожительство соответствует современным ценностям свободы и самореализации индивидов.

Ссылки:

- 1 Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. С. 309
- 2 Genov N. The future of individualization in Europe: changing configurations in employment and governance[Электронный ресурс]: European Journal of Futures Research// URL: link.springer.com/article/10.1007/s40309-014-0046-5(Дата обращения: 29.05.2017)
- 3 Кимелев Ю.А. Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. - М.: ИИЦ «Праксис», 2017. С. 25
- 4 Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. С. 356.
- 5 Блюм А., Лефевр С., Себий П., Бадурашвили И., Ренье-Луалье А., Станкуниене В., Синаяская О. Семья в четырех странах: Франция, Грузия, Литва, Россия // Демоскоп Weekly. 1 - 23 января 2011. Электронная версия бюллетеня

«Население и общество». № 449-450. (Институт демографии Государственного университета Высшей школы экономики). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0449/tema01.php>. Дата обращения 12.04.2015; Синельников А. Б. Демографические и социально-психологические последствия стремления к личной независимости // Социология. – 2016. № 2. С. 130-139.

6 Бэк У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

7 Фукуяма Ф. Великий разрыв М., 2008. С. 48

8 Синельников А. Б. Демографические и социально-психологические последствия стремления к личной независимости // Социология. 2016. № 2. С. 130.

9 Социологическое исследование было проведено Институтом социологии РАН совместно с кафедрой социологии семьи социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Общее количество респондентов составило 1001 человек (440 мужчин и 561 женщина). В качестве задания необходимо было определить ранг каждой из 15 ценностей.

10 Синельников А. Б. Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием: сборник статей. – Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург, 2016. – С. 238-243. «Среди мужчин, состоящих в так называемом гражданском браке, средний ранг ценности «свобода и самостоятельность в жизни» равен 5,81. Это ниже, чем у состоящих в законном браке (6,99), и чем у вообще не состоящих в браке (6,55). Разница между средними рангами у состоящих в законном и в «гражданском» браке составляет $? = 6,99 - 5,81 = 1,18$. Это различие значимо (критерий Стьюдента $t = 2,19$; доверительный уровень $P = 0,97$)».

11 Семья // Ежегодник «Общественное мнение – 2010». М., 2011.

12 Лактохина, Е.Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ / Е.Г. Лактохина // Теория и практика общественного развития. – 2001. - № 6. – С. 68-71

13 Klinenberg Eric. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. N.Y., 2012, С. 5-32

14 Синельников А. Б. Демографические и социально-психологические последствия стремления к личной независимости // Социология. 2016. № 2. С. 130-139

15 Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004, С. 45

16 Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2004. № 6/7. С. 150–160.

17 Бэк У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 108

18 Вовк Е. Практика сожителств в России: распространенность, смыслы, интерпретации / / Социальная реальность. № 4. 2006. С. 46-60.

[Электронное издание] (URL: <http://corp.fom.ru/socreal/authors> (дата обращения: 01.02.2016)); Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (126) 2015. С. 153-164.

19 Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: КРОС, 2003, С. 5

20 Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожителствах // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 23–30

21 Кабайкина О. В., Сущенко О. А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – № 3. – С. 140–156.

22 Лактохина, Е.Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ / Е.Г. Лактохина // Теория и практика общественного развития. – 2001. - № 6. – С. 68-71.

23 Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: URL/ http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.html.

24 Там же.

25 Там же.

26 Лактохина, Е.Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ / Е.Г. Лактохина // Теория и практика общественного развития. – 2001. - № 6. – С. 68-71.

27 Захаров С. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. 2006. № 261–262. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/index.php> (Дата обращения: 03.05.2017).

28 Богданова Л. П., Шукина А. С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социс. 2003. № 7.

Социальное неравенство как социологическая проблема: теоретическое осмысление и анализ основных социологических подходов к ее репрезентации и объяснению

Давыдов Д. О.

Статья посвящена рассмотрению социологических подходов к проблеме социального неравенства. В статье выделены философские основания и специфика социологического исследовательского фокуса для изучения и описания данной проблематики: сосредоточение исследовательского внимания на поиск связей неравенств с социальным порядком. В статье были рассмотрены основные подходы и произведена их классификация. Раскрыта проблема практического применения полученных данных социологического исследования на данном направлении.

Ключевые слова: Социальное неравенство, социальная стратификация, легитимация, проблематизация, экономика, рынок труда, марксизм, институционализм, социология повседневности, политическая теория.

Davydov D.O.

Social inequality as a sociological problem: theoretical comprehension and analysis of the basic sociological approaches to its representation and explanation

The article is devoted to the consideration of sociological approaches to the problem of social inequality. The article singles out the philosophical foundations and specifics of the sociological research focus for studying and describing this problematic: concentrating research attention on the search for links between inequalities and social order. The article examined the main approaches and carried out their classification. The problem of practical application of the obtained data of sociological research in this direction of research.

KeyWords: Social inequality, social stratification, legitimation, problematization, economics, labor market, Marxism, institutionalism, everyday sociology, political theory.

Проблема социального неравенства является чрезвычайно важной социологической проблемой, питающей интуицию многих социологических подходов и философских разработок, которые в дальнейшем вылились в те или иные социологические способы объяснения данного феномена.

Она является как актуальной социальной и политической проблемой, давно и прочно закрепившейся в общественно-политическом дискурсе, и актуализировавшийся на фоне анализа текущей ситуации, озвученного в докладе Центра исследований швейцарского банка Credit Suisse (Credit Suisse Research Institute), согласно которым «уже больше половины ресурсов Земли принадлежит 1 % населения», а так же на фоне многочисленных прогнозов «о дальнейшем росте данного глобального расслоения в человеческом обществе в будущем», так и актуальной социологическо-познавательной проблемой, что связано со спецификой самого социологического объяснения и новыми формами социологических подходов к данной проблематике. На последней мы должны остановиться особенно подробно, но сперва эксплицируем основания данной проблематики.

Теория социальной стратификации в рамках социологической науки имеет богатую традицию её разработки, уходящую своими корнями еще в социально-политическую философию. Собственно именно социально-политическая философия и поставила саму формулировку проблемы, которая вовсе не является самоочевидной (в качестве примера «не самоочевидности» мы можем вспомнить крайне релевантную социологизму философию Томаса Гоббса [12] и его тезисы относительно «естественного состояния» «всех против всех» «примерно равных и враждебно настроенных между собой инди-

видов», каждый из которых может уничтожить другого, но ради безопасности, отказывающиеся от этого «естественного права» - «убить ближнего своего» в пользу «суверена» с передачей ему соответствующих полномочий для поддержания подобного «порядка», и заключающие, таким образом, «общественный договор»). Поэтому прежде чем подходить к анализу собственно социологических источников и теорий социального неравенства следует понять базовую социологическую интуицию, понимание которой способствует усвоению специфики социологического языка, в котором кодируется данная проблематика и позволяет осознать, что именно стоит в центре фокуса внимания социолога, изучающего социальное неравенство. А в основании данной проблематики стоят два простых тезиса: 1. Социальное неравенство существует 2. Оно определяется социальным порядком, структурой общества или его социальными институтами, а так же общественными отношениями, воспроизводящимися социальными действиями, основанными на некоторых коллективных представлениях

В этом отчасти и состоит ответ на вопрос, почему именно «социальное», а не какое-либо иное и именно «неравенство», а не, например, «естественное отличие» (последующий в постмодернисткой философии дискурс, переопределяющий понятие социального неравенства, как «различий, которые кажутся нам несправедливыми» выносятся за грань данного анализа, так как они не удовлетворяют требованию социологизма объяснения – продолжают оставаться некоторыми примитивными формами истолкования данного феномена но не являются социологическими и поэтому нерелевантны данной тематике). Как мы видим – различие между «социальным неравенством» и «естественными различиями» крайне важно для социологии, поскольку именно оно обеспечивает проблематизацию и легитимацию самого дискурса о наличии значимой социальной и научной проблемы, которая именно на таких философских основаниях «важна, актуальна и достойна научного изучения с целью каким-то образом ее понять и способствовать ее разрешению». Что составляет суть данной социологической проблемы?

В самом общем и широком смысле понятие социального неравенства включает в себе не

равный доступ к жизненно важным ресурсам, не равные возможности в осуществлении собственной деятельности, исходящей не из каких-то индивидуальных различий субъектов или действия «объективных законов», а из наличного социального порядка, навязываемых в обществе поведенческих образцов и коллективных представлений. Это крайне важный аспект социологического объяснения, поскольку, как, например, отмечал Т. Парсонс [15] – проблема социального порядка, она же «Гоббсова проблема», проблема того «как же так получается, что люди до сих пор не поубивали друг друга» - является центральной проблемой социологической теории. Так как социальный порядок наличествует (в противном случае люди бы уже давно поубивали друг друга), функционирует, регулируя поведение людей посредством норм, конвенций, навязываемых образцов поведения, базирующихся на некоторых коллективных представлениях и прямом принуждении, оказываясь возможным таким способом, что своим существованием создает такие формы отношений, которые закрепляют и воспроизводят те или иные формы неравенства - мы говорим именно о социальном неравенстве, а если быть еще точнее – о социальных неравенствах в самых различных формах и проявлениях и тех общественных отношениях которые их воспроизводят. Последнее обуславливает некоторое теоретическое разнообразие теорий социального неравенства. То, что мы изучаем именно «социальное» неравенство - это базовая интуиция социологического осмысления действительности и основа её философских оснований – попытаться обнаружить связь наблюдаемого социального неравенства именно с социальным порядком, а не какими-то иными причинами и способами объяснения, находящимися за пределами компетенции социолога, сводящих объясняемый феномен к каким-то иным формам объяснений.

Подобная «направленность» исследования связана как со спецификой исследовательского поиска и измеряемых переменных, так и со спецификой функционирования самого социологического объяснения – иные формы объяснения возможны – но они существуют как бы «вне научного дискурса», так как не социологические [8] и не должны быть встроены в структуры социологической интерпретации, так как нару-

шают логику проверки именно социологических гипотез, базирующихся на фундаментальном теоретическом концептуальном аппарате.

Переходя к собственно «социологическим» объяснениям данных феноменов и, напомнив о том, что теоретическое разнообразие подходов и форм объяснения – «это нормально» мы можем попытаться разложить данные формы объяснений по категориям и ввести первую форму типологии: разделить имеющиеся социологические объяснения социального неравенства на «мягкие», т. е. допускающие, что отсылка к иным способам объяснения данного феномена так же имеют право на существование, а иногда и «отсылающие к другой аксиоматике постановки проблемы», и «жесткие» - т. е. такие, которые жестко привязывают объяснение социального неравенства к социальному порядку и предполагающие, что иные формы объяснения являются не более чем «навязанными идеологическими конструкциями», ложным сознанием и пр. На наш взгляд, «мягкие формы социологического объяснения» - есть нечто среднее между плохим знанием специфики социологического языка (что, например, можно наглядно увидеть в тех объяснениях, которые сводят проблему социального неравенства к «экономическому», как будто бы последнее действительно может обладать самостоятельным онтологическим статусом и у социологии отсутствовала богатая традиция социологического институционализма [12], [7], [6] и марксизм), отсутствием социологического воображения и теми политическими ходами, которые классики нашей дисциплины, были вынуждены совершать в процессе её становления.

Если отталкиваться от жесткого или «радикального» социологизма, то можно истолковать эту специфику как то, что социологию не удовлетворяют гипотетические объяснения неравенства и наблюдаемого разрыва в доходе, доступа к власти, образованию и т. д. какими-либо личностными, биологическими, генетическими, физиологическими, психологическими, экономическими и др. причинами. Иными словами, междисциплинарность в данном случае – это своеобразный политический миф. Более того, принятие любого из иных способов объяснений, не закодированных языком социологической теории лишает данную социологическую проблему статуса познавательной проблемы,

поскольку, если неравенство связано с какими-то «естественными причинами», то проблематизировать его, тем более в связи с социальным порядком крайне сложно – данным объяснениям требуется проблематизация в качестве социального конструкта самого объясняющего понятия. Так как любые объяснения социального неравенства всегда тесно связаны с проблемой легитимации социального порядка, в этом смысле, в данной статье необходимо ввести вторую типологию объяснений социального неравенства по той функции, которую выполняют данные объяснения в воспроизводящих их дискурсивных практиках. В этом смысле мы можем разделить имеющиеся объяснения социального неравенства на проблематизирующие и легитимационные.

Легитимационные формы объяснений, к коим, по нашему предположению, относятся и все вышеперечисленные «мягко-социологические» и «не-социологические» способы объяснения (экономические, психологические, физиологические, нейрофизиологические, генетические и пр.), оправдания, а в некоторых случаях и обоснования необходимости той или иной формы неравенства дают некоторую законченную картину объяснения и не предполагают, постановки вопросов с целью получения нового знания относительно сущности тех отношений, которые обуславливают не равное положение индивидов-носителей статусов в обществе. Легитимационные формы объяснения неравенства мы можем разделить на легитимацию неравенства и легитимацию проблемы неравенства. Например, ортодоксальная экономическая теория – это классическая легитимационная теория неравенства, так как обосновывает, почему неравенство в доходах «полезно для экономики», Веберовская теория рациональной бюрократии [3] – это теория, легитимирующая неравенство между обладателем статусной позиции бюрократа и тем индивидом, который ей не наделен ради идеи рациональной бюрократии и т. д.. Есть особые измерения легитимации, связанные с необходимостью борьбы с некоторыми видами неравенства, например, феминизм, который без теоретических легитимационных конструкций вовсе не является «очевидным». Главным отличием легитимационных форм объяснения неравенства выступает то, что если их принять «как реальные», «вооружиться» этим

теоретическим инструментарием, то «становится очевидным что следует делать», или иными словами легитимационные формы объяснения идеологичны и субъектны.

Проблематизирующие же формы объяснения более интересны – они ставят под сомнение некоторую форму теоретических или коллективных представлений относительно проблемы социального неравенства – ставят их под сомнение, отказывают в возможности слепо уверовать в соответствие данных форм объяснений «реальному положению вещей», и, соответственно, дают возможность поставить познавательную проблему, обнаружить, что мы что-то «не знаем» или мы не уверены в нашем знании, выявить конкурирующие гипотезы объяснения – дают основание для осуществления научно-познавательной деятельности и проведения именно исследования, а не формы скрытой/открытой пропаганды, замаскированной под исследование.

На проблематизирующих формах объяснения неравенства следует остановиться поподробнее и эксплицировать содержание данной категории «проблематизирующих теоретических объяснений» поскольку их существование без соответствующей экспликации так же не является очевидным. Приведу несколько примеров простейших образцов данных форм научного поиска. Например, долгое время считалось, что неравенство – в первую очередь обусловлено «экономикой» (в некоторых случаях это «всплывает» и в работах современных исследователей). В этом случае обычно социальное неравенство объясняется как следствие действия безличных и объективных «экономических законов» (например – «закон спроса и предложения, действующие на «рынке труда»). На подобной «объективистской» форме объяснения неравенства «объективными законами» (на деле являющееся, конечно же, некоторой формой верований в среде ученых) основывается не только, например, рыночный либерализм, но и, как это ни странно, марксизм [12], в чьей базовой интенции помимо «объективности» классовой структуры заложена так же субъектность к изменению и пересмотру общественных отношений. Но давайте обратимся к содержанию объяснительных моделей классического институционализма. Что же такого интересного пишут институционалисты? Оказывается, у экономики

банально нету своего отдельного предмета, чтобы с такой уверенностью и пафосом сводить социальное неравенство к «экономическим законам». Оказывается, в рамках классического институционального подхода было совершено настоящее «открытие», заключающееся в том, что «экономическая наука» на самом деле, никакая не «особая» и не «экономическая», а самая что ни на есть «социальная»: если мы заглянем в историю то «экономическая наука» выросла из философских размышлений Адама Смита о путях достижения счастья, а само слово «экономика» появилось на кафедре этики [7] и в период своего введения было достаточно сомнительным, так как для современников было новшеством узнать, что, оказывается, есть некоторая «особая сфера» «экономика», «управляемая своими особыми законами». Оказывается изначального различия между «экономикой», «политикой» и «этикой», которые по какой-то странной причине существуют в современном обществе, не существовало, что становится очередным настоящим открытием для современных исследователей, среди которых во второй половине XX века можно назвать Карла Поланьи с его работой «Великая трансформация. Экономические и политические истоки нашего времени» [12], а в XXI веке – Девида Гребера с его замечательной работой «Долг. Первые 5000 лет истории» [7]. Если прочесть эти работы – становится вполне очевидным общность понятийного аппарата, последовательность и системность их аргументации, основной целью которой является – разбить эти примитивные «экономические» мифы, которые с таким рвением пропагандируют современные «религиозные деятели от науки».

Вообще, в рамках классического институционализма мы можем найти множество последовательных проблематизирующих форм объяснений социального неравенства, как например, в работе Карла Поланьи:

«Вполне убедительного объяснения этого процесса мы не имеем до сих пор. Современники воображали, будто им удалось открыть источник проклятия в железных закономерностях, которым подчинены богатство и бедность и которые они называли законом заработной платы и законом народонаселения; их выводы были опровергнуты. Затем появилось новое объяснение – эксплуатация, но оно противоречило

тому факту, что в промышленных городах-трущобах заработная плата была выше, чем в других районах страны, и в целом продолжала расти в течение следующих ста лет. Чаще предлагалась некая совокупность причин, которая опять же оказывалась неудовлетворительной.

Наше объяснение вовсе не является простым; ему, в сущности, и посвящена большая часть книги....» [7; с 51]

Однако, на основании того, что классические институционалистские подходы к описанию и объяснению социального неравенства сменились неонституционализмом, активно эксплуатирующим в производстве собственных объяснений рыночную логику (в нем есть и «концепция социального капитала», и «ресурсный подход», и «образование как метод предоставления образовательных услуг» и «брачный рынок» и) — мы не можем сказать, что «в структуре социологического объяснения прослеживается некоторая большая тенденция по проблематизации основных объясняющих оснований — скорее, каждый из исследователей, выходит в поле с набором гипотез, базирующихся на аксиомах избранного им подхода и в рамках данного специфического понимания проблемы пытается что-то изучить. В этом смысле подробное рассмотрение содержания проблематизирующего научного дискурса могут быть весьма полезными для лучшего понимания, как выражения в понятиях и категориях сущности проблемы, так и для разработки её решений.

Продемонстрированные различия в объяснении, как минимум, задают нам необходимость разделить способы объяснения социального неравенства на «простые» и «сложные» и если нам, например, встречается объяснение по типу: «Социальное неравенство обуславливается разделением труда и различием в оценке труда на «рынке труда» - мы можем сразу его классифицировать его как «простое» и «догматическое», в то время как, если у нас есть теория, которая показывает, что разделение труда не сводится к рынку, что рыночная экономика — это, на самом деле, никакая не «объективная отдельная сфера» а поэтапно трансформирующийся, под действием навязанных обществу раздражающих стимулов, социальный институт, который помимо всего прочего — конфликтный политический проект и «арена политической борьбы», так как в процессе своего становления приво-

дит к катастрофическим последствиям для населения и основывается на сомнительных предположениях... — это довольно-таки сложное объяснение, которое проблематизирует многие положения «простого» и делает «непонятным» многое из того, что ложно казалось «понятным» и «очевидным» в простом объяснении и позволяет взглянуть на проблему немного «под другим фокусом». В этом смысле сам научный поиск в теоретической форме — это движение в сторону сложных типов объяснений посредством проблематизации оснований описания проблемы для разработки новых способов осмысления данной проблемы и механизмов её решения. Иными словами, если социолога удовлетворяет тезис о том, что «социальное неравенство было всегда и наблюдалось во всех обществах» (что в принципе верно, но основная проблема в деталях, характере этого неравенства и качественном разрыве), то ему в принципе, дальше нет никакого смысла заниматься научной проблематизацией и разработкой данной проблематики, так как если его и интересуют некоторые качественные или количественные отличия наличных неравенств от наблюдаемого ранее, то только в форме праздного любопытства. Если социолога удовлетворяют объяснения социального неравенства действием «экономических законов», то следует честно признаться — разработка научных механизмов решения данной проблемы его не сильно беспокоит и в данном случае «ученый» действует догматически и всего лишь ищет приемлемой формы легитимации неравенства, а не новых форм осмысления и понимания данной проблемы и каких-то механизмов её решения.

По исследовательскому фокусу и содержанию основные имеющиеся в наличии подходы по объяснению социального неравенства можно классифицировать на: морфологические, т. е. сводящие проблему неравенства к «структуре сообщества» (Дюркгейм, Маркс), институционалистские, т. е. сводящие проблему к механизмам функционирования социальных институтов, «повседневные», стремящиеся увидеть неравенства в повседневном взаимодействии и пр. Однако следует учесть, что подобная форма классификации достаточно условна. Так, например, из истории социологии видно, что использование слова «институт», вовсе не означает, что при этом не может быть использовано понятие

«класс», о чем наглядно свидетельствует работа того же Торстейна Веблена «Теория праздного класса» [6], в которой автор вооружившись понятием «института» показывает как происходило становление и трансформация праздного класса, а так же сопутствующих социальных отношений. Точно так же и марксизм, как и институционализм для собственной презентации вынуждены прибегать к примерам из повседневности, что делает подобную классификацию сомнительно необходимой. Но в то же время — мы всегда можем сказать, что основанием у данной классификации всегда является то, «что стоит в центре внимания?»: так если для социологии повседневности повседневность «самоценна», поскольку «именно события в повседневности определяют социальную реальность (что тут же делает их абсолютно слепыми к роли легитимационных речей «экспертов» и работе СМИ) то, например, в марксистской программе «критике повседневности» по большому счету нет никакого дела до самой повседневности — примеры с лавочками, имеющими определенную форму «потому что так решил муниципалитет для того, чтобы на них не спали бомжи» — имеют целью лишь эксплицировать на удачном примере из повседневности содержание подхода, подробно продемонстрировать, что «классовые отношения настолько укоренены в нашем обществе, что эксплицируются даже на таких мелочах». При этом, разумеется не обязательно углубляться в изучение именно повседневности. Так, например, британское социологическое исследование восприятия детьми из бедных семей денежных купюр различного номинала на основании детских попыток их нарисовать и исходящих отсюда выводов о том, что «классовое сознание глубоко укоренено в психологии детей из бедных семей» на основании того, что нарисованная 5-ти долларова купюра несколько больше по размеру, чем оригинал — достаточно интересная форма исследований в данной парадигме. В этом смысле, современные «политические» теории, выявляющие глубокую укорененность в повседневности политических отношений и принуждения и рассматривающие повседневность как сферу политических конфликтов и компромиссов движутся в том же русле исследования.

Социология повседневности, утверждающая научную самоценность исследования повседнев-

ного взаимодействия людей «лицом к лицу», «здесь и сейчас» в определенном фрейме взаимодействия индивидуализирует проблему социального неравенства, сводя её к социальному взаимодействию. Иными словами, при подобном подходе, как например, писал А. Шюц [20] «больше нет «проблемы эксплуататоров и эксплуатируемых», а есть проблема «эксплуататора и эксплуатируемого». На основании вышеперечисленного мы продемонстрировали относительную ценность подобного рода классификации форм социологического объяснения неравенства, так как за ней оказываются невидимы мелкие и очень важные аспекты теоретического инструментария и конфликты между данными формами объяснений на основании того, что именно считать «важным» и «достойным изучения», а что «не важным» и соответственно «не достойным изучения».

В этом смысле, оказывается, весьма забавно рассматривать попытки построить многофакторные модели для изучения, к которым, например, можно отнести исследование Тихоновой [14]. Суть данного различия заключается в том, что подходы к социальному неравенству делятся на «однофакторные» и «многофакторные». Под факторами в таких моделях понимается экспликация тех отношений, которые обуславливают данное неравенство, а цель исследования сводится к попытке определить «какая именно из моделей лучше описывает текущую ситуацию». Демонстрируют суть различия в этих категориях, как правило, на примере сравнения марксизма и Вебера: так как «у Маркса рассмотрено лишь экономическое неравенство, а Вебер рассмотрел еще и влияние престижа и доступа к образованию», то «значит марксизм однофакторный, а веберизм — многофакторное». На практике данная классификация вызывает достаточно много сомнений, особенно если учесть все вышесказанное про «экономическое», под которым наиболее часто в подобных классификациях понимается всего лишь разница в денежных доходах. При этом абсолютно не учитывается, что понятие экономического не имеет, как уже показано выше, собственного предмета может так же спокойно «расширять свои границы» в зависимости от того, кто именно интерпретирует его содержание и в этом смысле проблемы того же престижа («престиж как ресурс») или образования («образование как процесс

предоставления образовательных услуг») можно так же спокойно включить в данную категорию, что и было сделано в концепциях неоклассической экономики и неоинституционализма. Подобного рода классификации, если не эксплицируется содержание категорий, отвечающих за «многофакторность» приводит, помимо построения и анализа больших таблиц с ответами респондентов, к построению достаточно странных выводов, из которых становится не совсем понятно, что именно было исследовано и получено в качестве результатов, даже если подробно раскрыта методология производства данного типа исследования. На основании вышеизложенного теории, которые ориентируются на экспликацию содержательного аспекта неравенств не только привлекательны как источник оперантов, позволяющих схватить в исследовании реальность воспроизводства той или иной формы неравенств, но и существенно разнообразить исследовательский инструментарий, сделав его более чутким к воспроизводящимся формам отношений неравенств, нежели банальная постановка респондентом крестиков или галочек в таблице или списке, состоящим из некоторых слов-вариантов, значение которых респонденту приходится додумывать самому в ситуации проведения, например анкетного опроса. В этом смысле «неравенство в доходах — это одна форма неравенства», «неравенство в распределении результатов труда — это близкие но не сводимые к исключительно доходу неравенства», «неравенства в условиях труда — это другие формы неравенства, связанные с выполнением трудной, опасной, травмирующей или нежелательной деятельности», «разница в содержании работы — это третья форма неравенства», «неравенство, воспроизводящееся в отношениях начальник-подчиненный» — это еще одна форма отношений неравенства, которая частично пересекается, но не сводима, например, к отношениям типа: «капиталист-наемный рабочий», так как отношения «начальник-подчиненный» есть и в бюрократических структурах, работающих по собственной логике функционирования, отличной от рыночной», «неравенство в общественной оценке «престижности» той или иной деятельности — это совершенно другая форма проявления неравенства», «неравенство в доступе к той или иной форме деятельности» и «неравенство в добровольно-

сти выполнения работы» — это опять-таки разные формы отношений неравенства (последнее дает возможность изучения форм принуждения к деятельности), «неравенства в доступе к власти и возможности осуществлять свою волю, не считаясь с мнением других людей, которые с тобой не согласны» — это опять-таки другие формы отношений неравенства, а «угнетение людей по тому или иному признаку или навязывание им поведенческих паттернов и представлений о должном только потому, что они относятся к социально окрашенной категории «женщины»/ «мужчины», «геи»/ «натуралы», «черные»/ «белые»/ «цветные» и т.д.. Это особые специфические формы отношений неравенств. В этом смысле и «информационное неравенство» это вовсе не «один фактор» — это разные факторы: 1. В значении различия в доступе к актуальной, проверенной и востребованной информации — это одна форма неравенства, 2. В значении «символической власти» «эксперта» — «объяснять что-то «рядовым обывателям» и «нести свет истины в темные массы»» — это другие формы неравенства, 3. Неравенства между странами в построении инфраструктуры, основанной на новейших информационных технологиях — это совершенно отдельный аспект.

Как видно из данных примеров, эксплицирующих тонкости воспроизводства тех или иных отношений неравенств, не позволяющих их «объединять в один фактор». Способность социологической теории увидеть этим тонкие аспекты раскрывают в ней огромный эвристический потенциал, который можно применить, как для того, чтобы лучше понять суть актуализированной проблемы, так и для того, чтобы сделать наше общество чуть более гуманным и справедливым, чем оно есть без нашего участия и последняя интенция «преобразования» изучаемого объекта так же входит в социологическую традицию, хоть и не находит однозначного консенсуса.

Из объяснения проблемы социального неравенства наличным социальным порядком и его обусловленности социальными факторами напрямую следует попытка социологии каким-то образом поучаствовать в разрешении этой социальной проблемы. Это исходит из базовой социологической интуиции того, что социальный порядок и социальная фактичность, обладающая принудительной силой, наиболее активно

подчеркиваемая Эмилем Дюркгеймом [8], тем не менее, состоит из множества воспроизводящихся социальных действий и поддерживается за счет их (понятие социального действия – базовая категория еще Веберовской социологии, в дальнейшем преобразовывалось и изменялось вместе с изменением социологической теории действия) [4]. То, что социальный порядок состоит и воспроизводится из единичных действий исключает однозначно объективный характер данной социальной фактичности – скорее можно говорить об ее объективации, что наглядно показала нам феноменологическая традиция и социология знания (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман)[20],[2].

Последнее означает, что сложившийся социальный порядок не является таким уж неизбежным и объективно необходимым. Это означает, что он является социальным конструктом, результатом столкновения множества социальных сил, интересов, конфликтов и институционально закрепленных способов их решения, которые воспринимаются уже как «само-собой разумеющиеся». Это означает, что социальный порядок мог бы быть и иным, и данная интуиция наиболее четко выражено в основном исследовательском вопросе, который ставил великий социолог Г. Зиммель в своей работе «Как возможно общество?»[6].

Из данного утверждения можно вывести, что при определенных условиях он мог бы быть изменен – если в ходе многочисленных исследований и научных разработок мы поняли что именно поддерживает именно такой социальный порядок, поддерживающий те или иные формы неравенства и социальной несправедливости – мы можем попытаться, примерив на себя, провозгласить Э. Дюркгеймом и П. Бурдьё роль «врача общества» каким-то образом выработать теоретическое решение для его изменения и улучшения. Последнее, безусловно, будет полезно только при наличии у социолога возможности как-то влиять на государственную политику или хотя бы – участвовать в процессе принятия решений. Последнее уже не относится к комплексу научных задач социологии, основной целью которой является познание, основанное на применении тех или иных научных методов, понимании и объяснении, а скорее относится к функции практического применения социологического знания. Наиболее отчет-

ливо эта интенция выражена в подходе К. Маркса, которую он выразил в своем произведении «Тезисы о Фейербахе»: «Философы до сих пор лишь по-разному объясняли мир, тогда как задача состоит в том, чтобы изменить его»[12]. Марксистский подход к осмыслению и решению проблемы социального неравенства, хоть и сводился к довольно примитивному классовому анализу, предполагал не просто осмысление проблемы социального неравенства, используя средства классовой теории, но и реализацию некоторого проекта по изменению социального порядка (который, конечно, в свою очередь подвергся многочисленной критике в дальнейшем, но это уже связано с особенностями самого марксизма). Следует отметить, что проектно-преобразовательная функция научного знания вступает в конфликт с укорененным в научном сообществе «идеалом объективности и беспристрастности научного познания», однако, ввиду специфики вышесказанного относительно социального порядка – это скорее навязанное требование со стороны, которое, по сути, делая социологическое знание «не применяемым», - делает его «бесполезным». Во многом, конечно, данная интенция так же связана с тем, что в процессе организации политики социологическое знание слишком часто подвергается трансформации и искажению и в ходе этой трансформации социологическое знание рискует приобрести статус идеологии в значении ложного, искаженного знания, (а не в значении идеологии как некоторого ценностно-смыслового основания наших действий – во втором смысле и научное познание мира является формой идеологии), в которых социолог выступает не как наблюдатель и исследователь, а как актер социального действия, как кто-то напрямую включенный в происходящую социальную действительность, который ради эффективности собственных действий, проталкивания тех или иных «классовых», «корпоративных» или «политических» интересов будет намеренно искажать факты, выделять и провозглашать лишь те аспекты действительности, которые ему нужны для утверждения той или иной идеологической надстройки (в общем, действовать так, как теоретически предполагается действовать актору социального действия по Парсонсу). Однако и у позиции «созерцательных конформистов-аналитиков» есть своё слабое место: если полу-

ченное в ходе исследования знания вообще никак не используется — зачем было проводить исследование? Для того, чтобы получить адекватные познаваемому предмету и «научные» данные социолог имеет в своем багаже множество методологических и методических разработок, позволяющих лучше репрезентировать познаваемую действительность, но если данные, с соблюдением всех или части, соответствующей выбранной методологической парадигме научных табу, уже получены, что нам следует с ними делать?

Макс Вебер, на которого часто ссылаются, доказывая, что наука ценна сама по себе, прямым текстом говорит: если вам в жизни ничего, кроме науки, не надо, вы никогда ничего не узнаете. Вы живете в мире, где «воюют между собой тысячи богов» (буквально его слова) — не пытайтесь сделать вид, что вы тут невидимкой ходите и просто «занимаетесь наукой». Через вас в любом случае проходит «власть этих богов». Идет реальное сражение, и вы всегда на чьей-то стороне! Да, вам может быть и вправду интересно заниматься наукой, но делать вид, что вы просто наблюдатель, не нужно.

Эту же проблему озвучил в свое время великий социолог Пьер Бурдьё в своей работе «За ангажированное знание»:

«В умах большей части образованных людей, особенно тех, кто занимается общественными науками, присутствует дихотомия, которая мне представляется совершенно губительной: раскол между *scholarship* и *commitment*, между теми, кто посвящает себя научной работе, используя научные методы и адресуя свои труды другим ученым, и теми, кто вступает в бой, вынося свои знания за пределы научного сообщества. Это противопоставление — искусственное. На самом деле нужно быть независимым ученым, который работает по правилам *scholarship*, для того, чтобы производить ангажированное, легитимно ангажированное знание, и вводить это знание в бой. Такое знание рождается только в ходе работы, подчиненной правилам научного сообщества».

Подобный подход, озвученный Пьером Бурдьё дает нам возможность легитимации производства собственных социально-политических тезисов на основании данных наших исследований при условии, что последовательно соблюдены правила производства научного зна-

ния некоторые научные «табу», которые отвечают тем или иным методологическим требованиям, выраженным в том или ином социологическом подходе и нам крайне важно отметить этот аспект.

Однако, так же следует помнить, что примерив на себя, предложенную Э. Дюркгеймом роль «врача общества», социолог должен принять на себя и одну из основных его клятв: «Не навреди!». Социолог должен понимать те интенции, которые привели к возникновению его дисциплины и социологического способа осмысления мира, он должен четко осознавать, что проблема социального порядка (которую Толкотт Парсонс назвал «единственной настоящей проблемой социологии») включает в себя так же вопрос, отсылающий нас еще к Гоббсовской проблеме: «Почему люди до сих пор не убивали друг друга?». Социология нарабатала несколько теоретических решений, отвечающих на данный вопрос. Исходя из этого практические «операции» по изменению и усовершенствованию социального порядка во имя более гуманного общества накладывают на социолога большую социальную ответственность, и, соответственно, превращение этой деятельности во внеочередную экономическую «сферу услуг» является, как минимум, ошибкой.

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова; Ин-т «Открытое о-во». — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 255 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания М.: Academia-Центр: МЕДИУМ, 1995. — 323 с.
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер под ред. Ю. Н. Давыдовой. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер под ред. Ю. Н. Давыдовой. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
5. Вебер М. Смысл свободы от оценки в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер под ред. Ю. Н. Давыдовой. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
6. Веблен Т. Теория праздного класса / Перевод с англ.: М Прогресс 1984. — 501 с.

7. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2015. – 528 с.
8. Дюркгейм Э. Метод социологии // Запад-но-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996. - С. 256-309.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественно-го труда // Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 431 с.
10. Зиммель Г. Социальная дифференциация // Зиммель Г. Избранное в 2 т, т.2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. под редакцией С. Я. Левита. – М.: Юристъ, 1996. – 608 с.
11. Зиммель Г. Человек как враг // Зиммель Г. Избранное в 2 т, т.2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. под редакцией С. Я. Левита. – М.: Юристъ, 1996. – 608 с.
12. Карл Поланьи. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с английского А. А. Васильева, С. Е. Федорова и А. П. Шурбелева. Под общей редакцией С. Е. Федорова. – СПб.: Алетейя – 320 с.
13. Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения, Т.3 2-е издание. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 629 с.
14. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения, Т.3 2-е издание. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 629 с.
15. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
17. Томас Гоббс. Левиафан. – Мысль, 2001. – 478 с.
18. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования, № 8, Август 2008, С. 147-150.
19. Тернер Дж. Структура социологической теории // Дж. Тернер; перевод с англ. Гавриш О. С., Каганова З. В., Осипов В. Г., Перцов Н. В., Погостин В. М., Шкаликов А. В., под редакцией Г. В. Осипова. – М.: Прогресс, 1985. – 471 с.
20. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. И англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с

Сфера знаний и сфера труда в системе социального партнерства

Заграй К.И., Манцева Е.Р.

Современное постиндустриальное общество невозможно представить без передовых технологий, наукоемких отраслей промышленности, постоянно развивающейся сферы товаров и услуги, процесса индивидуализации человека в обществе, средств массовой информации и культуры, которые оказывают колоссальное влияние на всех членов общества. Все это создает совершенно новую, ранее не известную ученым структуру общества, определяет новые средства социальной иерархии, а также, образует новые ценности и векторы его развития. Одним из основных инструментов для достижения высокого положения в обществе, своих целей и успешного функционирования являются знания и информация, так как именно они позволяют человеку ориентироваться в информационных потоках, управлять передовыми технологиями, а также, заниматься планированием и прогнозированием не только своего будущего, но и возможных рисков в последствии принятия своих решений. В связи с этим, данная статья представляет собой попытку ее авторов рассмотреть трудовую сферу жизни российского общества, а именно проанализировать взаимоотношения работников и работодателей, возможность взаимодействия их интересов, и избежание рабочих конфликтов на основе обладания знаниями.

Ключевые слова: знания, социальное партнерство, социально-трудовая сфера, социологические теории, постиндустриальное общество, информация, информационное общество.

Zagrai C.I., Mantseva E.R.

The sphere of knowledge and the sphere of labor in the system of social partnership

Modern post-industrial society cannot be pretended without advanced technologies, the knowledge-intensive industries, constantly developing sphere of goods and service, the process of individualization of the person in society, mass media and the cultural industry, which exert enormous impact on all members of society. All this creates a brand-new structure of society, defines new means of social hierarchy and also forms new values and vectors of its development. One of the main tools to achieve social eminence, own purposes and successful functioning are knowledge and information as they allow the person to be up to speed on information streams, to operate advanced technologies and also to be engaged in planning and forecasting not only the future, but also possible risks when making decisions. In this regard, this article represents an attempt of its authors to consider the labor sphere of life in Russian society, namely to analyze relationship between workers and employers, a possibility of interaction of their interests, and avoidance of the workplace conflicts on the basis of possession of knowledge.

Key words: knowledge, social partnership, social and labor sphere, sociological theories, post-industrial society, information, information society.

Современное общество, именуемое постиндустриальным, представляется актуальным предметом для изучения научным сообществом. Становление данного типа общества принесло собой значительные изменения не только в культуре, экономике, политике, но и оказало огромное влияние на социальную структуру, в частности полностью изменив социально-трудовую сферу. Именно в период становления постиндустриального общества в социологических науках появляются теории “конца труда” и “конца трудового общества”, представляющие собой основу для сложнейшего социологического дискурса. Но, как известно, постиндустриальное общество носит второе название - информационное, и именно данная типология приводят к анализу информации и знаний, как основных компонентов современного общества, которые так же оказали не малое влияние на деятельность человека в сфере труда. «Основные тезисы постиндустриализма относительно изменения характера труда, системы социальной стратификации и неравенства, природы социального конфликта были во многом воспроизведены в теориях информационного общества. Новым моментом анализа стало выявление нового социального ресурса, определяющего облик общества и его основные социальные процессы – информации» [1, 34].

Итак, можно сделать вывод о том, что информация полностью определяет вектор развития современного общества и является ключевым фактором производства товаров и услуг, а также, выступает главным критерием успешного функционирования социально-трудовых отношений.

«Постиндустриалистский? дискурс оформился в начале 1970-х гг. и достаточно плавно перерос в теории информационного общества. Теоретики постиндустриального общества и ин-

формационного общества разрабатывали свои теории исходя из того факта, что промышленные капиталистические общества XIX – первой половины XX в. ушли в прошлое в купе со всеми их фундаментальными характеристиками: особой структурообразующей ролью промышленного труда, классовой системой социального неравенства и социальным конфликтом, укорененными в системе промышленного производства» [1, 34]. Совершенно очевидно, что современное общество базируется не на массовом производстве идентичной продукции, для производства которой был необходим преимущественно физический труд. «Им на смену пришли новые общества, определяемые сервисным сектором, сервисным типом труда. Сфера услуг постиндустриального общества – это сфера деловых и профессиональных услуг, это “индустрия знания?”» [1, 34].

Таким образом, роль знаний и информации становится столь значимой, что именно она определяет дальнейшее развитие общества как такового. Именно знания, как сведения, факты и навыки, взятые из нескончаемого информационного потока, которые можно применить на практике во имя достижения различных целей, являются основным экономическим ресурсом. Также, можно сделать вывод, что знания ценятся только в том случае, если они приносят пользу и ими можно пользоваться. Но возникает вопрос – всем ли доступны подобные знания?

Ответ на этот вопрос, к сожалению, отрицательный. И именно это является одной из ведущих причин возникновения конфликтов в социально-трудовой сфере, причиной которых является система неразвитая система социального партнерства в условиях современного кризиса в области экономики. Данная система выступает в виде объективной третьей стороны в конфликтных ситуациях между работниками и работодателями, а также, подразумевает согласование их общих интересов в трудовой сфере.

Разбираясь в данной проблеме, прежде всего, стоит проанализировать социологические теории, касающиеся нового типа общества. «Стремлением выразить сущность нового «информационного» века объясняется появление множества его определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – о посткапиталистическом, А. Этциони

– о постмодернистском, К. Боулдинг – о постцивилизованном, Г. Кан – о постэкономическом, С. Алстром – о постпротестантском, Р. Сейденберг – о постисторическом. Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую ноту, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство перечисленных определений восходит к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному гарвардским социологом Д. Беллом, тем не менее, в каждом присутствует представление об эволюции и все большем усложнении информационной и коммуникационной среды» [2].

Итак, чтобы ответить на вопросы о доступности знаний, начнем с анализа характера труда, который является ведущим в современном обществе. Безусловно, речь идет об интеллектуальном труде, а также о сфере оказания услуг, чего до сегодняшнего дня не наблюдалось. Одним из ведущих теоретиков постиндустриального общества является уже упомянутый выше американский социолог Д. Белл, который в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [3] пишет, что, современность отличается от предыдущих столетий установкой на приоритет знаний и интеллектуальных технологий, переходом от физического труда к интеллектуальному. Ростом численности носителей знания. Если раньше в обществах модерна (индустриальные общества) главными элементами в экономике и сфере трудовых отношений были бизнесмены, руководители заводов, фабрик, крупных предприятий, различные предприниматели, то сейчас на смену им пришли люди, обладающие знаниями, преимущественно научного характера, то есть учёные, математики, программисты и т.д. Отсюда рождается теория американского социолога относительно социальных классов: высший класс состоит из ученых (т.е. творческой элиты) и профессионалов по узким научным направлениям, далее среднего класс, состоящий из научных сотрудников, инженеров, и низший класс, который представлен в лице лаборантов, младших сотрудников, ассистентов и т.д., то есть, говоря языком Д. Белла, «пролетариата умственного труда».

Помимо Д. Белла, вопросами о характере труда и характере социально-трудовых отношений занимался известных социолог, футуролог Э. Тоффлер, чьи учения, безусловно, пере-

секаются с идеями Д. Белла, но помимо этого могут служить объяснением отсутствия социального партнерства как такового на базе учений предыдущего мыслителя. Футуролог пишет, что постиндустриальное общество отличается непредсказуемостью поведения различных корпораций, а также, в нем наблюдается слабая организация и взаимосвязь их структурных элементов. «Это порождает растерянность и фрустрацию у многих корпоративных топ-менеджеров, которые только стараются казаться уверенными в себе и контролирующими ситуацию. Большинство руководителей корпораций продолжают бесконечную борьбу за прибыль, объемы производства и личную карьеру, все больше напоминая белок в колесе. Но самые умные представители менеджера сословия, видя беспрецедентный рост непредсказуемости условий, нарастающую критику общества и политическое давление, начинают ставить под вопрос цели, структуру и ответственность — и даже сам смысл существования корпораций» [4, 3].

Э. Тоффлер также отмечает, что изменения в характере труда, а именно, преобладании сферы товаров и услуг, способствовали оформлению неизвестной до этого момента, системы социального неравенства и конфликта. Рабочий класс, деятели физического труда уступили место сервисному классу, который стал господствующим не только в сфере труда, но и в сфере социальных отношений. Таким образом, сервисный класс превратился в социальную элиту, в состав которой входят технократы, интеллектуалы, квалифицированные специалисты.

Невозможно не согласиться с суждениями западных социологов, рассмотренными выше. Их взгляды не только достаточно точно отражают реальную действительность, но и представляют собой практически универсальные теории для изучения любого постиндустриального общества, в том числе и российского.

Так, на основе учений, упомянутых выше, обращаясь к России, можно отметить, что в ее постиндустриальной экономике развитие предпринимательства и рынка, происходит за счет, в основном, предоставления товаров и услуг так же, как и на Западе. На сегодняшний день, совершенно ясен факт становления сектора обслуживания как доминирующего, как на экономической арене, так и на рынке труда. Деловая активность в сфере услуг, в марте 2017 года,

выросла до 56,6 пунктов, как свидетельствуют данные HIS Markit [5], что означает факт снижения производственного сектора в отраслевой структуре. Другими словами, повышается доля умственного ума, в отличие от физического, что подтверждается многими теориями постиндустриального общества, как отмечалось ранее. Несомненно, данный вид деятельности важен, и его увеличение способствует развитию инновационных разработок. Однако стоит выделить проблему, которая возникла в связи со снижением развития физического труда, а именно упадок производственного сектора, нестабильное финансирование сферы производства и другие проблемы, возникающие сегодня.

Все чаще в СМИ встречается информация о случаях забастовок, голодовок, пикетов работников и прочие конфликты, что является прямым следствием развития и распространения сферы товаров и услуг, а также, возрастания роли интеллектуального труда. Большая их доля происходит на заводах, угольных шахтах, в сфере строительства и т.д. Самая распространенная причина забастовочной активности — частичная или полная невыплата заработной платы в течении нескольких месяцев. Это самый распространенный вид конфликтов. По мнению ФНПР (Федерация независимых профсоюзов России), истинные причины в данной ситуации кроются «...во вредной и ущербной финансово-экономической политике, которую проводят Правительство Российской Федерации и Центробанк. Она заключается в том, что под видом так называемого таргетирования инфляции, или попыток свести инфляцию к условным 4% в год, Центробанк «зажимает» или, как он говорит, «стерилизует» денежную массу, в том числе через установление достаточно высокой ставки рефинансирования или, как это теперь называется ключевой ставки в 11%. Поэтому, кредиты менее 20% для пополнения оборотных средств взять невозможно» [6].

Текущая ситуация в России очень неоднозначна и сложная: в 2015 году было зафиксировано 159 социально значимых конфликтов, в 2016 — 167 конфликтов, а в 2017 году, по итогам пресс-конференции ФНПР по итогам I квартала текущего года, А. Шершуков — секретарь ФНПР, отметил, что «...по итогам 1 квартала 2017 года, по степени общей напряженности трудовых отношений оценивается профсоюза-

ми как кризисная с усиливающимися негативными тенденциями» [7]. Можно сделать вывод о том, что число конфликтов в стране увеличивается, забастовки с каждым годом становятся все более продолжительными и усугубляются в связи с кризисной обстановкой в целом. С этими проблемами сталкивался почти каждый регион России. По данным Центра анализа и мониторинга «Трудовые конфликты» [8], в начале 2017 года, самыми распространенными сферами, где произошли СТК (социально – трудовой конфликт), это: обрабатывающее производство – 29,3%, строительство – 14,6%, транспорт – 14,6%, ЖКХ – 7,3%, образование – 7,3%, добывающая промышленность – 4,9%. Невыплата заработной платы (56%), сокращения работников (27%), снижение уровня оплаты труда (27%), препятствие деятельности профсоюзов со стороны работодателя (17%), ликвидация предприятия (10%) – самые популярные причины для возникновения СТК в начале текущего года, которые выражались, в основном, в форме забастовок (14 случаях из 49), коллективное обращение работников (9 случаев), пикет (9 случаев), митинг (6 случаев), угроза забастовки (4 случая), голодовка (3 случая), акция протеста (1 случай).

Исходя из полученных данных, прогноз социально – трудовой обстановки, по данным НФПР, во втором квартале 2017 года не следует ожидать снижения напряженности социально – трудовых отношений. Невыплата и задержка заработной платы, сокращения и банкротство предприятий – главные и распространенные причины конфликтов, а масштаб и территория охвата СТК предварительно будет увеличиваться.

Исходя из этого может показаться, что все эти причины, особенно невыплата или снижение заработной платы рабочим, не имеет никакого отношения к знаниям, как основному фактору производства в современном обществе, но это не так. Исходя из статистики можно заметить, что забастовки, конфликты на производстве исходят из так называемого рабочего класса, то есть тех слоев, что не являются «белыми воротничками», выражаясь словами Д. Белла. Задержки зарплат, массовые увольнения (что приводит к структурной безработице), ограничения деятельности профсоюзных организаций – все это дело рук так называемой инelligen-

ции труда, которые являются правящим классом, а также тех, кто ныне задействован в сфере товаров и услуг. Опираясь на знание как основной фактор производства, те, кто им обладает, сами того не ведая объединяются в замкнутую структуру, попасть в которую возможно, но не так просто. С одной стороны знания в современном обществе, на которые оно опирается, носят технократический характер, наукоемки, сложны. «Поскольку технология есть инструментальный способ рационального действия, я назвал эти новые разработки «интеллектуальной технологией», так как все они дают возможность поставить на место интуитивных суждений алгоритмы, то есть четкие правила принятия решений» [9, 335]. С другой стороны, эти знания носят теоретический характер, так как одной из особенностей постиндустриального общества является планирование; «...постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инновации? во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества... все более однозначно определяется успехами в области знания» [3, 4]. Теоретический характер знания неслучаен - современное общество окружено рядом рисков, устранения или решение которых требует тщательно спланированных действий. Как отмечал У. Бек в своей концепции «общества риска» [10], именно знания и планирования являются инструментом для минимизации рисков современности и дают человеку возможность жить в комфорте, степень которого опять же зависит от знаний. Основные проблемы современности, такие как глобальное потепление, терроризм, информационные войны, экологические катастрофы являются глобальными. Поэтому, одно неверное решение со стороны государства любой страны может привести к ужасающим последствиям не только для нее самой, но и для других стран. Поэтому, невозможно заниматься устранением данных рисков не изучив состояние всех стран и их элементов, которые оказались под угрозой. «Риски, распространяясь, несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы» [10, 25].

Таким образом, становится очевидным, что знания для понимания необходимости производства определенных технологий, для управ-

ления ими, для планирования, а также, производства и распространения товаров и услуг носят теоретический характер. Такие знания человек может получить в процессе образования благодаря науке, обучению, что опять вызывает вопрос о доступности подобных знаний. С одной стороны, общество постмодерна характеризуется глобализацией и гуманитаризацией образования, но вопрос о качестве и умении применять его остается открытым, так же, как и о специфике знаний как таковых. Образование нередко предоставляет человеку информацию, а конкретные знания, которые можно применить в дальнейшем, не всегда напрямую могут содержаться в информационных потоках, которые окружают человека изо дня в день.

Наиболее остро данный вопрос касается тех людей, кто уже работает по определённой специальности и которому представляется затруднительным осваивать новые профессии или специализации, требующие кардинально новых навыков обращения с передовыми технологиями, а также, умение планировать и использовать технократические знания в деле.

Широко известно, что немало забастовок и прочих выражений недовольства заработной платой, условиями работы и т.д. выражаются у рабочих, не столько по причине реальных проблем на предприятии, где они работают, но и по незнанию, не только Трудового Кодекса РФ, но и своих прав и свобод.

Таким образом, самым важным и рациональным выходом из сложившейся ситуации является переподготовка кадров и курсы повышения квалификации, а также, необходимо добиться осведомленности и трудовой грамотности рабочих в отношении знаний законодательства о трудовой сфере РФ.

В подтверждение данному выводу, стоит вспомнить слова В.В. Путина, произнесенные им в ноябре 2016 года на конференции Сбербанка «Вперед в будущее: роль и место России». Действующий президент РФ сказал, что «...новые технологии способны снизить привлекательность традиционных отраслей. А изменение профессиональных требований и автоматизация производств на новой базе при отсутствии должной системы переподготовки кадров могут вызвать и структурную безработицу» [11].

Таким образом, становится очевидно, что в современном мире, где огромную роль играют

технологии, необходимы знания, которые позволят человеку не только совершенствовать технику и с ней условия труда, но и управлять ею, создавая новые технологии и тем самым ускоряя научно-технический прогресс, который является неотъемлемой частью общества XXI века.

Литература

1. Полякова Н.Л. Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI, Вестник МГУ, Серия 18, Социология и политология, М., - 2015. №2.
2. Гусейнов Р. М., Г. Ю. В., Рязцева В. История экономических учений. Раздел 2. Футурологи об основных закономерностях «информационного века». «Супериндустриализм» Э.Тоффлера как часть концепции информационного общества. // Изд-во: ИНФРА-М – Сибирское соглашение, Москва-Новосибирск, 2000. Электронный ресурс. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-economicheskikh-ucheniy-3/48.htm>. (Дата обращения: 24.04.2017).
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования // Изд-во: Academia. М. - 2004, 790 с. / Bell D. Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo. Opyit sotsialnogo prognozirovaniya // Izd-vo: Academia. М. - 2004, 790 s.
4. К. Панфилов. Книга Элвина Тоффлера «Третья волна» об изменениях в обществе // Электронный портал - библиотека Smartreading. Публикация от 26.01.2015, 3 с.
5. Рост активности в сфере услуг в России ускорился. // Вести. Экономика, от 05.04.2017. Электронный ресурс [Ссылка доступа]: <http://www.vestifinance.ru/articles/83596>. Дата обращения: 23.04.2017.
6. Шмаков М.В. Социально – трудовые конфликты в России и в мире: опыт разрешения и тенденции развития // Материалы II Международной научно – практической конференции «Социально – трудовые конфликты в России и мире. Практика разрешения и ее законодательное обеспечение». 1.04.2016 г. / науч. ред. Е.И.Макаров. – Спб.: СПбГУП, 2016.
7. В Москве в штаб-квартире ФНПР состоялась пресс-конференция «Социально-трудовые конфликты в России. Итоги I квартала 2017 года» от 05.04.2017. // Федерация Независимых Профсоюзов России. Электронный ресурс.

URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/13657.html> (Дата обращения 23.04.17).

8. Социально – трудовые конфликты. Центр анализа и мониторинга на базе СПбГУП. Электронный ресурс, ссылка доступа: <http://industrialconflicts.ru/> Дата обращения: 24.04.2017.

9. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.

10. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну // Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой?. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

11. Информационное агентство RNS, интернет-порта. Электронный ресурс. URL: <https://rns.online/economy/Putin-bez-sistemi-perepodgotovki-kadrov-novie-tehnologii-mogut-vizvat-bezrobotitsu-2016-11-10/> (Дата обращения: 28.08.2017).

Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права

Кудрявцев В.А., Вакулинская А.И.

В статье дан анализ источников философско-правовой теории И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права. Методом исторической реконструкции анализируется влияние идей и институтов, оказавших воздействие на изменение судьбы естественно-правовой теории в России. Особое внимание сосредоточено на переломных моментах трансформации русской философии права. Указаны особенности московской школы права, а также названы персоналии, повлиявшие на позицию главы школы – П.И. Новгородцева. Приводится сравнение основных идей философско-правовых школ, образовавшихся в середине XIX – начале XX вв., с воззрениями на право И.А. Ильина. Проведенное исследование позволяет взглянуть на творчество философа как на естественное продолжение русской традиции понимания права, а также выявить специфические черты теории права самого Ильина.

Ключевые слова: русская философия права, право и закон, правовая идея, московская школа права, естественное право, аксиомы правосознания.

Kudryavtsev V.A., Vakulinskaya A.I.

The theoretical aspects of Ilyin's philosophy of law in the context of Russian tradition of understanding law

This article gives the analysis of the philosophical and legal theory of I.A. Ilyin in the context of the Russian tradition of understanding law. The influence of ideas and institutions, the impact on the change of fate of natural-legal theory in Russia is analyzed by the method of historical reconstruction. Particular attention is focused on the turning points of the transformation of Russian philosophy of law. Specific features of Moscow law school are pointed out, as well as the personalities that influenced the position of the head of the school - P.I. Novgorodtsev are stressed. Comparison of the basic ideas of the philosophical and legal schools formed in the middle of the XIX - the beginning of the XX centuries is given with the views on the law of I.A. Ilyin. The study conducted allows to look at the works of the philosopher as a natural continuation of the Russian tradition of understanding law, and also to reveal the specific features of Ilyin's theory of law.

Key words: Russian philosophy of law, jus and lex, idea of law, the Moscow school of Russian jurisprudence, law of nature, axioms of legal awareness.

Для того чтобы лучше понять в каких аспектах философское понимание идеи права И.А. Ильина соотносится с русской традицией восприятия естественного права, а где начинается творчество самого философа, необходимо обратить внимание на специфику идей той философско-правовой школы, к которой он принадлежал. Ильин был представителем метафизического направления [Жуков, 2015, с. 132], он примыкал к школе возрожденного естественного права (также известной в научной литературе как московская школа философии права), главой которой был профессор философии права юридического факультета Московского университета, научный наставник философа, П.И. Новгородцев [Жуков, 1993].

Школа, которую возглавил П.И. Новгородцев в конце XIX века, действительно старалась возобновить уже забытую, в связи с запретами на полноценное преподавание философии в университетах [Павлов, 2010, с. 48-57] и господством позитивизма в юриспруденции, естественно-правовую теорию, уходящую корнями именно в сферу философского знания. Отличительными чертами теории естественного права были: признание наличия неотъемлемых прав у каждого человека, свойственных ему по рождению и независимых от решения государства; отнесение вопросов права к области этики; а также использование метафизического подхода как одного из центральных методов исследования права.

Русская философская мысль, наложившая свой отпечаток на восприятие идеи естественного права, в своих истоках восходит к философско-богословской мысли Древней Руси. Со времен формирования русского государства происходило развитие философской мысли, черпающее свое начало в духовных творениях Восточной Церкви, наполненных высокими этическими идеалами жизни человека в обществе

[Громов, Мильков, 2001, с. 125-156]. Идея права в сознании русских философствующих богословов, которые зачастую на Руси именовались философами, чаще из среды монашествующих, частично претерпевала изменения, связанные с появлением переводов философских работ древнегреческих мыслителей, в частности Платона и Аристотеля. Учение о государстве последнего имело значительное влияние на правовую мысль в России. Вплоть до проникновения европейской концепции «естественного права» под правом на Руси подразумевалось нравственное, праведное поведение, противоположность закону, символизирующего собой нечто безжизненное и мертвое. Антагонистические сопоставления понятий «закон» и «благодать» (истина, правда, право) можно найти как в книге «Апостол», в частности в посланиях ап. Павла, в произведении митрополита Илариона «Слово о законе и благодати», а также и в святоотеческих преданиях, в творениях Иустина Философа, Климента Александрийского, Григория Богослова, Василия Великого и др. Для Ильина также свойственно подобное разделение закона и благодати. Однако мысль философа в этом плане идет дальше, по его мнению, дихотомия «право» и «закон» является неестественной и свидетельствует, об определенном типе «духовной неудачи». В своей книге «О сущности правосознания», указывая на духовный мировой кризис XX в., он пишет: «Вся эта великая духовная неудача в деле правосознания покоится на всеобщем устойчивом очерствении сердец и недостатке воли к правому праву» [Ильин, 1993, с. 158]. Под волей к правому праву Ильин подразумевает стремление к праву естественному, которое еще не производит разграничения между «моралью» и «правом», а ориентируется на вечные истины.

В XVII в. философия начинает постепенно институализироваться, к этому времени уже появляются первые духовные академии. Философия приобретает очертания самостоятельной дисциплины. Происходит внутренняя дифференциация философской науки, которую смог зафиксировать Ю. Крижанич [Брайович, 2014, с. 302] в своей классификации знаний в русско-славянской терминологии, в рамках которой право относилось к области этики.

В период правления Петра I интеллигенция России знакомится с рядом работ по естествен-

ному праву, написанных европейскими просветителями (Гуго Гроций, Т. Гоббс, С. Пуфендорф и др.). Данный период лучше охарактеризовать как «преклонение пред Западом», ведь преподавание изначально велось только на немецком языке и латыни, а все преподаватели были приглашены из-за рубежа. Однако начиная с трудов С.Е. Десницкого [Десницкий, 1952, с. 187-235] можно говорить о самостоятельности в вопросе понимания права, которое противостояло немецкой исторической школе, столь распространенной в России XVIII века. Право, по мнению Десницкого, следует относить к области морали и нравственности (данные области воспринимаются ученым как категории общественных отношений, а не божественных повелений, заложенных в человеке), а мерилom правовой развитости общества является право на частную собственность.

С 1804 года преподавание дисциплины «право естественное» в рамках философии переносится с философского факультета на юридический. В 1820 году выходит в свет книга Куницына «Право естественное», где источником права автор называет уже разум, а не мораль или нравственность. В 1821 году работа Куницына была изъята, а сам преподаватель был уволен с должности. Мысли, изложенные в книге петербургского правоведа, оказали влияние на умы будущих декабристов, проходивших у него обучение в Царскосельском лицее. После восстания декабристов, с 1835 года преподавание естественного права в самостоятельном виде запрещается, также значительно ужимается программа философских дисциплин. Необходимо отметить, что до событий, имеющих место быть в данный исторический период, господствующим было понимание права именно в философском контексте, а точнее, в рамках естественно-правовой теории, в связи с чем, можно сказать, что даже юристы оперировали категорией «идея права». Характерным для данного периода является особое акцентирование внимания на праве частной собственности (начиная с Десницкого и заканчивая декабристами), которое наличествует и в правовом построении И.А. Ильина, для которого частная собственность является неким продолжением выражения духовного суверенитета личности. В работе «Путь духовного обновления» он писал: «Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь

вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть естественное право человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью» [Ильин, 2011, с. 267]. Однако в качестве источника права Ильин полагал вовсе не разум и не нравственное чувство, на подобие кантовскому категорическому императиву, а живой духовный опыт личности. Философ давал следующее определение праву: «Право в его основной сущности есть необходимый для человека образ его духовной жизни на земле, или иначе: необходимая форма "встречи" между верховным благом и человеческою душою» [Ильин, 1993, с.231-232].

В начале XIX века в страну был приглашен целый ряд иностранных специалистов, вместе с которыми на территорию государства проникали работы немецких идеалистов: Канта, Шеллинга, Фихте и Гегеля и др. - оказавшие немалое влияние на сознание интеллигенции. В 30-е годы вместе с гегелевской работой «Философия права» (1821) происходит отождествление понятий «философия права» с понятием «право естественное», однако в содержательном плане философия права трактуется различными мыслителями по-разному. Внутри русского дворянства в 30-40-е гг. происходит деление на два лагеря, в последствие образовавших два философских течения, получивших названия «славянофилов и «западников», чьи взгляды на право разнились. Западники (И. Бабст, Т. Грановский, К. Кавелин, П. Анненков, П. Редкин, И. Вернадский, Б. Чичерин), в последствие разделившиеся на два направления: либеральное (в дальнейшем образовавшие школу государственной теории права) и те, кого в советский период называли «революционными демократами» (Г. Белинский, А. Герцен, Н. Огарев, Н. Чернышевский), придерживающихся идей просветительского рационализма, усматривающего источник права только в рассудке человека. Славянофилы (А. Хомяков, К. Аксаков, И. Киреевский, Ю. Самарин) же воспроизводили во многом забытую в период царствование Петра I русскую традицию понимания права, источником которого является внутреннее право, то есть внутреннее нравственное чувство. Однако последние пренебрегали в некотором смысле категорией «частной собственности», что навело на их учение бурю критики, со стороны ученых-юристов.

В 1839 году выходит в свет работа К.А. Неволлина, ученика Б.Н. Чичерина, «Энциклопедия законоведения» [Неволин, 1839, с. 52], в ней автор производит различие между естественным и позитивным правом, отмечая, что естественный закон (право) является «идеей законодательства», в то время как позитивный закон – это лишь «проявление» данной идеи. Существо закона Неволлин видел в правде, а «существо правды может быть определено только в философии» [Неволин, 1839, с. 23]. И.В. Михайловский называл К.А. Неволлина основателем философии права в России [Михайловский, 1914, с. 36].

Однако, помимо вышеуказанных течений, в 40-е гг. в России также активно проникают и распространяются социологические работы О. Конта, Г. Спенсера, Дж.С. Милля, в связи с чем, интерес к позитивистской философии надолго остается высоким в интеллигентской среде. Причиной этому послужили отчасти события июльской революции во Франции 1848-49гг., оказавшие болезненное впечатление на Николая I, после чего преподавание философии ограничивалось древнегреческим периодом, а сам факультет был упразднен, образовав два новых факультета: историко-филологический и физико-математический.

В середине XIX века и к началу XX философию права разрабатывают юристы в рамках догматической юриспруденции. О философском понимании идеи права говорить не приходилось, и, как верно отмечает Жуков В.Н.: «Философия права... была направлена на изучение реально-функционирующего государства и позитивного права. То, что предметом изучения философии права объявлена идея права, не должно вводить в заблуждение...» [Жуков, 2015, с. 135]. Возобновление изучения права как метафизической идеи произошло только в начале XX века. Однако наравне с ведущим течением позитивизма существовал альтернативный способ рассмотрения права. Во второй половине XIX века появляется два противоборствующих течения философско-правовой мысли, включавшие в себя, с одной стороны, юридический позитивизм (М.Н. Капустин, Н.К. Рененкампф, С.М. Пахман, Г.Ф. Шершеневич) и социологический позитивизм (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский), которые принято обозначать как позитивистское направление. С другой стороны, противо-

стоящая им по методике и подходу понимания права: государственная школа, возглавляемая Б.Н. Чичериным (К. Д. Кавелин, В. И. Сергеевич, К.А. Неволин, А.Д. Градовский, Ф.И. Леонтович), которую принято относить к естественно-правовому направлению или же, как указывалось выше, метафизическому. К концу XIX - началу XX в. появляются такие течения, как психологическая школа права Л.И. Петражицкого, соединяющая в себе как позитивистский, так и естественно-правовой подходы к праву, и возрожденная школа естественного права П.И. Новгородцева. Стоит отметить, что по классификации, выделенной еще самим Новгородцевым, психологическая школа принадлежит к «позитивистическому» направлению: «выдающимся представителем позитивистического направления нужно признать Л. Петражицкого... До Петражицкого, как и после него, целый ряд русских ученых, следуя заветам Конта, Милля и Спенсера, предприняли попытку решить проблемы теории права в позитивистическом духе. При этом лишь немногие новейшие приверженцы этой школы, такие как Г. Шершеневич и Д. Grimm, последовали в своих учениях направлению юридического позитивизма, желающему сохранить за правоведением его формально-юридический характер» [Новгородцев, 1995, с. 383-384].

Для позитивистского направление было характерным приравнивание понятий право и закон, в связи с чем право изучалось как явление, возможное только в рамках общественной жизни, а точнее, при условии существования государства. При этом, первичную роль играл закон, установленный государством, насаждаемый сверху, при применении внешнего принуждения, силы. Наличие у человека естественных прав, относящихся к области морали и нравственности, представителями позитивистского направления не признавалось. Однако между представителями данного направления существовали некоторые расхождения. Так, Шершеневич, один из идейных лидеров школы юридического позитивизма, определял государство как союз людей, проживающих на определенной территории и подчиняющийся верховной власти. Государство призвано заботиться о безопасности и благосостоянии населения, в его полномочия входит выработка правовых норм. Однако право, по мнению Шершеневича, не может детерминировать сферу межличностно-

го поведения, которая уже была закреплена в обществе. Правовед отрицал существование естественного права, утверждая, что основным мотивом подчинения установленным государством законам является выработанное в процессе воспитания «чувство законности» [Шершеневич, 1908, с.74]. Но не у всех народов можно обнаружить данное чувство, в связи с чем Шершеневич утверждает, что зачастую именно страх, возникающий при угрозе потерять блага, является главным мотивом правового поведения. В итоге, он дает следующее определение праву: «право...правило общественного поведения, поддерживаемое государственной властью посредством угрозы на случай нарушения» [Шершеневич, 1908, с.77]. В отличие от Шершеневича, С.А. Муромцев, представитель социологического позитивизма, связавший социологию Конта и юриспруденцию воедино, рассматривал право не как одну из функций государства, а как отдельный социальный институт [Жуков, 2014, с.705]. Право для него, в первую очередь, это общественное отношение, а не норма (правило), как у Г.Ф. Шершеневича. Государство всего лишь способствует защите правоотношений, возникших в обществе, облекая их в форму закона. Цель юридической науки заключается в фиксации устоявшихся в обществе правовых отношений, то есть не только установленных законов, но и общественных отношений, не включенных в юридические нормы, которые актуальны на определенный период времени. В свою очередь, психологическая школа имеет больше отличий с приведенными выше представлениями о праве. Так, в построении Н.М. Коркунова, при рассмотрении правового поведения важная роль отводится категории «личный интерес». Изначально юридические нормы начинают формироваться в индивидуальном сознании, после чего они обретают объективную форму посредством установления общественных практик, обычаев и т.д. В связи с чем, по мнению правоведа, общество подчиняется власти не в силу страха перед угрозой, исходящей от нее в виде установленных санкций, а в связи с признанием общеобязательности и справедливости принятых на уровне закона правовых норм. При этом, уровень политической свободы граждан обратно-пропорционален уровню силы власти, в связи с чем, может возникнуть конфликт между индивидом, лоббирующим свои

личные интересы, и государством, защищающим свои властные интересы. Результатом данного конфликта становится выработка новых юридических норм, ограничивающих интересы власти в пользу интересов отдельных лиц. В своей работе «Лекции по общей теории права» Коркунов писал: «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования правом имеют одно и то же общее основание — в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ними разграничения» [Коркунов, 2010, с. 346].

В противовес приведенным воззрениям позитивистов, а также и психологического направления, в своей ранней работе «Понятия права и силы» Ильин писал: «В этом случае устанавливается тот типичный, якобы для сознания всякой правовой нормы, факт, что это сознание сопровождается всегда представлением о возможности или даже неизбежности психического или физического давления на индивида со стороны более или менее определенных общественных слоев. Если даже признать, что право действительно всегда переживается психически в аспекте силы, то юрист берет право именно не как переживание, а как норму и не привлекает к ее анализу все комплексы ассоциаций, которые его сопровождают» [Ильин, 1993, с. 31-32]. Тем самым подразумевая недопустимость восприятия права только как психический акт или рассмотрение права только через аспект силы.

В свою очередь, государственная школа, в отличие от позитивистского направления, придерживалась другой точки зрения на природу права, хотя и продолжала отводить важную роль государству как регулирующему институту жизни человека. Институт государства для представителей данного направления является высшей формой социального единения, при которой каждый его член оповещен, разделяет и принимает участие в принятии тех или иных правил поведения в обществе. Необходимо упомянуть, что и у Ильина государство играет важную роль в правовой жизни, однако имеет в основе духовную сущность, тождественную понятию «родина», а не «гражданское общество». Для него государство — «...есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство

людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [Ильин, 1993, с. 260].

Представители государственной школы прямо указывали на существование естественного права, хотя для них оно не превалирует над позитивным, а является лишь источником образования новых законов. Характерным для данной школы является признание философских методов познания в вопросе изучения права, в частности относящихся к гегелевскому идеализму. Глава государственной школы, Б.Н. Чичерин писал о сложившейся к концу XIX в. ситуации на поле философии права следующее: «Умозрение было отвергнуто, и право низведено на степень интереса. Если мы хотим из этого разложения снова выйти в светлую область мысли и знания, если мы хотим восстановить порванное предание, то мы должны примкнуть именно к Гегелю, который представляет последнее слово идеалистической философии» [Чичерин, 1900, с.24].

К концу XIX в. формируется психологическая школа права (петербургская школа права) Л.И. Петражицкого, объединявшая в себе ряд мыслителей, таких как: Н.М. Коркунов (его теория права была уже раскрыта выше), Н.И. Кареев, Н.К. Михайловский и др. Объединяющим элементом, присутствовавшим в теоретических разработках о праве представителей данной школы, можно назвать рассмотрение психологических качеств индивида, связанных со спецификой жизни в обществе, в качестве главного источника формирования права.

Петражицкий был первым, кто отказался от классического деления психических явлений и увидел категорию интуитивного права в качестве внутреннего критерия поведения человека. Под интуитивным правом подразумевается моральный выбор, сделанный индивидом на тот или иной момент времени, при совершении которого учитываются окружающие обстоятельства и условия, которые способны измениться со временем. Право для философа, в первую очередь, — это явление человеческой души. Сосредоточение внимания на психике человека позволило Петражицкому отойти от понятия общества, которому отдавали примат многие социальные философы того времени, и обратиться к понятию индивида, благодаря чему ес-

тественно-правовая теория вновь могла приобрести значение для философии права.

Стоит упомянуть, что еще в 1860 году на историко-филологическом факультете было восстановлено преподавание дисциплины история философии (в рамках которой изучалось также и естественное право), а в 1863 году в связи с новым университетским Уставом на юридическом факультете начинается изучение дисциплины «история философии права». В это время в Московский университет в качестве преподавателя был приглашен П.Д. Юркевич, он был первым преподавателем, который начал вести курс истории философии права. К 1868 году Юркевич написал работу «История философии права», в которой в качестве предмета изучения мыслитель называл изъяснение естественного права, а саму идею права относил к области совести человека [Юркевич, 1868, с. 5-6]. Его лекции посещали многие представители интеллигенции, однако большинство из них посмеивались над идеализмом философа, казавшимся несостоятельным по сравнению с позитивистскими принципами знания. Однако взгляды Юркевича, в которых воспроизведен христианский подход к праву и способу познания мира, были восприняты его учеником В.С. Соловьевым, впоследствии оказавшим влияние на главу возрожденной школы естественного права П.И. Новгородцева. Под правом Соловьев в своей последней работе «Оправдание добра» подразумевал некий минимум добра, являющийся обязательным для всех. А для общественной жизни роль права заключалась в следующем: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он - до времени не превратился в ад» [Соловьев, 1990, с. 454].

На лекциях Юркевича присутствовал и Б.Н. Чичерин (также оказавший влияние на взгляды П.И. Новгородцева), гегельянец, автор работы «Философия права», в которой он дает следующее определение категории «право»: «право есть свобода, определяемая законом» [Чичерин, 1900, с. 84]. В данном определении автор соблюдает жесткие юридические рамки, при которых (естественное) право подчинено государственному (позитивному) закону. Однако, рассуждая в третьей книге (главе) «Нравственность» о теоретическом направлении, которое лучше всего могло бы раскрыть природу нравственно-

сти, а, следовательно, и права¹, он указывает на метафизический идеализм. С точки зрения Чичерина, личность, обладающая свободой воли, наделенная естественными правами, играет не последнюю роль в формировании позитивного права.

Воспринявши взгляды Вл. Соловьева, Б.Н. Чичерина, учения о праве западных мыслителей, П.И. Новгородцев делает первую попытку реанимации естественно-правовой теории в статье «Право естественное» для энциклопедии Брокгауза и Ефрона (1898). Более открыто он заявляет о своем намерении в сборнике «Проблемы идеализма» (1902). При этом, мало сказать, что подходы к пониманию естественного права Новгородцева и Петражицкого различались. В своей статье «Нравственный идеализм в философии права» [Новгородцев, 2009, с. 217-266] Новгородцев явно указывал на кардинальное расхождение в восприятии области изучения права, он писал: «Мы нисколько не сомневаемся в том, что работа уважаемого ученого оставит по себе заметный след, и его «психологическая теория права» займет почетное место в литературе. Но для ее завершения необходимо... чтобы эта психологическая теория перешла в этическую» [Новгородцев, 2009, с. 252]. Необходимо заметить, что изначально П.И. Новгородцев был критиком славянофилов, но в своей последней работе «Об общественном идеале» (1917), он все более соглашается с их восприятием права. В итоге, источником права по Новгородцеву является нравственность человека, его связь с Богом, а «общественный идеал открылся для него в церковной соборности» [Флоровский, 1991, с. 218]. В связи с этим роль личности в процессе становления права на государственном уровне, а точнее степени развития ее нравственности, весьма велика. Данную точку зрения перенял и любимый ученик П.И. Новгородцева И.А. Ильин, продолживший в своих трудах развивать идею естественного права.

Вслед за своим учителем он признавал, что «Единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности. Поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией как следствие веры и любви, возникающих в человеке Божией благодатью, – осуществление

общественного идеала без Бога невозможно» [Новгородцев, 1995, с. 373]. Ильин придавал огромное значение автономно-развивающейся (духовной) личности и ее роли в социуме: «Единое человеческое существо есть единственная возможная одухотворенная жизнь; вести такую жизнь, создавая ее самостоятельно и свободно, есть основное и безусловное право каждого... Согласно этому, человечество предстает в виде множества субъективных естественно-правовых кругов, из которых каждый замыкает в себе или облекает собою естественно-правомощный центр духовной жизни» [Ильин, 1993, с. 196-197]. Продолжая развивать мысль своего учителя, Ильин выводит аксиомы правосознания, которые базируются на духовном и волевым самосовершенствовании индивида, что отличает его учение от построений других теоретиков права. Философ указывает на три аспекта жизни человека: предметный, индивидуальный и социальный – в которых «воля к духу, единая и цельная, по существу, ведет к праву и к его цели» [Ильин, 1993, с. 235]. Сами же аксиомы формулируются следующим образом: 1) чувство собственного духовного достоинства (закон самоутверждения); 2) способность к самообязыванию и самоуправлению (закон автономии); 3) взаимное уважение и доверие людей друг другу (закон взаимного признания). Ильин верил, что нравственное самообладание личности, ее тяготение к Духу, способны преобразить и всю общественную, государственную жизнь, в целом.

В заключение можно сказать, что фундаментом философско-правовой концепции И.А. Ильина является русская традиция понимания права. Как было описано выше, со времен Древней Руси представление о праве в сознании русского общества менялось в зависимости от «духа» эпохи. В построении И.А. Ильина мы можем найти результаты данных трансформаций, вылившихся в специфическое представление о естественном праве. Ильин рассматривал право как явление духовного порядка, что, безусловно, роднит его с древнерусской традицией и пониманием права славянофилов. Так же, как и русские философы-правоведы XVIII в., Ильин особое внимание уделяет понятию частной собственности, указывает на его сакральный смысл для построения духовной жизни личности. Будучи приверженцем естественно-

правовой концепции, имея свой взгляд на вопрос природы правовых отношений и роли внешнего принуждения, Ильин выступал против формального подхода позитивистского направления юриспруденции, также как и против психологического метода, применяемого по отношению к праву. С воззрениями последователей государственной школы права у Ильина совпадали восприятие государства как высшей формы человеческого союза, а также высокая оценка роли личности в вопросе формирования облика государственного института. В своем учении о правосознании Ильин смог объединить различные представления об институте права в контексте русской традиции, развивая, либо оспаривая взгляды тех или иных теоретиков. Уникальным элементом теории права Ильина стало его аксиоматическое учение о правосознании.

Литература

1. Брайович, 2014 – Брайович С.М. Крижанич Юрий // Русская философия. Энциклопедия. Изд. 2-е, дораб. и доп. / Под общей редакцией М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М., 2014. С. 302.
2. Громов, Мильков, 2001 – Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: РХГИ, 2001. 960 с.
3. Жуков, 2015 – Жуков В.Н. Социология права в России (втор. пол. XIX - перв. треть XXв.), М.: Юрлитинформ., 2015. 344 с.
4. Жуков, 1993 – Жуков В.Н. Социальная философия П.И. Новгородцева: Дис...канд. филос. наук. / МГУ им. М.В. Ломоносова. Филос. фак. М., 1993.
5. Десницкий, 1952 – Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т.1. 711 с.
6. Ильин, 2011 – Ильин И. А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Инст. Рус. цивилизации, 2011. 1216 с.
7. Ильин, 1993 – Ильин И.А. Собр. соч. в 10тт. М., 1993. Т.4. 623с.
8. Коркунов, 2010 - Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права /Н.М. Коркунов; сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский – М.: РОССПЭН., 2010. 520 с.
9. Михайловский, 1914 – Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1914. 632 с.

10. Неволин, 1839 – Неволин К.А. Энциклопедия законовещения. Т.1. Киев, 1839. 633 с.
11. Новгородцев, 2009 – Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Манифесты русского идеализма / Сост. и ком. В. В. Сапов. – М.: Астрель., 2009. С. 217-266.
12. Новгородцев, 1995 – Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. С. 367-387.
13. Павлов, 2010 – Павлов А.Т. Философия в Московском университете. Спб.: РХГА., 2010. 304 с.
14. Соловьев, 1990 – Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т.1. М., 1990. 892 с.
15. Флоровский, 1991 – Флоровский Г.В. Памяти П.И. Новгородцева / Под ред. А. В. Соболева // Новый мир. 1991. №2. С. 217-218.
16. Чичерин, 1900 – Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. 344 с.
17. Шершеневич, 1908 - Шершеневич Г.Ф. Общее учение о государстве и праве. Лекции Г.Ф. Шершеневича. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 159 с.
18. Юркевич, 1868 – Юркевич П.Д. История философии права. М., 1868.

Ссылки:

1 Нравственность и право по Чичерину имеют общие корни, которые «лежат в потребностях человеческого общежития», а также и право и нравственность признают ценность личности человека. (Подробнее см.: Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900, С.163-178; 211-224).

Медиа-пространство как объект управленческой деятельности: социологический аспект

Мусабаева Д.А.

В статье рассматривается медиа-пространство как объект управленческой деятельности. Выявляется сущность медиа-пространства через призму социологических подходов к концептуальному пространству. Рассматривается социально-управленческая технология медиапланирования как инструмент решения проблемы сегментации медиа-пространства при разработке информационных кампаний. На примере телевизионного планирования даётся краткое описание показателей, на основе которых осуществляется выбор медиа-носителей.

Ключевые слова: медиа-пространство, социальное пространство, информационное управление, медиапланирование, целевая аудитория.

Musabaeva D.A.

Media-space as an object of management: sociological aspect

The article deals with media space as an object of management. The essence of media space is revealed through the prism of sociological approaches to the concept of social space. The article considers the socio-management technology media planning as a tool for addressing the problem of segmentation of the media space in the development of information campaigns. On the example of television planning is given a brief description of the indicators on the basis of which media is selected. Key words: media space, social space, information management, media planning, target audience.

Современный этап развития человеческой цивилизации рассматривается как переход к информационному обществу. Все многообразие теоретических разработок, описывающие новое состояние социальной реальности, сводится к тому, что информация становится главным ресурсом в обществе, а информационная революция не только обусловила преобразование общественной жизни, но и стала катализатором формирования новой среды - информационно-коммуникационного пространства, или медиа-пространства.

Понятие медиа-пространство получило широкое распространение в сфере массовых коммуникаций, однако для социологической науки не является концептуально проработанным в полной мере. Среди социологов наиболее полное определение представлено в работах Е.Н. Юдиной. По мнению учёного, «медиа-пространство может быть позиционировано как особая реальность, являющаяся частью социального пространства и организующая социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации»¹. Данное определение справедливо отмечает, что ядром, организующее медиа-пространство, выступает массовая информация, которая органично объединяет социальные институты, организации, группы и отдельные личности, имеющие отношение к её производству и потреблению.

Чтобы понять категориальную сущность медиа-пространства необходимо обратиться к понятию социальное пространство.

Социальное пространство достаточно широко распространенный концепт в социологическом дискурсе и имеет различные подходы интерпретации. Так О.С. Чернявская рассматривает три возможных подхода к определению социального пространства: как обстоятельство взаимодействия, как статусная структура и как социальные смыслы физического пространства².

Рассмотрение социального пространства как совокупность смыслов физического пространства была предложена немецким социологом Георгом Зиммелем. С его точки зрения, пространство является социальным в силу того, что его невозможно отделить от созерцающего субъекта, в социальном действии которого проявляется смысл пространства. Эта идея в понимании социального пространства прослеживается в работах И. Гофмана³, Э. Гидденса⁴, А. Лефевра⁵, а также отечественного учёного А.Ф. Филиппова⁶. Учёные концентрируют свой научный интерес на изучении общих смысловых форматов социальной реальности, которые в трудах И. Гофмана получили название «фреймы», а в работах А. Лефевра - «производство пространства» (спатIALIZация).

Концепция социального пространства как пространство взаимодействия социальных акторов была предложена французским мыслителем Пьером Бурдьё. Понятие социального пространства занимает центральное место в его социологической теории, называемой структуралистским конструктивизмом. Учёный рассматривал социальное пространство как топологическое, то есть непрерывное образование. Свойства такого образования остаются неизменными при деформации, причём «можно изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципу дифференциации и распределения»⁷.

Топологический подход позволил учёному представить социальное пространство как совокупность силовых «полей». Понятие «поле» позволяет объяснить многообразие индивидуальных позиций в социальном пространстве: индивидуальные позиции представляют собой уникальные сочетания разных полей и сил. Место агента в социальном пространстве может быть понято только через взаимное расположение агентов, обладающих различными видами капитала (экономическим, культурным, символическим, социальным). Именно распределение различного вида капитала структурирует поле.

Другой подход рассматривает социальное пространство как порядок социальных позиций (статусов) социальных акторов. Данный подход был разработан П. Сорокиным в его теории социальной стратификации и социальной мобильности⁸. Разработанные теории Сорокина подчёркивают определённое положение индивида

в некоторой системе координат, которая и обозначает социальное пространство. При этом данная система координат является многомерной. Каждый индивид занимает определённое положение в данной системе, которое Сорокин определяет как совокупность его связей со всеми группами населения, а также внутри каждой из этих групп. Каждая социальная позиция предписывает индивиду, занимающую ее, определённые требования, а также влияет на его взаимодействие с другими людьми. Соответственно, чтобы определить положение индивида в социальном пространстве, необходимо определить его отношение к другим людям,

Питирим Сорокин подчёркивал три главные характеристики социального пространства. Первая характеристика заключается в том, что оно существует объективно, независимо от воли членов общества. Вторая - отношения между членами общества иерархизированные, а также существует возможность горизонтального и вертикального перемещений в данном пространстве, сопровождающиеся сменой занимаемой позиции. Третья особенность - социальное пространство характеризуется многомерностью: есть возможность выделить множество пространств по разным критериям, и к каждому этому пространству может быть применима система социальных координат, которую выбирает исследователь.

Для того, чтобы проанализировать структуру медиа-пространства, обратимся к схеме Лефевра. Согласно данной схеме в медиа-пространстве выделяется следующее строение: масс-медиа, которые составляют фундамент производства и передачи массовых информационных потоков, социальные отношения медиа-агентов, связанные с производством и потреблением информации, и информационный символический продукт, в форме которого распространяется массовая информация.

Социальные отношения медиа-агентов, связанные с производством и потреблением массовых информационных потоков в рамках разработки и реализации информационных кампаний, приобретают форму информационного управления.

Под информационным управлением понимается процесс выработки и реализации управленческих решений в ситуации, когда управляющее воздействие носит неявный характер и объекту управления предоставляется определя-

емая субъектом управления информационная картина, ориентируясь на которую этот объект как бы самостоятельно выбирает линию своего поведения⁹.

Субъектом информационного управления выступают носители социальных интересов, которые реализуют посредством СМИ свои цели. Целями субъектов управления, как правило, выступают изменения массового сознания и поведения. Объектом информационного управления выступает массовая аудитория, целью которой является получение информации, необходимая для ориентации в среде существования. Однако при планировании информационных кампаний объектом часто выступает отдельный сегмент, его определяют как целевая аудитория. Под целевой аудиторией понимается группа людей, на которую направлено информационное сообщение. В основу сегментации целевой аудитории могут быть положены различные признаки в зависимости от поставленных целей и задач информационной кампании: гендерный, классовый, возрастной, по материальному положению, профессиональный или отраслевой, поведенческий, психографический (на основе психологических особенностей и стиля жизни) и т.д. Каждый признак может быть в дальнейшем конкретизирован: так в рамках территориального аспекта могут быть выделены целевые аудитории по регионам, городские аудитории, сельские аудитории. Целевая аудитория может включать в себя несколько признаков одновременно.

Необходимость в сегментации аудитории при планировании информационных кампаний возникает при выборе медиа, посредством которых осуществляется распространение информационного сообщения. Каждая целевая аудитория характеризуется своим медиа-потреблением так же, как и каждый медиа-носитель (телеканал, радиостанции, газеты и журналы, интернет – ресурсы и т.д.) имеет свою аудиторию. С каждым годом наблюдается рост количества средств массовой информации. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в настоящее время зарегистрировано 3447 радиостанций, 28872 журналов, 21 148 газет, 5456 сетевых изданий, 4841 электронных периодических изданий¹⁰. Подобная ситуация формирует проблему управления до-

ставкой информационного сообщения при разработке и реализации информационной кампании, так как необходимо учитывать специфику как адресной аудитории, так и канала коммуникации. Решением данной проблемы информационного управления выступает технология медиапланирования.

История медиапланирования берёт своё начало с исследования американского рекламиста Роджера Бартона. В 1964 году он пришёл к мысли, что «продвижение товаров или услуг на рынке особенно эффективно, когда комплекс маркетинговых мероприятий разрабатывается с учётом плана работы со средствами массовой информации»¹¹. При этом под планом работы со СМИ Бартон подразумевал разработку стратегии, которая позволила бы максимально эффективно использовать средства массовой информации. Медиапланирование развивалась преимущественно в рамках медиа-рекламной сферы. Поэтому большинство трактовок определяют данное понятие через призму рекламной деятельности. Однако стоит отметить, что медиапланирование не ограничивается только рекламной сферой и применимо к любому типу информационного сообщения, распространяющиеся посредством СМИ.

Наиболее общее определение медиапланирования представлено в работах Бузина В.Н.. По его мнению, медиапланирование - это управленческая деятельность в области средств массовой коммуникации, направленная на своевременную и точную доставку информации определённым социальным группам и минимальное распространение этой информации среди других социальных групп, которым эта информация не предназначена.¹²

Инструментарий медиапланирования позволяет управлять информационными потоками и массивами в огромном многообразии СМИ, обеспечивая адресную доставку информации. Информационной поддержкой медиа-планирования выступают социологические исследования, проводимые компанией Media-Score. Данная компания создала логическую систему информационного обеспечения. Эта система включает в себя базы данных, которые являются результатами мониторинговых медиа-исследований по ряду проектов: исследование аудитории радиостанций (Radio Index), измерение телевизионной аудитории России (TV index), исследо-

Таблица 1
Основные показатели при планировании информационной кампании на ТВ: этап выбор телеканалов

Показатель	Описание показателя	Формулы расчёта
TVR, средний рейтинг	Рейтинг временного промежутка (передачи, рекламного блока) с учётом продолжительности просмотра и выражается в процентах от целевой аудитории (ЦА)	$TVR = \text{Аудитория события} / \text{Размер Целевой аудитории} \times 100$
Share, доля телесмотрения	Доля телеканала в совокупном телесмотрении за тот же период	$Share = TVR / \text{Total TV TVR} \times 100$, где Total TV TVR – совокупное телесмотрение: процент ЦА смотрящих телевизор в данный момент времени, от всего объёма ЦА
Affinity, индекс соответствия	Показатель качественной оценки носителя. Он показывает, насколько просмотр телеканала характерен для данной целевой аудитории	$Affinity = TVR \text{ ЦА} / TVR \text{ БА} \times 100$, где БА – базовая аудитория телеканала
CPT (Cost per thousand)	Показатель отражает стоимость за 1000 контактов с ЦА	$CPT = CPC * 1000$, где CPC – стоимость за 1 контакт $CPC = CPP \text{ TVR} / (\text{Размер целевой аудитории} / 100)$

вание аудитории прессы (National Readership Survey), исследование характеристик аудиторий в Интернете (Web-index), исследования медиапредпочтения и потребительского предпочтения (Marketing Index)¹³. Данные, полученные в ходе подобных исследований, отражают текущее состояние медиа-среды.

В процессе первого этапа планирования информационной кампании база данных Media-Score позволяет осуществить сравнительную оценку относительно медиа-потребления той или иной аудитории, выбрать оптимальный медиа-сплит и сплит медиа-носителей информации, подходящие для целей информационной кампании.

Выделяют следующие критерии, по которым осуществляется сравнение средств массовой информации:

- Селективность (избирательность) аудитории – это характеристика медиа-носителя, которая заключается в доведении информационного сообщения до определённой социальной группы населения при минимальной «пустой доставке».

- Потенциальный охват – это свойство медиа-носителя аккумулировать максимальное количество людей в качестве своих слушателей, читателей, зрителей.

- Скорость аккумуляции аудитории – свойство медиа-носителя, которое показывает, сколько выходов или сколько времени потребуется медиа-носителю, чтобы охватить всю потенциальную аудиторию.

- Географическая гибкость – свойство медиа-носителя охватить необходимые географические области. Так, если целевой аудиторией выступает всё население России, то признак географической гибкости уходит на второй план, на первый план выходит показатель охватности каналов распространения информационного сообщений. Если же целью информационного воздействия является определённа группа людей, проживающая в отдельном федеральном округе или регионе, то геопоказатель становится первостепенным.

- Контроль предъявления информационного сообщения – возможность контролировать

выходы информационного сообщения в данном медиа-носителе.

При планировании информационных кампаний данные критерии конвертируются в определённые показатели, на который опирается менеджер при осуществлении выбора каналов распространения информационных сообщений.

Если рассматривать планирование информационной кампании на ТВ, то основополагающим медийным показателем при выборе медиа-носителя выступает эфирный рейтинг «TVR». Он представляет собой оценку аудитории, которая видела то или иное событие на телеканале. Событиями могут выступать программа, рекламный ролик. «TVR» применим и в целом к телеканалу. В данном случае он будет показывать среднее значение телесмотрения телеканала за определённый период.

Другой важный показатель при планировании выступает доля телесмотрения «Share», показывающий суммарный рейтинг аудитории данного медиа-носителя среди других носителей информации в пределах одного медиа за один и тот же период. Здесь следует провести разграничения между понятиями медиа, или средствами массовой информации, и медианосителями, или носителями информации. Под медиа понимается общая категория средств доставки информации, в то время как медиа-носитель - это конкретное средство доставки информации. Так, например, ТВ выступает традиционным медиа, в то время как телеканалы (Первый канал, Россия 1, НТВ и другие) выступают медиа-носителями.

Индекс соответствия, или «Affinity», показывает насколько просмотр того или иного телеканала характерен для целевой аудитории.

Важным компонентом планирования телевизита выступает показатель, отражающий экономическую эффективность. Таким показателем выступает «CPT», отражающий стоимость за 1000 контактов с целевой аудиторией.

Вышеупомянутые показатели рассчитываются по определённым формулам, представленные в табл. 1, и опираются на статистические данные, аккумулированные в программном обеспечении Media-Scope.

После определения каналов распространения, которые будут задействованы в информационной кампании, необходимо перейти к более детальному планированию размещения информационных сообщений,

Для каждого типа медиа характерен свой набор медийных показателей, которые позволяют управлять информационным воздействием. Данные показатели выполняют функцию формализации информационной среды, благодаря чему есть возможность их сравнивать и выбирать оптимальные СМК и носители для решения конкретной задачи информационной кампании.

Ссылки:

1 Юдина Е.Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 156

2 Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. И. И. Лобачевского. 2008, № 5. С. 334

3 Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. — 304 с

4 Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. — М.: Академический проект, 2003. — 528 с

5 Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 3–14.

6 Филиппов А.Ф. Социология пространства. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — 285 с.

7 Бурдые П. Социология политики. — М., 1993. С. 55-56

8 Сорокин П.А. Социальная мобильность [пер. с англ. М. В. Соколовой]. — М.: Academia: LVS, 2005. - 588 с

9 Шубин А.Н., Пелихов В.П. Задачи оптимизации медиапланирования в информационном управлении // Проблемы управления. 2003. №2. С. 53

10 Данные из общероссийского реестра средств массовой информации по состоянию на 30.06.2017 года URL: <https://rkn.gov.ru>

11 Коломиец В.П. Медиа-рекламная индустрия: рассуждение о будущем // Теория и практика медиа-рекламных исследований. Вып. 4. М.: НИПКЦ Восход-А. 2014. С. 7

12 Бузин В.Н. Медиапланирование. Теория и практика: учеб. пособие / В.Н. Бузин, Т.С. Бузина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 43

13 Официальный сайт исследовательской компании Mediascope URL: <http://mediascope.net/>

Компетентностно-деятельностная структура речевого поведения в ситуациях делового, профессионального и научного общения

Путиловская Т.С.

Автор статьи рассматривает деловое, профессиональное и научное общение в сопоставительном плане, обобщает их основные особенности, описанные в лингвистических и лингводидактических исследованиях, и предлагает уровневую схему проведения компетентностно-деятельностного анализа их основных форм. Особое внимание уделяется анализу научного общения не только с исследовательской, но и с дидактической точки зрения, для чего используется разработанная автором иерархическая компетентностная модель научного общения, в частности ведения научной дискуссии, которая может эффективно использоваться в процессе обучения при овладении иностранным языком.

Ключевые слова: деловое общение, профессиональное общение, научное общение, компетентностно-деятельностная модель, три уровня анализа речевого поведения.

Putilovskaya T.S.

Competence-and-activity-based structure of verbal behaviour in situations of business, professional and scientific communication

The author of the article makes a comparative overview of business, professional and scientific communication, summarizes their specific features described in linguistic and didactic research papers, and works out a multi-level scheme of competence-and-activity-based analysis of their principal forms. Special emphasis is made on communication in the area of science not only from the analytical but also the didactic point of view. For this purpose the author makes use of the hierarchical competence-based model of scientific communication, in particular scientific discussion, which can be effectively applied to the training process of foreign language acquisition.

Key words: business communication, professional communication, scientific communication, competence-and-activity-based model, three levels of verbal behaviour analysis.

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция усиления роли делового, профессионального и научного общения в жизни и деятельности человека. Эти виды общения в той или иной мере являются неотъемлемой частью учебно-профессиональной, трудовой и научной деятельности людей. Несмотря на то, что степень вовлеченности людей в эти виды общения различна, для многих они являются не только объектом пристального внимания и всестороннего изучения, но и выступают в качестве предмета научного исследования и объекта овладения в ходе профессиональной подготовки в вузе. Современная парадигма высшего образования, основанная на компетентностном подходе к обучению, предполагает, что специалист 21 века должен уметь успешно осуществлять деловое, профессиональное и научное общение в выбранной им сфере деятельности, что зафиксировано в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Особенно это касается выпускников вузов, готовящих специалистов в сфере управления, экономики, политики, образования, права, предпринимательства и других.

Поскольку перед высшим образованием стоит задача обучения бакалавров, магистров и аспирантов не просто основам делового, профессионального и научного общения, но и тонкостям их осуществления, становится очевидным актуальность темы данной статьи. Она нацелена, с одной стороны, на теоретический анализ названных видов общения с компетентностно-деятельностной точки зрения. С другой стороны, настоящая статья связана с построением моделей речевого поведения в наиболее распространенных ситуациях, на основе которых можно осуществлять процесс обучения данным видам общения, что составляет практическую цель автора. При этом следует отметить, что,

если поведенческая, этическая и социально-психологическая сторона делового, профессионального и научного общения изучена достаточно хорошо, целый ряд лингвopsихологических и лингводидактических аспектов требуют специального рассмотрения, несмотря на значительное число исследований отечественных и зарубежных авторов. Именно анализу лингвopsихологических и лингводидактических аспектов речевого поведения в ситуациях делового, профессионального и научного общения посвящена данная статья. Она нацелена на создание обобщенного и целостного представления о каждом из названных видов общения, на основе чего представляется возможным организовать эффективный процесс вузовского обучения в рамках овладения иностранным языком как учебным предметом. При этом объектом более пристального анализа является научное общение.

Рассмотрим последовательно каждый из перечисленных видов общения, специфические черты и основные формы их осуществления, что позволит нам в дальнейшем перейти к анализу их компетентностно-деятельностной структуры. Начнем с делового общения, изучению которого посвящено большое количество исследований отечественных и зарубежных авторов.

Не останавливаясь подробно на многочисленных дефинициях делового общения, отметим, что, во-первых, большинство исследователей определяют его через категории взаимодействия, взаимосвязи и сотрудничества и отмечают его интерактивный характер. Во-вторых, в большинстве определений подчеркивается направленность делового общения на решение какой-либо проблемы и достижение определенной цели. При этом авторы отмечают, что решаемые людьми проблемы не соотносятся с их внутренним миром и не являются их собственными проблемами, а лежат в профессиональной сфере. В-третьих, в процессе делового общения, как отмечают многие исследователи, происходит эмоциональный и интеллектуальный обмен информацией, деятельностью и опытом, что и приводит к достижению поставленной цели. В-четвертых, деловое общение предполагает обязательное наличие ответной реакции со стороны партнеров. В-пятых, этот вид общения характеризуется наличием большого количества разнообразных форм, принципов, психологических приемов воздействия

на собеседника, а также этических правил и норм вербального и невербального поведения его участников. В-шестых, коммуникативно-речевые формы делового общения многообразны, и каждая ситуация может быть направлена на решение определенной коммуникативной задачи. Спектр этих задач достаточно широк, а именно: получить или передать информацию партнеру общения, установить кратковременный деловой контакт или устойчивые деловые отношения, договориться о встрече, найти взаимопонимание по обсуждаемому вопросу, убедить партнера общения в правильности собственной точки зрения и т.д. [Подробнее о деловом общении см.: 7; 2; 26; 22; 11]

К основным формам делового общения относятся деловая беседа в ситуации личного контакта или по телефону, деловое совещание, деловые переговоры, деловая дискуссия, деловая переписка (во всем многообразии ее форм), деловая публичная речь (выступление, доклад, презентация), деловая дискуссия (обмен мнениями по определенной проблеме). Для каждой формы делового общения существуют свои методы и приемы осуществления, направленные на достижение оптимального по степени эффективности результата.

Говоря о профессиональном общении, необходимо отметить, что многие авторы практически отождествляют его с деловым общением и считают служебное, должностное и уставное общение разновидностями профессионального [27; 28]. Суть профессионального общения, как и любого другого вида общения состоит в передаче и приеме информации. Выделяя специфические черты профессионального общения, исследователи отмечают, во-первых, его целенаправленный характер, который зависит от самого вида профессиональной деятельности. Во-вторых, общение в профессиональной сфере регламентируется целым рядом нормативных документов, с одной стороны, и этическими и социокультурными нормами и правилами, с другой. В-третьих, профессиональное общение имеет иерархическую структуру, отражая взаимоотношения в системе «Начальник – Подчиненный», что определяет его стилистику. В-четвертых, оно атрибутивно, поскольку протекает в специально оборудованном помещении, что оказывает существенное влияние на характер его протекания. В-пятых, эффектив-

ность профессионального общения во многом зависит от знания его психологических особенностей и владения основными технологиями профессионального взаимодействия людей. В-шестых, в профессиональном общении исследователи выделяют два взаимосвязанных аспекта, первым из которых является взаимодействие, определяемое технологией и должностными обязанностями участников, а в качестве второго выступают эмоционально окрашенные взаимоотношения между людьми, которые влияют на эффективность общения. В-седьмых, профессиональное общение имеет деятельностную сущность и детерминировано структурой, целями и задачами самой профессиональной деятельности. В-восьмых, важным фактором эффективности профессионального общения является коммуникативный потенциал личности. [Подробнее о профессиональном общении см.: 16; 27; 13; 20; 4; 12; 28].

Понятие коммуникативного потенциала личности заслуживает отдельного рассмотрения в рамках данной статьи. Оно, как было показано в ряде исследований [13; 4; 12] включает в себя коммуникативные способности, коммуникативную компетентность, коммуникативную самостоятельность и коммуникативное поведение. Важным аспектом коммуникативной компетентности является культура профессиональной речи, которая определяется ораторскими способностями личности, умением вести диалог на профессиональные темы, владением терминологией, владением невербальными средствами воздействия на партнеров общения, пониманием важности культуры восприятия речи, владением культуры каждого отдельного речевого действия и т.д.

Как мы видим, многие характеристики профессионального и делового общения совпадают. Основным же различием является, по-видимому, то, что первое из них детерминировано профессиональной деятельностью, которая наполняет его конкретным предметным содержанием, тогда как второе, в определенном смысле, не имеет собственного предметного содержания. Оно обретает предметность только в ситуациях обсуждения тех или иных профессиональных проблем через основные формы осуществления делового общения, которые были названы ранее.

Переходя к рассмотрению научного общения, необходимо отметить, вслед за многими

исследователями этого феномена, что оно сопровождает научную деятельность, которая имеет свою содержательную, структурную и динамическую структуру. Если научное понятие является общечеловеческим свойством, которое характеризует, в той или иной степени, развитие любой личности, то способность генерировать научные идеи дана не каждому. Научное общение предполагает обсуждение различных, преимущественно теоретических, проблем и поиск научной истины. Хотя роль личности в развитии науки неоспорима, научное творчество как таковое социально обусловлено, имеет скорее коллективную природу и развивается в условиях научного сообщества, которое имеет свои традиции, правила и нормы поведения. С древних времен ученые испытывали потребность в научном общении, обсуждении своих идей с другими учеными и обмене мнениями с компетентными представителями научного сообщества.

Соответственно, основные особенности научного общения, описанные в литературе, отражают специфику научной деятельности. Первой особенностью является то, что научное общение связано с поиском научной истины. Вторая заключается в обусловленности научного общения, как и научного познания, понятийным мышлением, и характеризуется стройностью, последовательностью, логичностью и аргументированностью мысли. Третья особенность состоит в том, что научное общение нельзя сводить к простому обмену информацией, т.к. оно подразумевает также взаимообмен неформализованными элементами так называемого «личного знания» [19]. Они включают в себя стиль мышления, личный опыт, перспективное видение развития научной мысли, эмоциональное отношение к предмету исследования, т.е. те вещи, которые могут передаваться только посредством общения, особой формой которого является общение с более зрелыми учеными, наставниками и учителями. Четвертая особенность научного общения заключается в его неразрывной связи с процессами научного познания. Ярким примером такого единства общения и познания является существование различных научных школ, объединяющих единомышленников, для которых развитие их научной мысли является одновременно результатом научного познания мира и научного общения с

коллегами. Пятая особенность заключается в том, что научное общение соотносится с определенным стилем речи и имеет специфические языковые и речевые характеристики.

Язык науки, научная речь и научный стиль общения в совокупности поведенческой и лингвистической составляющих стали предметом особого внимания и научного анализа [14; 23; 18; 3; 10; 24; 25 и др.]. Так, в исследованиях разных лет были выделены подстили научной речи: собственно научный, научно-технический, научно-информативный, научно-справочный, учебно-научный, научно-популярный. Описаны также различные жанры (сообщение, ответ, рассуждение, языковой пример, объяснение), которые отражают коммуникативную направленность текста и соотносятся с той коммуникативной задачей, на решение которой нацелен данный текст. Разработана и всесторонне исследована типология письменных научных текстов. Описаны основные формы научной коммуникации (научный спор, дискуссия и беседа) и их разновидности (полемика, диспут, дебаты).

Многие особенности научной речи, на которые ряд авторов [например, 23; 18; 10] обращают внимание, связаны с ее обусловленностью процессами и механизмами абстрактного понятийного мышления. Главные признаки научной речи, выделяемые в литературе, можно, по нашему мнению, разделить на 4 группы: содержательные, логико-структурные, языковые и речевые, а также коммуникативные. К содержательным относятся научная тематика текстов, насыщенность речи фактической информацией, обобщенность, абстрактность и объективность изложения. Логико-структурные включают в себя логичность, точность и однозначность мысли, доказательность и аргументированность высказываний. К речевым и языковым относятся использование терминологии, избегание многозначной лексики, использование средств внутритекстовой связности, использование специфических грамматических структур. Коммуникативная характеристика научной речи соотносится с жанровой принадлежностью текста и обуславливает ее коммуникативную направленность, которая определяется теми коммуникативными задачами, на решение которых направлен текст как продукт речевой деятельности в ситуациях научного общения. Наиболее распро-

страненными коммуникативными задачами научного текста, являются описание, объяснение, доказательство / опровержение и убеждение. Чаще всего научный текст содержит описание событий или явлений, объяснение их сути или причин возникновения, доказательство правильности тех или иных научных взглядов или ошибочность других, а также убеждение оппонентов, подразумевающее не только аргументированность, но и умение оказывать эмоциональное воздействие на партнера общения. При этом убеждение в большей степени характеризует устную научную речь, чем письменную.

Знание особенностей научного общения и соблюдение его основных правил и норм принято называть культурой научного общения, которая распространяется на все сферы деятельности человека, реализующие его. Она включает в себя умение логически и последовательно формулировать собственную мысль, использовать тактичные формы реализации речевого поведения, избегая некорректных приемов и способов ведения научной дискуссии. Научное общение должно опираться на принципы критичности и самокритичности, стремление к достижению научной истины, а также уважение точки зрения партнеров общения и оппонентов. Важным элементом культуры является соблюдение стилистики научного общения и правильное владение языковыми средствами и речевыми способами его осуществления.

Ведущую роль в формировании культуры научного общения играет научный текст как продукт речевой деятельности, который является не только источником расширения научного знания, но и образцом научной коммуникации и средством обучения. Исследования отечественных и зарубежных авторов [29; 24; 25; 15 и др.] показали, что аутентичный текст обладает большой обучающей силой. Он может использоваться как образец функционирования языковых единиц, как модель речи определенного стиля, формы и структуры, как образец реализации речевого намерения автора, как средство управления речевыми действиями и как средство обучения аспектам языка и видам речевой деятельности. Этот перечень будет неполным, если не упомянуть обучающую роль предметно-смыслового содержания текста и его логической структуры и связности, которые также являются объектом обучения особенно, когда речь идет

о формировании навыков реферирования и аннотирования текста. При этом авторы отмечают готовность не только использовать содержание текста, но и интерпретировать или даже переосмыслить его [30]. Иными словами, текст является важным фактором развития коммуникативной компетенции обучающихся и обладает высоким дидактическим потенциалом, что в равной степени относится к научным текстам монологического и диалогического характера.

Проведенные отечественными учеными исследования устной и письменной научной речи [14; 3; 24; 25 и др.] показывают, что каждая из них представляет собой самостоятельный феномен, имеющий свои собственные характеристики. Так, устная научная речь является более экспрессивной, линейной и направленной на конкретного партнера общения, а также в определенном смысле непринужденной и спонтанной, даже если она специально подготовлена и отрепетирована. Специфика продуцирования устного научного высказывания состоит в предварительном планировании и обдумывании высказывания, использовании преимущественно монологической речи, строгом отборе языковых средств и стремлении к использованию нормированных речевых структур [24]. Отсюда вытекают ее языковые особенности: использование экспрессивной лексики, фразеологизмов, лексической и грамматической модальности, владение интонационным оформлением высказывания и т.д. Устную научную речь характеризует использование так называемых экстралингвистических факторов, т.е. мимики и жестов, которые сопровождают публичные научные выступления и научную дискуссию. Для устной коммуникации характерны также случаи ухода от темы, излишние увлечения примерами, иллюстрациями и пояснениями.

Письменная научная речь отличается еще большей продуманностью, стройностью, логичностью, структурным единообразием и соблюдением стереотипных норм и правил письменной коммуникации. В литературе описаны различные виды научных текстов такие как учебник, справочник, научная статья, монография, диссертация, научный отчет, аннотация, реферат, конспект, рецензия, отзыв и тезисы. Каждый из них имеет свою структуру, формат, стилистику и языковые особенности. Так, научная статья имеет четкую структуру, которая вклю-

чает в себя заголовок, аннотацию, введение, историю вопроса, основную часть, результаты эксперимента, заключение и библиографию [25]. К каждому элементу предъявляются определенные требования, которым должны следовать авторы, желающие опубликовать свою статью в научном журнале. Отдельные требования распространяются и на соблюдение научного стиля и использование специфических лексических и грамматических средств построения текста, которые достаточно детально перечислены в работах различных авторов [25; 5 и др.].

В последние годы отмечается значительное усиление научного сотрудничества и взаимодействия с зарубежными странами, в результате которого отечественные авторы более активно публикуют свои научные работы в зарубежных журналах. В связи с этим возникла необходимость в организации специального обучения бакалавров, магистров, аспирантов и других категорий научных исследователей умению правильно писать и оформлять свои научные труды, в частности статьи. В лингводидактике сформировалось самостоятельное направление – обучение академическому письму [25; 6; 5; 8; 9; 17; 1]. Были специально разработаны и успешно функционируют обучающие программы и курсы по овладению академическим письмом, ориентированные на разные уровни обучающихся и использующие разнообразные обучающие методы и технологии. При этом овладение академическим письмом может осуществляться в рамках общеобразовательных вузовских программ [25], а также в условиях дополнительной профессиональной подготовки на специальных курсах, которые позволяют уделить значительно больше времени развитию навыков академического письма и применить широкий спектр разнообразных современных методик для формирования специфического, особенно для русскоязычного исследователя набора компетенций [1].

Рассмотрим в качестве примера разработанную Е.М. Базановой трехуровневую обучающую программу овладения академическим письмом. Одним из элементов программы обучения является так называемый базовый курс, формирующий представление об англоязычной культуре проведения научного исследования и подготовки статьи для публикации в индексируемом в международных аналитических базах данных анг-

лязычном журнале. «В ходе обучения слушатели учатся логически организовывать свою статью, структурировать ее, обосновывать каждую составляющую гипотезы и выстраивать текст связно, ясно и адресно» [1, с. 138]. Курс, рассчитанный на 40 академических часов, включает в себя 7 разделов, знакомящих обучающихся с особенностями англо-американского научного дискурса, методами осознания авторской идентичности, требованиями написания статьи в формате IMRaD¹, технологией редактирования собственной статьи и использования социальных сетей для повышения так называемой «дискурсивной видимости». Можно сказать, что предлагаемый автором курс обучения академическому письму направлен на реализацию системно-комплексной подготовки слушателей по всем аспектам, связанным с написанием и подготовкой к международной публикации научной статьи по материалам своих исследований.

Анализ литературы по научному общению показывает, что его часто сравнивают как с деловым, так и с профессиональным общением. Сравнение с деловым общением свидетельствует о существенных различиях между этими видами общения, многие из которых описаны в литературе [6; 5]. Авторы обобщили и описали существенные языковые особенности делового и научного общения, которые проявляются на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Так, в качестве примера можно назвать использование терминологии, превалирование абстрактных существительных и абсолютное доминирование сложных предложений и страдательного залога в научном тексте. В тексте делового характера мы найдем большое количество деловой лексики, отглагольных существительных и глагольных видовременных форм, относящихся к плану настоящего.

Если внимательно проанализировать три вида общения, которые были рассмотрены выше, мы увидим, что каждая из них не существует как таковая в чистом виде. Деловое общение является беспредметным без обсуждения профессиональных тем. Это в равной степени относится и к научному общению, которое также всегда имеет профессиональную тематику в качестве предмета исследования, научного анализа и обсуждения. Это взаимозависимость и взаимопроникновение трех видов общения представлена на рисунке 1.

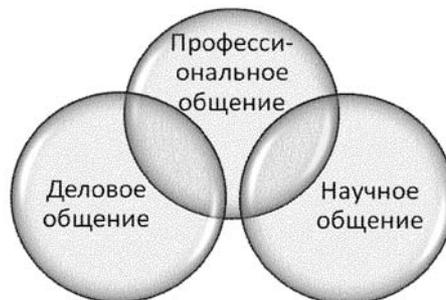

Рисунок 1. Соотношение трех видов общения.

Поэтому считаем, что правильнее было бы говорить о профессионально-деловом и научно-профессиональном общении, в рамках которых люди осуществляют свою профессионально-деловую или научно-профессиональную деятельность. При этом термин «научно-профессиональное общение» звучит достаточно тавтологично. Поэтому будем использовать термин «научное общение», имея в виду то, что оно всегда имеет профессиональную направленность. Однако отметим, что в исследовательских целях использование трех самостоятельных терминов вполне оправдано и правомерно.

Подтверждением правильности выделения профессионально-делового и научно-профессионального общения как двух основных видов общения в сфере деловой, профессиональной и научной деятельности является и то, что большинство их форм совпадают или имеют очень схожие друг с другом характеристики. Так, например, одной из диалогических форм как делового, так и профессионального общения являются личные встречи, совещания, заседания, собрания и т.д., на которых обсуждаются и решаются профессионально-деловые проблемы. Это, по сути, одна и та же форма делового и профессионального общения, варианты которой отличаются количеством участников. Они одинаковы и для делового, и для профессионального общения. Другим примером может служить презентация как одна из основных форм монологического профессионально-делового и научного общения. Однако деловая презентация и академическая презентация, хотя и соотносятся с одним и тем же видом деятельности, имеют свою специфику, которую необходимо знать и учитывать при ее подготовке и проведении.

Таблица 1
Первый уровень анализа форм научного общения.

Вид общения	Форма общения	Ситуация общения	Деятельностная структура	Компетентностная структура
Научное общение	Научная беседа (спор или дискуссия).	Научная беседа личного характера (один или несколько партнеров общения). Обсуждение научного доклада / исследования на научной конференции (симпозиуме). Научная дискуссия типа («круглого стола»).	Говорение Аудирование Письмо (вспомогательный вид речевой деятельности)	Способность участвовать в научной беседе (споре или дискуссии) с одним или более партнером общения, демонстрируя знание научной проблемы, умение формулировать собственную мысль и владение разными способами воздействия на партнеров общения: реализуется всеми составляющими коммуникативной компетенции (языковой, речевой, интерактивной, межкультурной, социолингвистической, стратегической, когнитивной, компенсаторной, профессионально-коммуникативной).

Завершая рассмотрение делового, профессионального и научного общения и их основных форм в теоретическом плане, отметим, что одной из целей проведенных большинством авторов исследований является разработка принципов и механизмов обучения различных категорий учащихся высшей школы способности осуществлять каждый из видов общения. Отметим также, что в рамках данной статьи основной интерес для нас представляет научно-профессиональное общение, которое мы будем в дальнейшем называть научным общением, и его основные формы. Рассматривая его как объект обучения, необходимо, на наш взгляд, подойти к рассмотрению видов и форм общения как объекту обучения и провести три уровня анализа:

1) Анализ первого уровня, который является достаточно поверхностным, представляет

собой построение компетентностно-деятельностной модели каждой из форм научного общения и состоит в описании ситуации общения, определении видов речевой деятельности, реализующих данную форму общения, и выделение основных компетенций, необходимых для ее осуществления. Пример такого анализа для одной из форм научного общения, а именно научной беседы, представлен в таблице 1.

2). Анализ второго уровня является значительно более подробным и предполагает более детальное рассмотрение характера речевой деятельности, реализующей ту или иную форму научного общения, и его компетентностной структуры, которая представляет собой набор знаний, умений и навыков, необходимых для формирования данной компетенции. Пример анализа второго уровня для той же формы на-

Таблица 2
Второй уровень анализа форм научного общения.

Форма научного общения	Характер речевой деятельности	Компетентностная структура (в терминах знаний, умений, навыков)
Научная беседа (спор или дискуссия).	<p>Говорение: Продуцирование четких коротких монологических высказываний оценочного характера (реплик), пояснений, уточнений, вопросов. Продуцирование более длинных связанных высказываний, направленных на выражение собственного мнения, согласие/несогласие, аргументацию своей точки зрения и т.д.</p> <p>Аудирование: Полное детальное адекватное понимание прослушанного сообщения/реплики с целью дальнейшего обсуждения и участия в беседе.</p> <p>Письмо: осуществление, в случае необходимости, краткой записи отдельных высказываний и мыслей партнера общения, а также своих собственных мыслей и соображений.</p>	<p>Способность участвовать в научной беседе (споре или дискуссии) с одним или более партнером общения, демонстрируя знание научной проблемы, умение формулировать собственную мысль и владение разными способами воздействия на партнеров общения. Данная компетенция предполагает знание а) сути обсуждаемой научной проблемы (профессиональные знания), б) особенностей устного научного общения на иностранном языке, в) этикетных норм и правил ведения научного спора/научной дискуссии, г) национальных моделей ведения научного спора/дискуссии, д) содержательных, структурных и стилистических особенностей текста как продукта речевой деятельности при решении задач научного общения, е) лингвистических и психологических особенностей речевого поведения в ситуации научного спора/дискуссии;</p> <p>умение а) слушать партнера общения и адекватно реагировать на его высказывания, б) продуцировать монологическое высказывание на профессиональные темы, в) высказывать интересные идеи, г) делать краткие записи высказанных партнером общения мыслей, используя методику опоры на ключевые слова, д) решать различные по характеру коммуникативные задачи (объяснение, доказательство / опровержение, убеждение);</p> <p>владение а) технологией ведения спора/дискуссии, б) средствами и способами воздействия на собеседника, в) академическим языком и научной терминологией, г) автоматизированными навыками видов речевой деятельности, обеспечивающих участие в научном споре/дискуссии), д) стратегиями вербального и невербального поведения в ситуации научного спора/дискуссии.</p>

учного общения (научная беседа) представлен в таблице 2.

3) Анализ третьего уровня является еще более детальным и описывает стратегическую составляющую речевого поведения в той или иной

ситуации научного общения. Этот анализ основан на положении о ведущей роли стратегического мышления в речевом поведении и важности стратегий выполнения речевых действий, роль которых, согласно материалам Совета Ев-

Таблица 3
Номенклатура стратегий в условиях рецепции, продукции и интеракции.

Фазы реализации стратегий	Планирование	Исполнение	Оценка	Коррекция
Виды речевой деятельности				
Рецепция	Схематическое отображение мира в тексте и в действительности; их сопоставление; формирование системы ожиданий.	Использование системы подсказок для облегчения понимания текста.	Поиск соответствий между подсказками и схематическим представлением текста.	Проверка гипотез.
Продукция	Подготовка и проигрывание деятельности; распределение ресурсов; рассмотрение особенностей аудитории; учет коммуникативных задач; подготовка сообщения с учетом перечисленных параметров.	Включение компенсаторных механизмов; опора на имеющиеся знания; попытка продуцирования высказывания.	Опосредованный мониторинг успешности деятельности; использование реакции партнера общения для оценки результативности.	Коррекция собственных осознаваемых ошибок и оговорок.
Интеракция	Учет всей схемы возможного построения диалога; адекватная оценка обмениваемой информацией; выдвижение предположений о характере развития беседы.	Продуцирование текста; межличностное и когнитивное речевое взаимодействие; решение внезапно возникающих задач; обращение за помощью (в случае необходимости).	Мониторинг процесса обмена информацией; мониторинг эффективности взаимодействия.	Запрос на уточнение / уточнение по запросу; исправление ошибок вербального взаимодействия коммуникативного и языкового характера; исключение случаев недопонимания.

ропы [31], является даже более значимой, чем роль навыков. Каждая стратегия имеет четыре фазы реализации: планирование, исполнение, оценка и коррекция. Номенклатура стратегий речевого поведения соотносится с видами речевой деятельности. Рецептивные виды речевой деятельности характеризуются своим набором стратегий, продуктивные виды имеют свою специфику, а в речевом взаимодействии, которое сочетает в себе особенности как рецепции, так и продукции, задействованы еще и стратегии,

отвечающие за управление процессом взаимодействия, необходимость в которых возникает, как правило, спонтанно. Номенклатура стратегий для различных видов речевой деятельности представлена в таблице 3.

Используя предлагаемый Советом Европы [31] подход к анализу стратегий как основных элементов реализации речевого поведения и положение о четырехфазном характере стратегического речевого поведения, мы описали каждую форму научного общения с точки зрения

набора субкомпетенций, посредством которых осуществляется речевое взаимодействие в ситуации научного спора или научной дискуссии.

На стадии планирования необходимы следующие субкомпетенции ведения научной беседы:

- способность правильно определить цель ведения научного спора / дискуссии;
- способность учитывать партнера общения в ходе ведения научного спора / дискуссии;
- способность прогнозировать тематику и содержание предстоящей научной дискуссии;
- способность планировать ход ведения научного диалога (спора / дискуссии) и активно участвовать в процессе его протекания;
- способность давать адекватную оценку обмениваемой информации;
- способность выдвигать предположения о характере развития беседы и возможных поворотах в обсуждении;
- способность превосходить коммуникативные задачи, которые должны быть решены в ходе спора / дискуссии;
- способность отобрать адекватные средства и способы решения намеченных коммуникативных задач;
- способность опираться на профессиональные знания при подготовке аргументированных высказываний;
- способность продумать и выстроить заранее систему аргументов для обоснования собственной точки зрения;
- способность заранее подготовить ссылки на научные издания, публикации и мнения авторитетных ученых;
- способность выбрать надлежащий стиль и формат ведения научного обсуждения с учетом этикетных норм и правил ведения научной дискуссии;
- способность учитывать межкультурные особенности ведения научной беседы представителями различных научных сообществ;
- способность спонтанно организовывать свое речевое поведение, подстраивая его под постоянно меняющиеся условия общения: появление неожиданного собеседника, новый подход к решению научной проблемы, неожиданные аргументы участников научного диалога, спонтанно возникший эмоциональный накал беседы и т.д.

На стадии исполнения необходимы следующие субкомпетенции ведения научной беседы:

- способность опираться на полное точное и детальное понимание речи участников научной беседы, используя, в случае необходимости, систему подсказок смыслового и языкового характера;
- способность продуцировать короткое высказывание (реплика, вопрос, пояснение, уточнение и т.д.) и более длинные связанные высказывания по обсуждаемой теме;
- способность аргументировано, четко и связно излагать свою точку зрения по обсуждаемой научной проблеме;
- способность эффективно осуществлять межличностное, межкультурное и когнитивное речевое взаимодействие;
- способность обращаться за помощью к другим участникам дискуссии и научным источникам, связанным с обсуждаемой проблемой;
- способность в ходе обсуждения успешно решать широкий спектр коммуникативных задач;
- способность решать внезапно возникающие задачи профессионального характера;
- способность концентрироваться на содержательной стороне высказывания;
- способность генерировать и высказывать интересные идеи;
- способность использовать адекватные языковые средства, включая лексические средства связности и речевые способы ведения научной беседы;
- способность правильно использовать терминологию;
- способность компенсировать недостающие языковые знания и навыки теми, которыми участник научной беседы свободно владеет;
- способность адекватно и аргументированно реагировать на иную точку зрения (соглашаться полностью или частично, не соглашаться, высказывать сомнения и т.д.);
- способность соблюдать этикетные нормы и правила ведения научной дискуссии;
- способность придерживаться формального или нейтрального стиля речи и соблюдать стилистику научного обсуждения;
- способность опираться на собственное критическое мышление и эмоциональный интеллект при ведении научного обсуждения;
- способность использовать, в случае необходимости, вспомогательный материал (словари, справочники, интернет и т.д.).

На стадии оценки необходимы следующие субкомпетенции ведения научной беседы:

- способность подтверждать правильность понимания прослушанных сообщений участников научной беседы, опираясь на общий контекст обсуждения, собственные знания о партнерах общения, а также собственные профессиональные знания по обсуждаемой проблеме;
- способность ориентироваться на партнера общения и его реакцию для оценки правильности понимания его высказываний;
- способность оценивать сбалансированность участия партнеров общения в научной беседе;
- способность ориентироваться на реакцию партнера общения при продуцировании собственных высказываний в ходе научной беседы и оценки их результативности;
- способность постоянно осуществлять мониторинг процесса обмена информацией, межличностного и межкультурного взаимодействия с точки зрения эффективности;
- способность оценивать содержание прослушанной информации и собственных высказываний;
- способность оценивать логическую организацию высказываний партнера общения и собственных высказываний;
- способность оценивать используемые всеми партнерами общения языковые средства ведения научной дискуссии;
- способность оценивать использование терминологии представителями различных научных сообществ;
- способность оценивать стилистическую направленность научной беседы и соблюдение этикетных норм и правил.

На стадии коррекции необходимы следующие субкомпетенции ведения научной беседы:

- способность корректировать и, если это необходимо, комментировать случаи частичного или полного непонимания участников научной беседы, используя запрос на уточнение;
- способность понять и принять точку зрения собеседника и скорректировать свою собственную позицию по обсуждаемой проблеме;
- способность корректировать в рамках научной беседы свои собственные высказывания с точки зрения их содержания, используя уточнение по запросу;

- способность, в случае необходимости, направить научную беседу в иное содержательное русло;

- способность корректировать в рамках научной беседы свои собственные высказывания с точки зрения логики их построения, используя иную номенклатуру или последовательность аргументов;

- способность корректировать в рамках научной беседы свои собственные высказывания с точки зрения использования речевых способов и языковых средств их построения;

- способность, в случае необходимости, уточнять и корректировать использование терминологии;

- способность корректировать способы решения наиболее часто используемых коммуникативных задач (объяснение, доказательство, убеждение и др.), учитывая ситуацию научной беседы;

- способность корректировать ошибки в характере осуществления межличностного и межкультурного научного взаимодействия;

- способность снизить эмоциональный накал беседы, используя языковые и речевые приемы;

- способность увеличить эффективность ведения научной беседы, придав ей более целенаправленный характер и точно ограничив рамки обсуждаемых вопросов;

- способность корректировать сбалансированность участия партнеров общения в научной беседе.

Анализ научного общения каждого из описанных выше трех уровней имеет свою содержательную и структурную специфику и может по-разному использоваться в исследовательских и дидактических целях в зависимости от характера поставленных целей и задач. Если анализ первого уровня дает самое общее представление о той или иной форме речевого поведения в процессе общения, то анализ второго уровня является значительно более детальным и раскрывает деятельностную суть и компетентностную природу описываемой формы общения. Он позволяет охарактеризовать виды речевой деятельности, реализующие данную форму общения, функционально-коммуникативную направленность речевого поведения, а также его компетентностную структуру в терминах знаний, умений и навыков. Однако, подобный ана-

лиз не позволяет последовательно и адекватно организовать процесс обучения речевому поведению и способам осуществления речевой деятельности. Для этих целей мы обратились к анализу третьего уровня, который дает возможность рассмотреть и подробно описать всю номенклатуру субкомпетенций, соотносимых со стратегиями речевого поведения, которые в совокупности и ведут к формированию компетенции в данном виде речевой деятельности.

Отметим еще раз, что в рамках данной статьи нас интересовало в первую очередь научно-профессиональное общение, многие формы которого совпадают с формами профессионально-делового общения. Так, например, реферирование, проанализированное и описанное по аналогичной схеме в одной из предыдущих статей автора [21], может рассматриваться одновременно как форма профессионально-делового и научно-профессионального общения. При этом для анализа различных видов общения может использоваться единая универсальная схема, разработанная автором и предлагаемая в статье как механизм исследования общения и обучения его различным видам и формам.

Таким образом, предлагаемая уровневая схема анализа форм общения открывает широкие исследовательские и дидактические перспективы. С исследовательской точки зрения она позволяет построить иерархическую компетентностно-деятельностную модель для каждого отдельного вида речевой деятельности, степень детальности которой регламентируется целями и задачами исследования, а также здравым смыслом. С дидактической точки зрения данная схема очень удобна для организации и осуществления процесса обучения бакалавров, магистров, аспирантов, слушателей курсов и программ повышения квалификации, т.к. дает возможность регулировать степень детальности получения знаний и выработки умений и навыков, необходимых в каждом конкретном случае. При этом анализ третьего уровня приводит к разработке «дорожной карты» процесса обучения, которая позволяет участникам образовательного процесса последовательно, осознанно и стратегически грамотно выполнять все необходимые действия, ведущие к формированию, развитию и совершенствованию коммуникативной компетенции в данном виде деятельности. В случае необходимости на основе предлагае-

мой модели можно разрабатывать пошаговые инструкции для каждой категории обучающихся, которые помогут им овладеть нужной компетенцией не только под руководством обучающего, но и в режиме самостоятельной деятельности.

Литература

1. Базанова Е.М. Лаборатория научной коммуникации: Российский опыт // Высшее образование в России. 2015. №8-9. – С.135-143
2. Бороздина, Г. В. Психология делового общения. – М. : Инфра-М, 2006. – 304 с. .
3. Буре Н.А. , Быстрых М.В., Вишнякова С.А. Основы научной речи: Учеб. пособие для студентов нефилологических высших учебных заведений / Под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 272 с.
4. Зазыкин, В.Г. Психология профессиональной деятельности : учеб. пособие / В.Г. Зазыкин, О.И. Жданов, А.Я. Анцупов. – М. : РАГС, 2010. – 342 с.
5. Захарова А.В. Формирование навыков академической письменной речи в системе подготовки современного специалиста//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2012. № 2. – С. 88-94.
6. Колесникова Н.Л. Роль речевой культуры в письменной деловой коммуникации (на примере английского языка) // Иностранные языки: теория и практика. По материалам межвузовской научно-методической конференции 5-6 апреля 2011 г. – М., 2011. – 128 с.
7. Колтунова М. В. Деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет. Учеб. пособие для вузов. Рекомендовано Министерством образования РФ. – М.: Логос., 2005. – 312 с.
8. Короткина И.Б. Академическое письмо: на пути к концептуальному единству//Высшее образование в России. 2013. № 3. – С. 136-142.
9. Косицкая Ф.Л., Зайцева И.Е. Обучение студентов иноязычной письменной речи для специальных/профессиональных целей//Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (146). – С. 49-53.
10. Котурова, М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. Пособие. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 280 с.

11. Кузнецов В.А., Кузнецова О.Ю. Деловое общение в педагогическом коллективе // Перспективы науки и образования. 2013. №3(9). URL: http://pnojournalf.files.wordpress.com/2014/04/pdf_140310.pdf
12. Курилович, Н.В. Методологические основы формирования культуры профессионального общения будущих социальных работников / Н.В. Курилович // Вопр. соврем. науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12(31). – С. 121–130.
13. Леванова, Е.А. Современные тенденции профессиональной подготовки студентов / Е.А. Леванова // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : материалы VII Всерос. науч.-практич. конф. : в 6 ч. / Ин-т доп. проф.-пед. образования ; отв. ред. Д.Ф. Илясов. – Челябинск, 2006. – Ч. 3. – С. 122–129.
14. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. Метод. Пособие. – М.: Русский язык, 1985. – 128 с.
15. Нужа И.В., Щемелева И.Ю. Обучение письму через чтение в курсе английского языка для академических целей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5.
16. Основы социально-психологической теории / Под ред. А.А.Бодалева, А.Н.Сухова. -Рязань, 1995.
17. Островская Е.С., Вышегородцева О.В. Academic Writing: Концепция и практика академического письма на английском языке // Высшее образование в России. 2013. № 7. – С. 104-113.
18. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи: Учеб. пособие / Под ред. П.П. Шубы. - Минск: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
19. Полани М. Личностное знание: Пер. с англ. М.Б. Гнедовского, Н.М. Смирновой, Б.А. Старостина. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
20. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общей редакцией А.А.Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 2280 с.
21. Путиловская Т.С. Роль стратегической составляющей коммуникативной компетенции в обучении академическому письму. – Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. – 2017. - №4. – С. 200-210.
22. Ракей И. Р. Основы делового общения : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-08 01 01 «Профессиональное обучение» / И. Р. Ракей. – Мн. : МГВРК, 2007. – 176 с.
23. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: Высшая школа, 1987. – 113 с.
24. Сальная, Л.К. Обучение профессионально ориентированному иноязычному общению / Под ред. И.А. Цатуровой. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 198 с.
25. Сальная, Л.К. Формирование профессионально ориентированной коммуникативной компетенции в письменной речи // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 10 (123). – С. 123-129.
26. Скаженик Е. Н. Деловое общение: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. Психология и этика делового общения / Под ред. В. Н. Лавриненко, 4-е изд., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 415 с.
27. Социальная психология: Учебное пособие для вузов (под ред. Сухова А.Н., Деркача А.А.). Серия: Высшее образование, 2001. – 600 с.
28. Шевцова Т. С., Лёвкин В. Е. Основы профессионального общения психолога: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – 280 с.
29. Graves D., Hansen J. The Author's Chair / Language Arts. 1983. Vol. 60(2). – P. 176-183.
30. Flower L. The Role of Task Representation in Reading-to-Write Reading to Write: Exploring a Cognitive and Social Process / Ed. By L. Flower et al. N. Y., 1987. – P. 5-38.
31. Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of Reference. Council for Cultural Co-operation. Education Committee. Strasbourg (1998). – 224 p.

Ссылки:

1 IMRaD - Introduction, Methods, Results, and Discussion

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИЯ

Качество и доступность: мнение граждан пожилого возраста о работе системы социального обслуживания города Москвы

Грачева О.Е.

В статье на основании данных Комплексного мониторинга уровня и качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов в городе Москве, представлены оценки пожилых москвичей о качестве работы системы социального обслуживания. В условиях модернизации всех сфер жизнедеятельности в нашей стране, проведение мониторинга является важной и неотъемлемой частью проведения процессов реформирования. Мониторинг проводится в городе Москве с 2011 года, что позволяет проследить динамику развития системы социальной поддержки и социального обслуживания, внести необходимые коррективы в проводимую Правительством Москвы социальную политику, учесть потребности граждан пожилого возраста. Мониторинг является действенным инструментом, позволяющим оценить удовлетворенность граждан уровнем социального обслуживания и социальной поддержки, а также определить социально-экономическое положение граждан пожилого возраста в целом. Мониторинг уровня и качества жизни проводится на регулярной основе и его результаты задают вектор формирования и реализации социальной политики в отношении пожилых москвичей.

Ключевые слова: социальное обслуживание, качество социальных услуг, доступность социальных услуг, меры социальной поддержки.

Gracheva O.E.

The quality and accessibility: opinions of senior citizens about the work of the social service system of Moscow

The article on the basis of Comprehensive monitoring of the level and quality of life for senior citizens and persons with disabilities in Moscow, presented the assessment of older people about the quality of the social service system. In our country, in the context of modernizing all spheres of life, monitoring is an important and integral part of the reform process. Monitoring is conducted in Moscow since 2011, which allows to trace the dynamics of development of system of social support and social services to make the necessary adjustments in the Government of Moscow for social policy to consider the needs of the elderly. Monitoring is an effective tool for assessing citizens' satisfaction with the level of social services and social support, as well as determining the socio-economic situation of older citizens as a whole. Monitoring of the level and quality of life is carried out on a regular basis and its results set the vector for the formation and implementation of social policy with respect to elderly Muscovites. Keywords: social services, quality of social services, access to social services, measures of social support.

Происходящие в мире кризисные явления влекут за собой кардинальные социально-экономические, политические и социальные трансформации и в российском обществе. Требования времени определяют вектор развития системы социальной поддержки, призванной гарантировать приемлемый уровень и качество жизни граждан в случае потери работы, наступления болезни, инвалидности, старости, других жизненных трудностей.

Президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на пленарном заседании XVII съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия» 23 декабря 2017 г., отметил, что «самое главное — это уметь объяснить людям, что и для чего делается и на что мы рассчитываем. И тогда люди точно нас будут поддерживать, и совершенно точно можно будет на них опираться. А если чего-то не получается, надо ясно, откровенно и честно сказать: да, мы хотели так, получилось иначе, мы видим это и будем исправлять при вашей поддержке, с вашей помощью».¹

В данном ракурсе крайне важно знать, каким образом проводимые в социальной сфере преобразования преломляются в общественном сознании, какое влияние оказывают на социальное самочувствие людей. Получаемые в ходе социологических исследований данные становятся своеобразными индикаторами социального развития общества, позволяют высветить проблемы социальной поддержки, выстроить систему приоритетов с учетом региональной специфики и особенностей различных категорий населения.

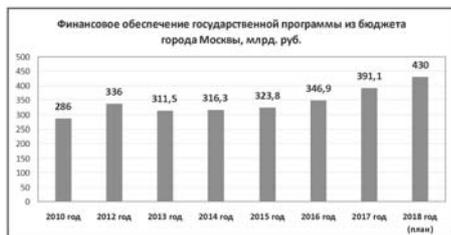

Диаграмма 1

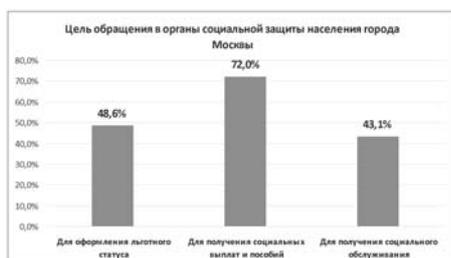

Диаграмма 2

Москва является самым крупным по численности регионом Российской Федерации. По оценке Федеральной службы государственной статистики по г. Москве² численность населения г. Москвы на начало 2017 года составила 12,381 млн. чел., (2016 г. – 12,330 млн. чел.). За 2016 год численность населения мегаполиса возросла на 50,6 тыс. человек, или на 0,4%.

Органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты населения, является Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы (далее – Департамент, ДТСЗН). Основным инструментом реализации государственной политики в области социальной защиты населения – Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы», утвержденная постановлением Правительства Москвы от 06 сентября 2011 г. № 420-ПП. Цель программы – повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной защиты населения.

В ежегодном отчете о результатах работы Правительства Москвы за 2016-2017 годы мэр Москвы Сергей Собянин констатировал, что за семь лет размер бюджетных расходов на социальную сферу, в том числе на социальную под-

держку увеличился практически вдвое, а поддержка горожан стала более адресной³.

Одной из организационно-правовых форм социальной защиты населения является и социальное обслуживание. Оно представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению адаптации и реабилитации граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.⁴

В целях диагностики состояния системы социальной защиты, изучения оценок пожилых москвичей об уровне социального обслуживания, реализуемых мер социальной поддержки с 2011 года в городе Москве проводится Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов в городе Москве (далее – Комплексный мониторинг, мониторинг), проводимый на основании приказа Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 25 апреля 2016 г. № 459 «О комплексном мониторинге уровня и качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в городе Москве» (в ред. от 20 апреля 2017 г. № 334) ГАУ «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы» Департамента труда и социальной защиты города Москвы.

Всего за период 2011-2017 гг. состоялось двенадцать этапов мониторинга, что позволяет определить тенденции изменения положения пожилых москвичей, степень удовлетворенности качеством работы организаций системы социальной защиты по оказанию социального обслуживания и предоставлению социальных услуг. Автор статьи входил в коллектив непосредственных разработчиков и исполнителей мониторинга.

В данной статье приведены результаты XII этапа Комплексного мониторинга уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве⁵, который осуществлялся в период с 28 марта по 30 июня 2017 года.

В настоящее время в столице проживает более 3 млн. лиц пенсионного возраста, их которых 80 тыс. – ветераны Великой Отечественной войны, 13 тыс. – инвалиды и участники боевых действий, 1 300 тысяч – ветераны тру-

да. Средняя продолжительность жизни в столице с 2010 г. выросла на три года – до 77,1 года. Почти 350 тыс. москвичей – это лица старше 80-лет, 598 москвичей – долгожители старше 100 лет.

Одна из задач исследования была направлена на определение оценки качества предоставляемого социального обслуживания. Эмпирически оценка фиксировалась в ответах на вопрос «С какой целью Вы обращаетесь в систему социальной защиты населения, в том числе через Центры предоставления государственных услуг?»:

Необходимо отметить, что подавляющее большинство пожилых москвичей (72%) обращаются в органы соцзащиты либо в центры предоставления госуслуг для получения социальных выплат и пособий, около половины опрошенных (48,6%) – для оформления льготного статуса, более 2/5 респондентов (43,1%) – с целью получения социального обслуживания.

В ходе мониторинга определялось мнение пожилых москвичей-участником мониторинга о степени удовлетворенности качеством государственных услуг в органах социальной защиты населения, в том числе, получаемых через Центры предоставления государственных услуг. Полученные данные распределились следующим образом: респонденты в целом дают позитивную оценку качества оказания государственных услуг: в совокупности удовлетворенных полностью и частично – 95,7% опрошенных, в том числе полностью удовлетворены качеством государственных услуг более половины респондентов – 56,4%.

Одной из предпосылок достижения высокого качества услуг, оказываемых в системе социальной защиты, является полноценное и доступное информационное обеспечение деятельности системы, наличие разноплановых и надежных источников донесения информации.

В ходе мониторинга выяснялось, каковы наиболее популярные источники информации об услугах, оказываемых в системе социальной защиты населения, в том числе, социального обслуживания. Ранжирование источников получения информации представлено следующим образом:

от родственников, друзей, знакомых – 72,1%;

из телевизионных программ – 58,1% пожилых людей;

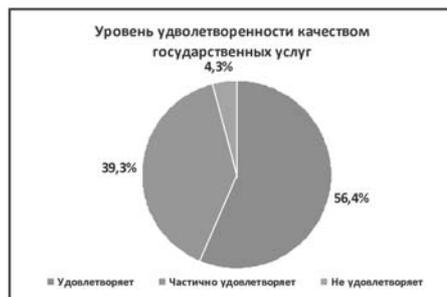

Диаграмма 3

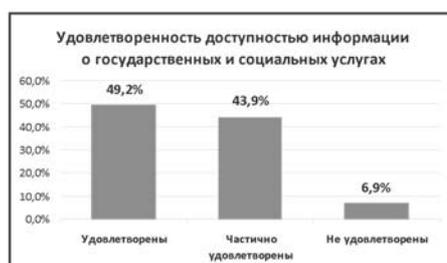

Диаграмма 4

из газет, журналов и других печатных СМИ – 52,3% респондентов;

от сотрудников государственных и муниципальных органов (ДТСЗН, окружных управлений и районных отделов ДТСЗН, префектур округов и управ районов Москвы и др.) – 29,5%;

из радиопередач – 26,1% граждан;

из Интернета – 25,7% опрошенных;

с сайтов ДТСЗН, УСЗН, организаций социального обслуживания и др. – 13,6%;

с сайтов и терминалов госуслуг (gosuslugi.ru, mos.ru и др.) – 12,1%;

из других источников – 0,9%.

от обслуживающего социального работника – 10,1%.

Следовательно, можно констатировать, что основным источником информации является ближайшее окружение пожилых москвичей – родственники, друзья, знакомые. Однако учитывая, что часть граждан пожилого возраста проживает одиноко, а другая часть может вести, в силу объективных и субъективных причин, достаточно уединенный и изолированный образ жизни, органам социального обслуживания и социальной защиты рекомендовано проводить мероприятия по обеспечению и расширению доступности информации об услугах, условиях и порядке оказания социальных услуг, новше-

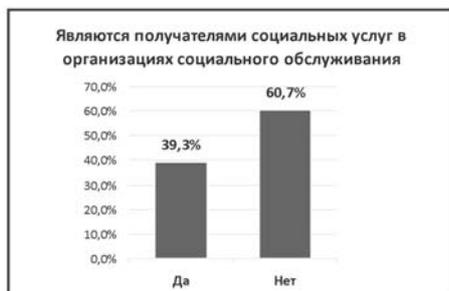

Диаграмма 5

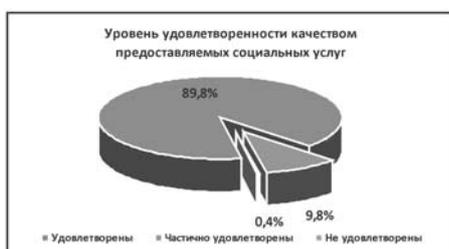

Диаграмма 6

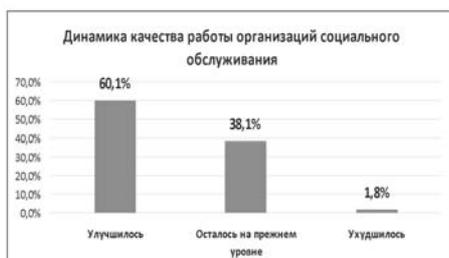

Диаграмма 7

ствах до непосредственных получателей услуг и, в первую очередь, граждан пожилого возраста.

Ответы на вопрос «Удовлетворены ли Вы доступностью информации о видах государственных и социальных услуг, сроках, порядке и условиях их предоставления, а также о поставщиках социальных услуг?» выявляют в целом положительную оценку. Так, доля суждений «полностью удовлетворен(а)» и «частично удовлетворен(а)» составляет в совокупности 93,1%, причем практически половина всех респондентов (49,2%) считает, что информация о государственных и социальных услугах полностью для них доступна:

Необходимо отметить, что в Москве с целью информированности жителей обо всех ас-

пектах проводимой в столице социальной политики, мерах социальной поддержки и социальных услугах, оказываемых комплексом социальной сферы города, реализован проект в виде интерактивного справочно-информационного аналитического комплекса «ИНФОМАТ». «ИНФОМАТ» действует в виде информационных терминалов в окружных управлениях социальной защиты населения и учреждениях социального обслуживания города Москвы, в учреждениях здравоохранения, образования, культуры и др.; в виде интернет-портала; раздела интернет-сайта; компьютерной программы с оперативным обновлением.

Данные ответов респондентов-участников мониторинга на вопрос «Являетесь ли Вы получателем социальных услуг в организациях социального обслуживания?» свидетельствуют, что получают социальные услуги два человека из пяти (39,3%), не получают – трое из пяти (60,7%):

Одна из задач мониторингового исследования предполагала выявления уровня удовлетворенности качеством социальных услуг, предоставляемых работниками организаций социального обслуживания.

Полученные в ходе мониторинга данные распределились следующим образом:

Таким образом, уровень полной удовлетворенности составляет 89,8%, частичной удовлетворенности – 9,8%. Неудовлетворенными себя сочли 0,4% респондентов – показатель, который ниже уровня статистической погрешности.

В ходе мониторинга также выявлялась динамика качественных характеристик деятельности социальных учреждений. Эмпирически оценки фиксировались в ответах на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменилось качество работы организации социального обслуживания, предоставляющей Вам социальные услуги, за прошедший год?».

Две пятых получателей услуг (38,1%) считают, что качество осталось на прежнем уровне. Трое из пяти граждан (60,1%) выбрали оценку «улучшилось». 1,8% респондентов оценили качество как ухудшившееся:

По мнению автора статьи, с учетом выводов мониторинга по основным показателям уровня и качества жизни пожилых москвичей и приоритетов государственной социальной политики в интересах граждан старшего поколения

Правительством Москвы реализуются меры, направленные на улучшение жизнедеятельности лиц старшего возраста.

Всего на социальную поддержку старшего поколения Правительством Москвы ежегодно выделяется свыше 170 млрд рублей. Социальные выплаты в Москве получают больше 2,2 миллиона пенсионеров, одна из основных – региональная доплата к пенсии, средний размер которой составляет 4 400 руб., рассчитывается для каждого индивидуально в зависимости от суммы материального обеспечения, продолжительности регистрации по месту жительства в Москве (из бюджета города Москвы на эти расходы выделяется свыше 100 млрд. рублей). Ведены дополнительные меры социальной поддержки отдельным категориям пожилых москвичей, в том числе с 1 марта 2016 г. увеличен на 20% размер городского социального стандарта минимальных доходов неработающих пенсионеров – 14,5 тыс. руб., а с 1 января 2018 г. он составляет 17,5 тыс. рублей (+21%) (В целях доведения материального обеспечения неработающих пенсионеров до величины прожиточного минимума пенсионера, установленного в субъекте Российской Федерации, предусматривается установление социальных доплат к пенсии. Пожилым неработающим москвичам, имеющим материальное обеспечение в размере ниже городского социального стандарта минимальных доходов пенсионера, выплачивается региональная социальная доплата. С января 2017 года произошло увеличение городского социального стандарта доплат к пенсии, его размер составил 17 500 рублей) Кроме того, Правительство Москвы с учетом кризисного снижения реальных доходов пенсионеров с 1 января 2018 г. повысило вдвое ежемесячную денежную компенсацию ветеранам труда, труженикам тыла, гражданам, пострадавшим от репрессий, а также городские пособия ветеранам, участникам обороны Москвы, юбилярам супружеской жизни. Данные выплаты предусмотрены для более 2 млн. неработающих пенсионеров, более 11 тыс. инвалидов и участников войны, более 11 тыс. тружеников тыла, более 860 тыс. ветеранов труда, более 12 тыс. реабилитированных граждан, более 15 тыс. семей – юбиляров супружеской жизни.

Правительством Москвы внедрен новый подход к оказанию адресной социальной по-

мощи в городе Москве – предоставление электронных социальных сертификатов взамен существующего порядка предоставления адресной помощи в натуральном виде.^{6,7} В 2016 году реализовано 284,4 тыс. электронных социальных сертификатов на продуктовую помощь для граждан пожилого возраста, инвалидов и семей с детьми. В 2017 году продуктовым электронным сертификатом воспользовались 128 тыс. представителей старшего поколения, 27 тыс. граждан получили электронный сертификат на приобретение товаров первой необходимости – товары длительного пользования (холодильники, стиральные машины, телевизоры, пылесосы, электрочайники, газовые и электрические плиты и др.). Внедряются электронные сертификаты на оказание вещевой помощи, ранее она предоставлялась в натуральном виде. Все меры социальной поддержки граждан старшего поколения – жителей города Москвы – реализуются с учетом главных принципов работы системы социальной защиты, а именно адресности и учета нуждаемости граждан.⁸ Это позволяет повысить как качество предоставляемых услуг, так и степень удовлетворенности граждан этими услугами.

Действенным инструментом, позволяющим оценить удовлетворенность граждан уровнем социального обслуживания и социальной поддержки, а также определить социально-экономическое положение граждан пожилого возраста в целом, является проводимый на регулярной основе мониторинг уровня и качества жизни, результаты которого задают вектор формирования и реализации социальной политики в отношении пожилых москвичей.

Литература

1. Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478>
2. Сайт moscow.grs.ru, Население, Оценка численности населения Москвы на 1 января 2017 г. (обновлено 20.04.2017 г.).
3. Ведомости. <http://vm.ru/news/427765.html>
4. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – С. 855.
5. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в горо-

де Москве: информационно-аналитический доклад. Двенадцатый этап / под ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ДТЭСН, ГАУ ИДПО, 2017. – 281 с.

6. Малофеев И.В. Социальные услуги: сущность и принципы // Фундаментальные аспекты психического здоровья. № 2.-2017, С.55-62

7. Мкртумова И.В. Развитие системы социального обслуживания населения в городе Москве и регионах Российской Федерации: сравнительный анализ / Автор-составитель И.В. Мкртумова. Под ред. профессора Е.И. Холостовой. - М.: ИДПО ДТЭСН, 2016. – 80 с. ISBN 978-5-4213-0065-6

Ссылки:

1 Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478>

2 Сайт moscow.grs.ru, Население, Оценка численности населения Москвы на 1 января 2017 г. (обновлено 20.04.2017 г.).

3 По данным Вedomости. <http://vm.ru/news/427765.html>

4 Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – С. 855.

5 Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад. Двенадцатый этап / под ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ДТЭСН, ГАУ ИДПО, 2017. – 281 с.

7 Малофеев И.В. Социальные услуги: сущность и принципы // Фундаментальные аспекты психического здоровья. № 2.-2017, С.55-62

8 Мкртумова И.В. Развитие системы социального обслуживания населения в городе Москве и регионах Российской Федерации: сравнительный анализ / Автор-составитель И.В. Мкртумова. Под ред. профессора Е.И. Холостовой. - М.: ИДПО ДТЭСН, 2016. – 80 с. ISBN 978-5-4213-0065-6

Анализ влияния культуры в китайской семье на семейные отношения

Жэнь Линлин

Изучение китайской семьи является основной областью исследований для многих ученых. Ученые с различных сторон исследуют эту тему: культура, структура, родословная семьи и мн. др. аспекты. Содержание исследований непрерывно расширяется, методы исследования все время обновляются, вместе с этим углубляется понимание этой проблематики. Окинув взором исторический опыт развития современной цивилизации можно обнаружить огромное разнообразие факторов, влияющих на жизнедеятельность семьи и отношения в ней. Наиболее существенными, базовыми факторами являются политика, экономика, общество, фактор 4-х главных культур, которые в свою очередь находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии между собой внутри. Культура играет наиважнейшую роль в жизни семьи.

Ключевые слова: культура, семейная культура, культурная функция, семейные отношения

Lingling Ren

Analysis of family culture influence on family relationship

The study of Chinese family is the main area for research of a lot of scientists nowadays. Family is studied from different parts: culture, its structure, family tree and many other sides. The content of study constantly enlarges, methods of research are renewed. As a result we start to understand the problems concerning family deeply. Taking into consideration the history of development of our current civilization, its past experience we can identify a great variety of factors influencing on family life and relationship within the family. The most essential and basic factors are politics, economics, society, 4 main factors of culture, which are in a tight interaction and mutual influence between each other. Culture plays a significant role in family being.

Key words: culture, family culture, functions of culture, family relationship.

Семья, повязанная кровными отношениями является наименьшей, но в то же время самой стабильной ячейкой общества. За многие тысячелетия культурно-исторического развития и накоплений культура китайской традиционной семьи приобрела богатое разносторонне самостоятельное содержание. Посредством семейных нравов, правил и воспитания обеспечивается преемственность поколений, это способы передачи семейного очага другим поколениям. С социологической точки зрения культура семьи, где царит гармония, является одним из основных показателей общественного прогресса, его баланса и благоприятного функционирования. С позиций семейного воспитания строительство гармоничных семейных культур является одним из важных путей способствующих становлению человека, его взрослению. Гармония в семье непосредственно тесно взаимосвязана с семейной культурой.

В данной статье рассматриваются исследования ученых в области изучения культуры традиционной китайской семьи в призме общественных изменений за последние годы, также исследуются семейная культура и взаимоотношения в семье и их взаимосвязь и многое другое. Также в центре внимания оказываются проблемы формирования семейной культуры, его функции и влияние на отношения в семье, проводится описание и обзор теории на данную тему.

Понятие семейной культуры подразумевает сформированный и развитый относительно стабильный образ жизни, традиции, стиль, нравы, моральные нормы в наследственном процессе несколько поколений в одной семье, а также как надо относиться к людям в обществе. [1] В понятии семейная культура присутствуют два важных компонента: духовная и материальная культура. Так, духовная культура включает в себя

отношения между членами семьи, способы семейного воспитания, атмосфера в семье, семейные духи, домоуправление. Материальная культура включает домашний этикет, одеяния, гигиену, пищу и многое др. Взаимная любовь и уважение в семье, равенство и демократия являются сокровенными чаяниями каждого человека, к тому же являются основой гармонии и стабильности в семейных отношениях.

Сегодня многие ученые интересуются тем, как семейная культура влияет на членов семьи, на взаимоотношения между ними, вплоть до того какое же влияние оно оказывает на общество в целом. Автор книги «Изменения в браке и семье» Чжан Дэцян отмечает, что брак и семья это носитель общественной культуры. Они представляют собой общественный и культурный результат сочетания двух различных полов. Семья и культура образуют одно целое и репрезентируют явление, при котором человек определенных культур образует семью, в которой царит определенная культура, где в то же время воспитывается новый индивид со своей культурой. [2] Автор, изучая возникновение китайского брака, отметил, что брачные узы – это продукт эволюции культур, а не результат идеологии индивидуализма и частной собственности. Автор подчеркивает, что суть брачных уз заключается не только в выполнении каких-либо обязательств, но его первичная функция состоит в формировании человечности, моральных качеств, человеческой этики, то есть в предотвращении кровосмешений. Брак представляет собой определенный способ построения человеком общественной культуры. Традиционные брачные церемонии, родительские поучения, родословная, представления о браке, нормы этикета, нравственные традиции и мн.др. представляют собой культуру семьи, и также являются отражениями общественной культуры. Они дают нам представления о психологии общественной культуры и определяют функции в обществе.

Китайская цивилизация соткана из понятий семьи, преемственности поколений и унаследовала многовековые традиции предков. Поэтому, в китайской традиционной культуре «цзяфэн»¹ играет очень важную роль. Цзэн Шицян в своем труде «Оберегайте цзяфэн» разъясняет что на самом деле означает «цзяфэн». Мы – китайцы часто говорим людям, что это сокро-

вищница семьи. Что мы имеем ввиду под этим термином? Есть очень много драгоценностей, редких, но какая из них сравнится с цзяфэн? Цзяфэн – это некая семья, некий семейный род, который унаследовал те самые сложно поддающиеся точной вербализации вещи, можно сказать, что это некие нравы или некий обычай. Цзяфэн представляет собой особо важную семейную реликвию. Говоря простым языком это мерило (норма). [3] Нравственность и моральное качество ребенка проявляется в его словах и поведении. В Китае наша нравственность выражается не в следовании религиозным нормам, а в созданном мериле своими родителями и другими предками. Нельзя винить общество, школу в нравственном и моральном поведении ребенка, т.к. все закладывается в семье. А именно цзяфэн имеет фундаментальное значение в обучении и воспитании. Китайцы считают «Из сотни добродетелей самая важная – сыновнее почтение». Поэтому в передаче цзяфэна самое главное это сыновнее почтение. Профессор Цзэн Шицян утверждает что родительская любовь к своим детям это естественно, однако почтение детей к старшему поколению требует воспитания и осознания. В больших китайских семьях, где совместно проживают несколько поколений семьи ценности почтения к старшим прививаются взрослыми и устными наставлениями, и собственным примером поведения, чтобы ребенок привыкал к ситуации, и передавал свои навыки следующим. В современных условиях маленьких семей необходимо, чтобы в семье сосуществовали три поколения родственников, так как дети непосредственно смотрят на то, как родители обращаются к своим родителям и перенимают их поведение. Это один из самых реальных, доступных и удобных способов воспитания почтения. Если у родителя в сердце будут его родители, то и у детей в сердцах будут жить их родители. [4]

Если посмотреть на семью изнутри, то можно определить, что семейная культура имеет очень важное значение и приносит огромную пользу в становлении каждого члена семьи. Гэ Чэньхун в своей статье «Традиционная китайская семейная культура и её современные ценности» пишет, что концепт «семья» для китайцев содержит в себе весь смысл существования человека. Сущность понятия «семья» и его место в жизни человека давно уже не связывается с от-

дельным индивидом, а ассоциируется с понятием «корень». Семья — это то место, где мы растем, и где можно хранить наши сердца и тела. Большинство китайцев соглашаются с мнением, что тот, кто по жизни не создал семью, всегда чувствует себя неустроенным и не имеющим своего уголка. [5] Цянь Тунчжоу в своей статье посвященной современным ценностям китайской традиционной культуры семьи отмечает семейное воспитание детей, семейные нормы и цзяфэн становятся пережитком тысячелетней культуры, и что жизнь крепчает, растет самоуверенность, обновляется культура самосознания. Культура традиционной китайской семьи представляет собой огромный пласт знаний, которые могут послужить хорошим уроком в современном обществе. В основе понятия культуры традиционной китайской семьи лежат одно главное понятие «мир²» в понимании Конфуцианства, которая включает в себя любовь к родным и друзьям, заботу и обеспокоенность, почтение и гармонию и другие подобные возвышенные и глубокие мысли о семье. Говорят, если в семье царит мир, то все процветает. Девизы традиционной культуры китайской семьи такие как стремиться к единству, сохраняя имеющиеся различия, совещательность, являются главными источниками теории гармоничной культуры и во многом совпадают с сегодняшней культурой гармоничного мышления. [6] Некоторые ученые, которые вновь и вновь обращаются к проблеме ценностей семейной культуры в нравственном воспитании, полагают, что семья является местом хранения культуры общества. В функционально здоровой семье успешно формируются нравственные принципы, также успешно воспитываются психические, моральные и иные качества личности. Необходимо уделять внимание на условия формирования семейной культуры, а также знать что такая микрочайка общества как семья обладает функцией нравственности в воспитании. [7]

Ученый Синь Чжоу в своем труде «Содержание теории семейной культуры, факторы и её воспитательные функции» вновь затронул вопросы семейной культуры и относительно ее пользы в воспитании детей. Как оказалось оно имеет следующие преимущества: 1) является ценностным ориентиром; 2) исправляет поведение детей; 3) имеет пользу в воспитании духовных качеств детей; 4) имеет пользу в форми-

ровании психики индивида; 5) приносит пользу в отсеивании индивидом лишней ненужной поступающей извне информации. [8] Что касается материальной стороны семейной культуры, культуры поведения и культуры сознания, то они все входят в структуру семейной культуры и образуют три части сферы нравственной составляющей и они напрямую или косвенно, доминантно или рецессивно влияют на формирование индивида, его взросление. Если говорить строго, то семейное воспитание включает в себя взаимовлияющие отношения всех членов семьи. В этом отношении наибольшее влияние оказывает семейная культура на малолетних членов семьи предоставляя им ценностные ориентиры, показывая им образцы и нормы поведения, воспитывая духовных качеств, формируя структуру их психики, и наконец развивая умение фильтрации поступающей информации. Кроме того говоря о семейной культуре необходимо учитывать как внутреннюю, так и внешнюю стороны. Чэнь Шэн в своей статье «Акцент на строительство семейной культуры» с трех сторон определил общественные функции семейной культуры: 1) образовательная функция, т.е. оно представляет собой точку концентрации нравов и обычаев многих народов, их понятий красоты и нравственности. 2) Увеселительную функцию, т.е. формирует характер людей, приносит радость в жизни людей. 3) Направляющая функция, т.е. прививает позитивные привычки людям, что является наиболее базовой функцией. [9]

Нормы и правила этики родственных отношений в семейной культуре является основным и важнейшим компонентом семейной культуры и включает в себя нормы общения родителей и детей, мужа и жены, старших и младших. Общение родителей и детей подразумевает «фу цы цзы сяо»³, воспитание родителями детей, забота, образование детей; отношения между мужем и женой подразумевают справедливость мужа и мягкость жены, трудолюбие и рачительность по хозяйству, разделение печалей и радостей; отношения в векторе стар-млад предполагает соблюдение субординации, терпимость стар и скромности со стороны млада. Гармония семьи — это гармония общества. «Жэнь⁴», «И⁵», «Ли⁶», «Чжи⁷», «Синь⁸» и множество другие подобные возвышенные понятия на сегодня являются приоритетом и необходи-

мостью гармоничного общества. В обществе широкую популярность получило правило «Из сотни добродетелей самая важная - сыновнее почтение», «старик в семье что драгоценность в доме» и другие пословицы поговорки подчеркивают важность почтения.

Функции семейной культуры сформировались в условиях тесного взаимодействия семьи, общества и индивида. Целью семейной культуры является удовлетворение потребностей растущих по мере развития человека, в тоже время способствовать общественному прогрессу и утверждению гармонии в нем. В деле принесения пользы обществу семейная культура показывает образец красоты, гармонии и стабильности в отношениях и продвигает эту идеологию в общество. Это важнейшая роль для семейной культуры. Что касается влияния на людей, то семейная культура предстает в роли «магнитного поля, которое притягивает все жизненные силы, дух», тем самым повышая морально-нравственные качества членов семьи, усиливая сплоченность семьи.

Для того чтобы в семейной культуре отражалось отношение членов семьи к жизни, их сердечность, ответственность к выполняемым обязательствам, признательность к обществу, гармония необходимо чтобы каждая семья искренне усердствовала в этом направлении, занимала активную жизненную позицию по ведению здорового полного оптимизма образа жизни, мыслила прогрессивно, готовила в семье все условия для развития гармонии. Нелегко устанавливать гармонию и процветание в семье. Для этого необходима любящая забота и грамотное управление в семье, а также стараться жить в симбиозе.

Литература

1. Мяо Цзяньдун. Семейная педагогика. Издательство высшего образования, Пекин, 2009 г. С. 122.
2. Чжан Дэцян. Изменения в браке и семье. Издательство Ланьчжоуского университета, Ланьчжоу, 1993г. С. 10.
3. Цзэн Шицян. Оберегайте цзяфэн. Издательство Сианя, Сиань, 2015г. С.3-11.
4. Смотри выше. С.64-71.
5. Гэ Чэньхун. Традиционная китайская семейная культура и её современные ценности. 2009г.
6. Цянь Тунчжоу. Современные ценности китайской традиционной культуры семьи и её изменение. Вестник Хэнаньского технологического университета, Чжэнчжоу, 06.2016г. С. 183-184.
7. Хуан Гуйхуа. Ценности нравственного воспитания культуры семьи. Вестник северо-западного второго национального института, 2005 г. No 4.
8. Синь Чжоу. Содержание теории семейной культуры, факторы и её воспитательные функции. Журнал образования Гуанчжоу, 1993г. No 5.
9. Чэнь Шэн. Акцент на строительство семейной культуры. Нравственность и цивилизация, 1994 г. No 4.

Ссылки:

- 1 Цзяфэн—семейный клан формировала стабильный образ жизни, традиционные привычки и моральный мировоззрение.
- 2 Хэ, гармония, мир, согласие, мирный, спокойный, безмятежный, соответствующий, подходящий, умеренный, гармонизировать с окружающим, вторить, подпевать, умиротворять, итог, сумма. По Л. С. Переломову: «единство через разномыслие». См. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>. 20.03.2018г.
- 3 Идиома описывает любящих и добрых родителей и относящихся к ним с уважением детей.
- 4 Жэнь, человеколюбие, гуманность, достойный, гуманный человек, ядро плода, сердцевина.
- 5 И, долг/справедливость, должная справедливость, чувство долга, смысл, значение, суть, дружеские отношения.
- 6 Ли, церемония, поклонение, этикет, приличия, культурность как основа конфуцианского мировоззрения, подношение, подарок.
- 7 Чжи, мудрость, ум, знание, стратегема, умудрённость, понимание.
- 8 Синь, искренность, вера, доверие, верный, подлинный, действительный.

Отношение российского городского населения к качеству оказываемой медицинской помощи

Зубец А.Н., Новиков А.В., Оборский А.Ю.

В статье представлен анализ отношения российского населения к качеству медицинской помощи, оказываемой в системе здравоохранения страны.

Качество оказываемой населению медицинской помощи является неотъемлемой составляющей качества жизни населения и важнейшим критерием эффективности проводимых в стране социально-экономических реформ. Авторы полагают, что отношение российского населения к качеству медицинской помощи, оказываемой в системе здравоохранения страны, должно исследоваться специализированной организацией на регулярной основе по единой методике с применением единого инструментария. Полученные результаты мониторинга безусловно будут способствовать обеспечению отзывчивости системы здравоохранения к ожиданиям населения, более рациональному планированию и расходованию бюджетных средств, повышению качества медицинской помощи.

Для реализации вышеизложенного необходимы меры правового регулирования, разработку которых необходимо осуществить установленным порядком.

Ключевые слова: качество жизни, население, городские жители, здоровье населения, система здравоохранения, качество медицинской помощи, критерии качества медицинской помощи, показатели качества медицинской помощи.

Zubets A.N., Novikov A.V., Oborsky A.Yu.

The attitude of the Russian urban population to the quality of medical care provided

The article presents an analysis of the attitude of the Russian population to the quality of medical care provided in the health care system of the country.

The quality of medical care provided to the population is an integral part of the quality of life of the population and the most important criterion for the effectiveness of socio-economic reforms in the country. The authors believe that the attitude of the Russian population to the quality of medical care provided in the health care system of the country should be investigated by a specialized organization on a regular basis using a common methodology with the use of a single tool. The results of the monitoring will certainly contribute to ensuring the responsiveness of the health system to the expectations of the population, more rational planning and spending of budget funds, improve the quality of medical care.

In order to implement the above, measures of legal regulation are necessary, the development of which must be carried out in accordance with the established procedure.

Key words: quality of life, population, urban population, population health, health system, quality of care, criteria for quality of care, indicators of quality of care.

В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин Российской Федерации имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях системы российского здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений; иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации, при этом оказание медицинской помощи иностранным гражданам, лицам без гражданства и беженцам определяется в установленном порядке Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Охрана здоровья российского населения заключается в реализации федеральными органами власти Российской Федерации, органами власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами власти совокупности функций, закрепленных в правовых актах Российской Федерации.¹

Основным показателем работы системы здравоохранения является, по мнению ВОЗ, продолжительность жизни человека, свободная от серьезных заболеваний [1]. В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [2] за 2014 год показатели эффективности работы здравоохранения сводятся к трем основным параметрам:

- доступ населения к разнообразным медицинским услугам,
- приемлемый уровень цен на медицинское обслуживание,
- качество медицинских услуг, выражаемое, например, уровнем смертности в стационарах при возникновении одного и того же заболевания.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2017 год.

В настоящее время качество жизни большей части российского населения изменилось в худшую сторону, из-за чего получили дальнейшее развитие процессы социальной стратификации и дифференциации населения, а также вынужденной миграции населения из регионов с реально низким качеством жизни в регионы и города-мегаполисы с реально высоким качеством жизни.

Необходимо отметить, что оценка уровня реального качества жизни в России постоянно производится самим населением регионов. Население вынуждено мигрировать в регионы и города - мегаполисы с реально высоким качеством жизни, фактически «голосуя ногами» в ответ на все негативные трансформационные изменения в социально-экономической сфере жизнедеятельности страны.

Вынужденная миграция вызывает необходимость взаимной социальной адаптации мигрантов и коренного населения, которое (теперь совместно мигрантами!) участвует в процессах развития хозяйственной инфраструктуры для поддержания своего качества жизни, в том числе для обеспечения доступа к качественной медицинской помощи в системе здравоохранения страны. [3]

Результаты социологического опроса «О врачах и качестве медицинской помощи», проведенного Фондом «Общественное мнение» в июле 2015 года по вопросам доступности и качества оказанной медицинской помощи, выявили основные проблемы отечественной системы здравоохранения, в том числе плохую организацию приема пациентов в поликлиниках и больницах, что отметили 45% жителей средних и крупных городов и городов с населением свыше миллиона человек. [4]

Необходимо отметить, что Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит ежемесячные построения индексов социального самочувствия, эмпирической базой для расчета которых служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию) в 45 областях, краях и республиках России в 146 населенных пунктах (количество респондентов 1600 человек). Индексы социальных настроений строятся на основе следующих показателей: удовлетво-

ренность жизнью; социальный оптимизм; материальное положение; экономическое положение страны; политическая обстановка; общий вектор развития страны, однако в расчете этих индексов не учитывается мнение населения о качестве оказанной медицинской помощи в системе здравоохранения страны, что делает полученные результаты исследований не полными. [5]

Какова реакция органов власти на данную информацию и какие меры ими приняты - не известно. На сколько можно доверять опубликованным результатам социологического исследования «О врачах и качестве медицинской помощи»? Трудно ответить, потому что до настоящего времени нет единой системы критериев, единой системы показателей и единой методики для определения уровня оценки российским населением качества медицинской помощи, оказываемой в системе российского здравоохранения. Поэтому данные проведенных различными организациями исследований сравнить практически невозможно, они недостаточно информативны, их затруднительно применить для решения системных практических задач.

Авторы полагают, что высокое качество медицинской помощи, оказываемой населению системой здравоохранения страны, является одной из важнейших составляющих феномена счастья в жизни каждого человека - достижение здоровья как высшего блага - завершенного, самоценного, самодостаточного состояния жизни, общепризнанной конечной субъективной цели внешней и внутренней деятельности каждого человека, которое выражается в обеспечении достаточной продолжительности здоровой жизни, поддержанной безопасностью и хорошим медицинским обслуживанием. [6, с. 19; 7, с. 687].

Анализ качества медицинского обслуживания населения методологически целесообразно осуществлять в виде интегральной оценки системы из объективных и субъективных индикативных показателей, при этом объективные индикативные показатели формируются на основе официальных статистических данных, а субъективные индикативные показатели - на основе результатов социологических опросов населения по территориальному признаку (город, регион) о качестве медицинского обслуживания.

Таблица 1

Официальные данные о системе здравоохранения на последнюю доступную дату по городам, где проводилось исследование

Источник: База данных показателей муниципальных образований* (стационарные условия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/tunlst/>, (дата обращения: 16.02.2018) [8]

Примечание: Сложность в использовании данных официальной государственной статистики, отражающей развитие системы здравоохранения в городах России, заключается в том, что Росстат публикует ее с отставанием от года или более, и по многим, в том числе крупным городам России, нет полных информативных данных.

Город	Число умерших на 1000 человек населения	Отношение числа умерших к численности населения старше трудоспособного возраста, %	Среднемесячная заработная плата работников здравоохранения и предоставление социальных услуг, тыс. руб.	Численность врачей на 10 000 человек населения		Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 человек населения (посещений в смену)
				2016 г.	2015 г.	
Астрахань	11,8	4,8	24,1	91,3	162,1	293,6
Барнаул	11,1	4,8	25,8	49,4	96,7	245,5
Владивосток	11,1	5,0	40,8	89,5	98,4	258,9
Волгоград	13,2	5,0	26,1	71,8	131,4	351,6
Воронеж	12,8	5,0	24,8	86,7	147	276,1
Грозный	5,1	6,0	22,2	82,8	161,5	397,6
Екатеринбург	11,2	5,0	38,4	72,5	121,5	282,2
Ижевск	11,2	4,9	25,8	78,6	131,7	318,9
Иркутск	11,2	5,6	34,4	94,6	150,2	377,7
Казань	10,7	4,6	28,6	72,9	134,2	288,0
Кемерово	12,1	5,3	29,2	81,0	134	319,0
Краснодар	11,1	5,0	32,4	85,9	141,2	293,4
Красноярск	10,2	5,2	30,8	75,6	133,3	330,5
Липецк	12,7	5,0	24,5	63,5	145,5	379,4
Махачкала	3,5	н.д.	н.д.	59,4	96,6	109,4
Москва	10,0	3,8	н.д.	55,7	90,8	313,7
Набережные Челны	8,3	3,8	26,4	36,2	109,5	221,0
Нижний Новгород	14,0	5,4	27,6	76,7	137,5	312,1
Новокузнецк	13,8	5,8	26,9	47,0	119	291,0
Новосибирск	11,7	5,1	33,2	71,1	116,4	258,3
Омск	12,1	5,1	24,7	71,2	146,6	253,3
Оренбург	11,1	5,2	25,0	87,7	167,6	298,1
Пенза	12,4	4,7	26,0	65,0	149,7	288,2
Пермь	12,0	5,2	30,8	72,6	105,5	199,3
Ростов-на-Дону	11,8	4,8	30,3	75,8	118,3	307,0
Рязань	13,5	5,1	23,5	75,9	134	285,3
Самара	14,0	5,2	28,7	76,2	119	277,8
Санкт-Петербург	11,8	4,4	0,0	73,8	111,5	309,4
Саратов	13,3	5,1%	24,5	92,6	133,5	343,1
Севастополь	14,1	5,2	н.д.	41,6	84,6	200,6
Тольятти	11,6	4,8	24,0	34,8	88,2	189,6
Томск	9,3	4,7	32,0	69,7	116,8	251,7
Тюмень	8,8	4,8	35,8	69,9	111,6	288,4
Ульяновск	12,5	4,9	20,8	54,9	159,8	315,3
Уфа	11,3	5,3	31,7	73,7	137,4	361,7
Хабаровск	11,9	5,5	40,4	81,1	118,7	364,8
Челябинск	11,9	5,1	31,2	66,7	121	364,6
Ярославль	14,2	5,4	н.д.	76,6	118,5	289,9

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Каких медицинских учреждений в Вашем городе не хватает?», в%

Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году.

Примечание: Ответов больше 100%, т.к. респонденты могли давать не один ответ.

Ответы респондентов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
В городе хватает медицинских учреждений	17	17	27	29	33
Не хватает:					
поликлиник широкого профиля	28	30	25	26	26
больниц	12	10	9	10	8
специализированных клиник	18	18	14	16	14
диагностических центров	25	27	21	23	20
другое	1	1	4	3	5
Всего ответов*	101	103	104	107	106

При этом в масштабах страны нельзя говорить о едином для всех качестве медицинского обслуживания. Оно отличается от территории к территории, от города к городу в связи с различной оснащенностью медицинских учреждений, численностью врачей и уровнем их квалификации (который, как правило, прямо связан с уровнем оплаты труда медицинских работников). Поэтому авторы в рамках проведенного исследования применили дифференцированный подход для анализа качества медицинского обслуживания в отношении населения российских городов.

Выбор субъективных индикативных показателей обследуемой совокупности по заданным параметрам квот (не менее 600 респондентов в каждом городе, и в зависимости от количества жителей города) осуществлялся по данным социологических опросов населения 28 российских городов (см. табл. 1), при этом основанием для выбора каждого города явилось то, что его население превышает 500 тыс. жителей, а регионы, в которых расположены города, суммарно дают более 75% ВВП страны, отчего оценка населением этих городов качества оказанной ему медицинской помощи имеет важное социально-экономическое значение.

В качестве объективных показателей качества медицинского обслуживания, по мнению авторов, можно использовать доступные официальные статистические данные о состоянии медицинского обслуживания по городам России, представленные в таблице 1.

Существенные различия в восприятии и оценке качества медицинской помощи различ-

ными группами населения формируют у людей субъективные представления о качестве оказанной ему или близким медицинской помощи.

Субъективные оценки населения относительно качества медицинского обслуживания могут существенно повлиять на восприятие населением результатов работы местных, региональных или федеральных властей, а также на протестную активность граждан. [9]

Одним из основных показателей, описывающих состояние медицинской инфраструктуры по городам России, является наличие полного спектра медицинских учреждений.

Сегодня 33% россиян говорят о том, что в их городе достаточно медицинских учреждений, тогда как в 2013 году такого мнения придерживались 17% жителей крупных и средних российских городов. (табл. 2).

Наиболее востребованными медицинскими учреждениями в крупных и средних городах России являются поликлиники широкого профиля и диагностические центры.

В наибольшей степени достаточностью медицинской инфраструктуры удовлетворены жители следующих российских городов: Грозный, Тюмень, Кемерово, Махачкала, Новосибирск, Самара, Нижний Новгород, Уфа, Москва, Иркутск.

Одними из важнейших показателей доступности услуг медицинских учреждений в городе является доля тех, кому приходилось обращаться за врачебной помощью в медицинские учреждения в других городах, регионах или за границу (табл. 3).

Исследование показало, что за последнее время доля обращений в иные регионы за ме-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Были ли у Вас, и у Ваших близких случаи, когда приходилось обращаться за медпомощью в другой регион, в Москву или за границу?», в %

Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году

Ответы респондентов	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Да	20	23	23
Нет	80	77	77

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены качеством медицинского обслуживания, которым пользуетесь лично?», в %

Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году

Ответы респондентов	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Полностью удовлетворен(а)	16	19	14
Скорее удовлетворен(а)	49	46	52
Скорее не удовлетворен(а)	24	23	21
Совершенно не удовлетворен(а)	9	10	11
Не приходилось обращаться к врачу	1	2	3
Доля тех, кто полностью или в основном доволен качеством медицинских услуг, которые он получает лично	65	65	65

дицинской помощью остается на высоком уровне.

Самый высокий уровень обращений в иные регионы за медицинской помощью отмечен в следующих российских городах: Грозный, Махачкала, Ульяновск, Севастополь, Рязань, Пенза, Оренбург, Липецк, Астрахань, Ростов-на-Дону.

Известно, что оценки работы учреждений здравоохранения, даваемые респондентами, часто основаны на сообщениях СМИ, рассказах родственников и знакомых, в которых много отрицательных суждений о качестве оказания медицинской помощи.

Наиболее объективную оценку качества оказания медицинской помощи можно получить у респондентов, пользовавшихся услугами лечебных учреждений. Сводные оценки такого опыта показывают, что сегодня около двух третей населения крупных и средних российских городов (65%) полностью или в основном удовлетворены качеством оказанной медицинской помощи, тогда как доля совершенно неудовлетворенных выросла за 2 года с 9% до 11%. (табл. 4).

Самый высокий уровень удовлетворенности качеством оказанной медицинской помощи отмечен в городах: Грозный, Казань, Тюмень, Барнаул, Краснодар, Самара, Уфа, Нижний Новгород, Хабаровск, Оренбург. Это объясняется тем, что в этих городах большинство жителей

пользуются бесплатной медицинской помощью в рамках системы ОМС.

Сегодня жители крупных и средних городов пользуются услугами бесплатных медицинских учреждений, финансируемых в рамках системы ОМС (74%), а также платных частных поликлиник и больниц (42%).

Сегмент платной медицины является самым быстрорастущим – доля потребителей платных медицинских услуг среди населения с 2011 года выросла более чем на треть. Напротив, доля тех, кто платит за медицинские услуги в государственных лечебных учреждениях, заметно сократилась до 13% против 24% в 2012 году. Невысокой остается доля обладателей полисов добровольного медицинского страхования, приобретенных за собственный счет или работодателем – соответственно 3% и 8% (табл. 5).

Одним из важнейших показателей качества медицинского обслуживания является готовность россиян подать в суд на врача или медицинское учреждение за халатность или иные упущения, которые поставили под угрозу жизнь или здоровье пациента. Исследование показало, что доля людей, готовых подать в суд на врачей и медицинские учреждения растет, что говорит, в частности, о росте правового сознания пациентов.

За период 2007-2017 гг. вынесено всего 24209 судебных решений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи/ус-

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какими видами медицинских услуг пользуетесь чаще всего Вы и члены Вашей семьи?», в %
 Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году

Ответы респондентов	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Услугами государственной поликлиники, клиники или больницы бесплатно (в рамках ОМС)	67	61	56	60	70	72	74
Медицинскими услугами по страховке, которую Вы приобрели за свой счет	2	3	3	2	3	2	3
Медицинскими услугами по страховке, которую оплачивает работодатель	9	9	7	8	6	7	8
Бесплатными услугами поликлиники/медсанчасти при предприятии	6	6	5	4	4	4	4
Платными медицинскими услугами в частных поликлиниках или больницах	30	37	33	36	35	40	42
Платными медицинскими услугами в государственных поликлиниках или больницах за наличный расчет	20	24	17	18	13	15	13
Не пользуюсь медицинскими услугами	3	4	н/д	4	3	3	3

луг. Больше всего решений по искам вынесено по гражданским делам – 22081 ед. (91,2%), уголовные и административные дела составили только 1286 ед. (5,32%) и 842 (3,48) единиц. [10].

Больше всего готовы к подаче судебного иска жители Барнаула, Красноярска, Саратова, Томска, Ростова-на-Дону, Екатеринбургa, Липецка, Хабаровска, Ульяновска, Астрахани.

Одним из основных факторов поддержания здоровья населения является обеспеченность лекарственными средствами.

Половина населения сильно зависима от лекарств и приобретает их несколько раз в месяц.

Важно отметить, что в последние годы снижается доля россиян, которым не хватает денег на лекарства. По итогам исследования 64% респондентов заявили о том, что за последний год у них не было случаев, когда им не хватало денег на приобретение лекарственных средств.

Города, где население чаще всего сталкивается с дороговизной лекарств: Омск, Ростов-на-Дону, Челябинск, Казань, Краснодар, Тюмень, Иркутск, Пермь, Астрахань, Новосибирск.

Для методики по определению оценки российским населением качества оказываемых медицинских услуг в системе российского здравоохранения выбраны показатели:

1. Доля тех, кому хватает медицинских учреждений в своем городе.
2. Доля жителей городов, полностью или в основном довольных качеством медицинского обслуживания, которое они лично получают.
3. Доля жителей городов, которым самим (или их близким) приходилось обращаться за медицинской помощью в другой регион, в Москву или за границу.
4. Доля жителей городов, у которых (или у их близких) были повод и желание подать в суд на врача или медучреждение за халатность, ошибки и иные упущения.

Таблица 7.

Индексы отдельных показателей и интегральный индекс оценки населением городов качества медицинского обслуживания в 2017г., в %
 Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году

Города	Доля тех, кому хватает медицинских учреждений	Доля жителей городов, полностью или в основном довольных качеством медицинского обслуживания	Доля жителей городов, которым самим (или их близким) приходилось обращаться за медицинской помощью в другой регион, в Москву или за границу	Доля жителей городов, у которых (или у их друзей и знакомых) были повод и желание подать в суд на врача или медучреждение за халатность, ошибки и иные упущения	Доля жителей города, которые хотя бы раз за последний год не могли купить необходимое лекарство по причине его дороговизны	Интегральный индекс оценки населением городов качества медицинского обслуживания в 2017г. (%)
Астрахань	41	29	73	22	21	20
Барнаул	52	81	78	32	40	57
Владивосток	50	37	81	36	68	53
Волгоград	39	0	77	22	30	13
Воронеж	52	41	80	29	40	42
Грозный	100	100	0	82	100	94
Екатеринбург	50	57	97	29	69	64
Ижевск	25	16	84	59	23	28
Иркутск	62	60	82	81	16	63
Казань	59	88	100	95%	9%	83
Кемерово	84	49	94	28	35	59
Краснодар	37	74	89	72	11	57
Красноярск	60	63	95	20	49	58
Липецк	46	35	73	61	37	45
Махачкала	80	13	8	4	28	0
Москва	64	21	88	31	49	45
Набережные Челны	58	35	81	22	32	36
Нижний Новгород	70	69	100	100	59	100
Новокузнецк	26	65	88	50	61	59
Новосибирск	76	35	88	9	23	37
Омск	40	51	84	58	0	38
Оренбург	48	67	72	68	64	70
Пенза	52	51	71	63	85	72
Пермь	38	53	83	29	18	33
Ростов-на-Дону	52	61	76	44	4	39
Рязань	53	23	63	82	25	43
Самара	72	71	78	40	54	69
Санкт-Петербург	39	66	91	35	79	67
Саратов	61	62	83	77	47	74
Севастополь	0	14	60	46	40	10
Тольятти	29	59	82	58	23	45
Томск	54	38	83	53	87	69
Тюмень	88	87	96	51	13	76
Ульяновск	45	59	59	53	37	46
Уфа	65	70	97	67	39	78
Хабаровск	52	68	81	32	48	56
Челябинск	52	59	90	0	7	29
Ярославль	25	42	87	42	48	42

5. Доля жителей города, которые хотя бы раз за последний год не могли купить необходимое лекарство по причине его дороговизны.

Для построения рейтинга городов показатели каждого города пересчитаны в индексы по следующим формулам, разработанным авторами:

$$I_{ij} = (Z_{ij} - Z_{i\min}) / (Z_{i\max} - Z_{i\min}) \quad (1);$$

$$I_{ij} = 1 - (Z_{ij} - Z_{i\min}) / (Z_{i\max} - Z_{i\min}) \quad (2).$$

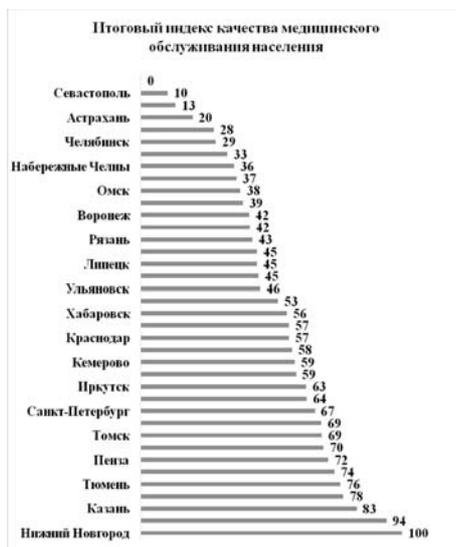
Где: I_{ij} - индекс показателя i для города j ,

Z_{ij} - значение показателя i для города j ,

$Z_{i\min}$ и $Z_{i\max}$ - минимальное и максимальное значение показателя i .

Формула (1) использовалась для показателей 1 и 2, а формула (2) – для 3-5.

Источник: Исследования авторов, проведенные в 2017 году
Рисунок 1 - Ранжирование крупных и средних городов России по качеству медицинского обслуживания, предоставляемого населению

Интегральный индекс оценки населением качества медицинского обслуживания в (%) рассчитывается как среднее значение индексов, перечисленных выше показателей (табл. 7).

Ранжирование городов по итоговому Индексу качества медицинского обслуживания приведено на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что самый низкий уровень медицинского обслуживания отмечен в городах: Махачкала, Севастополь, Волгоград, Астрахань, Ижевск.

Самый высокий уровень качества медицинского обслуживания отмечен в городах: Нижний Новгород, Грозный, Казань, Уфа, Тюмень.

Учитывая вышеизложенное, авторы полагают целесообразным осуществлять мониторинг мнения населения о качестве оказываемой медицинской помощи, оказываемой в системе здравоохранения страны. Мониторинг должен проводиться с использованием единой методики и инструментария для проведения объективного анализа полученных данных, необходимых для разработки мер правового регулирования повышения качества медицинской помощи в системе российского здравоохранения с обеспечением отзывчивости самой системы к ожиданиям населения и эффективного использования выделяемых ресурсов.

Литература

1. The World health report 2000. Health systems: improving performance. The World Health Organization, 2000.

2. Доклад о состоянии здравоохранения в мире «Научные исследования в целях достижения всеобщего охвата населения медицинскими услугами», ВОЗ, 2013 г.

3. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие/Под ред. проф. Локосова В.В. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – 411 с. С. 13-32

4. Фонд «Общественное мнение» «О врачах и качестве медицинской помощи». 12.07.2015г. 53 субъекта Российской Федерации, 104 населенных пункта, 1500 респондентов, статистическая погрешность – 3,6%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://fom.ru/posts/12346> (дата обращения: 10.11.2017).

5. ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 17.02.2018)

6. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста. М., ЗАО «Издательство «Экономика», 2014. - С. 19.;

7. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 3. М., Мысль, 2001. С. 687.;

8. База данных показателей муниципальных образований» (стационарные условия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>, (дата обращения: 16.02.2018);

9. ВЦИОМ. Индекс «Протестный потенциал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 16.02.2018);

10. База данных по судебной практике (стационарные условия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com/>, (дата обращения: 16.02.2018).

Ссылки:

¹ Например, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 ноября 2010г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и др.

Можно ли дать сожителям права законных супругов?¹

Синельников А.Б.

Автор статьи критикует широко известное предложение признать собственность неженатых пар, которые приобрели ее за пять и более лет совместной жизни, их общей собственностью. Независимо от того, кто из сожителей (мужчина или женщина) купил эту собственность, после разрыва отношений они будут делить ее, так же, как бывшие супруги после развода. Сожители должны иметь такие же права, как и законные супруги. Автор анализирует данные социологических исследований, которые показывают, что мужчины-сожители гораздо чаще, чем законные мужья считают очень важной целью в своей жизни быть независимыми от всех других людей, даже самых близких. В законном браке это невозможно. Поэтому многие сожители не хотят жениться.

По мнению автора, повышение статуса сожительства до статуса законного брака приведет к понижению статуса законного брака до статуса сожительства. Как брак, так и сожительство невозможны без согласия обеих сторон в течение всего времени супружеских или партнерских отношений. Закон не должен признавать сожительство «незарегистрированным браком» после того, как оно уже закончилось и против воли одной из сторон. Это приведет к отказу не только от регистрации браков, но и от долговременных сожительств. Многие люди предпочитают сожительство и отказываются от регистрации брака, потому что боятся потерять собственность.

Ключевые слова: законный брак, развод, сожительство, разрыв отношений, законные супруги, сожители, партнеры, совместная собственность супругов, брачный договор

Sinelnikov A.B.

Is it possible to give cohabitants the rights of legal spouses?

Abstract: Author criticizes the well-known proposal to recognize the property of unmarried couples who acquired it for five years or more of living together, their common property. Regardless of whether one of the partners (male or female) bought the property, after the breakup, they will share it, just like the former spouses after the divorce. Cohabitants must have the same rights as legal spouses. The author analyzes the data of sociological studies, which show that cohabitants partners are much more often than legal spouses consider it a very important goal in their lives to be independent from all other people, even the closest ones. In a legal marriage, it's impossible. Therefore, many cohabitants do not want to get married.

According to the author, improving the status of cohabitation to the status of a legal marriage will lead to lowering of the status of legal marriage to the status of cohabitation. Both marriage and cohabitation are not possible without the consent of both parties along the duration of the marriage or partnership. The law should not recognize cohabitation as «unregistered marriage» after it has ended and against the will of one of the parties. This will lead to the refusal not only of marriage registration, but also of long-term cohabitations. Many people prefer cohabitation and refuse marriage registration because they are afraid of losing property. According to the Family Code of the Russian Federation, property acquired during marriage is considered to be the joint property of spouses even when one of them earned much less than the other or did not work at all. In the case of divorce, the property should be divided in half between the former spouses. Spouses have the right to enter into a marriage contract, which provides for separate or shared property. But if the groom will offer the bride (or bride – groom) to sign the agreement, it may be perceived as an insulting mistrust and lead to refusal from marriage. The author proposes to make the conclusion of the marriage contract a prerequisite for the registration of marriage. The requirement of the law should not be taken as an insult. By his opinion, this will increase the number of marriages and reduce the number of cohabitations.

Keywords: legal marriage, divorce, cohabitation, rupture of relations, legal spouses, cohabitants, partners, joint property of spouses, marriage contract

В наше время многие мужчины и женщины отказываются вступать в зарегистрированный брак. Они предпочитают юридически не оформленное сожительство. Такое поведение может объясняться ими по-разному: «мы и так любим друг друга, зачем же нам формальности?», «не надо тратить огромные деньги на свадьбу и приглашать на нее множество малознакомых родственников», «законный брак – устаревшее понятие» и т.д. Часто за этими объяснениями скрывается (в первую очередь – от партнера) истинная причина нежелания регистрировать брак. Это – неуверенность в прочности отношений и страх перед тем, что в случае разрыва отношений бывшие спутники жизни могут отсудить жилье, да и другое ценное имущество, как это нередко происходит после развода.

В январе 2018 г. член Совета Федерации А.В. Беляков предложил ввести в Семейный Кодекс РФ поправку, чтобы имущество, нажитое парами, которые прожили вместе без регистрации не менее пяти лет (а при наличии общих детей – не менее двух лет), считалось общим. Если партнеры расстанутся, то оно должно делиться так же, как между бывшими супругами. Это предложение, по сути, приравнивает сожительство к законному браку². Но мужчины и женщины, которые не узаконили свой союз именно потому, чтобы государство не вмешивалось в их отношения, не должны требовать, чтобы государство защищало их личные права.

Исключение составляет только право незамужних матерей получать алименты на своих детей. Даже если отец ребенка никогда не сожительствовал, т.е. не жил вместе с его матерью, а имел с ней лишь один интимный контакт, но экспертиза покажет, что ребенок рожден от этого контакта, то и тогда отец обязан платить алименты. Однако эта обязанность связана не с сожительством, как таковым, а с самим фактом биологического отцовства, для которого сожительство, т.е. совместное проживание

ние, не обязательно. Ребенок не виноват в том, что его отец отказался жениться на его матери, или что сама мать не пожелала выйти замуж за его отца. Последнее тоже не редкость. Многие женщины сознательно «рожают для себя», не рассчитывая на брак с отцом ребенка³.

Однако взрослые люди, которые живут вместе без регистрации брака, сами отвечают за свои поступки. Когда мужчина упорно отказывается жениться, женщина не может принудить его сделать это. Но и он не может заставить ее жить вместе с ним без брачного свидетельства, если она категорически против. Сожительство, как и брак, невозможно без согласия обеих сторон. Люди, которые вступили в неофициальный союз, должны понимать последствия его разрыва.

В прошлом бездетность, развод, сожительство и рождение детей вне брака считались нарушениями социальных норм. Но так называемая «модернизация семьи»⁴ принесла право на выбор между браком, разводом, сожительством и безбрачием, сохранением или прерыванием беременности⁵, рождением детей и бездетностью⁶, созданием семьи и одиночеством⁷. Люди, решившие никогда не иметь детей⁸, якобы ни в чем не уступают семьям с детьми, сожительство равноценно законному браку, одинокие матери воспитывают детей не хуже, чем оба родителя⁹, т.е. детям не нужен отец.

При этом супруги с детьми, которые всегда были подавляющим большинством и вносили основной вклад в рождаемость, компенсируя бездетность или малодетность семей других типов и одиноких людей, станут меньшинством, из-за чего человечество просто вымрет. Но для сторонников парадигмы модернизации семьи «после нас хоть потоп». Они считают, что кризис переживает не социальный институт брака¹⁰, а лишь законный брак «на всю оставшуюся жизнь». На смену ему пришли сожительства, которые длятся до тех пор, пока «чувства не иссякнут». Не важно, что после этого дети будут расти без отца¹¹ или с чужим для них отчимом¹², даже если отец не пьянствовал, не бросил семью и всегда заботился о них. Сторонники этой парадигмы утверждают, что после развода люди, как правило, вступают в брак или в неформальный «партнерский союз». По их мнению, между тем и другим нет принципиальных различий.¹³ На этих позициях стоят не только

представители данной научной парадигмы, но и некоторые НКО и неформальные организации в России.¹⁴

Обоснованность подобных мнений проверялась автором этой статьи по базе данных RLMS-HSE-2016 - «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ», проведенного в 2016 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Института социологии РАН и Центра народонаселения Университета Северной Каролины.¹⁵

Данные этого опроса (вероятностная стратифицированная многоступенчатая территориальная выборка, 15306 респондентов) показали, что цели брака (счастье, избавление от одиночества, рождение детей) в сожительстве достигаются реже, чем в супружестве. Среди замужних женщин 40-49 лет лишь 3% никогда не имели детей, среди сожительниц того же возраста – 13%. Среди тех из них, которые не бездетны, очень многие женщины имеют детей только от бывших мужей, но не от нынешних партнеров. Сожительство – это нечто среднее между одиночеством и супружеством. Не всегда можно считать это промежуточное положение временным этапом на пути к законному браку. По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (далее – РПН-2012), проведенного Росстатом в 2012 г. (4910 мужчин 18-60 лет и 5144 женщин в 30 субъектах РФ), даже при рождении детей лишь 44,6% мужчин и 45,1% женщин, состоящих в «незарегистрированном браке» собираются обязательно его зарегистрировать¹⁶.

Не подтвердилось и мнение о почти полной «компенсации» разводов новыми браками и партнерскими союзами. По данным RLMS-HSE-2016, в законном повторном браке состоят около 40% среди мужчин и 30% среди женщин 18-49 лет, у которых прекратился первый зарегистрированный брак. Еще примерно 30% мужчин и немногим более 20% женщин, переживших развод или вдовство, живут с сожителями. Треть мужчин и половина женщин, имеющих такой опыт, вообще не создают новую семью (с регистрацией брака или без нее) либо и эта семья тоже распадается.

Если люди все чаще разводятся и все реже вступают в брак, предпочитая сожительство, то

этот ведет не к модернизации семьи, а к ее разрушению как социального института, обеспечивающего воспроизводство населения и правильное воспитание новых поколений.

Предложение А.В. Белякова не является чем-то принципиально новым. Нечто подобное уже имело место в первые два десятилетия советской власти. Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве, принятый в 1918 г., уравнивал в правах детей, рожденных в браке и вне брака. Матери получили право на алименты с отцов своих внебрачных детей. Но для этого мать все-таки должна была доказать свою правоту в суде. Что же касается сожителства без общих детей, то в начале советской эпохи оно еще не приравнивалось к зарегистрированному браку.

Это произошло в 1926 г., когда был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, который освободил матерей, родивших детей вне брака, от «бремени доказывания» в вопросах установления отцовства. Если ребенок родился у женщины, не состоящей в зарегистрированном браке, то она при получении свидетельства о рождении, указывала в загсе не только фамилию, имя и отчество мужчины, которого объявляла отцом, но и его адрес. Указать это она могла и во время беременности. Этому мужчине посылали извещение по почте (так же, как и о разводе). Если от него в течение месяца не поступал протест, то с него начинали взыскивать алименты – одну треть заработной платы. Если же он протестовал, то в течение года мог подать судебный иск об оспаривании отцовства. Ему приходилось доказывать, что он – не отец, в то время как мать ребенка вовсе не должна была предъявлять какие-то подтверждения своей правоты. Впрочем, мать тоже имела право обращаться в суд с иском об установлении отцовства. Обычно это происходило в случаях, когда она во время беременности или при регистрации рождения не указала, кто является отцом ребенка, но сделала это позже.

В делах об установлении отцовства советские суды и до 1926 г. руководствовались негласным принципом «презюмции виновности мужчин» и почти всегда выносили решения в пользу женщин. А после 1926 г. судебные иски мужчин об оспаривании отцовства имели практически нулевые шансы на успех. Об этом писал

Маяковский в своей поэме «Любовь», вышедшей в свет в том же 1926 г.

Он рад умереть,
Экономя треть.
Три года судиться рад.
И я, мол, не я,
И она, не моя,
И я вообще кастрат.

Испокон веков практически во всем цивилизованном мире брак отличался от сожителства и любых других внебрачных связей так называемой «презюмцией отцовства мужа». Если ребенок родился у замужней женщины, то его отцом «по умолчанию» считался ее супруг. В Российской Империи, как и в других европейских странах, муж матери по закону считался отцом ее ребенка, даже если она ушла от него к другому мужчине и родила ребенка через несколько лет после этого. Только в советское время мужья получили право оспаривать свое отцовство. Но для этого муж должен был доказать в ходе судебного разбирательства, что отцом является кто-то другой. До появления методов генетической экспертизы установить это было очень сложно.

Если же ребенок родился у незамужней женщины, то она должна была подать в суд исковое заявление об установлении отцовства и доказать, кто именно является его отцом, либо этот мужчина сам признавал отцовство. Но советская власть избавила незамужних матерей от необходимости доказывать свою правоту.

В 1931 г. советские юристы А. Иодковский и А. Роднянский опубликовали книгу о Кодексе законов о браке, семье и опеке и практике их применения. Эти авторы приводят характерные примеры судебных решений по делам об установлении отцовства. В одном случае суд постановил, что «хотя истица и не доказала своего иска, но, учитывая ее забитость и тупоумие, ответчик должен быть признан отцом ребенка». В другом случае столь же бездоказательный иск был удовлетворен лишь на том основании, что: «должен же кто-нибудь содержать ребенка»¹⁷.

Такие случаи нельзя рассматривать просто как курьезные злоупотребления или проявления недостаточной правовой грамотности отдельных судей на местах. Напротив, высшая судебная инстанция страны узаконила и закрепила подобную практику, согласно инструктивному письму Верховного Суда РСФСР от 11

июня 1929 г., где было указано, что «отказ в иске на том основании, что истица иск не доказала, совершенно недопустим»¹⁸.

Государственная Кассационная Коллегия Верховного Суда РСФСР постановила: «отказать в иске юридически неосведомленной, безграмотной беднячке в нарушении интересов детей по мотивам, что истица ничем иска своего не доказала — неправильно и, с точки зрения советского суда, не допустимо»¹⁹.

Не удивительно, что в таких условиях некоторые матери, понимая, что суд всегда будет на их стороне, указывали при регистрации рождений не настоящих биологических отцов своих детей, а мужчин с высокой зарплатой, с которых можно было получить алименты в гораздо большем размере. В народе таких женщин называли «алиментщицами».

С 1926 до 1944 г. как советское брачно-семейное законодательство, так и судебная практика фактически ставили любого неженатого (а иногда и женатого) мужчину, не согласного с тем, что какая-то посторонняя женщина голословно объявила его отцом своего ребенка, в положение обманутого мужа, который не верит в верность жены и пытается оспорить отцовство. Это приравнивало сожительство и даже случайную связь к законному браку с общими детьми.

Однако Кодекс законов о браке, семье и опеке приравнивал к зарегистрированному браку даже и бездетное сожительство, объявляя последнее «незарегистрированным браком». Согласно этому кодексу не допускалось вступление в зарегистрированный брак лиц, уже состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном (!) браке.

Если мужчина жил со своей подругой без регистрации, а потом захотел зарегистрировать брак с другой женщиной, то его сожительница могла обратиться в суд и потребовать признания их отношений «незарегистрированным браком». Доказательством существования фактических супружеских отношений считались показания соседей или других свидетелей о том, что пара жила вместе и вела общее хозяйство. В то время подавляющее большинство населения проживало в селах или в небольших городах. В больших городах почти все жители ютились в коммунальных квартирах. Все находились друг у друга

на виду. Поэтому в свидетелях не было недостатка.

Если суд признавал отношения с сожительницей, причем уже прекратившиеся, «незарегистрированным браком», то ее сожитель не мог жениться на своей новой подруге, пока не расторгнет этот прежний «брак» по правилам, установленным для расторжения зарегистрированных браков. Признание уже прекратившегося сожительства «незарегистрированным» браком, который потом расторгался путем развода, давало бывшей «жене» право требовать от бывшего «мужа» раздела жилья и прочего имущества. Законодательная инициатива А.В. Белякова, по сути, направлено на восстановление советских порядков 1920-х годов.

Согласно Кодексу о браке, семье и опеке, брак, даже при наличии общих несовершеннолетних детей, расторгался вообще без суда, прямо в загсе, просто по немотивированному заявлению одной стороны. Для развода не требовалось согласие того супруга, который не был его инициатором. Не надо было доказывать какую-либо «вину» покинутого мужа или брошенной жены. Допускался даже «заочный развод», причем эта практика сложилась раньше, чем был принят кодекс 1926 года. Один из супругов подавал заявление в загс и получал на руки свидетельство о разводе. Нередко это происходило без ведома другого супруга, которому просто сообщали по почте о расторжении брака, как о свершившемся факте. Читатели известных книг И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» знают, что Остап Бендер получил из загса письмо с официальным извещением о том, что его брак с гражданкой Грицацовой расторгнут по ее заявлению и что ему возвращена его добрачная фамилия О. Бендер.

В том же порядке «разводились» в загсах сожители, чьи отношения никогда не были зарегистрированы в загсе, но признаны по решению суда фактическим браком. Это требовалось для вступления в зарегистрированный брак с другим человеком.

При таких правилах развестись с мужем или женой было не труднее, чем прекратить сожительство. Таким образом, советский Кодекс законов о браке, семье и опеке фактически полностью приравнивал брак к сожительству, а в вопросах установления отцовства — даже к случайной сексуальной связи.

В 1936 г. известный французский юрист Рене Саватье писал: «Институт (брак), называемый так в советском кодексе, не есть брак, потому что сексуальный союз, даже объявленный, который не предполагает ни долга, ни верности, ни обязательности совместной жизни, который любой из супругов может разрушить по своей воле и дети которого ничем не отличаются от детей другого союза – так как статья 133 кодекса уничтожает все различия между так называемым внебрачным и законным родством, – такой союз не есть брак»²⁰. Р. Саватье имел в виду кодекс 1918 г. Но применительно к кодексу 1926 г., который полностью свел на нет все различия между браком и сожительством (даже без общих детей), мнение французского правоведа еще более обоснованно.

Однако об отсутствии в довоенном СССР института брака можно было говорить только с формально-юридической точки зрения. Советское брачно-семейное законодательство того времени не соответствовало общепринятому во всем мире, включая и дореволюционную Россию, пониманию самой сущности брака. Но и сам Кодекс о браке, семье и опеке не соответствовал брачно-семейной морали подавляющего большинства советских людей. В 1920-х годах они придерживались гораздо более консервативных представлений о браке и семье, чем руководители советского государства, которые ввели эти законы.

Статья Р. Саватье вышла в свет в конце 1936 г., т.е. уже после того, как советская власть стала корректировать свою семейную политику в более консервативном направлении. Летом 1936 г. были запрещены аборты (за исключением прерывания беременности по медицинским показаниям), а также несколько усложнена процедура расторжения брака. Для развода требовалось, чтобы оба супруга явились в загс. Исключения допускались тогда, когда один из супругов отсутствовал длительное время, например, находился в местах заключения. Была установлена более высокая пошлина за расторжение брака. Ее размер увеличивался при повторных разводах. О каждом браке и разводе ставился штамп в паспорт. Это правило действует до сих пор.

Предполагалось, что нескольких таких штампов в паспорте жениха или невесты могут смутить другую сторону и даже вызвать у нее

отказ от брака со слишком уж ненадежным претендентом на роль супруга или супруги. Считалось, что эти штампы будут способствовать формированию более серьезного отношения к браку и разводу, как у мужчин, так и у женщин. Однако данная мера мало повлияла на число разводов. Что же касается так называемого фактического брака, то он по-прежнему приравнивался к зарегистрированному супружескому союзу.

В годы Великой Отечественной войны миллионы мужчин, призванных в армию, оказались на несколько лет оторванными от своих жен и детей. У многих из них появлялись так называемые фронтовые жены. Это были как медсестры и другие женщины-военнослужащие, так и жительницы прифронтовых районов. От этих связей нередко рождались дети. Появилось немало мужчин, фактически имеющих две семьи – одну в тылу, другую – на фронте. Впрочем, и жены, оставшиеся в тылу, тоже не всегда оставались верными своим супругам, ушедшим на фронт.

Война еще не закончилась, но руководство страны понимало: мужчин осталось так мало, что это ведет к широкому распространению многоженства, хотя и неофициального. Этому способствовало приравнивание фактических браков к зарегистрированным и легкость расторжения брака. Презумпция правоты женщин (и, соответственно, виновности мужчин) в делах об установлении отцовства шла на пользу фронтовой подруге и ее ребенку, но причиняла немало неприятностей «тыловой» жене и ее детям.

Когда государство защищает интересы людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, это часто идет во вред другим людям, которые не виноваты в возникновении этой ситуации. Советская власть, которая стала уже совсем иной, чем в 1920-х годах и поняла, что разрушение традиционной моногамной семьи подрывает основы общества, сделала свой выбор. Права и интересы женщин, которые не успели выйти замуж до войны или потеряли мужей на войне, а также права детей, рожденных от походно-полевых романов, были принесены в жертву правам и интересам тех женщин и детей, чьи мужья и отцы не погибли.

Если предложение А.В. Белякова будет принято, то и в наше мирное время государству,

представленному судебной ветвью власти, вновь придется решать вопрос о том, чьи права и интересы следует защищать и за чей счет. В современной России миллионы мужчин и женщин, проживающих в деревнях и небольших городах, годами работают в Москве, Санкт-Петербурге и других мегаполисах, время от времени навещая свои семьи и посылая им деньги, которые дома заработать невозможно.

Многие из мигрантов фактически живут на две семьи в течение длительного времени. Если мигрант создал вторую семью при наличии первой законной жены, брак с которой не расторгнут, а потом распалась и эта вторая семья, то его бывшая «гражданская жена» не может требовать раздела совместно нажитого имущества. Законодательная инициатива А.В. Белякова предусматривает, что сожителство нельзя приравнивать к зарегистрированному браку, если хотя бы один из партнеров состоит в не расторгнутом законном браке. Но если обе «жены» мигранта являются «гражданскими» и с каждой из них он прожил не меньше пяти лет, то как следует делить совместно нажитое имущество в этом случае? Признание права на раздел за обеими «гражданскими женами» фактически узаконит многоженство: ведь мужчина жил с ними одновременно, хотя и с перерывами, причем они могли даже не знать о существовании друг друга.

Еще более сложные проблемы могут возникнуть, если мигрант прибыл из другого государства, где действуют иные нормы брачно-семейного законодательства, чем в России. А таких мигрантов – миллионы.

В нашей стране есть исторический опыт разрешения подобных противоречий. Согласно Указу о браке и семье от 8 июля 1944 г. государство вновь стало признавать лишь зарегистрированные браки. Женщины, родившие вне брака, больше не имели права на судебное установление отцовства и, соответственно, на алименты. В таких случаях графа «отец» в свидетельстве о рождении заполнялась прочерком, который в обществе считался позорным как для матери, так и для ребенка.

Если сам отец хотел признать и записать на свою фамилию внебрачного сына или дочь, то это разрешалось только после его брака с матерью ребенка (согласно поправке к вышеупомянутому указу, принятой в 1945 г.). Но для этого

ему, как правило, требовалось развестись с первой женой.

Даже через 14 лет после войны, по данным переписи на начало 1959 г., в СССР 95% мужчин от 32 до 59 лет (поколения 1899-1926 гг. рождения, принимавшие активное участие в военных действиях), состояли в браке и лишь 5% составляли холостые, разведенные и овдовевшие. На 100 женщин тех же возрастов приходилось лишь 63 мужчины. Поэтому только 60% этих женщин на момент переписи были замужем. Остальные 40% - это вдовы, разведенные и никогда не состоявшие в браке²¹.

Чтобы в таких условиях мужчины не меняли жен, как перчатки, тем же указом от 8 июля 1944 г. были установлены весьма строгие правила развода. Брак мог расторгаться только в суде. Инициатор развода должен был подать судебный иск, как истец, вызвать в суд другого супруга, как ответчика, и опубликовать в местной газете объявление о предстоящем бракоразводном процессе. Дела о расторжении брака слушались в открытом судебном заседании. В присутствии публики судьи выясняли у супругов причины развода, пытались примирить их. Брак не расторгался после первого судебного заседания – супругам предоставляли время на размышление. Если по истечении этого срока истец не отзывал свое заявление, то дело передавалось из районного или городского суда в областной суд, как будто речь шла о тяжком уголовном преступлении. Только эта вышестоящая судебная инстанция принимала решение о расторжении брака.

Как отмечал А.Г. Харчев, «Все это было рассчитано на то, чтобы затруднить развод и воспитать у людей более серьезное отношение к самому акту заключения брака²². То есть, чтобы люди не думали, что сожителства и другие внебрачные связи равноценны законному браку, что можно беспрепятственно «уводить» чужих мужей и жен, и что «выйти» из брака так же легко, как и вступить в брак.

В эти же годы развод стал считаться пятном в биографии, которое мешало продвижению по службе, особенно у офицеров, а также у советских и партийных работников. Разведенные мужчины считались «морально неустойчивыми». Их неохотно посылали в командировки за границу, особенно в капиталистические страны. Разводы перестали быть помехой для карьеры толь-

ко во второй половине 1980-х годов, в эпоху так называемой «перестройки».

Однако разведенные женщины в большинстве случаев рассматривались как «жертвы», даже если они сами были виновны в распаде семьи. Во многих таких случаях действительно очень трудно установить, кто виноват – муж или жена. Однако априори, как правило, действовала негласная «презумпция виновности мужчин». Жалобы жен на супругов в партийные или профсоюзные организации считались в порядке вещей и обычно принимались к рассмотрению, нередко с весьма неприятными последствиями для мужей. Если же жена уходила от верного, непьющего и заботливого супруга к другому мужчине, то муж, как правило, никуда не жаловался, чтобы не опозорить себя еще больше.

В годы послесталинской «оттепели» многие советские законы стали смягчаться. В 1955 г. были вновь разрешены аборт по желанию женщин, а не только по медицинским показаниям. В 1965 г. отменили как публикацию объявлений о предстоящих бракоразводных процессах, так и двухступенчатую процедуру слушания дел о расторжении брака. Эти дела полностью перешли в компетенцию судов первой инстанции – районных или городских.

В 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье (КОБС) РСФСР. Процедура развода была вновь упрощена. При обоюдном согласии на расторжение брака, супруги, не имеющие общих детей до 18 лет, могли разводиться без суда, т.е. прямо в загсе. Стало допускаться добровольное признание отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Если совместного заявления обоим родителям не было, то со слов матери в графу «отец» мог быть вписан указанный ей (и, как правило, не существующий в реальности) мужчина. Его фамилия должна была совпадать с фамилией матери, а от его имени образовывалось отчество для ребенка. Это избавило миллионы одиноких матерей и их детей от неприятного прочерка в свидетельстве о рождении.

Однако статус одинокой матери с соответствующими льготами до сих пор получают лишь те женщины, у которых в свидетельстве о рождении нет записи об отце ребенка (т.е. стоит тот же самый прочерк) или эта запись произведена только со слов женщины. Об этом ей выдают справку. Вдовы не считаются одинокими

матерями, потому что имеют право на пенсию по потере кормильца, разведенные – потому, что бывшие мужья должны платить алименты на детей. Даже и те женщины, которые родили вне брака, но отцы их детей признали свое отцовство или оно было установлено по решению суда, не имеют статуса одиноких матерей, поскольку у них, так же, как и у разведенных, есть право на алименты.

КОБС РСФСР предусматривал и установление отцовства в судебном порядке. Согласно статье 48, «при установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства».

В 1995 г. был принят ныне действующий Семейный Кодекс Российской Федерации. При этом вновь упростилась процедура расторжения брака. При разводе в загсе минимальный срок от подачи заявления до развода был сокращен с трех месяцев до месяца, а в суде максимальный срок на примирение для супругов, один из которых не давал согласия на развод, был уменьшен с шести до трех месяцев. Если же супруги, имеющие общих детей, разводятся в суде по обоюдному согласию, то они могут получить развод уже через месяц после подачи заявления (как и в загсе), при этом суд даже не выясняет мотивов развода (статья 23, пункт 1).

Изменился и порядок судебного установления отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. В статье 49, посвященной этому вопросу, теперь нет упоминаний о сожительстве родителей ребенка, т.е. об их совместном проживании и ведении ими общего хозяйства. Там просто указано, что «суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица». В 1990-х годах уже было можно применять в таких случаях генетическую экспертизу. Для рождения внебрачного ребенка совместное проживание, т.е. соительство его родителей, не обязательно. А от ведения общего хозяйства дети и вовсе не рождаются.

При всех изменениях брачно-семейного законодательства с 1944 г. до настоящего времени, т.е. почти за три четверти века, в нашей стране соительство никогда больше не приравни-

валось к зарегистрированному браку. Законодательная инициатива А.В. Белякова, по сути, возвращает нас в далекие 1920-е годы, когда разрушение «старорежимной» семьи рассматривалось как революционная борьба против пережитков буржуазного образа жизни²³. Но на практике борьба с традиционными семейными устоями была направлена не только против якобы устаревшего типа семьи, а вообще против социального института семьи, как такового.

В 1926 г. советская власть дала сожителем права законных супругов и одновременно предоставила, как мужьям, так и женам право расторгать брак по своему произволу, без суда, без объяснения причин, а также без вины, без согласия и даже без ведома другого супруга. В этих условиях вступление в брак ничем не отличалось от начала сожительства, кроме чисто формальной регистрации, лишенной торжественности венчания в церкви. Появилось бытовое выражение «расписаться в загсе», не имеющее позитивной коннотации. Процедура расторжения брака была сведена к получению в загсе справки о разводе по первому немотивированному требованию одного из супругов. В таких условиях развестись с мужем или женой стало так же просто и легко, как прекратить сожительство.

И, напротив, в 1944 г. когда государство проводило политику, направленную на укрепление семьи, оно снова стало признавать только зарегистрированные браки. Вступление в брак не было связано с какими-либо ограничениями (кроме достижения брачного совершеннолетия и запрета на инцест, многоженство и многожество), но развестись стало намного труднее, чем разорвать отношения с сожителем или сожительницей.

Уравнение в правах сожителей с законными супругами создает эффект сообщающихся сосудов. Если два сосуда с водой будут соединены между собой трубкой, по которой вода может перетекать из одного сосуда в другой, то уровень воды в том сосуде, где он прежде был ниже, повысится, а в том, где был выше, понизится. В результате поверхность воды в обоих сосудах установится на одном и том же уровне. Все моря и океаны в мире являются сообщающимися сосудами. Поэтому на всех континентах принято определять высоту гор в метрах над уровнем моря.

Предоставление сожителем прав законных супругов повысит статус сожительства до уровня зарегистрированного брака. Однако статус законного брака при этом понизится до уровня сожительства. В таких условиях регистрация брака может вообще утратить смысл. Тем более, что развестись и в наше время не намного труднее, чем в 1920-х и 1930-х годах. Один из супругов всегда может расторгнуть брак, даже если в семье есть общие дети, а другой супруг ни в чем не виноват и не согласен на развод.

Однако после развода многие бывшие мужья и жены годами судятся друг с другом за раздел жилья и другой ценной собственности. А после разрыва между сожителями такая тяжба вряд ли возможна – ведь по закону у них не было совместно нажитого имущества. Каждому принадлежит то, что оформлено на его имя. В случае разрыва отношений один из сожителей может оказаться в значительно менее благоприятных условиях, чем другой. Но и до начала этих отношений оба партнера, как правило, тоже находились не в одинаковых условиях.

Возможны и другие пути решения этой проблемы, кроме того, который предложил А.В. Беляков.

В Австралии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Испании, Канаде, Люксембурге, Нидерландах, Новой Зеландии, Португалии, Словении, Франции, Чехии, Швеции и некоторых штатах США сожители, которые желают узаконить свои отношения в форме, отличной от брака, могут заключить договор о «гражданском союзе» (civil union). Во многих из этих стран такой союз дает практически те же права, что и законный брак, в отношении совместного владения собственностью, ее наследования, раздела и т.д.²⁴ Основным преимуществом «гражданского союза» по сравнению с браком является легкость расторжения такого «союза». Почти во всех этих государствах для развода следует обращаться в суд. Бракоразводные процессы часто бывают затяжными и требуют больших расходов на услуги адвокатов и судебные издержки. Во многих случаях это сопровождается публичными скандалами, особенно если кто-то из супругов возражает против развода и (или) требуется доказать его вину в неверности, или в грубом и жестоком обращении с членами семьи, если закон страны предусматривает соответствующие основания для расторжения брака.

В западных государствах с так называемыми «стабильными демократическими режимами» гораздо легче принимать новые законы, чем отменять старые – ведь их отмена противоречит принципу политической стабильности. В некоторых странах, где были узаконены «гражданские союзы» и даже однополые браки, по-прежнему действуют строгие законы о разводе, принятые еще в XIX веке и сильно затрудняющие расторжение брачного союза. Но договор о «гражданском союзе» расторгается просто по требованию одной из сторон без объяснения причин и без судебного разбирательства. Для этого требуются только услуги нотариуса – так же, как и при заключении договора.

Однако, если «гражданские партнеры» совместно приобретали какую-то собственность, то ее надо делить так же, как и после расторжения брака. В этом важнейшем отношении у «гражданского союза» нет особых преимуществ перед законным супружеством.

Бракоразводное законодательство Российской Федерации – одно из самых либеральных в мире. В нашей стране можно разводиться во внесудебном порядке, прямо в загсе, если муж и жена дают согласие на расторжение брака и не имеют общих детей моложе 18 лет. Но и для пар с детьми это не намного труднее. Даже тогда, когда на разводе настаивает лишь один из супругов, а другой пытается сохранить семью, судья может только отложить расторжение брака, да и то не более, чем на три месяца. Развод давно стал морально приемлемым поступком и не создает помех для карьеры, как это было с 1940-х до 1980-х годов.

Однако, каким бы простым не было само по себе расторжение брака, после него часто возникают сложные проблемы. Далеко не все отцы регулярно платят алименты. Многие матери, особенно те, которые вновь вышли замуж, препятствуют встречам своих детей с их родными отцами. В таких случаях отцам очень трудно или вообще невозможно реализовать свое законное право на общение с детьми.

Судебные тяжбы о разделе квартир, домов, земельных участков и прочего движимого и недвижимого имущества зачастую продолжаются годами. Бывает, что бывшие супруги в течение многих лет после развода продолжают жить в одной небольшой квартире. Если продать ее, то денег на две другие, даже самые маленькие

квартиры, не хватит. Иногда они, как в известном фильме «Покровские ворота», даже приводят на свою часть жилплощади новых спутников жизни.

Поэтому в российских условиях договор о «гражданском союзе» не имеет особого смысла. Разорвать его будет не намного труднее, чем расторгнуть брак. Этот договор заключается для разрешения имущественных вопросов. Если бывшие «гражданские партнеры» имели какую-то совместную собственность, ее придется делить – так же, как это делают бывшие мужья и жены.

Договора о «гражданском союзе» в тех странах, где закон признает эти союзы заключаются сразу или через какое-то время после того, как партнеры стали жить вместе. Трудно себе представить, чтобы эти договора заключались уже после того, как они расстались и стали делить имущество. В таких условиях одна из сторон явно не заинтересована в договоре, а для его заключения требуется их взаимное согласие.

Это сильно отличается от предложения А.В. Белякова. Если оно будет принято, то фактические брачные отношения можно будет признать только по решению суда, против воли одной из сторон и лишь после того, как эти отношения уже прекратились. К тому же сейчас не 1920-е годы. Большинство населения нашей страны проживает в отдельных квартирах, в больших городах, застроенных многоэтажными домами, жители которых мало что знают о своих соседях. В таких условиях может стать проблематичным подтверждение факта совместного проживания пары при помощи свидетельских показаний.

Даже если соседи знают, что эта пара жила вместе, будет трудно доказать, что совместное проживание носило непрерывный характер. Сожители, как и законные супруги, могут ссориться, разъезжаться на длительное время, а потом мириться, и съезжаться опять. Другие жильцы дома далеко не всегда знают об этом. Соответственно, их показания не заслуживают полного доверия, даже если не являются прямой ложью с целью поддержать одну из сторон, которая может и подкупать лжесвидетелей.

Как правило, люди, которые состояли в законном браке, а потом развелись, при пе-

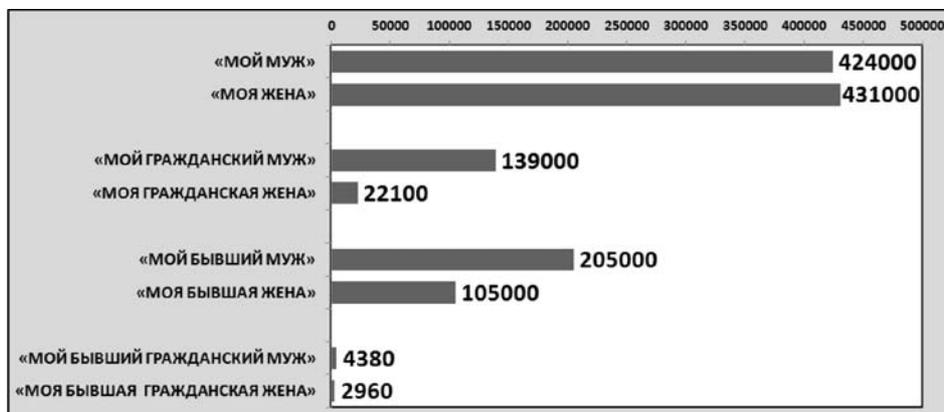

Рис. 1. Число упоминаний в Интернете о своих мужьях и женах, включая бывших и «гражданских».

Источник: Результаты поисковых запросов в системе Google на 07.02.2018. (Имеет значение не частота словосочетаний типа «мой гражданский муж» и «моя гражданская жена» (данные сильно колеблются со временем), а то, что второе из них встречается намного реже, чем первое. Это же относится и к рис. 4).

Рис. 2. Вероятность прекращения зарегистрированных браков и неформальных союзов за 15 лет совместной жизни.

Источник: График построен на основании расчетов С.В. Захарова по данным исследования РИДМИЖ. См. Захаров С.В. Раздел 2. Браки и разводы // Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский — М.: Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 71.

реписи населения называют себя разведенными. Они не могут вычеркнуть из своей биографии прошлый брак, поскольку было документально подтверждено как его заключение, так и расторжение. Но сожителство, особенно если от него никто не родился, воспринимается как т.н. «гражданский брак», как правило, лишь до тех пор, пока партнеры живут вместе. Если же они расстались, то обычно считают себя никогда не состоявшими в браке, как будто этого сожителства не было и в помине. Впрочем, даже и при совместном проживании часто бывает, что женщина считает себя «гражданской женой», а мужчина — холостым.

Поисковые запросы в системе Google показали, что женщины употребляли выражение «мой муж» примерно 424000 раз (система округляет цифры), а мужчины использовали словосочетание «моя жена» 431000 раз, т.е. практически с одинаковой частотой.

Женщины писали о своих гражданских мужьях 139000 раз, т.е. в 3 раза реже, чем о своих мужьях вообще.

Мужчины же упоминали своих гражданских жен лишь 22100 раз, т.е. почти в двадцать раз реже, чем своих жен вообще.

Мужчины пишут «моя гражданская жена» в шесть раз реже, чем женщины — «мой гражданский муж».

Женщины пишут о своих бывших мужьях 205000 раз, т.е. в два раза реже, чем о своих мужьях вообще. Это соотношение близко к данным демографической статистики, согласно которым на каждые два брака в России приходится один развод. Мужчины упоминают бывших жен 105000 раз, т.е. в четыре раза реже, чем своих жен вообще.

О своих бывших гражданских мужьях женщины упомянули лишь 4380 раз, т.е. в 47 раз реже, чем о своих гражданских мужьях вообще.

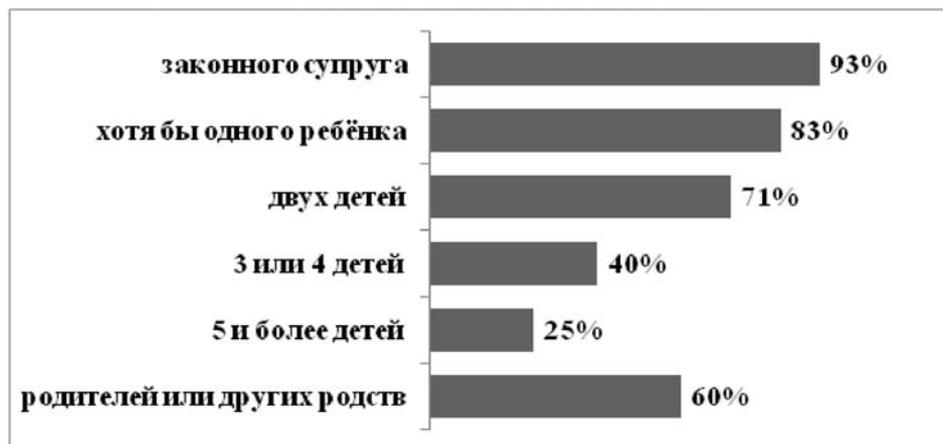

Рис. 3. Доля респондентов, по мнению которых семейный образ жизни в большой или очень большой степени ассоциируется с наличием тех или иных членов семьи и родственников.

Примечание: Опрошенные могли одновременно указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма приведенных цифр превышает 100%.
Источник: данные исследования «Религия, семья, дети» - см.: Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М.: КДУ, 2009. – С. 58-59.

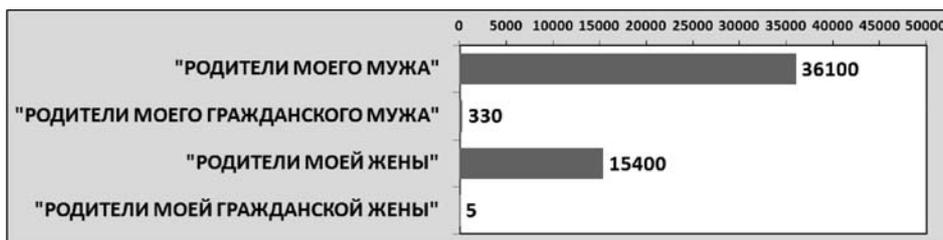

Рис. 4. Число упоминаний в Интернете о родителях своих мужей и жен, в том числе о родителях «гражданских» супругов.
Источник: Результаты поисковых запросов в системе Google на 17.02.2018.

Мужчины же вспомнили о своих бывших «гражданских женах» лишь 2960 раз – в 35 раз реже, чем о своих гражданских женах вообще.

Эти данные наглядно показывают, что почти во всех случаях после разрыва отношений с сожителями ни мужчины, ни женщины ретроспективно уже не воспринимают этот период в своей биографии как жизнь в «гражданском браке».

Такие диспропорции нельзя объяснить тем, что «гражданские браки» якобы прочнее законных. Известный демограф С.В. Захаров на основании анализа данных первого раунда международного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), проведенного в нашей стране в 2004 г. в рамках международной программы Generations and Gender (Поколения и гендер), констатирует, что:

«...к 15-му году совместной жизни в России прекращается 26% официально зарегистрированных браков и 42% неформальных союзов».²⁵

В анкете РидМиЖ были вопросы о партнерских связях респондента как на момент опроса (в том числе и без совместного проживания), так и о прошлых связях (только при совместном проживании), продолжавшихся не менее трех месяцев. Данные этого исследования подтверждают известную социологам и демографам закономерность: сожительства распадаются значительно чаще, чем законные супружеские союзы. Сожители не регистрируют свои отношения в загсах именно потому, что сомневаются (и не без причины) в прочности этих неофициальных союзов.

По данным исследования «Религия, семья, дети», проведенном кафедрой социологии семьи и демографии социологического факульте-

№	Брак	обязательно	желательно	нежелательно
11-1	Первый	1	2	3
11-2	Повторный	1	2	3

та МГУ им. М.В. Ломоносова в 2003-2006 гг. и охватившего 1085 респондентов, у 93% из них семейный образ жизни в большой или в очень большой степени ассоциируется с наличием законного супруга²⁶. На втором месте стоит ассоциация с наличием хотя бы одного ребенка (83%). Респонденты могли одновременно указать в анкете нескольких членов семьи, наличие которых ассоциируется у них с семейным образом жизни.

По этому показателю не было заметных различий между верующими и неверующими. При этом, по данным того же исследования только 25% респондентов считают сожительства совершенно неприемлемыми. Однако, несмотря на массовость так называемых «гражданских браков» и отношение к ним в обществе, как к совершенно нормальному явлению, основой семьи почти для всего населения все-таки остается законный брак. Другое дело, что семья и семейный образ жизни стоят на первом месте далеко не для всех. Правда, большая часть детей рождается в браке, и их доля даже увеличилась с 70 % в 2005 г. до 79 % в 2016 г.²⁷.

Многие пары отказываются регистрировать свои отношения в загсе, потому что считают, что законный брак чрезмерно ограничивает их личную свободу и создает слишком много обязанностей, причем не только перед партнером или партнершей, но и перед его или ее родителями.

Поисковый запрос в системе Google от 17 февраля 2018 г. показал, что словосочетание «родители моего мужа» встречается примерно 36100 раз, а «родители моей жены» - 15400 раз. Однако «родители моего гражданского мужа» упомянуты лишь в 330 случаях, а «родители моей гражданской жены» - лишь в 5 случаях (!)

«Моя теща» упоминается в Интернете 162000 раз, а «моя свекровь» - даже 353000 раз, т.е. почти столь же часто, как «мой муж». Однако словосочетание «моя гражданская теща» встречается всего лишь 48 раз, а «моя гражданская свекровь» - 100 раз.

Эти данные показывают, что отношения с родителями законных супругов весьма важны,

особенно для женщин. Однако отношениям с родителями «гражданских» мужей и жен не придается практически никакого значения.

Родители мужей и жен, несмотря на частые конфликты с ними, воспринимаются как близкие родственники, родство с которыми возникло в результате регистрации брака с их сыном или дочерью. Поэтому о «благоприобретенных родственниках» женатые мужчины и особенно замужние женщины пишут очень часто, а сожители – крайне редко. Для них это не родственники. Если законного брака не было, то нет и основанной на этом браке семейной связи между одним из партнеров и родителями другого партнера.

Есть основания полагать, что многие сожители отказываются от регистрации брака, чтобы избежать семейных обязанностей в отношении партнеров и их родителей. Эти обязанности слишком сильно ограничивают их личную свободу и независимость. Но для кого более характерно такое поведение – для мужчин или для женщин?

В 2012 году Федеральная служба государственной статистики (Росстат) провела выборочное наблюдения репродуктивных планов населения (далее - РПН-2012), охватившее 10054 лиц (мужчин от 18 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет) в 30 субъектах РФ.

База микроданных РПН-2012 размещена в открытом доступе на одной из страниц официального сайта Росстата²⁸. Это дает возможность строить в режиме онлайн перекрестные таблицы по сочетанию ответов респондентов на разные вопросы анкеты, а затем преобразовывать данные этих таблиц в графическую форму. На основании базы микроданных автором этой статьи были построены таблицы 1, 2 и 3, а также графики на рисунках 5 и 6.

В анкете РПН-2012 был вопрос о желательности регистрации брака:

НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, РЕГИСТРИРОВАТЬ БРАК: (по каждой строке выберите, пожалуйста, один ответ, независимо от того, состоите ли Вы в браке и в каком, первом или повторном)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак. (Первый)?» в % к числу респондентов данного пола и брачного статуса

*Из-за произведенных округлений суммарная доля ответов «обязательно», «желательно» и «нежелательно» не всегда составляет 100%.

			Состоите ли Вы сейчас в браке?				Итого
			состою в зарегистрированном браке	состою в незарегистрированном браке	не состою, но раньше состоял(а)	никогда не состоял(а) в браке	
женский	Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак - Первый	обязательно	73%	44%	60%	63%	66%
		желательно	25%	46%	33%	31%	
	Итого	нежелательно	2%	10%	7%	5%	4%
			100%	100%	100%	99%*	100%
мужской	Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак - Первый	обязательно	72%	34%	50%	47%	60%
		желательно	25%	49%	36%	42%	
	Итого	нежелательно	3%	17%	14%	11%	7%
			100%	100%	100%	100%	99%*

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак. (Повторный)?» в % к числу респондентов данного пола и брачного статуса.

*Из-за произведенных округлений суммарная доля ответов «обязательно», «желательно» и «нежелательно» не всегда составляет 100%.

			Состоите ли Вы сейчас в браке?				Итого	
			состою в зарегистрированном браке	состою в незарегистрированном браке	не состою, но раньше состоял(а)	никогда не состоял(а) в браке		
женский	Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак - Повторный	обязательно	33%	15%	20%	30%	28%	
		желательно	54%	59%	55%	51%		
		нежелательно	13%	26%	26%	18%		18%
	Итого		100%	100%	101%*	99%*	100%	
мужской	Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак - Повторный	обязательно	31%	10%	16%	19%	25%	
		желательно	51%	49%	40%	50%		49%
		нежелательно	18%	41%	44%	31%		26%
	Итого		100%	100%	100%	100%	100%	

Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

Две трети (66%) женщин-респондентов считают регистрацию первого брака обязательной, 30% - желательной и только 4% - нежелательной. Мужчины ориентированы на регистрацию брачного союза в несколько меньшей степени.

Среди них считают это обязательным 60%, желательным – 32%, нежелательным – 7%. Однако эти данные относятся ко всем респондентам вместе взятым, независимо от их брачного статуса.

Среди тех, кто считает себя состоящими в незарегистрированном браке, т.е. в той группе

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак. (Повторный)?» в % к числу респондентов женского и мужского пола, состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном повторном браке

*Из-за произведенных округлений суммарная доля ответов «обязательно», «желательно» и «нежелательно» не всегда составляет 100%.

Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак? – Повторный	Женщины		Мужчины	
	состоят в зарегистрированном браке	состоят в незарегистрированном браке	состоят в зарегистрированном браке	состоят в незарегистрированном браке
обязательно	44%	15%	45%	12%
желательно	49%	61%	48%	43%
нежелательно	7%	24%	8%	45%
итого	100%	100%	101%*	100%

лиц, для которой вопрос о регистрации отношений в браке является актуальным, менее половины женщин (44%) и лишь треть мужчин (34%) считают, что надо обязательно регистрировать первый брак. Ответов «желательно» в этих группах было больше, чем ответов «обязательно» - 46% у женщин и 49% у мужчин. Ответов «нежелательно» оказалось не так уж много - 10% у женщин и 17% у мужчин. Однако это значительно больше, чем доля таких ответов среди всех респондентов, вместе взятых, да и различие между мужчинами и женщинами здесь довольно заметно.

Интересно, что даже среди лиц, состоящих в зарегистрированном браке, некоторые считают регистрацию первого брака нежелательной (2% среди женщин и 3% - среди мужчин).

Возможно, что эти люди (или часть из них) сожалеют о том, что когда-то зарегистрировали брак, который потом оказался неудачным. Выйти из этого положения можно путем развода, но это повлечет за собой раздел жилья и прочего имущества. Если бы их супруги были «гражданскими», то разорвать отношения с ними можно было без таких последствий. Однако число таких респондентов весьма невелико.

Что же касается регистрации повторных браков, то как мужчины, так и женщины считают ее желательной значительно реже, чем регистрацию первых браков, а нежелательной, напротив, чаще. Даже среди женщин, состоящих в зарегистрированном браке, только треть (33%) считают, что надо обязательно регистрировать повторный брак, а 13%, признают это вообще нежелательным. Соответствующие показатели для мужчин - 31% и 18%.

Еще больше противников регистрации повторного брака в группе лиц, состоящих в незарегистрированном браке - 26% среди женщин и 41% среди мужчин, что очень близко к аналогичным показателям для респондентов, которые в прошлом состояли в браке, но на момент опроса являются одиночками - те же 26% у женщин и 44% у мужчин с данным брачным статусом, т.е. имеющих опыт прекращения брачных или партнерских отношений.

Отрицательное отношение к регистрации повторного брака чаще всего выражают респонденты, которые сами состоят в незарегистрированном повторном браке, причем у мужчин негативизм по данному вопросу проявляется намного сильнее, чем у женщин.

Среди респондентов, состоящих в зарегистрированном повторном браке, лишь 44% женщин и 45% мужчин считают его регистрацию обязательной. Что же касается респондентов, состоящих в незарегистрированном повторном браке, то среди них лишь 15% женщин и 12% мужчин разделяют это мнение.

Даже среди респондентов, состоящих в зарегистрированном повторном браке, 7% женщин и 8% мужчин считают регистрацию таких союзов нежелательной. Вероятно, они сами не желали регистрации нового брака, но пошли на этот шаг под давлением партнеров или старших родственников, либо, если даже и желали этого, то впоследствии признали свой поступок ошибочным.

Многие из респондентов, состоящих в незарегистрированном повторном браке, являются принципиальными противниками его регистрации. Среди женщин это мнение разделяет

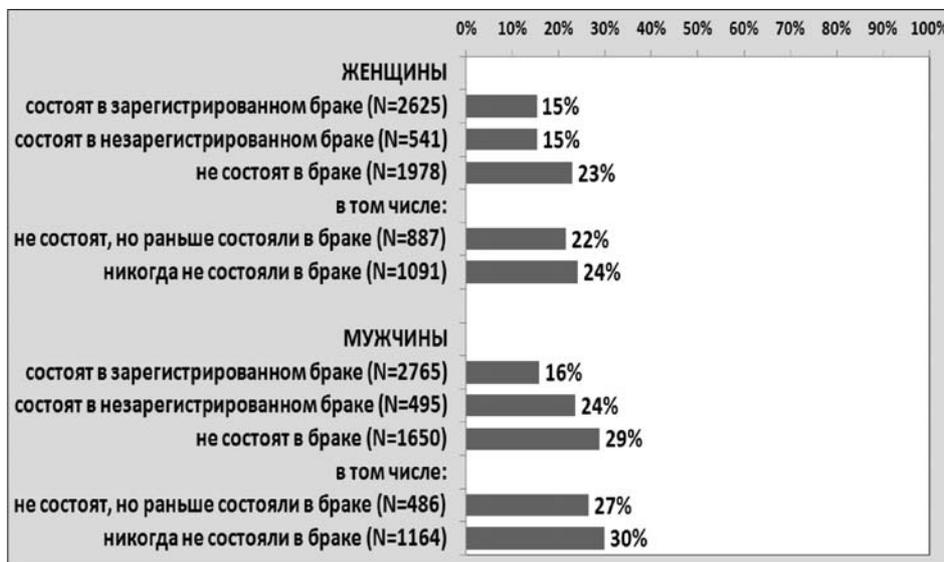

Рис. 5. Доля респондентов, для которых очень важно быть свободными, независимыми и делать то, что хотят только они сами, в % к числу опрошенных данного пола и брачного статуса. Источник: данные РПН-2012.

каждая четвертая (24%), среди мужчин – почти каждый второй (45%).

Причины формирования негативного отношения к регистрации брака могут быть разными. Люди, потерявшие после развода жилье или другую ценную собственность, нередко отказываются регистрировать брак с новыми партнерами, даже если отношения с ними складываются благоприятно. Кроме того, многие женщины и особенно мужчины, не желают регистрировать брак, чтобы не ограничивать свою личную свободу и независимость.

В частности, анкета РПН-2012 содержит блок вопросов о значимости для респондентов достижения некоторых жизненных целей.

«ЛЮДИ ОБЫЧНО ХОТЯТ ДОСТИЧЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПО ПЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, НАСКОЛЬКО ЭТИ ЦЕЛИ ВАЖНЫ ДЛЯ ВАС ЛИЧНО (ответьте, пожалуйста, по каждой строке, имея в виду, что «1» означает «совсем не важно», а «5» – «очень важно»)».

Одна из этих целей определялась следующим образом: «Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я».

Ответы на этот вопрос зависели от пола и брачного статуса респондентов.

Среди женщин, состоящих в законном, т.е. зарегистрированном браке, только для 15% очень важно быть свободными, независимыми и делать только то, что хотят они сами (они отметили цифру 5 по шкале от 1 до 5). Однако и среди женщин, состоящих в «гражданском», т.е. незарегистрированном браке, такую цель тоже ставят себе те же самые 15%. В то же время среди одиноких женщин, не состоящих ни в законном, ни в гражданском браке, эта доля составляет 23%, т.е. в полтора раза больше. С учетом численности опрошенных в каждой из сравниваемых групп, различия по данному показателю между одинокими и замужними женщинами статистически значимы.

Среди мужчин, состоящих в законном браке, достижение личной свободы и независимости очень важно для 16%, что очень близко к соответствующему показателю для замужних женщин. У мужчин, состоящих в «гражданском браке», этот показатель заметно выше – 24%, причем разница между ними и женатыми статистически значима.

Среди одиноких мужчин высоко ценят личную свободу и независимость 29%. То есть, мужчины, состоящие в «гражданском браке» занимают промежуточное положение по признаку ценности личной свободы и независимости

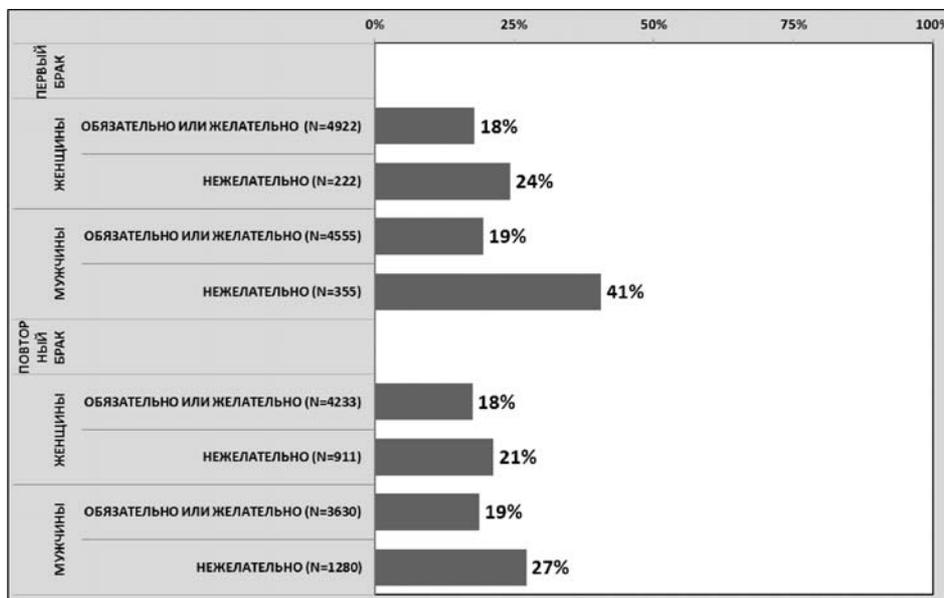

Рис. 6. Доля лиц, ориентированных на личную независимость, в % к числу мужчин и женщин, считающих регистрацию первого и повторного брака обязательной (или желательной) либо нежелательной. Показатели рассчитаны для всех респондентов, вместе взятых, независимо от брачного статуса. По данным РПН-2012.

между женатыми и одинокими и даже несколько ближе к последним.

Судя по этим данным, желание сохранить определенную степень личной независимости влияет на отказ от регистрации брака со стороны мужчин, но не со стороны женщин. Однако такой вывод требует подтверждения.

Анализ данных РПН-2012 показал, что отношение к регистрации брака зависит не только от брачного состояния респондентов на момент опроса, но и от того, какую ценность для них представляет личная свобода, т.е. независимость от всех других, даже и самых близких людей, и возможность делать только то, что хотят сами респонденты.

Достижение личной свободы и независимости является очень важной жизненной целью для 18% женщин, считающих регистрацию первого брака обязательной или желательной и для 24% женщин, по мнению которых, регистрировать даже первый брак нежелательно. Различие между этими группами невелико (6%), но статистически вполне достоверно ($t=2,17$).

Иная ситуация у мужчин. Среди тех из них, которых можно считать сторонниками регистрации первого брака (ответы «желательно» или

«обязательно») каждый пятый (19%) считает очень важной целью в жизни достижение полной личной независимости. Это почти в точности совпадает с аналогичным показателем для женщин.

Однако среди мужчин, выступающих против регистрации первого брака, к личной свободе и независимости стремится почти половина (41%). Это более, чем в два раза превышает соответствующий показатель для сторонников регистрации первого брака. Различие между сторонниками и противниками регистрации составляет 22%. Его статистическая достоверность – вне всякого сомнения ($t=7,89$).

Отчасти сходная ситуация имеет место в отношении регистрации вторых и последующих браков, но в этом случае различия между группами заметно меньше, особенно у женщин. Среди сторонниц регистрации повторного брака ориентируются на личную независимость 18%, а среди противниц – 21%. Разница между группами невелика, но статистически значима ($t=2,52$).

Среди мужчин – сторонников регистрации повторных браков считают личную независимость очень важной целью в жизни – 19%, а

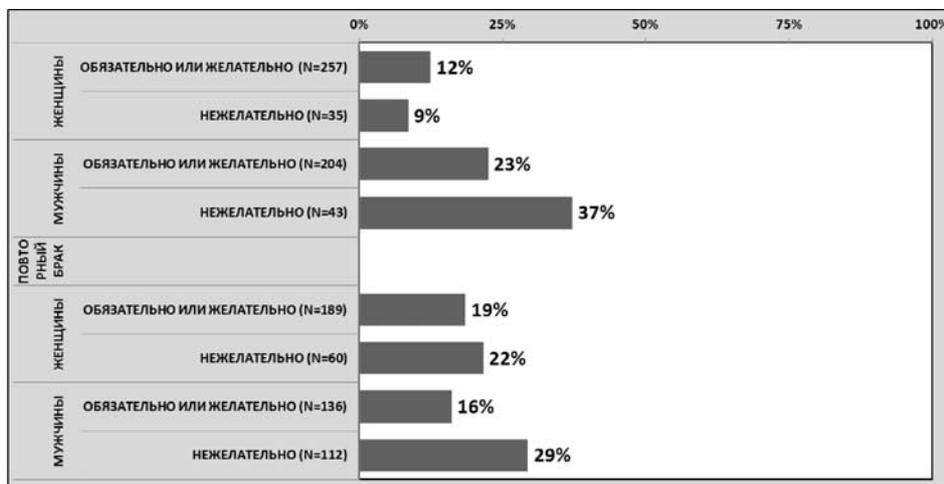

Рис. 7. Доля лиц, ориентированных на личную независимость, в % к числу мужчин и женщин, считающих регистрацию первого и повторного брака обязательной (или желательной) либо нежелательной. Показатели по первым бракам рассчитаны для состоящих в незарегистрированном первом браке, по повторным – для состоящих в незарегистрированном повторном браке. По данным РПН-2012.

среди противников – 27%. Достоверность различия между этими двумя показателями бесспорна ($t=5,99$).

В таком же разрезе были проанализированы соответствующие данные РПН-2012 по тем группам респондентов, для которых проблема регистрации брака является актуальной. В отношении первых браков показатели были рассчитаны для мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном первом браке, а в отношении повторных браков – для состоящих в незарегистрированном повторном браке.

Среди 257 женщин-респондентов, состоящих в незарегистрированном первом браке, но считающих регистрацию первого брака обязательной или желательной, только 32 женщины (12% от общего числа) ориентированы на личную независимость. Однако среди 35 женщин, которые имели тот же брачный статус, но считали регистрацию первого брака нежелательной, таких оказалось только трое (9%), т.е. еще меньше. Правда, с учетом небольшой численности женщин в обеих группах, особенно во второй из них, различие между этими относительными показателями статистически незначимо ($t=0,74$).

Среди 204 мужчин, которые состоят в незарегистрированном первом браке и считают его регистрацию желательной или обязательной, ориентированы на личную независимость 46

человек или 23%. Среди 43 мужчин с аналогичным семейным положением, но негативным отношением к официальному оформлению первого брака, считают эту независимость очень важной жизненной целью для себя 16 человек или 37%. Критерий t , по которому определяется достоверность различия между этими двумя относительными показателями равен 1,83. Это несколько ниже порогового значения для критерия Стьюдента ($t > 2$), при котором различие считается значимым на доверительном уровне $P > 0,95$, т.е. с гарантией не менее 95% можно быть уверенным в достоверности различия. В данном случае $P = 0,93$. Но гарантия в 93% тоже достаточно надежна, особенно с учетом того, что для всех респондентов без учета брачного статуса соответствующая гарантия составляет практически 100% ($t=7,89$).

Как среди мужчин, так и среди женщин численность и доля противников регистрации повторных браков намного больше показателей негативного отношения к оформлению первых браков. Однако ориентация на личную независимость способствует неприятию законного брака вообще, независимо от его очередности. Данные РПН-2012 показывают, что этот фактор влияет на отношение как к первым, так и к повторным законным супружеским союзам.

Среди 189 респондентов женского пола, которые состояли в незарегистрированном по-

вторном браке, но считали регистрацию таких союзов желательной или обязательной, 35 женщин, т.е. 19% считали важной целью в своей жизни быть лично независимыми и делать только то, что хочется им самим. Среди 60 женщин, которые тоже жили в «гражданских союзах», но были противницами их регистрации, 13 человек (22%) были ориентированы на личную свободу и независимость. Различие между показателями по этим двум группам незначительно и статистически не достоверно ($t=0,52$).

Среди 136 респондентов мужского пола, которые состояли в незарегистрированном повторном браке, но полагали, что такие союзы следует все же регистрировать, только 22 человека (16%) считали очень важной для себя целью достижение полной личной независимости. Среди 112 мужчин с аналогичным семейным положением, но также и с негативным отношением к регистрации вторых и последующих браков, были ориентированы на личную независимость 33 человека, т.е. 29%. Разница между показателями по обеим группам является почти двукратной, а ее статистическая значимость - несомненна ($t=2,48$).

Таким образом, сравнение показателей ценности личной свободы и независимости по разным группам респондентов показывает, что это является важным фактором негативного отношения мужчин к регистрации как первых, так и повторных браков, но мало влияет на формирование аналогичного отношения к законному браку со стороны женщин. Роль личного опыта жизни в незарегистрированном браке любой очередности здесь невелика, поскольку для респондентов, не имеющих такого опыта, дифференцирующее значение фактора ценности личной независимости не меньше, чем у мужчин и женщин, состоящих в неофициальных союзах. Респонденты, для которых эти незарегистрированные браки являются первыми, ориентированы на личную свободу и независимость не меньше тех, для кого эти браки – повторные.

В условиях сожительства личная свобода и независимость не может быть абсолютной. Приходится считаться с интересами сожителей, хотя и в меньшей мере, чем с интересами законных супругов²⁹. Это различие особенно заметно в отношениях с родителями (см. рис. 4). Однако многие люди согласны ограничить свою личную свободу, пока они живут вместе с партне-

рами, но хотят сохранить за собой возможность вновь стать полностью независимыми в случае разрыва отношений.

Для законного брака такая возможность более проблематична. Если у супругов в совместной собственности есть квартира, которая слишком мала, чтобы на деньги от ее продажи можно было купить две другие квартиры, даже самые маленькие, то для одного из них, обычно для мужа, развод означает свободу без крыши над головой. По данным переписи населения 2010 г., большинство российских семей из трех и более человек (как правило, это супруги с детьми), живет в домах и квартирах, где число комнат меньше числа членов семьи³⁰. В случае распада семьи многие мужья имеют право на столь малую долю в квартире (меньше, чем на одну комнату), что это право никак нельзя использовать на практике, чтобы получить даже самое малогабаритное жилье. Нередко бывает, что муж просто уходит из квартиры, оставив ее целиком бывшей жене и детям.

Если же речь идет о «гражданских супругах», то квартира принадлежит тому из них, на чье имя она приобретена. Этот человек может разорвать отношения и вернуть себе полную свободу без последующего раздела жилья и прочего имущества. Если лишить людей и этой возможности, то они будут избегать не только законного брака, но и долговременного сожительства.

Согласно действующему законодательству РФ, все имущество законных супругов, совместно нажитое во время брака, считается общим. В случае развода оно подлежит разделу пополам, даже если один из них все это время зарабатывал намного меньше другого или вообще не работал. С учетом интересов детей суд может увеличить долю того из родителей, с кем они остаются. Как правило, это мать.

Правда, Семейный кодекс РФ предоставляет супругам право заключить брачный договор. В народе его часто называют брачным контрактом. Этот договор по взаимному согласию обеих сторон определяет режим совместной, раздельной или долевой собственности на все их имущество или на его отдельные части (жилье, земельный участок, автомобиль, гараж и т.д.). Но если жених предложил невесте подписать брачный договор, смысл которого, по ее мнению, состоит в отказе от претензий на квартиру

в случае развода, это будет восприниматься, как очень обидное недоверие. Дело может дойти до отказа от брака и до полного разрыва отношений.

Поэтому число брачных договоров в нашей стране относительно невелико. В 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 986 тысяч браков и при этом заключено лишь 72 тысячи брачных договоров³¹, что составляет лишь 7% от числа браков.

Наиболее адекватным решением проблемы могло бы стать не предоставление права заключать договор о «гражданском союзе», то есть об узаконенном сожительстве, а внесение поправки в Семейный кодекс о том, что для регистрации брака необходимо заключение брачного договора. Что обязательно, то не оскорбительно.

Брачные контракты заключались и в Российской империи. Тогда, как и в наше время, закон этого не требовал, но допускал. Контракты заключали главным образом богатые люди, которым было что терять. Поэтому в советское время брачные контракты считались атрибутом буржуазного образа жизни и заключать их не разрешалось. До революции же при составлении контракта невесты с большим приданым опасались не столько развода, который, по российским законам того времени, было очень трудно получить, сколько того, чтобы их будущие мужья не продали или не заложили это приданое. По тем же причинам составлялись брачные контракты в католических странах Западной Европы еще в те времена, когда разводы там вообще были запрещены.

Решение этих, очень важных для многих семей проблем с помощью брачного договора вполне возможно и в наше время. От режима совместной или раздельной собственности, предусмотренного условиями договора, зависит то, может ли один из супругов без согласия другого продать эту собственность или заложить ее в порядке обеспечения кредита. Если жених предлагает невесте (или она – ему) заключить брачный договор, это еще не означает, что он (или она) имеет в виду возможность развода в будущем. Цель договора может быть совсем иной.

Глава 8 действующего Семейного кодекса РФ специально посвящена брачным договорам (статьи 40, 41, 42, 43 и 44). Однако в пункте 3 статьи 42 указано: «Брачный договор не может

ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства».

А в пункте 2 статьи 44 указано: «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, ничтожны».

Например, согласно брачному договору, квартира, принадлежит или будет принадлежать мужу, (при условии, что она куплена или будет куплена во время брака, но уже после заключения договора на его деньги и он является ее собственником). Однако после развода бывшая жена заявляет, что у нее нет никакого другого жилья и ей некуда уходить. Суд может с ней согласиться, и квартиру все-таки будут делить. Точно так же и муж может потребовать раздела квартиры, сославшись тоже на то, что ему некуда уходить. Очень многие бывшие супруги могут требовать на этом основании признания договора недействительным – ведь мало у кого из них есть «запасное» жилье.

Это резко снижает значение всей восьмой главы Семейного кодекса. Отчасти именно поэтому у нас заключается так мало брачных договоров. Было бы целесообразно исключить из статей 42 и 44 упоминания о «крайне неблагоприятных условиях», поскольку это весьма неоднозначное понятие. Должны ли бывшие супруги в ущерб себе обеспечивать прежним спутникам жизни, в том числе сильно пьющим мужьям и неверным женам, условия лучше тех, которые у них были до вступления в брак?

Чтобы брачный договор не нарушал фундаментальные права одной из сторон, он должен проходить правовую экспертизу до того, как будет подписан и вступит в силу. Если экспертиза подтвердит, что договор законам не про-

творечит, и прав ни одной из сторон чрезмерно не ущемляет, то в дальнейшем этот договор уже не должен оспариваться. Иначе он просто не будет иметь никакого смысла.

Брак с обязательным заключением договора лучше сожительства без каких-либо обязательств. Заключение брачного договора, в отличие от договора о сожительстве, не противоречит самой идее брака. Права и обязанности супругов по умолчанию предусмотрены законом и моралью в связи с самой сущностью брачного союза. Контракт позволяет уточнить некоторые из них с учетом конкретных обстоятельств жизни данной пары (например, бизнеса одного из супругов, на который другой не должен претендовать после развода).

Если заключение брачных договоров станет обязательным, то люди, которым есть, что терять, перестанут бояться регистрации в загсе, законных браков станет больше, а внебрачных сожительств – меньше.

Ссылки:

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037.

2 Голованов Р. Сожительство хотят приравнять к официальным бракам // Комсомольская правда. Федеральный выпуск, 22.01. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26784/3818344/> (дата обращения 23.01.2018).

3 Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. – № 11. С. 118-130.

4 Синельников А.Б. Трансформация типа семьи и проблема свободы личности // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 2. – С. 18.

5 Борисов В., Синельников А., Архангельский В. Аборты и планирование семьи в России: правовые и нравственные аспекты // Вопросы статистики. – 1997. – № 3. – С. 75-78.

6 Вишневецкий А. «Семья эволюционирует...» // Иностранная литература. – 2011. – №5. – С. 256-264.

7 Klinenberg E. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. New York: Penguin Books, 2012. – 273 P.

8 Новоселова Е. Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2012. – № 1. – С. 99–110.

9 Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 99 – 108.

10 Синельников А.Б. Трансформация типа семьи и проблема свободы личности // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 2. – С. 21-22.

11 Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 99 – 108.

12 Синельников А.Б. Трансформация типа семьи и проблема свободы личности // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 2. – С. 20.

13 Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 115.

14 Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях: монография / [Г. А. Банных, Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина, А. И. Кузьмин, В. Б. Куликов, А. С. Неркараян, Н. В. Сыманюк; под общ. ред. А. И. Кузьмина, Л. И. Ворониной]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 110.

15 База данных обследования RLMS-HSE-2016: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/rlms/spss> (дата обращения 23.01.2018).

16 Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. Таблицы 9 и 10 (опубликовано 24.01.2013 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/ogp.doc, (дата обращения: 26.01.2018).

17 Иодковский А., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1931. С. 29.

18 Цит. по: Бененсон С. Д. Права матери и ребенка (установление отцовства и получение алиментов). М., 1938. С. 17.

19 Судебная практика РСФСР. 1930, № 9.

20 Savatier R. Le communisme et le mariage. - «Revue catholique des institutions et du droit», novembre-deseembre 1936, p. 523. (Цит. по: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1964, с. 154).

21 Рассчитано по: Демоскоп Weekly. Приложение. Справочник статистических показателей. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php (дата обращения 02.02.2018).

22 Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. С. 168.

23 Синельников А. Б., Дорохина О. В. Брак и развод в России с точки зрения формальных и неформальных социальных норм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 24; Синельников А. Б. Развод – революция в семье // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2010. – № 2. – С. 130–146.

24 Захаров С.В., Исупова О.Г. Глава 2. Брачность и брачное состояние // Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 83-98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r12/akrobat/nr12.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

25 Захаров С.В. Раздел 2. Браки и разводы // Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 71.

26 Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М.: КДУ, 2009. – С. 58-59.

27 Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М. 2015. – С. 68; Естественное движение населения Российской Федерации за 2016 год. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017. С. 12.

28 Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения за 2012 год / Таблица / Настроить таблицу / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения 26.02.2018).

29 Вовк Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации / / Социальная реальность. 2006. № 4. С. 59. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/30.pdf> (дата обращения 24.02.2018)

30 См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Том 9. Жилищные условия населения /Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. С. 52; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Том 6. Число и состав домохозяйств /Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 21-24.

31 Естественное движение населения Российской Федерации за 2016 год. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017. С. 5; Занина А. Что вписать в брачный контракт // Приложение к газете «Коммерсантъ» № 17 от 26.04.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3276492> (дата обращения: 25.02.2018)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Механизмы разрешения социальных (организационных) конфликтов в воинских подразделениях МО РФ

Гизатуллин А.А.

Руководитель любого ранга стремится к оперативному разрешению или урегулированию возникающих конфликтов, особенно если он сам является участником конфликта с подчиненным. К сожалению, как показывает практика, руководителю это не всегда удается. В данной статье рассматриваются и оцениваются средства и методы деятельности военного руководителя, с помощью которых он может эффективно разрешить социальный конфликт. Также рассматриваются технологии и тактики посреднической стороны, с целью прекращения конфликтного взаимодействия руководителя и подчиненного.

Ключевые слова: диагностика, конфликтная ситуация, воинское подразделение, руководитель, медиация, арбитраж, урегулирование конфликта.

Gizatullin A.A.

Mechanisms for the resolution of social (organizational) conflicts in the military units of the Ministry of defence of the Russian Federation
A leader of any rank is committed to the prompt resolution or resolution of emerging conflicts, especially if he is a party to the conflict with a subordinate. Unfortunately, as practice shows, the head does not always succeed. This article discusses and evaluates the means and methods of activity of a military leader, with the help of which he can effectively resolve a social conflict. Technologies and tactics of the intermediary party are also considered with the purpose of termination of conflict interaction of the head and the subordinate.

Keywords: diagnostics, conflict situation, military unit, head, mediation, arbitration, conflict settlement.

Важнейшим условием повышения эффективности выполнения служебных обязанностей в любой организации является минимизация внутренних конфликтов. Поскольку сам вид деятельности военнослужащих МО РФ предполагает постоянное конфликтное взаимодействие, то предотвращение социальных конфликтов является необходимым условием, как нормального функционирования самой организации, так и выполнения военнослужащими своих служебных обязанностей.

Поэтому изучение механизмов разрешения конфликтов в воинских подразделениях МО РФ представляет собой не только теоретический интерес, но и важнейшую практическую задачу.

Воинский коллектив обладает всеми основными характеристиками любого трудового коллектива, а поэтому и возникающие конфликты аналогичны тем, что возникают в других организациях. При этом сама структура военной организации и особенности взаимодействия сотрудников характеризуются рядом особенностей специфичными только для них. Это закрытая организация, характеризующаяся сложной системой служебных уставных взаимоотношений, что необходимо учитывать, как при анализе организационных конфликтов в воинских подразделениях, так и при разработке механизмов их разрешения.

Поскольку, как мы отметили выше, для подразделений МО РФ характерны все виды противоречий возникающих в каждом трудовом коллективе. То и механизм разрешения конфликта

должен строиться с учетом имеющихся в современной науке методик разрешения организационных конфликтов.

Процесс разрешения любого конфликта включает в себя три основных этапа:

- диагностика конфликта;
- разработка технологий разрешения конфликта;
- непосредственная практическая деятельность по разрешению конфликта – реализация комплекса методов и средств.

Итак, разрешению конфликта предшествует подготовительный этап – диагностика, которая позволит определить причину конфликта, его структуру и динамику, спрогнозировать возможные пути исхода конфликтной ситуации, что позволит в дальнейшем выбрать оптимальные способы решения конфликта.

Диагностика конфликта включает в себя ряд этапов. Мелибрда Е. Я. пишет, что линия поведения, направленная на преодоление конфликта в целом, предполагает несколько этапов: определение основной проблемы; определение причины конфликта; поиск возможных путей разрешения конфликта; совместное решение о выходе из конфликта; реализация намеченного совместного способа разрешения конфликта; оценка эффективности усилий, предпринятых для разрешения конфликта [1].

Ряд авторов, изучающих особенности конфликтов в организациях закрытого типа считают, что диагностика последних лет имеет свои особенности. Так В.П. Мак-Мак, выделяет следующие процедуры анализа конфликта:

- определение причин возникновения и существования проблемной ситуации;
- установление факторов зарождения и функционирования проблемной ситуации,
- прогнозирование развития конфликта;
- установление негативных последствий существования проблемной ситуации;
- определение субъектов, включенных в проблемную ситуацию;
- оценка этапов развития в проблемной ситуации;
- формулирование проблем и задач, вытекающих из анализа проблемной ситуации;
- описание и фиксация проблемной ситуации в вербальной, графической матричной и других формах [2, с. 95-96].

В.В. Ващенко, при диагностике конфликта в закрытых организациях особое значение придает системному анализу. В качестве основных компонентов последнего, автор выделяет рассмотрение:

- элементов и подструктур, представляющих структуру конфликта;
- пространственных и смысловых границ конфликта;
- всех основных связей и отношений конфликта в целом;
- внешнее проявление его свойств в системе отношений того общества, где конфликт развивается;
- характер и способы влияния одних элементов и подструктур конфликта на другие;
- двигательных сил эволюции, генезиса и динамики конфликта;
- закономерности обмена информации между основными подструктурами конфликта;
- динамики когнитивных процессов, психики участников конфликта; информационных моделей конфликта;
- основных факторов, которые влияют на полноту и объективность информационных моделей конфликта у его субъектов [3 с. 81].

Как мы видим предполагаемые модели диагностики конфликта акцентируют внимание на структуре и динамике конфликта. Таким образом, только после выяснения причин конфликтов, предмета и объекта, состава участников (непосредственных и косвенных), их индивидуально-личностных и статусно-ролевых характеристик, особенностей среды протекания и других структурных элементов можно спрогнозировать динамику протекания конфликта и приступить к выбору средств его регулирования.

Регулирование конфликта, это совокупность совместных действий, как самих участников противоречия, так и медиаторов направленных на устранение причин конфликта, что предполагает использование различных технологий разрешения конфликтов.

В.Б. Коробов под социальными технологиями подразумевает совокупность инновационных методов и способов оптимизации социальной организации, позволяющих говорить о необходимости более активной адаптации их инструментария в управленческой деятельности. Социальные технологии, согласно автору по-

зволяют выработать и воспроизводить эффективные алгоритмы решения того или иного класса социальных проблем, то есть проблем, возникающих собственно в социальной организации, воинском подразделении. Социальные технологии выступают в этом случае, как программа внесения изменений, в социальную организацию армейского сообщества, направленное на повышение эффективности деятельности как военной организации в целом, так и его отдельных подразделений, военнослужащих и руководителей [4, с. 189-190].

Как отмечает Д.П. Зеркин, процесс регулирования конфликта может осуществляться при помощи самых разнообразных технологий, среди которых автор выделяет: информационную, коммуникативную, социально-психологическую технологию воздействия, технологию организационных приемов. В качестве мероприятий по информационному управлению конфликтной ситуацией, направленных на снижение конфликтного взаимодействия Д.П. Зеркин называет, ликвидацию дефицита информации по спорным вопросам, исключение из информационного поля различного рода искаженных сведений о позициях и интересах сторон; устранение слухов о поведении субъектов. Важное значение при урегулировании конфликтов играет коммуникативный способ, включающий себя организацию общения между людьми и группами, что является условием наращивания согласования позиций. Развитие общения формирует сходные или общие установки, ценности, оценки, социальные переживания, нейтрализует влияние эмоций. Совершенствование организационного порядка, отмечает автор, предполагает разумное применение организационных методов воздействия на группы и отдельных людей (решение кадровых вопросов, использование методов поощрения или наказания за те или иные действия). Которые содействуют блокированию конфликтной ситуации и развитию отношений сотрудничества между людьми и организациями [5, с. 374-375].

При этом для выбора механизма разрешения конфликта необходимо определить, какими средствами и методами целесообразно решать тот или иной конфликт.

Наиболее эффективными, с нашей точки зрения являются такие методы как сотрудничество и ассертивность, поскольку они позволя-

ют не просто загасить конфликт, но и решить проблему спровоцировавшую последний.

В системе МО РФ особое значение приобретают такие группы специфичных методик, которые в той или иной мере работают на современные технологии, это: правовые, этические, административные и психологические.

Выше отмечалось, что самым распространенным типом межгруппового конфликта в военной организации, является конфликты в подразделении.

Преобладающими причинами возникновения этих конфликтов, в обобщенном виде можно назвать:

- взаимную зависимость и несогласованность по выполняемым задачам;
- распределение ресурсов;
- трудности в коммуникации;
- структурные реорганизации.

Поскольку, возникновение межгрупповых конфликтов обусловлено выполнением профессиональных обязанностей военнослужащих, то быстрое и позитивное разрешение конфликтной ситуации является необходимым условием продуктивной деятельности подразделений.

Согласно результатам исследования, наиболее распространенный в воинских коллективах конфликт типа личность-группа, это конфликт возникающий между руководителем и коллективом. В качестве основных причин, вызывающих возникновение данного конфликта респонденты выделили, прежде всего:

- стиль управления, превышение полномочий или низкая компетенция руководителя;
- новый руководитель, назначенный из другого подразделения, при наличии претендента из коллектива.

При этом также по результатам исследования, разрешить данный конфликт внутри коллектива, без вмешательства третьей стороны, например, без более высоко стоящего руководства, удается крайне редко. Поэтому мы считаем необходимым, акцентировать свое внимание именно на медиации, как технологии позволяющей в условиях функционирования воинского подразделения, разрешить конфликт наиболее оптимальным способом.

Таким образом, особенно эффективными в разрешении межгрупповых конфликтов и конфликтов типа личность-группа являются с нашей точки зрения медиация и переговоры, а так-

же их сочетание, если прямые переговоры оказываются неэффективными.

Медиация – это технология разрешения конфликта между двумя конфликтующими сторонами с участием третьей нейтральной стороны.

В условиях деятельности военнослужащих, применение медиации продуктивно в следующих случаях:

- если раздражение и эмоции препятствуют эффективному общению сторон;

- если стороны ограничены временными рамками;

- когда существует необходимость, чтобы между сторонами остались партнерские и доброжелательные отношения.

Мы можем выделить следующие преимущества медиации, которые делают ее особенно подходящей для технологий по разрешению конфликтов:

- противоречие разрешается путем принятия сторонами решения на добровольной и равноправной основе устраивающего и тех и других;

- медиатор облегчает процесс общения конфликтующих сторон, организует переговоры;

- медиация позволяет сфокусировать внимание сторон на их реальных интересах и найти продуктивное решение проблемы;

- медиация значительно экономит время при конфликтном взаимодействии, что особенно актуально в условиях служебной деятельности военнослужащих;

В качестве медиаторов в воинских подразделениях могут выступать руководители среднего звена (командир взвода, роты); помощники по работе с личным составом от батальона до дивизии включительно; офицеры отдела воспитательной работы воинской части, армии, округа.

При разрешении конфликтов медиатор выполняет ряд важнейших функций. Так, Е.Н. Иванова выделяет следующие основные функции медиатора:

- оценщик конфликтов – медиатор должен обдуманно и тщательно изучить все измерения. Спора точек зрения всех спорящих сторон.

- активный слушатель – медиатор должен слушать активно, с тем, чтобы усвоить как содержательную, так и эмоциональную составляющую для обеспечения обратной связи.

- беспристрастный организатор процесса – медиатор устанавливает основные правила взаимодействия, которые должны лечь в основу соглашения.

- генератор альтернативных предложений – медиатор может помочь конфликтантам найти иные решения, которые, в конечном итоге, могут послужить спасению репутации стороны.

- расширитель ресурсов – медиатор снабжает участников спора информацией.

- помощник в выработке сторонами окончательной договоренности – медиатор должен удостовериться, что конфликтующие стороны точно и ясно понимают все условия соглашения об урегулировании.

- обучающий процессу партнерских переговоров – в этой роли медиатору надо учить стороны думать, действовать, и вести переговоры с установкой на сотрудничество [6, с. 48-56].

При этом, в зависимости от остроты конфликта, могут применяться различные типы медиации.

Так, если конфликт возник из-за маловажной проблемы, и стороны не могут его разрешить в силу незначительных субъективных факторов, то предпочтительны такие типы медиации как «помощник», «посредник», «наблюдатель».

Так в качестве «помощника» медиатор только организует встречу, но сам в ней не участвует. Исполняя роль «наблюдателя» медиатор, присутствуя при конфликтном взаимодействии, смягчает его течение, но сам при этом не участвует. Выступая «посредником» медиатор организует конструктивное взаимодействие сторон, не оказывая влияния на выбор окончательного решения оппонентами.

Если же конфликт вызван серьезной проблемой и характеризуется сложной динамикой протекания, то медиатор выступает в роли «арбитра» или «третейского судьи». В данном случае медиатор принимает активное участие в разрешении конфликтной ситуации. Причем если он выступает в роли «третейского судьи», то принятие решения остается не за оппонентами, а за медиатором. В структуре военной службы такую функцию могут выполнять прямые руководители для разрешения конфликтов в подразделениях или другими структурными единицами.

В процессе разрешения конфликтной ситуации медиатор, также может использовать раз-

личные тактики воздействия на оппонентов. Наиболее эффективными и при это простыми являются, такие тактики как поочередное выслушивание, директивное воздействие, сделка, челночная дипломатия, давление на одного из оппонентов.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что одним из продуктивных механизмов разрешения конфликтов в воинском подразделении может выступать медиация, как особая тактика, обеспечивающая оптимальное протекание и разрешение конфликтного взаимодействия с учетом специфики функционирования института военной службы.

Социальные конфликты, возникающие в воинских подразделениях МО РФ не всегда могут быть решены оппонентами самостоятельно. При этом, конфликтное противостояние негативно сказывается на общем климате межличностного взаимодействия, так и на выполнении служебных обязанностей военнослужащих. Поэтому выделение механизмов разрешения конфликтов, наиболее подходящих для института военной службы является актуальной задачей, направленной на оптимизацию функционирования всей системы военной организации.

И так, как показало наше исследование, особенно эффективными методами разрешения межличностных конфликтов в воинском под-

разделении могут выступать компромисс, сотрудничество, и ассертивность. Как при разрешении межличностных, так и межгрупповых конфликтов продуктивными являются медиация и переговоры. Важное значение при разрешении имеют правовые, этические, административные и психологические методы воздействия.

Литература

1. Мелибруда Е.Я. Я – Ты – Мы: психологические возможности улучшения общения. Пер. С польск. – М.: Прогресс, 1986.
2. Мак-Мак В.П. Разрешение проблемных ситуаций //Актуальные проблемы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 1998.
3. Ващенко И.В. Конфликты: современной состояние, проблемы и направления их решения в органах внутренних дел. Монография. – Харьков: «ОВС», 2002.
4. Коробов В.Б. Социальные технологии и государственное управление. М.: Академия управления МВД России, 2001.
5. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии.: Курс лекций. (Серия «Учебники и учебные пособия»). Ростов-Н/Д: «Феникс», 1998.
6. Иванова Е.Н. Эффективное общение и конфликты. СПб.; Рига, 1997.

Общественное мнение о безопасности горожан

Дзуцев Х.В.

В мае-июне 2017 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова было проведено исследование на тему: «Общественное мнение о безопасности горожан города Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания.» Всего были опрошены 200 экспертов: архитекторы, ученые, журналисты, работники культуры, преподаватели школ и вузов, врачи, юристы и жители города.

Ключевые слова: терроризм, теракт, защита населения, ингушко-осетинский конфликт, этнический фактор, антиобщественная деятельность, качество жизни горожан, патрульно-постовые службы, видеонаблюдение, гражданское сознание.

Dzutsev H.V.

Public opinion on the safety of citizens

In May-June 2017 the North Ossetian Department of Social Studies of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences and the Department of Sociology of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov conducted a study on the topic: «Public opinion about safety of citizens of Vladikavkaz of the Republic of North Ossetia-Alania.» A total of 200 experts were interviewed: architects, scientists, journalists, cultural workers, teachers of schools and universities, doctors, lawyers and residents of the city.

Key words: terrorism, act of terrorism, protection of population of the Ingush-Ossetian conflict, the ethnic factor, anti-social activity, quality of life, the patrol and inspection service, surveillance, civil consciousness.

На Северном Кавказе терроризм стал, чуть ли не обычным явлением: начиная с 1999 г., в Республике Северная Осетия–Алания совершены восемь террористических актов, в которых погибли 516 человек, получили ранения более 980. В результате теракта, совершенного 9 сентября 2010 года у Центрального рынка г. Владикавказа, погибли 17 человек, более 150 получили ранения различной степени тяжести. Очередное злодеяние вызвало всплеск возмущений среди населения республики, особенно молодежи, которая приняла активное участие в митинге, организованном на центральной площади г. Владикавказа, с требованиями к власти принять максимально эффективные меры по защите населения, которое уже устало бояться и созрело для того чтобы самому обеспечить свою безопасность.

Для общества важно знать, какие силы стоят за террористическим актом. Население республики с учетом событий 1992 года (ингушко-осетинский конфликт) на первый план выдвигает преимущественно этнический фактор, но экспертное сообщество, как показал опрос, считает, что теракт не имел ярко выраженную этническую направленность. Эта антиобщественная деятельность была направлена против всех жителей республики в равной степени, потому что в нем погибли русские, армяне, грузины, азербайджанцы, осетины и т.д. Эксперты считают, что этническая составляющая все же присутствует, но ею дело не исчерпывается. Исполнителем может быть кто угодно, но национальность в этом вопросе играет второстепенную роль. В данном случае этнический фактор используется другими силами. Это могут быть те силы, которые заинтересованы в подрыве позиций России на Северном Кавказе.

Ценность «социальная безопасность» в современном российском обществе является наи-

более актуальной и определяющим показателем качества жизни граждан. Так, по материалам массового опроса, проведенного Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН весной 2010 года (объем выборки ? 3500 человек) на тему: «Социально-политическая, экономическая ситуация в республиках СКФО РФ», на первом месте в ряду других ценностей «социальная безопасность» важна для 73,0% опрошенных.

Город не прикрыт нарядами патрульно-постовой службы и экипажами ДПС ГИБДД. Такое ощущение, что хозяевами ночного Владикавказа являются кто угодно, но только не блюстители порядка.

В городах США все административные, общественные и основная часть частных домов находятся под видеонаблюдением, сильно развито гражданское сознание. При любых подозрениях граждане звонят в соответствующие службы.

По мнению экспертов, в г. Владикавказе стало безопаснее. Но в последнее время меньше патрульно-постовых служб в местах массового отдыха горожан. И это очень удивительно в городе, где сосредоточено такое число сотрудников полиции. Все полицейские здания находятся в лучших местах Владикавказа: на ул. Бутырина огромное здание «старого» МВД с новейшим ремонтом (пр. Мира-Бутырина-Церетели-Ленина) занимает бывшее здание института МВД, которое тоже передали полиции, напротив этого комплекса в историческом здании находится ГУВД г. Владикавказа, рядом ? вневедомственная охрана, далее ? еще одна структура полиции, выходящая на угол ул. Ленина. А на ул. Пушкинской отстроили новый комплекс МВД, чуть ли не целый городок! Добавьте сюда Затеречный, Северо-Западный, Промышленный, Левобережный отделы, УГИБДД на пр. Доватора - ул. Барбашова и т.д. С недавних пор полиции передали миграционную службу, наркоконтроль, здания которых также находятся в центре Владикавказа. Так почему же вечером мы боимся выходить на улицы, почему боимся детей одних отправлять в школы, институты?! Где полицейские патрули? Имея такую инфраструктуру, полиция обязана обеспечивать безопасность граждан Владикавказа. Вы представляете, какие средства затрачены и затрачиваются государством на содержание североосетинской

армии полицейских, строительство для них новых зданий, квартир для сотрудников полиции...

Нет кардинального понижения уровня уличной преступности, а это значит, что практически не срабатывают механизмы предупреждения и профилактики нарушений общественного порядка.

К сожалению, редко можно услышать о том, что по горячим следам было раскрыто имущественное преступление, совершенное на улице. Жители многоквартирных домов не знают своих участковых, не видят в сотрудниках патрульно-постовой службы надежную защиту. Большой редкостью стали беседы сотрудников полиции с обычными горожанами, полицейские фактически не владеют информацией о том, кто из молодых людей способен на противоправные действия.

Эксперты считают, что горожане неохотно обращаются в полицию, потому что сотрудники в обязательном порядке берут с обратившегося объяснение, что побудило обратиться в полицию. Такое ощущение, что им нужно собрать как можно больше документов по каждому вызову. С одной стороны, нас призывают реагировать на посторонних лиц, а с другой ? интересуются, почему человек обратился.

Согласно практике в дежурной части МВД по РСО?А бывает квалифицированный и опытный состав сотрудников, и здесь нет никаких претензий.

К сожалению, все это ? результаты отсутствия у определенной части горожан общего уровня культуры. Обеспечение безопасности граждан ? это исключительно компетенция структур, находящихся в ведении федерального центра и финансируемых исключительно за счет федерального бюджета. Задача исполнительной власти заключается в том, чтобы создать условия для их деятельности, в частности, городская власть, должна предоставлять им помещения для деятельности опорных пунктов полиции и содействовать созданию и дальнейшему функционированию добровольных народных дружин. Работа в этом направлении ведется.

Любой из вышеперечисленных фактов ? это показатель того, как отдельные граждане относятся к закону. Даже один выстрел свидетелствует о том, что у стрелявшего нет боязни, что

он будет наказан, любая стрельба связана с использованием огнестрельного оружия, законного или нет. Есть и такое мнение, что в определенные дни, даты, праздники люди считают это позволительным.

Материалы данного исследования позволяют сделать следующие выводы, что республиканская структура, которая отвечает за безо-

пасность горожан у этих структур нет, контакта с обществом, о чем говорит теракт 9 сентября 2010 года в районе рынка. По мнению экспертов, неотвратимость наказания – это адекватная реакция власти на любое нарушение закона, и в этой неотвратимости есть упреждающий фактор.

Оценка организации социального обслуживания граждан мегаполиса

Жемерикин А.Б.

Представлены результаты исследования организации социального обслуживания населения мегаполиса города Москвы. Выявлено отношение респондентов к политике социального обслуживания, определены проблемы и возможные направления развития организации социального обслуживания граждан мегаполиса.

Ключевые слова: мегаполис, социальное обслуживание, население, исследование, социальные ценности, отношение, респонденты.

Jimerikin A.B.

Assessment of the organization of social service of citizens of the megalopolis

Results of a research of the organization of social service of the population of the megalopolis of the city of Moscow are presented. The relation of respondents to policy of social service is revealed, problems and the possible directions of development of the organization of social service of citizens of the megalopolis are defined.

Keywords: megalopolis, social service, population, research, social values, relation, respondents.

Ключевым условием повышения активности участия жителей мегаполиса в разработке и осуществлении стратегии и программ развития является уровень организации социального обслуживания всех категорий населения [1, с. 6]. Это требует выявления и учет основных ценностей, поддерживаемых большинством граждан и их социальных групп [2, с. 10].

В общем под ценностью понимается значимость или важность объектов и явлений для человека, группы людей или общества. В социальной системе предполагается наличие ряда поддерживаемых всеми членами общих видов ценностей. В ценностях отражаются свойства объекта и явления, определяя тем самым их значимость для людей, формируя между ними определенные социальные отношения по поводу владения и пользования ими.

Автором проведено исследование отношения населения крупного мегаполиса города Москвы к организации социального обслуживания граждан.

Цель исследования заключается в социологическом осмыслении и эмпирической оценке влияния модернизации структурно-функциональных оснований деятельности учреждений социального обслуживания населения, как социального института крупного мегаполиса в современных условиях трансформирующегося общества.

Респонденты (всего 280 человек) были дифференцированы по ряду классификационных признаков: полу, возрасту, уровню доходов, семейному положению и самоидентификации принадлежности к различным социальным группам.

Репрезентативность результатов исследования определяется соответствием выборки респондентов по признакам фактически сложившейся структуре генеральной совокупности. Все

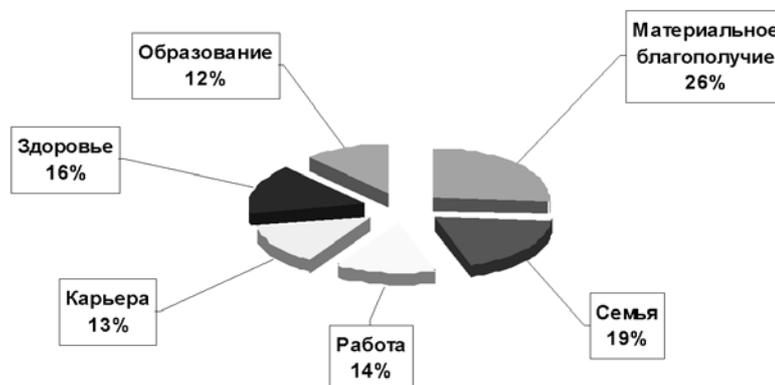

Рис. 1 Доля основных ценностей по мнению респондентов

респонденты имеют определенное отношение к социальным услугам, участвуя в их осуществлении, являясь их потребителями или зная об их существовании. Социальная услуга понимается ими как действие, оказываемое постоянно, периодически, или одноразово с целью улучшения условий жизни, а также увеличения возможностей граждан, нуждающихся в самостоятельном преодолении жизненных трудностей.

По возрасту респонденты составили следующие возрастные группы:

- 18-24 лет - 20%;
- 25-34 лет - 24%;
- 35-54 лет - 36%;
- 55 лет и старше - 20%.

В составе респондентов мужчины составляют 46%, женщины - 54%.

К числу основных элементов, образующих систему социального обслуживания населения города Москвы респонденты отнесли: нормативно-правовую базу; социальную политику; социальные программы; органы власти (государственные, региональные); специализированные организации, общественные организации, а также предприятия.

Наиболее известной, по мнению респондентов, является Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы», реализация которой требует свыше 6-х трлн. руб., из которых 2,4 трлн. руб. предусмотрены городским бюджетом [3].

Иерархия ряда основных ценностей по их значимости среди респондентов отражена на рис. 1.

Несмотря на свое внешнее различие, ответы респондентов показывают наличие общей

проблемы - материальное состояние, к которому сводятся в конечном итоге материальное благополучие, работа, карьера, образование и многие другие потребности человека.

Ранжирование ценностей показало, что материальный фактор в значительной степени доминирует в ответах респондентов первых 2-х возрастных групп, что вполне понятно с точки зрения их потребностей. Так, молодые люди связывают в числе приоритетных признаков образование, наличие работы с высокой зарплатой и возможностью карьеры.

Основная масса респондентов показала наличие среднего дохода на человека 27 тыс. руб. в месяц. Поэтому свои основные потребности они связывают в первую очередь непосредственно с повышением материального благосостояния. В той связи, по их мнению, следует обеспечить переход к «новой экономике» мегаполиса, способной значительно повысить рост уровня заработной платы и доходов населения.

Респонденты отмечают высокую роль связи денежных доходов с необходимостью социального обслуживания. Низкие реальные доходы населения не позволяют отдельным категориям граждан самостоятельно решать задачи самообслуживания без внешней поддержки, что снижает степень их независимости и мобильности.

Респонденты по роду своих занятий рассредоточены на многих предприятиях города и малоструктурированы. Они показали, что не являются связанными с какими-либо общественными организациями (например, профсоюзами) или социальными группами, отражающими и представляющими их интересы. Поэтому для

Таблица 1
Значимость органов соцобслуживания, распределенная по возрастным группам респондентов

Органы, осуществляющие соцобслуживание	18-24 лет	25-34 лет	35-54 лет	55 лет и старше	Сумма
Федеральный уровень. Орган исполнительной власти, задачи которого связаны с выработкой и реализацией положений госполитики и нормативно-правовым регулированием соцобслуживания	3	3	5	5	16
Региональный уровень. Орган власти, задачи которого направлены на выполнение социальной помощи	2	1	4	3	10
Федеральные, региональные и местные органы исполнительной власти. Организации соцобслуживания населения	1	4	3	4	12
Некоммерческие и коммерческие организации, обладающие разрешением на оказание соцслужб населению	4	5	2	2	13
Индивидуальные предприниматели, обладающие разрешением на оказание соцслужб населению	5	2	1	1	9

целей разработки и реализации стратегий и программ развития мегаполиса важной задачей является интегрирование усилий населения, а также выстраивание конструктивного диалога власти, бизнеса и общества.

Для людей старше 35 лет на первый план выходит семья, воспитание детей и здоровье.

В числе других ценностей, представляющих интерес для респондентов, были отмечены безопасность (9%), духовность (7%) права человека (4%) и т.д.

Москва активно развивается в социально-экономическом плане. Так, в 2016 г. среднедушевой объем валового регионального продукта составлял более 1 млн рублей что в 2 раза выше среднероссийского уровня (408 тыс. рублей), а среднемесячная зарплата превысила 70 тыс. руб., или выросла на 13,5% к прошлому году. Уровень общей безработицы в мегаполисе составляет около 0,38 % и является одним из наиболее низких в РФ. Неуклонно снижается доля бедных, составляя около 9%, что соответствует их уровню в развитых странах мира. Москва выступает явным лидером в России по объемам финансовой поддержки социальных программ на реализацию которых за последние годы выделялось до 51% бюджетных средств города. Следует заметить, что по объему бюджета Мос-

ква относится к тройке лидеров среди мегаполисов мира [4].

Однако, за последние годы стало ухудшаться положение на рынке труда города. Так, выросло количество зарегистрированных безработных до 45,5 тыс. человек (141,1% к прошлому периоду), повысился коэффициент напряженности на рынке труда (2013 г. – 0,24, 2014 г. - 0,29, 2015 год - 0,46) [5].

Для г.Москвы весьма актуальной остается проблема адресной социальной поддержки категорий граждан, нуждающихся в ней, расширение ее возможностей и преодоление все еще существующих барьеров [6, с. 5].

Кроме того, Москва является примером развития системы социального обслуживания населения в городах и регионах Российской Федерации [7].

По мнению респондентов получателем соцслужб должен быть любой гражданин России, нуждающийся в них согласно установленным положениям, что в целом отвечает условиям закона РФ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [8].

Респонденты отметили, что в России следует развивать многоуровневую систему социального обслуживания с участием государственных и негосударственных организаций.

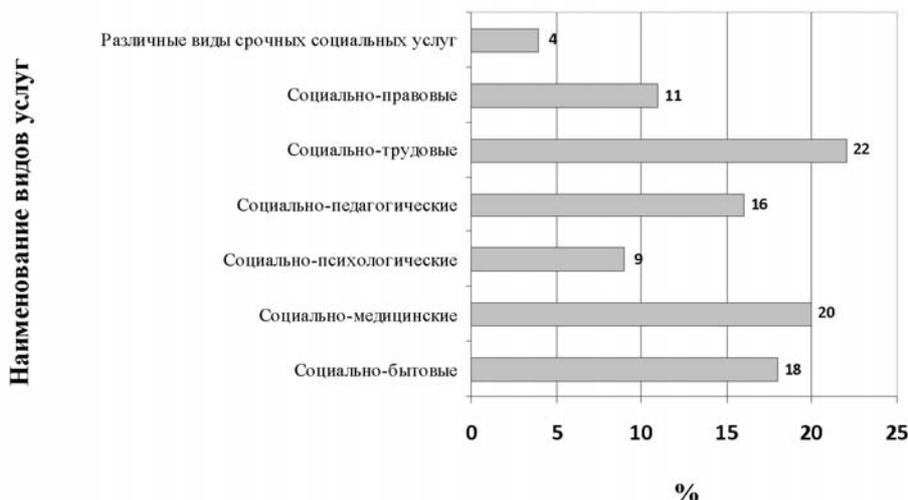

Рис. 2 Ответы респондентов по отношению к видам социальных услуг

Значимость органов соцобслуживания, распределенная по возрастным группам респондентов, отражена в табл. 1.

Значительная часть респондентов (66%) считает, что принципы, технологии и качество работы организаций, оказывающих социальные услуги, должны быть равными независимо от формы собственности, уровня и ведомственной принадлежности. По мнению 24% респондентов в стране должны быть федеральные организации, оказывающие узкоспециализированные соцуслуги высокого качества.

Заметно отличается отношение респондентов к видам социальных услуг (рис. 2).

Наиболее высокую значимость респонденты (в равной мере мужчины и женщины) придают социально-трудоуым отношениям (22%).

Женщины в оценке социальных услуг отличаются от мужчин более внимательным отношением к воспитанию детей (социально-педагогическим услугам), поддержанию крепкой семьи и благоприятного ведения домашнего хозяйства (социально-бытовым услугам). Профессиональный рост, возможность заниматься любимыми делами в свободное время у них отходят на второй план.

В оценке выполняемой работы женщины также более требовательны к условиям труда, в числе которых они выделяют хорошие отношения между сотрудниками, возможность само-

реализации, социальные гарантии. Женщины в оценке условий качества социальных услуг в мегаполисе по большинству их параметров являются более критичными, чем мужчины.

При оценке уровня развития г. Москвы целевые группы показали свою шкалу ценностей, в которой определены их оценки по качеству жизни.

Высшие оценки респондентов получили два направления, связанные, во-первых, с общим повышением уровня жизни (повышение доходов, создание новых рабочих мест, строительство доступного жилья и др.), во-вторых, с развитием социальной инфраструктуры, предоставлением социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудоуых и других видов социальных услуг гражданам.

Фактически варианты ответов показывают некоторые возможные направления развития организации социального обслуживания граждан мегаполиса. Кроме того, представленная структура ответов отражает степень удовлетворенности респондентов в тех социальных благих, которые предоставляются городом и воспринимаются в виде показателей качества жизни. Совокупность ответов в реальных социально-экономических условиях мегаполиса дает общее представление о приоритетах для исслед-

дуемых групп, что можно учесть в стратегическом планировании.

Общие выводы. В ходе проведенного исследования и анализа выявлено, что социальная политика в мегаполисе ориентирована на тесное сочетание социального подхода с рыночным. Социальный подход предусматривает определенные гарантии со стороны государства в оказании помощи, которая способна удовлетворить некоторые важнейшие потребности.

Одновременно, в г. Москве, при ограниченности бюджетных средств используются возможности рыночного подхода по созданию условий гражданам в части повышения экономической активности и получения необходимого объема доходов для самостоятельного решения социальных проблем (по мере возможности).

Мнения респондентов целесообразно учитывать в нормативно-правовых документах, при уточнении мероприятий программы по социальной поддержке жителей города Москвы.

Литература

1. Андреева О.В. Государственная финансовая политика в социальной сфере: основные подходы к изучению // Социальная политика и социология. - 2016. - Т. 15, № 2. - С. 6-12.

2. Соколов В.М. Социальные реформы и фундаментальные ценности россиян // Право и управление. XXI век. - 2015. - №3. - С. 10-16.

3. Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы» (с изменениями на 6 октября 2015 года). Утверждена постановлением Правительства Москвы от 6 октября 2015 года № 634-ПП. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <http://www.dszn.ru>.

4. Росстат URL: <http://www.gks.ru>.

5. Ситуация на рынке труда города Москвы. Отчет Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <http://www.dszn.ru>.

6. Овчарова Л. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности / Л. Овчарова, Е. Горина // Вопросы экономики. - 2017. - №3. - С. 5-21.

7. Мкртумова И.В. Развитие системы социального обслуживания населения в городе Москве и регионах Российской Федерации: сравнительный анализ / Автор-составитель И.В. Мкртумова. Под ред. профессора Е.И. Холостовой. - М.: ИДПО ДТЭСН, 2016. - 80 с.

8. Закон РФ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 года, № 442-ФЗ.

Международное молодежное сотрудничество как направление деятельности стран СНГ в сфере реализации молодежной политики

Ковров В. Ф.

В статье анализируется одно из важнейших направлений молодежной политики в каждой из стран СНГ – вовлечение молодежи в международные экономические, культурные, образовательные и научные процессы посредством дальнейшего развития программ международного молодежного сотрудничества, международных обменов в области работы с молодежью.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, международное молодежное сотрудничество

Kovrov V. F.

International youth cooperation as a direction of CIS activities in the sphere of implementation of youth policy

The article analyzes one of the most important areas of youth policy in each of the CIS countries - the involvement of young people in international economic, cultural, educational and scientific processes through the further development of programs of international youth cooperation, international exchanges in the field of working with young people.

Keywords: youth, youth policy, international youth cooperation

Под государственной молодежной политикой в Содружестве Независимых Государств понимают совокупность мер законодательного и исполнительного характера, направленных на реализацию потребностей молодежи, ее адаптацию в современном обществе. Выразить и защитить интересы молодых людей, не противопоставляя, а соотнося их с общим публичным интересом, – важнейшая задача и функция государственной молодежной политики [7] (далее – ГМП).

В государствах – членах СНГ молодежная политика относительно недавно обособилась в самостоятельную сферу государственной деятельности. Термин «молодежная политика» появился в юридической системе постсоветских государств в связи с принятием в 1991 г. Закона Советского Союза «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [4, с.6]. Следует отметить, что отсутствие термина не означало, что государством такая деятельность не осуществлялась ранее. Напротив, в общественной системе советского периода было присуще пристальное внимание к проблемам молодежи. Основными направлениями деятельности государства и общественных организаций в сфере молодежи было развитие образования, а также идейно-политическое, военно-патриотическое, трудовое и физическое воспитание молодого поколения.

Для создания наиболее благоприятных условий развития молодежного сотрудничества как фактора сохранения и углубления дружественных отношений 25.11.2005 г. Советом глав правительств было принято Соглашение государств – членов СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью, которое было подписано представителями Российской Федерации и представителями следующих республик: Беларуси,

Армении, Азербайджана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии.

В Соглашении подписавшие его стороны обязались укреплять и развивать сотрудничество в сфере работы с молодежью по линии государственных органов и общественных молодежных организаций (объединений) государств Содружества, осуществляющих реализацию ГМП, поддерживать их инициативы, которые направлены на активизацию молодежного сотрудничества, создавать в данных целях все необходимые условия.

В Соглашении государств – членов СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью были предусмотрены:

- разработка и реализация межгосударственных программ и отдельных проектов, которые представляют взаимный интерес;
- взаимодействие в подготовке профессиональных кадров в сфере работы с молодежью;
- обмен научными, справочно-информационными и методическими изданиями, статистической и иной информацией, опытом работы государственных органов, молодежных общественных организаций и иных организаций и объединений, принимающих участие в реализации государственной молодежной политики и поддержке молодежных инициатив;
- проведение совместных мероприятий и научных исследований по проблемам молодежной политики и молодежного сотрудничества [8].

Государства – члены Соглашения взяли на себя обязательства по оказанию взаимного содействия в вопросах международного сотрудничества, в том числе, в деятельности международных молодежных организаций.

Согласно решению Совета глав стран СНГ от 10.11.2008 г. (г. Бишкек), 2009 год был объявлен Годом молодежи. Совет обсудил предложенные по проведению Года молодежи мероприятия, многие из которых были одобрены и включены в План приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – членов СНГ на 2010 год. В частности, были утверждены следующие мероприятия: ежегодное проведение в странах СНГ Дня молодежи; а также организация и проведение научно-творческих и международных тематических фестивалей; проведение форумов и конференций, посвященных вопросам социально-экономичес-

кой политики государств – членов СНГ в сфере поддержки молодежи, конкурсов совместных проектов молодежи государств – членов СНГ, акции патриотизма «Во славу Великой Победы».

Была выявлена тенденция к существенному обострению в период мирового финансового и экономического кризиса проблемы трудоустройства и занятости молодежи, особенно, трудоустройства и занятости молодежи. К примеру, в России работу потеряли более 2,5 млн. человек, а если учитывать отсроченную безработицу (неполную неделю, неоплачиваемые отпуска), то эта цифра будет гораздо выше [1, с.70].

Не осталась без внимания и проблема организации временной трудовой занятости учащейся молодежи, по решению которой Советом по делам молодежи были разработаны меры, направленные на нивелирование отрицательных последствий мирового финансового и экономического кризиса, касающиеся трудоустройства выпускников ВУЗов и противодействия массовым увольнениям молодых специалистов. Особое внимание было обращено на развитие и поддержку волонтерского движения, повышение престижа и качества профессионально-технического обучения молодежи (техническое обновление материальной базы учебных заведений, внедрение современных образовательных технологий с опорой на мировой опыт подготовки высококвалифицированных рабочих).

Члены Совета по делам молодежи единодушно считают молодежь не источником проблем, а значимым ресурсом общественного и государственного развития, поэтому ими единоголосно была поддержана инициатива, выдвинутая Республикой Беларусь, о разработке Стратегии международного молодежного сотрудничества государств – членов СНГ (29-30 января 2009 г.). Было также подчеркнuto, что степень освоения странами СНГ социально-экономический преобразований будет в значительной мере зависеть от того, какую позицию займет молодежь в общественно-политической жизни, а также от уверенности молодых людей в завтрашнем дне и их политической активности.

Вместе с тем, не вызывает сомнений факт, что из всех социальных групп именно молодежь более всех восприимчива к отрицательным явлениям [2, с.273], возникшим вследствие про-

исходящих практически во всех сферах жизни обновлений. В подавляющем большинстве стран СНГ отмечается заметное снижение интереса молодежи к образованию и производительному труду. Уровень безработицы среди молодежи, особенно среди выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, неуклонно держит высокую планку.

Начиная с 90-х гг. XX века практически во всех государствах СНГ значительно возросло количество молодых пар, которые проживают без юридического оформления брака, что привело к реальному росту числа внебрачных и брошенных детей, увеличению числа неполных семей. Одной из важнейших актуальных проблем продолжает оставаться жилищное обеспечение молодых людей и их семей. Жилье для большинства молодых людей становится недоступным благодаря росту цен на жилье, сокращению жилищного строительства, свертыванию практики предоставления бесплатного жилья государством [3, с. 48], повышению стоимости аренды жилья и высоких процентных ставок в сфере жилищного кредитования.

Стратегия международного молодежного сотрудничества стран СНГ на период до 2020 г. (далее – Стратегия от 10.12.2010 г.) была утверждена в декабре 2010 г. главами государств – членов СНГ.

В разделе I принятого документа изложены общие положения стратегии. Отмечается, что Стратегия определяется как совокупность согласованных подходов государств – членов СНГ к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития молодежных связей на пространстве СНГ.

В Стратегии от 10.12.2010 г. закреплены ключевые направления развития международного молодежного сотрудничества в странах СНГ. Фундаментом данной Стратегии от 10.12.2010 г. послужили основные международные нормативно-правовые акты, а также нормативно-правовые акты стран СНГ, регулирующие вопросы молодежной политики. Стержневыми из них можно назвать: Всемирную программу действий, касающуюся молодежи, до 2000 года и на последующий период (1995 г.); Лиссабонскую декларацию по молодежной политике и программам (1998 г.); Соглашение государств – членов СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (2005 г.); Соглашение

о гуманитарном сотрудничестве государств – членов СНГ (2005 г.); Концепцию дальнейшего развития СНГ (2007 г.) [9].

В основе Стратегии от 10.12.2010 г. – представление о молодежном сотрудничестве как о важнейшем факторе, позволяющем обеспечить устойчивое, эффективное социально-экономическое развитие и научно-технический прогресс стран СНГ и Содружества в целом, способствующем сохранению и углублению дружбы между странами СНГ, увеличению их конкурентоспособности в условиях глобализации, представляющей собой одну из перспективнейших форм интеграционного партнерства. При этом учитываются необходимость обеспечения доступа молодежи к культурному наследию народов стран СНГ, а также специфические потребности, интересы и проблемы молодежи, возникающие, в частности, в связи с проявлением у части молодежи нравственного нигилизма и экстремистских настроений, масштабными миграционными потоками, молодежной мобильностью, вследствие недостаточного знания молодежью культуры, истории, традиций и современных достижений народов стран СНГ.

В ходе разработки Стратегия от 10.12.2010 г. были учтены:

- национальное законодательство в сферах, затрагивающих вопросы молодежи;
- рекомендации различных общественных форумов, включая форумы творческой и научной интеллигенции стран СНГ;
- опыт проведения Года молодежи в Содружестве в 2009 году, а также аналогичных тематических акций в ряде стран СНГ;
- интересы различных молодежных групп – студенчества, рабочей и сельской молодежи, молодых специалистов и ученых, педагогов и спортсменов; молодежных общественных объединений и организаций.

В разделе II определены цели международного молодежного сотрудничества в Содружестве – раскрытие творческого, образовательного, социального и духовно-нравственного потенциала молодого поколения, укрепление дружеских взаимоотношений, взаимопонимания и взаимодействия народов стран СНГ, а также содействие интеграции в Содружестве и консолидации общего гуманитарного, экономического и социокультурного

пространства на основе опыта сотрудничества стран СНГ в различных гуманитарных сферах.

В сфере международного молодежного сотрудничества обозначены следующие главные задачи:

- воспитание молодежи в духе общечеловеческих гуманистических ценностей, культуры мира, толерантности, межнационального и межконфессионального согласия, дружбы и добрососедства, уважения к культуре, языкам, истории и традициям иных народов;

- формирование у молодежи активной жизненной позиции, вовлечение молодежи в политическую, общественную, экономическую и социальную жизнь своих стран, а также в межгосударственное сотрудничество [5];

- поощрение молодежных созидательных инноваций во всех сферах и участия молодежи в разработке современных технологий;

- создание эффективной модели взаимодействия детских и молодежных общественных объединений и организаций стран Содружества;

- формирование у молодежи экологического сознания и позитивных социальных мотивов, навыков здорового образа жизни;

- формирование основ правовой, ресурсной, организационной, информационной и другой поддержки молодежи для ее участия в межгосударственных культурных, образовательных, научных, интеллектуальных и спортивных программах;

- вовлечение молодежи в деятельность, направленную на сохранение и приумножение культурного наследия народов Содружества;

- обеспечение мобильности молодежи и вовлеченности ее в международное сотрудничество.

Раздел III Стратегии от 10.12.2010 г. посвящен ее реализации. Среди основных принципов международного молодежного сотрудничества стран СНГ перечислены:

- демократичность, соблюдение прав и свобод молодых граждан;

- обеспечение равных возможностей для молодежи стран СНГ независимо от национальности, пола, социального положения, языка и религиозной принадлежности;

- уважение традиционных ценностей и культуры народов СНГ;

- развитие межкультурного и межрелигиозного диалога;

- в формировании и развитии механизмов международного молодежного сотрудничества использование прогрессивных инновационных подходов [9].

К основным направлениям международного молодежного сотрудничества стран СНГ относятся следующие:

- обеспечение равного доступа к качественному образованию; внедрение новых форм обучения, в том числе, создание сетевых учебных заведений и использование дистанционного и неформального обучения;

- помощь в трудоустройстве и карьерном росте, профессиональная подготовка и повышение квалификации;

- поддержка социально слабозащищенной части молодежи, в том числе, сирот, беженцев и вынужденных переселенцев, инвалидов, детей из многодетных и неблагополучных семей;

- выявление и поддержка талантливой молодежи во всех сферах научной, творческой и общественной деятельности; поощрение состязательности, являющейся неотъемлемой частью инновационного процесса;

- расширение контактов и поощрение укрепления сотрудничества между молодыми лидерами и общественными молодежными объединениями;

- помощь в развитии молодежной предпринимательской деятельности и создание необходимых условий в целях вовлечения молодежи в данную деятельность;

- пропаганда в молодежной среде здорового образа жизни;

- создание общего информационного пространства в области международного молодежного сотрудничества;

- профилактика среди молодежи стран СНГ политического, религиозного и этнического экстремизма, пресечение распространения ксенофобии и нетерпимости;

- расширение взаимодействия молодых представителей этнических диаспор стран СНГ, поднятие уровня межэтнической толерантности и расширение межкультурного диалога;

- дальнейшее развитие научного и инновационного сотрудничества между студентами ВУЗов стран СНГ;

- обмен опытом работы с молодежью, научными, справочно-аналитическими и методическими материалами с участием научных и об-

разовательных учреждений и организаций, средств массовой информации;

- поддержка волонтерского движения и студенческих отрядов;

- содействие развитию молодежного культурно-познавательного туризма;

- поддержка создания сетевых сообществ и организация профессиональных молодежных обменов;

- улучшение межгосударственной нормативной правовой базы международного молодежного сотрудничества;

- другое международное молодежное сотрудничество, которое соответствует целям и задачам Стратегии от 10.12.2010 г.

Эффективное осуществление Стратегии от 10.12.2010 г. предполагает следующие формы и механизмы [6, с.94]:

- реализацию проектов и мероприятий, направленных на молодежь стран СНГ, в частности, проектов, публичных кампаний, межгосударственных молодежных акций, круглых столов, дискуссионных клубов, молодежных форумов и конференций, посвященных актуальным вопросам стран СНГ, проведение среди молодежи других массовых мероприятий;

- разработка единой базы данных проектов стран СНГ в сфере молодежи;

- развитие инфраструктуры, способствующей объединению молодежи и реализации молодежных инициатив;

- проведение среди молодежи конкурсов на лучшие проекты, решения, научно-технические разработки, статьи молодых интеллектуалов, с освещением данных событий в средствах массовой информации;

- проведение симпозиумов и конференций, летних школ и совместных исследовательских проектов, в центре изучения которых – актуальные научные проблемы;

- создание базы данных о социальных технологиях и самообразовании молодежи молодежных научных исследованиях;

- подготовка и помощь в реализации межгосударственных комплексных мер, направленных на социальную защиту и адаптацию молодых людей к современным условиям жизни, интеграции в общество;

- посредством поощрения и проведения совместных научных исследований, посвященных проблемам молодежи, анализ и регуляр-

ный мониторинг процессов, протекающих в молодежной среде;

- применение широкого спектра современных информационных технологий в целях усиления молодежных связей, а также приобщения молодежи к культуре, традициям и истории народов стран Содружества;

- осуществление молодежных акций, направленных на противодействие проявлениям ксенофобии и нетерпимости среди молодежи;
- интеграция в образовательный процесс принципов межкультурного диалога и популяризация здорового образа жизни;

- расширения молодежного творчества посредством поддержки разработки совместной теле- и кинопродукции, театральных постановок, проведения художественных и музыкальных мероприятий;

- разработка и исполнение ежегодных конкурсов молодых музыкантов, исполнителей, художников при поддержке конкурсов для талантливой и творческой молодежи по линии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран Содружества;

- усовершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров национальных органов по делам молодежи, молодежных и детских общественных объединений;

- с целью реализации трудовых и социальных инициатив создание совместных студенческих отрядов;

- нахождение и расширение контактов между молодежными организациями и объединениями стран СНГ, создание общей базы данных организаций;

- регулярное и широкое освещение в СМИ положительного опыта реализации молодежной политики стран Содружества;

- расширение и укрепление сотрудничества с международными региональными организациями в области работы с молодежью;

- организация молодежных лагерей, обменов, спортивных акций, стажировок [6, с.96].

В целях эффективной реализации международного молодежного сотрудничества необходимо выполнять следующее:

- ежегодное формирование консолидированного плана мероприятий (проектов) в области международного молодежного сотрудничества;

– организация конкурсов и предоставления грантов;

– оказание молодежным объединениям и организациям в реализации ими межгосударственных программ и проектов информационной, организационной и иной поддержки;

– создание межгосударственной программы поддержки лидеров детских и молодежных объединений и организаций;

– дальнейшее развитие практики проведения в СНГ годов, предназначенных для углубления тематики гуманитарного сотрудничества [9].

В странах СНГ выработана определенная нормативно-правовая база, в которой обозначены основные направления, формы и механизмы развития молодежных связей на пространстве Содружества. С учетом изменяющихся реалий общественно-экономической и социально-политической жизни, предстоит дальнейшая работа по поиску оптимальных вариантов молодежного сотрудничества и путей их реализации.

Литература

1. Вахитов, Д.Р. Анализ причин кризиса 2008 года и направления развития экономической ситуации. // Вестник ТИСБИ. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2014. – С. 70.

2. Власова, Э.Д. Роль институтов гражданского общества в реализации социальной политики. / Э.Д. Власова. // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на/Д: СКЦ ВШ ЮФУ, 2014. – С. 273.

3. Ивазова, Л.Э Молодая семья как фактор риска в современном обществе. / Л.Э. Ивазова, Х.Х. Мазлоев, А.Р. Макаева. // Экономика, социология и право. – М.: Научно-информационный центр «Институт стратегических исследований», 2016. – С. 48.

4. Кочетков, А.В. Молодежная политика в странах СНГ: опыт правового регулирования. // Закон и право. – 2010. - № 12. – С. 6.

5. Максимова, Н.С. Международные проекты, как инструмент молодежного сотрудничества [Электронный ресурс]. / Н.С. Максименко. // Студенческий научный форум. – 2012. Режим доступа: URL: <http://www.rae.ru/forum2012/14/1450> – Дата обращения 23.11.2016.

6. Максименко, А.А. Сотрудничество субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве: организационные формы и технологии. / А.А. Максименко, Л.Н. Шмигирилова. // Научные ведомости. – 2012. - № 14 (133). – Вып. 21. – С. 94.

7. Об основах государственной молодежной политики в государствах – участниках СНГ (2009 г.) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=13786> - Дата обращения 14.11.2016.

8. Соглашение государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью [Электронный ресурс]. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. - Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/411896 - Дата обращения 15.11.2016.

9. Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых государств на период до 2020 года (утв. 10.12.2010 г. главами государств – членов СНГ) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/supplement/812> - Дата обращения 15.11.2016.

Образовательные идеи Ивана Иллича в свете современных культурных трансформаций

Кузнецова С.А.

В статье дан анализ основным идеям Ивана Иллича в сфере образования. Также рассмотрены характеристики информационного общества. Раскрывается роль образовательных институтов информационного общества в аспекте идей Иллича.

Ключевые слова: информационное общество, Иван Иллич, образовательные институты.

Kuznetsova S.A.

Educational ideas of Ivan Illich in the light of contemporary cultural transformations

The article analyzes the basic ideas of Ivan Illich in the education sphere. The author considers the information society characteristics and the role of its education institutes in aspect of Illich's ideas.

Key words: information society, Ivan Illich, education institutes.

Проблема образования всегда оставалась одной из самых актуальных, особенно в свете перехода на качественно новый уровень развития – информационное общество. Современные исследователи давно говорят о повышении значимости информации, изменении характера ее содержания и распространения, а это говорит о том, что значимость образования, как одного из основных трансляторов информации, а также важнейшего агента социализации нового поколения, будет возрастать все больше и больше.

Вместе с тем, постепенные изменения затронули практически все сферы общественной жизни, но мировая образовательная система не подвергалась серьезному реформированию еще с начала века. Все так же школы построены на строгой дисциплине со звонками и переменками, авторитете учителей и выставлении оценок. И одним из ярких мыслителей, который увидел и вскрыл несоответствия образовательной системы условиям современного мира, был Иван Иллич – австрийский философ и педагог, бывший священник, приверженец левых взглядов в образовании. Его воззрения сформировались на основе собственного опыта преподавания как в «системе», так и независимо. В работе «Освобождение от школ» (1970) философ утверждал, что современные образовательные институты не способны выполнить свою изначальную цель – дать всеобщее равное образование, а потому нуждаются в реформировании с самого основания. Иллич не видит перспектив в частичном изменении, по его мнению, необходимо создать качественно отличающиеся институты: «Нынешние поиски все новых и новых каналов для обучения надо решительно перенаправить в сторону институциональных альтернатив, т.е. создания образовательных сетей, значительно расширяющих возможности человека в наполнении всякого момента его жизни учением, взаимодействием с другими людьми и

вниманием к ним» [3]. По мнению Иллича, современные школы утратили даже первоначальное значение, которое было вложено в латинское *scholae* (досуг). Теперь школы стали частью экономической системы, продолжением индустрии услуг. Иллич отстаивает полную несостоятельность школ как единственного образовательного института на сегодня.

Среди недостатков школьного образования Иллич отмечает:

1. Стоимость предоставления образовательных услуг. С учетом того, что не все дети являются достаточно мотивированными, чтобы эффективно усваивать знания, которые им даются, стоимость образования становится несуразно высокой, так как большая часть усилий расходуется зря.

2. Школьное образование занимает слишком много времени. Иллич считает, что 12 лет образования, при ситуации, что обучающийся не приносит пользы обществу, обременительна как для общества, так и для самого индивида, который вынужден тратить время на то, что ему, возможно, не понадобится в жизни.

3. Школы в таком возрасте и при таком формате просто неэффективны. Иллич приводит примеры из практики бразильского педагога Пауло Фрейре, где упоминает о взрослых, которые начинают бегло читать с нуля после 40 часов обучения, но по текстам, которые им действительно интересны.

4. Обязательное школьное образование создает дополнительные социальные, психологические и профессиональные барьеры в обществе. Человек без образования чувствует себя неполноценным в обществе и порой не может претендовать даже на низкоквалифицированную работу (уборщицы, например). Без обязательного школьного образования, по мнению Иллича, такой проблемы бы не возникло.

5. Учитель обладает слишком большой властью в школе. Фактически, он соединяет в себе три функции: жрец, моралист и врач. Функция жреца – провести обряд (урок), моралиста – сказать что правильно, врача – исправить поведение учащегося. Примерно таким же авторитетом обладал Папа Римский в Средние века. Иллич же советует развести эти функции по трем разным людям.

6. Школьное образование формирует потребительский стиль поведения. Это явление

Иллич объясняет на примере мифов, которые формирует школа.

А) Миф об измеряемых ценностях. Школа навязывает идею о том, что всякую вещь можно измерить. Но, по мнению Иллича, такие вещи как личностный рост или творчество, измерить невозможно.

Б) Миф об упакованных ценностях. Школа учит, что знания являются товаром, что они преподносятся в завершеном виде и не требуют дальнейшей разработки.

В) Миф о постоянном прогрессе. В школе прививается идея о ценности постоянного подъема общественной жизни. Все, что не подходит под это описание, должно быть вычеркнуто, так как не приносит пользы и неэффективно.

Иллич также говорит о постоянной подмене понятий, бытующей в школе: «Учащийся, таким образом, научается путать преподавание с учением, продвижение из класса в класс с образованием, диплом с компетентностью, а бойкость речи со способностью сказать что-то новое» [3]. Таким образом, школьное образование формирует социальный характер учащегося, тип, который Эрих Фромм назвал «эксплуаторским, рецептивным, рыночным» [6], а Дэвид Рисмен «Ориентированным-на-другого» [1]. Такая организация процесса лишает учеников чувства ответственности за личные действия, учит их лишь потреблять результаты трудов других, а также учит их конформности, ложной идентичности с большинством.

Весь процесс обучения Иллич сравнивает с обрядом инициации, входом во взрослую жизнь. Важны становятся «корочки», а не способ мышления, который усвоил обучающийся. Поэтому отношение к образованию формируется соответствующее – инструментальное. Устранение школ, считает Иллич, должно помочь в устранении социального напряжения, а также преодолении мифов, бытующих в обществе. Образовательные институты, по мнению Иллича, должны способствовать не дефрагментации человека, а «собирацию» его в единое целое или, в терминологии Фромма, формированию «творческого» типа человека, «ориентированного-на-себя» по Рисмену. Новые институты должны будут основываться на естественной потребности любого человека к познанию, служить всестороннему самовыражению личности учащихся

ся, тем самым обеспечивая повышение общего уровня духовного здоровья общества.

В завершение книги автор приводит модель идеального, с его точки зрения образования. Оно должно состоять из четырех компонентов:

1. Служба рекомендации образовательных проектов. Это место, по замыслу философа, должно предоставлять те знания (в разных формах), которые интересны обучающемуся и которые они согласны учить.

2. Обмен навыками. Этот элемент включает в себя общение с людьми, которые являются реальными носителями различных навыков и умений.

3. Подбор партнеров. Элемент для нахождения единомышленников, группы, в которой будет дальше работать обучающийся.

4. Профессиональные педагоги. Люди, не столько преподающие материал, сколько помогающие скомпоновать его и грамотно усвоить, выстроить индивидуальный путь обучения.

Иллич также замечает, что сегодня школы – это всего лишь один из многих источников формирования личности школьников, один из многих источников информации, которую получают дети. И было бы некорректно сводить всю полноту информационного пространства только к одному социальному институту.

Таким образом, Иллич фактически предсказал появление нового общества. Иллич говорил о тотальной диверсификации, дифференциации институтов образования, он говорил о приоритете личностного начала учащегося и о формировании иного типа восприятия человека, что очень созвучно идеям информационного общества. Рассмотрим его основные черты.

Само понятие впервые было упомянуто в 1966г. в Японии профессором Ю. Хаяши, дальше получило развитие в трудах И. Масуды, Э. Тоффлера, Д. Белла и других исследователей. Ученые соглашались в том, что наблюдается невиданный рост информации, а точнее, рост по экспоненте. Если первоначальное удвоение знаний от начала нашей эры произошло к 1750 году, то сейчас рост информации удваивается каждый год. Информации становится слишком много, и порой ее поток сложно контролировать. В связи с этим, тип усвоения информации изменился, об этом пишет французский социолог Абраам Моль в работе «Социодинамика культуры» [4], сравнивая новый тип восприятия с

войлочной структурой, где нити (информационные следы, оставленные в сознании человека) порой переплетаются абсолютно хаотически, а основные смысловые узлы формируются в зависимости от частоты упоминания данной единицы информации. Такой тип восприятия формирует абсолютно другую культурную среду, где люди способны свободно ориентироваться в огромных объемах информации и способны к принятию нестандартных решений благодаря своему гибкому мышлению. Моль назвал их «творческой интеллигенцией».

Именно такой тип становится все более распространенным в информационном обществе. Одной из отличительных черт нового общества постулируется всеобщая дифференциация (институтов, структур, подходов, форм), уход от стандартизации, приоритет индивидуальности. Становится ясно, что Иван Иллич предлагает те же самые идеи, хотя никак не позиционирует себя приверженцем того или иного социального проекта будущего. Более того, идеи Иллича сегодня находят воплощение в альтернативных системах образования, претендующих на соответствие требованиям современности, как общества в целом, так и потребностям единичного ученика.

Здесь, в первую очередь, стоит упомянуть Финляндию, которая более 50 лет назад начала реформирование системы образования. Нужно сразу оговориться, что реализуются только схожие идеи, и вряд ли можно точно утверждать, что власти Финляндии ознакомились с трудами австрийского педагога.

Главное, что сделали финны – они отказались от традиционной мотивации учащихся с помощью оценок, ранжирования учеников на «слабых» и «сильных», а также убрали систему обязательных школьных предметов и обязательных государственных проверок. Каждая школа стала независимой, способной выстраивать курс обучения самостоятельно. Учителя в таких школах обладают практически неограниченной свободой творчества. Школьники сдают единственный экзамен – выпускной. Если же они не хотят поступать в колледж, то вправе отказаться от этой процедуры.

В результате сейчас финское образование одно из самых качественных в мире, что подтверждается международными рейтингами, а также внутригосударственной ситуацией в сфе-

ре образования. Сейчас расходы на одного учащегося в Финляндии ниже аналогичных расходов в США на 30%, профессия учителя является одной из самых высокооплачиваемых и популярных (14 человек на место в педагогическую магистратуру), в Финляндии наивысший процент поступающих в колледжи по Европе (66%) [2].

Кроме того, в настоящее время даже в России создается множество авторских школ, где порой абсолютно изменены стандартные условия обучения. Распространяется домашнее обучение (закрепленное в новой версии закона «Об образовании» [5]), что порой реализуется в форме анскулинга. Это подразумевает полный отказ от школьной дисциплины и навязывания строгой программы обучения. Стоит упомянуть и про возрождение профессии тьютора, человека, который направляет учащегося по индивидуальной траектории обучения, ориентируясь лишь на способности и возможности подопечного, а не на строгий шаблонный план.

Таким образом, изменения в общественной среде, типе распределения товаров и услуг (в частности, информации) будет требовать иной системы подготовки новых членов общества. Новая экономика будет требовать большого количества работников интеллектуальной сферы, что будет достигнуто благодаря наличию разветвленной и частично независимой образовательной системы, которая будет способна быстро перестраиваться к меняющимся условиям, готовить, с одной стороны, разносторонних, а, с другой стороны, очень узконаправленных специалистов; развитие средств коммуникации и увеличение информационного потока

потребуется людей с высокой информационной культурой, способных быстро ориентироваться в этом потоке, отделять нужное от «информационного шума». Такие черты будут прививаться с самого раннего возраста в системе, где учащийся сам сможет свободно выбирать нужные ему предметы, а также самостоятельно (или с минимальной поддержкой) выстраивать траекторию своего обучения.

Таким образом, Иван Иллич еще 40 лет назад говорил о назревших изменениях в современной структуре образования. Показателен тот факт, что его прогнозы и рекомендации совпали с идеями ученых-футурологов в дальнейшем, а также начали реализовываться в современном мире.

Литература

1. Riesman D., Glaser N., Danney R. Lonely crowd. The study of american character. New York, 1950.
2. Taylor A. 26 Amazing Facts About Finland's Unorthodox Education System. [Электронный ресурс] <http://www.businessinsider.com/finland-education-school-2011-12?op=1>.
3. Иллич И. Освобождение от школ. – М.: Просвещение, 2006.
4. Моль А. Социодинамика культуры. Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, №303, 31.12.2012.
6. Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1997.

Методы разработки креативных рекламных идей в контексте массовой коммуникации

Маркина К.Н.

Статья рассматривает современные методы разработки рекламного продукта на основе активизации креативного мышления. Целью использования методов повышения творческого потенциала креатора является получение эффективного рекламного сообщения в условиях плотного конкурентного окружения на рынке массовых коммуникаций при минимальных издержках на его разработку и ротацию. Ключевые слова: реклама, массовые коммуникации, креатив, творчество, методы активизации мышления.

Markina K.N.

Methods of development of creative advertising ideas in the context of mass communication

The article considers modern methods of development of an advertising product on the basis of activation of creative thinking. The purpose of using methods to increase the creative potential of the creator is to obtain an effective advertising message in a dense competitive environment in the market of mass communications with minimal costs for its development and rotation.

Keywords: advertising, mass communication, creativity, creative thinking activation methods.

Креатив можно определить как направленную творческую деятельность коммерческого характера, целью которой является получение дохода посредством реализации продуктов такой деятельности или имущественных прав на них.

В продуктах креативной деятельности, в отличие от чисто творческой, авторам не принято выражать самих себя, нести через них свои идеи, своё мировоззрение. Напротив, задачей таких продуктов, в частности, рекламы, выступает, в первую очередь, эффективное воздействие на целевую аудиторию, выражение ключевых характеристик бренда.

Использование креатива в рекламной деятельности организации требует разработки творческих идей, различных концепций, индивидуальных и коллективных решений, с целью зацепить представителя целевой аудитории, стимулировать его к желаемым, по отношению к торговой марке, действиям [3, с. 18].

Для более глубокого понимания контекста, в котором креативные идеи генерируются, следует учитывать этапы самой рекламной деятельности с выраженным творческим компонентом.

Первый этап, ориентационный, направлен на выделение проблемы/проблем, которые предстоит решить посредством рекламной коммуникации. Вторым этапом, подготовительным, посвящен сбору различного рода информации, касающейся объекта рекламной деятельности. Третий, аналитический этап, представляет собой рассмотрение и классификацию собранной на предыдущем этапе информации. Четвертый этап подразумевает генерацию идеи посредством составления совокупности разнообразных её вариантов. Пятый этап, который можно обозначить в качестве инкубационного, является выжидательным процессом, в рамках кото-

рого происходит инсайт, озарение. Шестой этап направлен на разработку решения поставленных в начале проблем (синтез). И, наконец, седьмой этап, оценочный, посвящен рассмотрению выработанного решения, идей, лежащих в его основе [4, с.216].

Большинство профессионалов рекламной сферы, креаторы, для создания действительно эффективных в рамках массовой коммуникации творческих идей, пользуются собственной последовательностью необходимых действий, которая определяется их индивидуальными особенностями. Как правило, в основе таких авторских методик лежат практический опыт и знание, так называемых, «универсальных» методов разработки креативных идей, пришедших в рекламную сферу из областей науки и техники, посвященных явлениям научных открытий, изобретений. Следовательно, использование собственного плана действий без наличия такого фундамента является малоэффективным, поскольку признанные методики основываются на доказавших свою эффективность и универсальность психологических особенностях мышления.

Все методы, разработанные в теории и применяемые на практике, можно условно разделить на три группы. Первая группа характеризуется структурированным поиском идей. Сюда можно отнести функциональный и морфологический анализы, метод разрушения стереотипов и многократного последовательного классифицирования и другие [16, с.215].

Морфологический анализ (автор – Ф. Цвики). Данный метод представляет собой комбинирование различных способов воплощения отдельных элементов объекта рекламирования. В итоге происходит выбор наиболее удачной совокупности потенциальных вариантов воплощения всех частей товара или услуги. Для удобства, элементы торговой марки и варианты их реализации оформляются в виде таблицы. Таким образом, происходит упорядочивание процедуры разработки креативных решений, способствующее появлению путей решения проблемы, которые по каким-либо причинам ранее не рассматривались, могли быть упущены [15, с.83].

Метод является достаточно трудоёмким, поскольку приходится иметь дело с множеством вариативных решений, причем преобладающее

большинство которых не несет в себе практической значимости. Кроме того, аналитический процесс здесь достаточно упрощён, что также относится к недостаткам морфологического анализа, но при этом он подходит для решения сложных задач [19, с.249].

Метод разрушения стереотипов или «метод разрыва» (автор – Ж.-М. Дрю). Данный метод является достаточно популярным среди креаторов. Для начала изучаются стереотипы в рамках понимаемая, отношения к конкретной бизнес-сфере, затем происходит их разрушение, далее происходит деятельность, направленная на нахождение нового направления развития. Данный метод наиболее целесообразен по отношению к устоявшимся, негативным стереотипам, хотя настолько часто используется специалистами в области рекламы, что несколько утратил свою способность «зацепить», оригинальность в глазах потребителей [14, с.102].

Метод контрольных вопросов. Здесь, с помощью ответов на вопросы, различные варианты списков которых составлялись многими авторами с первой четверти двадцатого века, планируется направление мыслительного процесса в сторону как можно более стоящих и сильных идей. Вопросы, подобранные специальным образом (наводящие), способствуют более глубокому пониманию анализируемой проблемы, наводят на возможные варианты решений. В результате происходит переосмысление существующей ситуации, разработка эффективных маркетинговых и творческих рекламных решений.

Вторая группа методов направлена на активизацию мыслительного процесса разработчиков креативных идей с психологической точки зрения. Зачастую перед ними стоит проблема психологической инертности мышления, мешающей поиску свежих, нестандартных ходов, сужающей диапазон этого поиска. К основным методам и средствам в рамках данной группы относятся: конференция идей, мозговой штурм, метод гирлянд ассоциаций, оператор РВС, метод фокальных объектов, синектический метод и другие [16, с.216].

Оператор РВС. Метод является одним из наиболее эффективных в своей группе в плане подготовки к интенсивному творческому процессу, помогает действенно изменить устоявшееся восприятие объекта рекламирования,

обратить внимание на его новые свойства, возможности. Суть его заключается в генерировании различного рода идей относительно трёх всевозможно изменяемых параметров объекта деятельности – стоимости, времени, размера посредством мышления. Важно помнить, что изменение сразу всех параметров необязательно и, после разработки интересной идеи, необходимо проверить возможности её реализации, вернувшись к объекту в обычном его состоянии [17, с.163].

Синектический метод или метод аналогий (автор – У. Гордон). Путём построения аналогий, возникающих как случайно, так и целенаправленно, персональных, символических, фантастических, прямых и других видов, происходит поиск новых оригинальных идей, критика которых допускается. Поиск аналогий зачастую порождает возникновение ассоциативных цепочек с торговой маркой, что необходимо, поскольку потребителями эффективнее воспринимается рекламная коммуникация, несущая в себе как новую, так и хоть сколько-нибудь привычную информацию, нежели нечто принципиально новое. Для качественного использования данного метода необходима профильная подготовка индивидов в области маркетинга и рекламы, а также высокая степень готовности к фантазийному мышлению, что ограничивает возможность применения указанного метода [2, с.190].

Мозговой штурм или брейнсторминг (автор – А. Осборн). Суть метода в коллективном творческом процессе генерирования креативных идей, критика которых не допускается, независимо от степени полезности для решения поставленных задач – чем их больше, тем вероятнее успех. В процессе осуществления метода возникает огромное количество разнообразных способов и вариантов, идей и мнений, порождённых посредством длиннейших ассоциативных рядов, выстроенных группой настроенных на творческую мыслительную деятельность людей. Тем не менее, для выстраивания стратегий развития торговой марки или кампании в целом, решения сложных задач, данный метод малоэффективен [8, с.76].

Третья группа методов стимулирования к поиску и разработке креативных рекламных идей представляет собой средства фокусированной поисковой деятельности. К ним можно отнес-

ти: теорию решения изобретательских задач, разнообразные автоматические системы поиска нетривиальных решений, технологию поиска идей в сфере бизнеса, функционально-физический метод поискового конструирования т. д. [16, с.217].

Теория решения изобретательских задач – ТРИЗ (автор – Г.С.Альтшуллер). Метод направлен на ускорение творческого процесса посредством исключения из него разного рода случайностей, беспорядочного перебирания вариантов, деятельности путём проб и ошибок, фактора настроения и иных. Это стало возможным благодаря выявлению автором метода закономерностей в процессе творчества в отношении производства наиболее эффективных идей. Метод также способствует усилению и развитию креативного мышления индивида, его творческих качеств. Но, несмотря на большое количество достоинств, заключающихся в объективности оценки итогов творческого процесса, оптимальной эксплуатации ресурсной базы, систематизацию имеющейся информации, метод нечасто находит применения в рекламной практике в силу своей определенной сложности [1, с.11].

Матрица объемного мышления. Метод является одной из разновидностей поиска бизнес-идей. Суть его в том, чтобы рассмотреть выявленную проблему, требующую разработки творческих идей для её преодоления, с точки зрения профессионалов различных областей. Не вызывает сомнения тот факт, что к видению проблему и поиску её решения они подойдут по-разному. Это могут быть, к примеру, проектировщики (проблема в самом объекте), планировщики (проблема в дальнейшем развитии ситуации), дизайнеры (проблема в визуальном наполнении объекта) и даже клиенты (проблема в потребительских свойствах объекта). При этом речь идет не о коллективной работе специалистов разного профиля, а о «примерке» личностью на себя различных ролей для расширения её мышления, появление более полного представления о ситуации с разных точек зрения [17, с.123].

Функционально-физический метод поискового конструирования (автор – Р. Колер). Данный метод заключается в том, чтобы абстрагироваться от реального воплощения анализируемого объекта, сосредоточившись при этом на

функциях, которые он должен нести в сообщениях к потребителю, способных стимулировать последнего к приобретению. Варианты решений при этом подбираются по каждую конкретную функцию. Таким образом, эффективность итоговых решений повышается, но при этом требуется рассмотреть довольно большое количество разнообразных вариантов [15, с. 175].

Кроме описанной выше классификации, методы по генерированию творческих рекламных идей могут быть разделены на: предварительные (настраивающие) методы; методы, основывающиеся на ассоциациях; групповые методы; шаблонные методы [21, с. 452].

Предварительные методы: интервью, наблюдение (также включенное), смена перспективы, мобильная фокус-группа. Метод интервью – целенаправленная беседа с рекламодателем (руководитель организации, специалист по коммуникациям компании) способна помочь креатору посредством вопросов получить информацию о товаре или услуге, которая ему необходима для начала эффективного творческого процесса, поскольку существенные для креатора детали и подробности могут не рассматриваться рекламодателем в качестве существенных. Метод мобильной фокус-группы является разновидностью интервью, которое в данном случае берется у произвольным образом выбранных лиц [5, с. 104].

Метод наблюдения/включённого наблюдения – рекламист наблюдает и анализирует продукцию организации, поведение потребителей, иногда даже перевоплощаясь в продавца или представителя целевой аудитории, что помогает приобрести необходимый опыт и знания, важные для любого человека, деятельность которого связана с творчеством [4, с. 157].

Метод смены перспективы – направлен на сбор информации от людей с разнообразными сферами деятельности, уровнем образования, жизненным опытом, возрастом и т. п. в целях получения нового взгляда на проблему, ценных мнений, интересных идей и наводок, других сведений [6, с. 65].

Ассоциативные методы: визуальная подстановка, загрузка ассоциаций, подмена товара/услуги, цепные ассоциации. Метод визуальной подстановки представляет собой мысленное помещение объекта рекламы вместо иллюстраций в печатных изданиях, предполагаемое мес-

то хранения у потребителя (к примеру, в холодильнике, если речь идёт о пищевых продуктах) и т. д. Метод загрузки ассоциаций подразумевает продолжительное по времени визуальное изучение информации, так или иначе связанной с объектом рекламирования [9, с. 81].

Метод подмены объекта – продукт мысленно подменяется на предмет, способный вызвать большее количество различных ассоциаций (стимуляция процесса мышления). Метод цепных ассоциаций подразумевает применение к объекту ассоциаций, полученных ранее от произвольного слова [11, с. 170].

Групповые методы: сознательный (целенаправленный) бред, бренд-манифест, пинг-понг. Метод сознательного бреда предполагает совместную работу членов группы по выработке как можно большего количества бредовых идей, способствует преодолению барьеров мышления, сформированных различными нормами и ограничениями общества [13, с. 85].

Метод бренд-манифеста направлен на создания представления об эмоциональном фоне планируемой рекламной коммуникации продукта путём демонстрации группе тематически подобранных частей художественных произведений, различного рода видеоматериалов, фотографий и т. п. Метод пинг-понга заключается в последовательном конструктивно-творческом дополнении, развитии партнёрами идей друг друга [20, с. 98].

Шаблонные методы: отсутствие бренда, абсурдная альтернатива, экстремальные последствия, чрезмерное вожделение. Метод отсутствия бренда – мысленное представление ситуации, в которой у человека нет нашего товара. Метод абсурдной альтернативы, название которого говорит само за себя, предполагает придумывание разнообразных аналогий объекту рекламирования, пусть даже совершенно не имеющих под собой рациональной основы. Метод экстремальных последствий – представление сознательно преувеличенных последствий приобретения и использования товара/услуги. Метод чрезмерного вожделения – создание образа персонажа, которому настолько необходим объект рекламирования, что он готов на любые жертвы ради обладания им [18, с. 36].

Среди всех перечисленных методов, наиболее излюбленными и часто применяемыми крупными рекламными агентствами являются такие,

как: наблюдение, интервью, смена перспективы, загрузка ассоциаций, мозговой штурм, пинг-понг, сознательный бред [16, с.219].

При этом групповые методы находят более частое применение, нежели индивидуальные, поскольку деятельность в коллективе способна стимулировать преодоление психологических барьеров, стоящих перед креаторами, относительно поиска и разработки новых оригинальных идей, усилить концентрацию и мотивацию личности [7, с.28].

Преобладающее большинство представителей ведущих мировых маркетинговых агентств сходятся во мнении, что креативная деятельность должна иметь определенные рамки в соответствии с задачами бизнеса, но при этом не приветствуется использование лишь классических, стандартных методов и способов. Кроме того, в данной профессиональной среде большое внимание принято уделять не только самому процессу рекламного творчества, но и предварительной подготовке в виде тщательного анализа информации брифов, концентрации на целях и задачах рекламодателя [10, с.215].

Также в рекламной практике пользуется успехом комплекс, состоящий из четырёх шагов: мозгового штурма, направленного на определение общей стратегии предстоящей рекламной кампании; релаксации, расслаблении участников творческого процесса; индивидуальная переработка результатов, полученных на первом этапе с помощью ассоциативных методик; коллективное обсуждение готовых идей [12, с.213].

Вся совокупность существующих методов, рассмотренных в настоящей статье, оказывает влияние на развитие и эффективное использование творческого потенциала личности, нахождение главной идеи рекламной коммуникации, что делает их актуальными и полезными для применения, в первую очередь, специалистами рекламной сферы, деятельность которых требует быстрых, творческих и эффективных решений профессиональных задач.

Литература

1. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. / Г. С. Альтшуллер. – Петрозаводск.: Скандинавия, 2004.
2. Анатомия рекламного образа / под. ред. А.В. Овруцкого. – СПб.: Питер, 2004.

3. Борисов А.С. Креатив в рекламе. / А.С. Борисов. - Ростов н/Д: Фолиант, 2003.

4. Гольман И. А. Рекламное планирование. Рекламные технологии. Организация рекламной деятельности. / И. А. Гольман. – М.: Геллапринт, 1996.

5. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. / Е. Дмитриева. – М.: Центр, 1998.

6. Дрюниани Б. Л. Креативные стратегии в рекламе / Б. Л. Дрюниани. – СПб.: Питер, 2002.

7. Зазыкин В. Г. Психология рекламы. / В. Г. Зазыкин. – М.: ДатаСтром, 1992.

8. Ковриженко М. К. Креатив в рекламе. / М. К. Ковриженко. – СПб.: Питер, 2004.

9. Козловский В.И. Креативные аспекты рекламной коммуникации. / В. И. Козловский. – М.: МГУКИ, 2002.

10. Кузнецов А. П. Современные технологии коммерческой рекламы: практическое пособие. / А. П. Кузнецов. – М.: Дашков и Ко, 2001.

11. Морозова И. Рекламный креатив: В поисках ненавязчивой идеи. / И. Морозова. – М.: Гелла-Принт, 2003.

12. Панкратов Ф. Г. Рекламная деятельность. / под. ред. Ф. Г. Панкратова. – М.: Маркетинг, 1998.

13. Разумовский Б.С. Искусство рекламы / Б.С. Разумовский. – Минск.: Полюмя, 1984.

14. Рогожин М. Ю. Теория и практика рекламной деятельности. / М. Ю. Рогожин. – М.: РДЛ, 2001.

15. Рожков И. Я. Международное рекламное дело. / И. Я. Рожков. – М.: Банки и Биржи, 1994.

16. Ткаченко Н. В. Креативная реклама: технологии проектирования. / Н. В. Ткаченко. – М.: Юнити, 2009.

17. Успешный стиль ведения бизнеса. / под. ред. Н. Р. Коро. – СПб.: Питер, 2009.

18. Халаджан М. Н. Искусство коммерческой рекламы. / М. Н. Халаджан. – М.: МЭГУ, 1994.

19. Хромов Л. Н. Рекламная деятельность: искусство, теория, практика. – Петрозаводск.: Фолиум, 1994.

20. Чаган Н. Г. Нетрадиционная рекламная деятельность: история, теория, семантика. / Н. Г. Чаган. – Новокузнецк.: Фактор Сибири, 1997. – С. 98.

21. Ядин Д. Маркетинговые коммуникации: современная креативная реклама. / Д. Янин. – М.: Гранд Фаир-Пресс, 2003.

Оценка кадрового потенциала психиатрической службы города Москвы

Масякин А.В., Тер-Каспарьянц Н.С.

В представленной статье отражена динамика кадрового потенциала психиатрической службы города Москвы за период с 2008 по 2015 годы. Отмечена укомплектованность отдельных психиатрических больниц кадрами с высшим и средним медицинским образованием. Статья отражает ситуацию с обеспеченностью кадрами до момента реализации Концепции развития психиатрической службы города Москвы и является источником для сравнения изменений, произошедших после реализации преобразований в стационарном и амбулаторном звене психиатрической службы города Москвы.

Ключевые слова: кадры, врачи-психиатры, врачи-психотерапевты, совместители, коэффициент совместительства, укомплектованность, физические лица, психиатрические больницы.

Masyakin A.V., Ter-Kasparianz N.S.

Evaluation of the human resources capacity of the Moscow Psychiatric Service

The presented article reflects the dynamics of the personnel potential of the psychiatric service of the city of Moscow for the period from 2008 to 2015. The staffing of individual psychiatric hospitals with personnel with higher and secondary medical education was noted. The article reflects the situation with the provision of personnel until the implementation of the Concept for the Development of the Psychiatric Service of Moscow and is a source for comparing the changes that occurred after the implementation of the changes in the inpatient and outpatient unit of the Moscow Psychiatric Service.

Keywords: cadres, psychiatric doctors, psychotherapists, part-time workers, part-time ratio, staffing, individuals, psychiatric hospitals.

В оказании психиатрической помощи населению участвуют различные специалисты с высшим образованием. К специалистам с высшим медицинским образованием относятся врачи-психиатры, в т.ч. детские и подростковые психиатры, сексологи и судебно-психиатрические эксперты, и врачи-психотерапевты. К специалистам с немедицинским образованием, работающим в учреждениях городского и федерального подчинения, относятся медицинские психологи, специалисты по социальной работе. Также в отчетные формы медицинской статистики входят данные о социальных работниках, оказывающих помощь лицам с психическими заболеваниями (табл. 1).

Число занятых должностей психиатров и психотерапевтов, осуществляющих диспансерное наблюдение и консультативно-лечебную помощь, а также число должностей, занятых лицами с немедицинским образованием в психоневрологических организациях в период 2008-2015 гг. [1].

Основной контингент специалистов составляют врачи-психиатры. В изучаемый период с 2008 по 2015 гг число занятых должностей психиатров, работающих по участковому принципу, снизилось с 316,25 до 285,25, т.е. на 9,8%; обеспеченность населения врачами-психиатрами снизилась с 0,28 до 0,23 в расчете на 10 тыс. населения, т.е. на 17,9%.

Данные о коэффициенте совместительства (коэффициент совместительства врачебного персонала составляет от 1,05 в амбулатории ПНД №22 до 1,51 в амбулатории ПБ №13 и представлен в таблице ниже [2] говорят о существующем дефиците кадров в психиатрической службе (табл 2).

Число занятых ставок врачей-психотерапевтов, работающих по участковому принципу, в Москве в рассматриваемый период снизилось

Таблица 1

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
психиатры, работающие по участковому принципу: для взрослых	316,25	311	325	319,25	284,75	254,5	140,75	285,25
для подростков	20,75	19,75	19,0	16,75	15,25	13,25	5	111,75
детские	99,5	100,5	102,25	38	90	74,75	50	91
психотерапевты	193	207,25	186,5	180	244,75	153,25	91,25	57,5
медицинские психологи	133,25	158,75	157,5	160,5	150,75	110,25	80,75	1126
специалисты по социальной работе	48,25	54,5	59,75	52	46,25	34,75	15,5	39,5
социальные работники	99	109	102,25	97,75	44,25	42,25	20,5	35,5
медицинские психологи	227,75	218,5	214,25	230	198,75	232	146	191,8
специалисты по социальной работе	21	25	41,5	40	26	40,25	23	2,5
социальные работники	11	11	7,5	7,5	11,75	10,75	18	14

	Круглосуточный стационар	Амбулатория
ПКБ №1	1,35	1,39
ПКБ №3	1,11	1,25
ПКБ №4	1,11	1,36
ПБ №13	1,28	1,51
ПБ №14	1,17	1,10
ПКБ №15	1,46	1,50
ПНД №22	-	1,05

Таблица 2

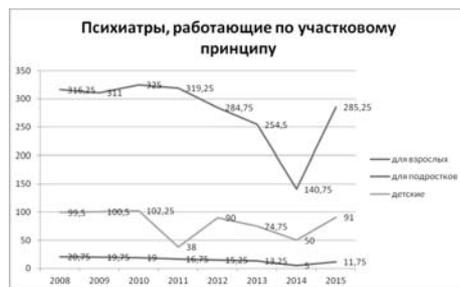

Рис. 1. Количество занятых ставок врачей-психиатров, работающих по участковому принципу в г. Москве за период 2008-2015 гг.

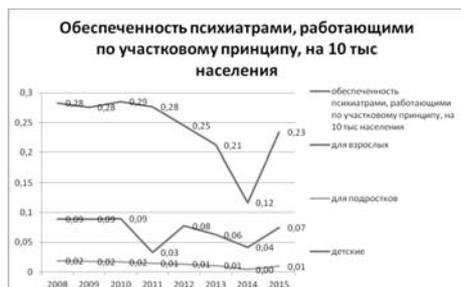

Рис. 2. Обеспеченность психиатрами, работающими по участковому принципу, в расчете на 10 тыс. населения в г. Москве за период 2008-2015 гг.

более чем в 3,3 раза – с 193 до 57,5; обеспеченность занятыми ставками врачей-психотерапевтов, работающих по участковому принципу, в расчете на 10 тыс. населения снизилась в 3,4 раза (с 0,17 до 0,05).

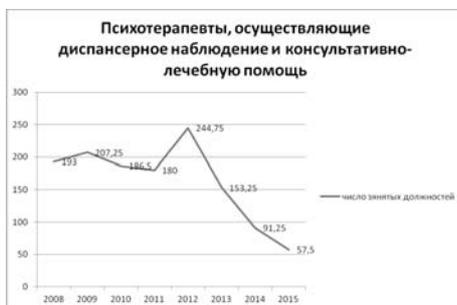

Рис. 3. Число занятых должностей психотерапевтов, осуществляющих диспансерное наблюдение и консультативно-лечебную помощь.

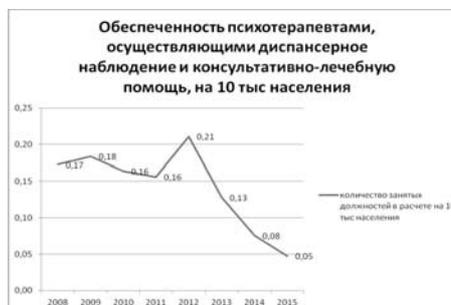

Рис. 4. Обеспеченность психотерапевтами, осуществляющими диспансерное наблюдение и консультативно-лечебную помощь, в расчете на 10 тыс. населения г. Москвы в период 2008-2015 гг.

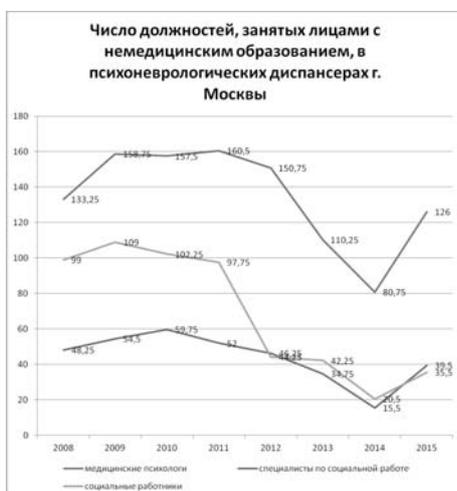

Рис. 5. Число должностей, занятых лицами с немедицинским образованием, в психоневрологических диспансерах г. Москвы за период с 2008 по 2015 гг.

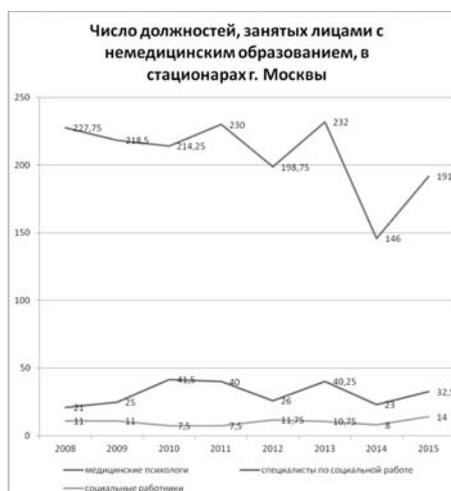

Рис. 6. Число должностей, занятых лицами с немедицинским образованием, в стационарах г. Москвы за период с 2008 по 2015 гг.

Сведения о занятых должностях специалистов по социальной работе, социальных работников и медицинских психологов в штате психиатрических учреждений (включены в соответствии приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ №27 от 13 февраля 1995 г «О штатных нормативах учреждений, оказывающих психиатрическую помощь») включаются в отчетные формы Бюро медицинской статистики начиная с 1999 г. Наличие данных специалистов обеспечивает возможность мультидисциплинарного подхода к лечению лиц с психическими расстройствами.

Как продемонстрировано на рисунке, в изучаемый период количество должностей медицинских психологов осталось практически не-

изменным (от 133,25 в 2008 г до 126 в 2015 г), однако внутри периода наблюдались следующие тенденции: в 2009-2012 гг число должностей медицинских психологов было максимальным и находилось в диапазоне 150,75-160,5, затем, в 2013-2014 гг отмечалось снижение количества медицинских психологов (до 80,75 в 2014 г), далее отмечалась обратная тенденция – в 2015 г количество должностей медицинских психологов в ПНД г. Москвы составило 126.

Аналогичные тенденции можно наблюдать и в количестве должностей социальных работников и специалистов по социальной работе.

На основании анализа данных, представленных в форме 30, количество ставок медицинского персонала по категориям, приведенное к

Таблица 3

Амбулаторные ставки:			
	Количество врачебных ставок	Количество ставок среднего медицинского персонала	Количество ставок младшего медицинского персонала
ПНД №22	17,6	31,4	16,2
ПКБ №1	5,7	5,8	1,8
ПКБ №3	15,7	14,5	5,9
ПКБ №4	6,3	6,0	1,6
ПБ №13	6,2	7,9	3,2
ПБ №14	8,7	13,1	6,1
ПКБ №15	7,7	10,4	3,9

Таблица 4

Круглосуточный стационар			
	Количество врачебных ставок	Количество ставок среднего медицинского персонала	Количество ставок младшего медицинского персонала
ПКБ №1	7,3	18,5	16,7
ПКБ №3	8,0	20,7	31,3
ПКБ №4	6,2	17,8	26,5
ПБ №13	6,9	20,0	29,2
ПБ №14	6,6	17,9	29,3
ПКБ №15	12,9	37,4	51,0

100 тыс человек прикрепленного населения, в различных амбулаторных учреждениях в 2015 г составило (табл. 3):

В круглосуточных стационарах количество ставок по категориям в расчете на 100 тыс прикрепленного населения в 2015 г составило (табл. 4).

Анализ количества ставок медицинского персонала в штатных расписаниях различных территориальных психиатрических объединений (ТПО) продемонстрировал отсутствие зависимости их количества от численности прикрепленного населения. Это свидетельствует о необходимости учета количества прикрепленного к ТПО населения при формировании штатных расписаний как стационарных, так и амбулаторных подразделений психиатрических учреждений. На основании Приказа Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 №566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» разрабатываемые правила формирования штатных расписаний должны учитывать не только численность обслуживаемого населения, но и структуру заболеваемости на прикрепленной площади, а также

особенности оказания психиатрической помощи: объем коечного фонда, значения показателей внестационарных форм оказания психиатрической помощи, уровень госпитализаций в расчете на 100 тыс прикрепленного населения [3].

Показатели количества занятых врачебных ставок в расчете на 100 000 прикрепленного населения не соответствуют имеющемуся количеству врачебных ставок (также в расчете на 100 000 прикрепленного населения). Укомплектованность амбулаторных врачебных ставок (доля занятых должностей от общего числа штатных должностей) находится на уровне от 59% (ПКБ №3) до 71% (ПКБ №1 и ПНД №22). Укомплектованность врачебных ставок в круглосуточном стационаре составляет от 64% в ПКБ №15 до 75% в ПБ №13 и ПБ №14. При анализе данных показателей необходимо принимать во внимание, что показатели укомплектованности медицинским персоналом малоинформативны вследствие неисполнения существующих правил формирования штатных расписаний (табл. 5).

Согласно отчетным данным за 2015 г в г. Москве имеется дефицит и значительный дис-

Таблица 5
Источник [1].

Амбулатория			
	Количество врачебных ставок на 100 тыс прикрепленного населения	Количество занятых врачебных ставок на 100 тыс прикрепленного населения	Укомплектованность, %
ПКБ №1	5,7	4,02	71
ПКБ №3	15,7	9,28	59
ПКБ №4	6,3	3,86	61
ПБ №13	6,2	4,08	66
ПБ №14	8,7	5,40	62
ПКБ №15	7,7	4,84	63
ПНД №22	17,6	12,52	71
Данные по круглосуточному стационару			
	Количество врачебных ставок на 100 тыс прикрепленного населения	Количество занятых врачебных ставок на 100 тыс прикрепленного населения	Укомплектованность, %
ПКБ №1	7,3	5,3	73
ПКБ №3	8,0	5,3	67
ПКБ №4	6,2	4,4	72
ПБ №13	6,9	5,2	75
ПБ №14	6,6	4,9	75
ПКБ №15	12,9	8,3	64
	Количество штатных единиц	ЛПУ количество физических лиц	Неукомплектованность, %
ПКБ №1	507,8	367	-28%
ПКБ №3	296,8	183	-38%
ПКБ №4	268,5	179	-33%
ПБ №13	275	195	-29%
ПБ №14	199	134	-33%
ПКБ №15	291	185	-36%
ПНД №22	41	29	-29%
	Количество занятых специалистов по социальной работе и социальных работников на 100 тыс прикрепленного населения	Количество ставок специалистов по социальной работе и социальных работников на 100 тыс прикрепленного населения	Рекомендуемые штатные нормативы
ПКБ №1	0,7	0,78	6,87
ПКБ №3	0,24	0,24	7,55
ПКБ №4	0,15	0,26	7,00
ПБ №13	0,55	0,55	7,14
ПБ №14	1,08	2,38	7,05
ПКБ №15	0,14	0,18	7,65

баланс обеспеченности населения специалистами по социальной работе и социальными работниками в расчете на 100 000 прикрепленного населения. Данный факт свидетельствует о слабом контроле исполнения штатных нормативов по численности специалистов по соци-

альной работе и социальных работников, определенных на основании Приказа Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 №566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения».

Таблица 6

Коэффициент совместительства врачебного персонала ТПО		
	Круглосуточный стационар	Амбулатория
ПКБ №1	1,35	1,39
ПКБ №3	1,11	1,25
ПКБ №4	1,11	1,36
ПБ №13	1,28	1,51
ПБ №14	1,17	1,1
ПКБ №15	1,46	1,5
ПНД №22		1,05
Коэффициент совместительства среднего медицинского персонала ТПО		
	Круглосуточный стационар	Амбулатория
ПКБ №1	1,24	1,26
ПКБ №3	1,04	1,2
ПКБ №4	1,1	1,28
ПБ №13	1,17	1,63
ПБ №14	1,06	1,13
ПКБ №15	1,51	1,54
ПНД №22		1,03
Коэффициент совместительства младшего медицинского персонала ТПО		
	Круглосуточный стационар	Амбулатория
ПКБ №1	1,3	1,43
ПКБ №3	1,06	1,52
ПКБ №4	1,08	1,31
ПБ №13	1,61	2,03
ПБ №14	1,11	1,38
ПКБ №15	1,48	2,43
ПНД №22		1,05

В ПКБ №1 рекомендуемые штатные нормы на 88,65% превышают существующее количество ставок специалистов (в 8,8 раз), в ПКБ №3 – на 96,82% (в 31 раз), в ПКБ №4 – на 96,29% (в 26 раз), в ПКБ №13 – на 92,3% (в 13 раз), в ПКБ №14 – на 66,24% (в 3 раза), в ПКБ №15 – на 97,65% (в 42,5 раза).

Используемые в психиатрических ТПО технологии определяют степень укомплектованности врачебным персоналом, и, наоборот, степень укомплектованности врачами-психиатрами и другими специалистами определяет используемые технологии. Таким образом, для оптимизации эффективности и продуктивности деятельности психиатрических учреждений г. Москвы необходимо корректирование штатных расписаний ТПО согласно планам и перспективам развития психиатрической службы города.

Отмечается превышение рекомендованных (на основании статьи 284 ТК РФ) [4] предельных значений коэффициента совместительства

врачебного и другого медицинского персонала ТПО, что свидетельствует о повышенной, избыточной нагрузке на медицинский персонал и снижении качества и доступности психиатрической помощи для населения. На основании статьи 284 ТК РФ «в течение одного месяца (другого учетного периода) продолжительность рабочего времени при работе по совместительству не должна превышать половины месячной нормы рабочего времени (нормы рабочего времени за другой учетный период), установленной для соответствующей категории работников», то есть, максимальный коэффициент совместительства составляет 1,5. По данным В. И. Коробова, предельный коэффициент совместительства для врачей ТПО составляет 1,2, для среднего медицинского персонала – 1,4, для младшего медицинского персонала – 1,5 [форма 30, 2015 г.; В. И. Коробов. Оценка результативности и эффективности системы здравоохранения и медицинских организаций. 2015; Статья 284 ТК РФ]. Отсутствие превышения норм

Таблица 7

Круглосуточный стационар		
	Пролеченные больные в круглосуточном стационаре	Занятые ставки врачей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в круглосуточном стационаре
ПКБ №1	280	7,2
ПКБ №3	476	5,9
ПКБ №4	480	4,9
ПБ №13	342	6,7
ПБ №14	334	5,7
ПКБ №15	512	12,1
Амбулатория		
	Посещения	Занятые ставки врачей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулатории
ПКБ №1	19456	5,6
ПКБ №3	20487	11,6
ПКБ №4	21246	5,2
ПБ №13	21252	6,2
ПБ №14	21661	5,9
ПКБ №15	18299	7,2
ПНД №22	34869	13,1

рабочего времени необходимо для максимальной эффективности и результативности трудовой деятельности. Таким образом, необходимо приведение уровня совместительства медицинского персонала ТПО г. Москвы в соответствие с требованиями трудового законодательства (табл. 6).

При анализе показателей занятости ставок врачей и объемов оказанной помощи (пролеченные больные для круглосуточных стационаров и посещения для амбулаторий) в расчете на 100 000 человек прикрепленного населения было выявлено их несоответствие в различных ТПО, что свидетельствует о различиях продуктивности деятельности врачей в ТПО г. Москвы. К примеру, наименьшее количество лиц с психическими расстройствами было пролечено в стационаре ПКБ №15 (280 человек в расчете на 100 000 прикрепленного населения), однако количество занятых ставок минимально в ПКБ №4 (4,9 в расчете на 100 000 человек прикрепленного населения). Аналогичная ситуация отмечается и в амбулаториях: минимальное количество посещений зарегистрировано в ПКБ №15 (18299 на 100 000 прикрепленного населения), а минимальное количество ставок врачей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь – в ПКБ №4 (5,2 в расчете на 100 000

прикрепленного населения). Таким образом, необходимо детальное изучение демографических (поло-возрастной структуры) и эпидемиологических (заболеваемость различной психической патологией) параметров населения, прикрепленного к различным ТПО (табл. 7).

Уровень профессиональной подготовки медицинского персонала ТПО в настоящее время требует совершенствования и ограничивает внедрение инновационных технологий оказания психиатрической помощи. Доля медицинского персонала, имеющего квалификационную категорию, варьирует от 43% среди врачей ПБ №13 до 62% ПБ №14 (для врачебного персонала), и от 42% ПНД №22 до 72% в ПКБ №3 для среднего медицинского персонала (по данным за 2015 г.). Таким образом, для повышения квалификации медицинского персонала ТПО и обеспечению психиатрической службы г. Москвы высококвалифицированными кадрами, необходима разработка эффективных программ повышения квалификации и усовершенствования компетенций, создание специализированных образовательных центров и организация непрерывного обучения кадров психиатрической службы г. Москвы.

Доля работающих пенсионеров среди врачей психиатрической службы г. Москвы являет-

ся высокой и составляет от 23% в ПКБ №4, ПКБ №15 и ПНД №22 до 32% в ПКБ №1. Доля работающих пенсионеров среди среднего медицинского персонала психиатрической службы г. Москвы также является высокой и составляет от 20% в ПБ №14 и ПКБ №15 до 30% в ПКБ №1. Высокая доля персонала старше трудоспособного возраста связана с повышенной вероятностью значительного дефицита кадров среди врачей и среднего медицинского персонала, который может возникнуть в ближайшие годы. Более того, для лиц старше трудоспособного возраста характерна менее выраженная готовность к успешному освоению инноваций и включению в процесс модернизации вследствие меньшей приверженности к изменениям [2].

Литература

1. Бюро медицинской статистики Департамента здравоохранения города Москвы. Форма №36 Сведения о контингентах психически больных 2008-2015 гг.
2. Бюро медицинской статистики Департамента здравоохранения города Москвы. Форма №30.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.05.2012 №566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации.
5. Букреева, Н. Д. Основные цели и задачи психиатрической службы по повышению качества психиатрической помощи / Н. Д. Букреева / IV Национальный Конгресс по социальной и клинической психиатрии. – М., 2011. – С. 13.

Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя

Мельникова А. В.

В статье анализируется проблема освещения информации о чрезвычайных ситуациях в российских СМИ, то, как способы информирования в экстремальных условиях сегодня влияют на аудиторию, в частности на телезрителей как наиболее подверженную эмоциональному воздействию группу. Вследствие действий журналистов, освещающих информацию о ЧС в своих репортажах с места события, телезрители становятся пассивными участниками происходящего, увиденного на экране, т.е. «вторично пострадавшими».

В своей работе автор использовал следующую методологию: метод психологического анализа; метод диалектической фрагментации; метод прикладной компаративистики; аналитический метод. Они позволили выявить причинно-следственные закономерности, характерные для основных компонентов данного научно-исследовательского материала.

В соответствии с поставленными целями и задачами мы пришли к выводам, которые позволили нам раскрыть суть изучаемой проблемы освещения информации о ЧС в России. В частности, СМИ способствуют формированию психологической травмы и, как следствие, усилению эффекта «вторично пострадавшего» телезрителя.

Ключевые слова: ЧС, МЧС России, журналист, СМИ, «вторично пострадавший», телезритель, аудитория

Melnikova A.V.

The problem of coverage of information about emergencies in Russia: the effect of a «secondarily injured» viewer

The article analyses the problem on the coverage of information about the emergency situations in the Russian media, the fact, that different ways of the informing on the emergency situations are affected the audience, particularly TV-audience as the most susceptible to emotional influence group. Due to the actions by the journalists covering information about the emergency in their reports from the scene, TV-audience, the people, become passive participants of the emergency situations they watch on TV-screen. Thus, they can be called as «iteratively prejudiced».

Keywords: emergency situation, emergency department, EMERCOM, journalist, media, «iteratively prejudiced», TV-audience, audience

Как известно, особое воздействие на аудиторию оказывает информация о чрезвычайных ситуациях (ЧС), которая представлена журналистами в СМИ определенным образом. Так, ее отсутствие может способствовать возникновению преувеличений и домыслов в общественном сознании, а хаотичное распространение или избыток разрозненной информации зачастую ведет к серьезным негативным последствиям в обществе.

Исследования психологов МЧС России на данную тему едины в одном: влияние новостной информации о ЧС на население зависит, прежде всего, от уровня образования, возраста и социального положения людей. Причём, заметнее и сильнее всего подобное воздействие со стороны СМИ претерпевают именно телезрители - аудитория, смотрящая репортажи о происшествиях, без которых сегодня не обходится ни один новостной информационный телевизионный выпуск, и воспринимающая новости через двойную, а иногда и тройную призму, со слов корреспондентов, пострадавших, свидетелей событий.

Зрительные стимулы в совокупности с остальными дают теле-аудитории максимальную эмоциональную нагрузку на психику и вызывают наибольший эмоциональный отклик. Кроме того, психологи установили наличие эффекта, так называемого, «примеривания» ситуации на себя и своих близких у людей, просматривающих репортажи о ЧС и катастрофах. Он проявляется в симптоматике, характерной для тех, кто оказался в эпицентре таких событий. Вот почему специалисты психологической службы чрезвычайного ведомства России определяют телезрителей в отдельную группу по воздействию информации о ЧС, классифицируя их как «вторично пострадавших» при чрезвычайных обстоятельствах [1].

Как установили специалисты МЧС России, например, после трагедии «Норд-Оста» 67% населения страны полагало, что следующий теракт произойдет именно в их населенном пункте. После трагедии в Беслане: 82% - в Москве, 70% - в Петербурге, а 59% людей в среднем по России осенью 2004 году были убеждены в том, что теракт повторится вскоре в их городах [2]. Так, мы видим, что потребители информации оказываются пассивными, но все же участниками той или иной ЧС.

Речь здесь также может идти, иными словами, о «вторичной травматизации» людей вследствие действий журналистов, освещающих информацию о ЧС и катастрофах [3].

Переживание экстремальных ситуаций иногда приводит к настоящей психологической травме у людей, ставших их жертвами, участниками или свидетелями. Это касается и ситуаций, которые человек воспринимает как угрозу для своей жизни или жизни близких ему людей. Стоит отметить, что часто важна не столько объективная опасность и тяжесть самого события, сколько субъективное их восприятие и, собственно, оценка.

Существуют различные факторы, которые могут как утяжелять, так и смягчать степень травматичности переживаемого события. Обычно негативные последствия меньше и сама травма слабее в тех случаях, когда во время события человек был активен, имел возможность или был вынужден осуществлять какие-либо действия. А пассивность в момент травмирующего события чаще влечет за собой гораздо более тяжелые последствия. Поэтому, кстати говоря, спасатели оказываются значительно менее травмированными, чем те, кого они спасали. Другой важный фактор – наличие в момент происходящего близких рядом. В худшем положении будут те, кто вынужден переживать в одиночку. И совсем иначе воспринимаются экстремальные ситуации, вызванные естественными природными причинами, чем события, виновниками которых оказываются люди. Положительным фактором в этом ключе для пострадавшего является возможность рассказать о своих чувствах и переживаниях в момент события и после него. Важно подчеркнуть, что терапевтическое действие обеспечивает не столько рассказ о фактах, сколько – о субъективных мыслях, ощущениях. Необходимо понимать субъективность сказанного из их уст, данных свидетельских

показаний. СМИ, в свою очередь, во время обнародования информации об экстремальных событиях, могут играть немалую роль, чаще негативную, в самостоятельном определении степени травматичности тех или иных событий.

Взять хотя бы этап сбора информации и предварительной встречи с пострадавшим. Нередко в процессе подготовки и проведения интервью с потерпевшим журналисты стремятся добиться наиболее «яркого» описания его трудностей и опасностей. Такой довольно распространенный метод работы неизбежно ведет к повторному «погружению» человека в пережитую ситуацию, вынуждает его вновь и вновь ощущать тот ужас и боль. А по окончании интервью журналист оставляет его на пике тяжелых переживаний, зачастую не оказывая при этой никакой помощи. Стремление сделать репортаж более эмоционально насыщенным, местами напряженным, захватывающим, а оттого эксклюзивным, здесь вступает в непримиримое противоречие с заботой о психологическом благополучии собеседника.

В качестве примера можно рассмотреть тяжелую ситуацию, сложившуюся в одной из школ города Грозного в 1996 году [4]. Месяц спустя, после штурма, журналисты попросили детей нарисовать «самое страшное» из того, что они видели и что им пришлось перенести. Затем собрали рисунки и ушли, а дети остались наедине с собственными переживаниями.

Ещё один аспект, доказывающий травматичность воздействия СМИ при освещении ЧС, связан с тем, как влияет на пострадавших трактовка передаваемых событий. Нередко акцент делается корреспондентами на бессмысленности – с их, авторской, точки зрения – происходящего, даже на нелепости гибели близких, на отсутствии попыток помочь, на равнодушии окружающих, отсутствии всяческой поддержки. В СМИ подчеркивается и усиливается ощущение беспомощности, бессилия и тщетности, тем самым, усиливаются и факторы, ведущие к утяжелению переживания травмы. Так приобретает человека, телезрителем, ощущение себя как «вторично пострадавшего».

На практике СМИ часто используют, так называемые, «приемы ухудшения последствий травмы», полученной в экстремальной ситуации [5]. Стоит обратиться здесь к освещению журналистами гибели подводной лодки «Курск»

в августе 2000 г. В то время, когда судьба членов экипажа еще не была известна, уже были расставлены новостные акценты на недостаточности и неправильности реализованных попыток спасения людей, абсурдности их гибели. Это не говоря о том, что некоторые корреспонденты относили себя к разряду экспертов в области спасения подводных лодок, делая преждевременные выводы и давая личную оценку происходящему, чего, как известно, делать категорически нельзя. При этом нарочитым было постоянное стремление брать интервью у родственников моряков, находившихся в тяжелом состоянии, пребывавших в неизвестности.

В настоящее время гораздо реже и скорее как исключение СМИ демонстрируют нам свое сопереживание, готовность помочь, поддержать тех же героев, пострадавших, желание найти или хотя бы поискать решение проблемы. И еще реже в работе журналиста, освещающего ЧС, можно встретиться с попытками отыскать - в широком смысле - позитивное значение происшедшего. К примеру, на уровне высоких ценностей даже гибель людей может рассматриваться не как бесполезная жертва, а как профессиональный подвиг или как возможность что-то изменить, спасти в будущем других. Но дело в том, что подобная подача информации, как полагают исследователи данной проблемы, считается многими журналистам неинтересной и нереалистичной.

Другим, не менее важным, нюансом в действиях СМИ, оказывающих влияние на переживание психологической травмы, является их ориентация на поиск причинно-следственных связей и виновников происшедшего. Она носит типичный характер, поскольку замыкается на прошлом, которое невозможно изменить [6]. Поэтому такие вопросы, как «Почему это произошло?» и «Кто виноват?», вероятнее всего, усиливают чувство безысходности, вины или ненависти. А ведь именно с этих позиций, например, часто рассматриваются межнациональные конфликты и их последствия. Выходит, что особое внимание и интерес к прошедшему времени в СМИ заставляет людей, переживших чрезвычайные ситуации, фокусироваться на том, «а что было бы, если бы...», а не на том, какой опыт можно извлечь на будущее, как сделать, чтобы событие не повторилось, как лучше ликвидировать его последствия.

В некоторых случаях представители СМИ сами могут вызывать психологическую травму. «Лидерами» в этом направлении предстают перед нами тележурналисты. Телевидение «вносит» травматичные события в каждый дом, благодаря ему, миллионы людей «приобщаются» к экстремальным ситуациям, при этом, конечно, посредством ТВ мы имеем возможность стать свидетелями (почти участниками) тех событий, о которых идет речь, как минимум по причине нашей отдаленности от места действия. Иногда яркий показ травмирующих событий сам по себе провоцирует у телезрителей переживания, подобные тем, что ощущали истинные очевидцы события. Если же восприятие репортажа о ЧС сопровождается осознанием того, что подобное могло случиться и с самим зрителем или его родными, то последствия для психического состояния человека могут быть довольно продолжительными по времени.

Современных телезрителей относят также к основным группам субъектов экстремальной ситуации [7]. Таким образом, они «становятся» в один ряд со специалистами, принимающими участие в ликвидации последствий ЧС, жертвами событий, пострадавшими, очевидцами или свидетелями, наблюдателями. По классификации, разработанной сотрудниками Центра экстренной психологической помощи МЧС России, телезрители представляют собой отдельную, шестую, группу таких субъектов.

В этой связи можно снова обратиться к освещению в СМИ террористического акта, совершенного в октябре 2002 г. в здании, где шло представление мюзикла «Норд-Ост». Миллионы граждан тогда были эмоционально «включены» в ситуацию почти круглосуточной трансляцией с места событий. Особенность происшедшего состояла и в ее длительности: события развивались в течение нескольких дней подряд, что усиливало переживания телезрителей. Известны факты того, что впоследствии подавляющее количество людей обращалось за помощью к специалистам с жалобами на страхи, тревогу, нарушение чувства безопасности, плохое физическое самочувствие, актуализацию травматического опыта, полученного ранее, в связи с событиями, происшедшими вокруг «Норд-Оста» [8].

Так, мы увидели, что исследования, проведенные сотрудниками МЧС России, говорят о

том, что в начальный период чрезвычайных ситуаций общественное настроение, как правило, больше негативное, нежели конструктивное. В основном это связано с психологической и физической «неготовностью населения к адекватному восприятию происходящего» [9]. Ее корни лежат в системе информационного обеспечения населения.

Стоит отметить то, что именно предопределяет эту неготовность:

1. отсутствие прогностической информации и оповещения людей о времени возможного начала ЧС. Отсюда – неожиданность и уникальность большинства ЧС для населения;

2. отсутствие у большей части людей информации о том, как действовать в той или иной критической обстановке, ведущее к растерянности при возникновении экстремальных условий;

3. недостаточная информированность населения об особенностях действий на разных этапах ЧС и при разных сценариях ее развития;

4. повышенное повседневное стрессовое состояние массового сознания в качестве фоновой характеристики современности и скрытая предпосылка быстрого эмоционально-психологического срыва людей в критической обстановке;

5. слабая отработанность алгоритмов управления населением при ЧС и, как следствие, отсутствие доступной информации о действиях местных органов власти, сил МЧС России, порядке аварийно-спасательных работ и эвакуации населения;

6. отсутствие у большинства людей знаний об особенностях развития различных видов техногенных и природных ЧС [10].

Процесс формирования адекватных мнений и настроений у граждан, аудитории, особенно в условиях ЧС, – это сложный процесс. Специалисты утверждают, что он тем эффективнее, чем лучше этот процесс организован, т.е. чем яснее руководители представляют его элементы, структуру, прямые и обратные связи с населением на разных его этапах. Для того, чтобы снизить негативное влияние последствий ЧС на общественное мнение, необходимо профессионально поставленное, в том числе предупреждающее, заблаговременное, информирование со стороны СМИ равно, как и оперативные и грамотные действия местных руководителей, а также спасателей и пожарных.

Очевидно, что человек и его повседневная жизнь сегодня максимально зависят от информационного воздействия посредством СМИ, которые создают для него своего рода субъективную реальность, влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности. В критических и экстремальных обстоятельствах, а также при ЧС для населения как для аудитории очень важно получать правильное освещение происходящего. Именно грамотное информирование журналистами, работающими в ЧС, придаст людям, прежде всего, ощущение чувства собственной безопасности, уверенность в том, что ситуация под контролем, что делается все для спасения людей и оказания им необходимой помощи.

Но в настоящее время СМИ в условиях ЧС все чаще идут по пути травмирующего воздействия на аудиторию. Причина кроется, главным образом, в стремлении журналистов создать эмоционально захватывающий сюжет, статью, репортаж, историю, в которых фигурирует человек, герой, пострадавший материально или физически [11].

Главная задача корреспондента в данном случае – потрясти людей, удивить, порой даже напугать, достигнув, зачастую намеренно, эффекта «вторично пострадавшего», и, благодаря этому, привлечь на свой канал, к своему СМИ, максимальный процент аудитории.

Стоит также добавить, что, описывая и психологическое обеспечение для предотвращения последствий ЧС, в том числе, например, для обеспечения антитеррористической деятельности, телезрители нередко рассматриваются как «вторично пострадавшие» [12]. Причем, речь идет здесь о том же нагнетании эмоций, использовании технологий манипулирования общественным сознанием представителями СМИ, о чем было сказано нами выше.

Всё это, как мы убедились, способствует снижению адаптационных возможностей аудитории, блокированию механизма поиска рационального выхода из трудных ситуаций и, тем самым, провоцирует человека на ощущение себя как пассивного участника происходящих событий, в качестве «вторично пострадавшего».

Литература

1. Алымов А.В., Аюбов Э.Н., Богдашкина Л.Р., Верескун А.В., Катасонова А.С., Корнеев К.В., Кривых Е.И., Кудинов С.Д., Кудрявцев В.А.,

- Новиков О.Н., Норсеева М.Е., Поляков И.А., Прищепов Д.З., Сангаджиева Н.А., Скрипник Л.Ю., Твердохлебов Н.В., Юдакова А.А. Методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов РФ по формированию культуры безопасности жизнедеятельности среди населения с использованием СМИ. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. Раздел 1. 4. С. 33. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/METODICHESKIE_REKOMENDACII_dlya_specialistov_organov_ispolnitelnoy_vlasti_subektov_Rossiyskoy_Federacii_po_formirovaniyu_kultury_bezopasnosti_zhiznedeyatelности_sredi_naseleniya_s_ispolzovaniem_sredstv_masso.pdf (дата обращения: 24.11.2017).
2. Там же.
 3. Трубицына Л.В. СМИ и психологическая травма. Статья 3. Москва, МГУ, 2001. / Проблемы медиапсихологии. Материалы секции «Медиапсихология» в рамках Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития». Сост. – канд. психол. наук. Пронина Е.Е. М.: «РИП-холдинг», 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (дата обращения: 24.11.2017).
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. Тарас А.Е., Сельченко К.В. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия. Научно-популярное издание. Мн.: Харвест, 1999. – (Библиотека практической психологии). С. 421.
 7. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Центр экстренной психологической помощи. / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. - М.: Смысл, 2007. С. 15-16. [Электронный ресурс]. URL: <http://sdo.mgaps.ru/books/KP5/M6/file/1.pdf> (дата обращения: 24.11.2017).
 8. Там же.
 9. Петров В.П., Петров С.В. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие. – М.: ЭНАС, 2007. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: http://thelib.ru/books/viktor_pavlovich_petrov/informacionnaya_bezopasnost_cheloveka_i_obschestva_uchebnoe_posobie-read-7.html (дата обращения: 24.11.2017).
 10. Там же.
 11. Трубицына Л.В. СМИ и психологическая травма. Статья 3. Москва, МГУ, 2001. / Проблемы медиапсихологии. Материалы секции «Медиапсихология» в рамках Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития». Сост. – канд. психол. наук. Пронина Е.Е. М.: «РИП-холдинг», 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (дата обращения: 24.11.2017).
 12. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. Глава 4. 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vash-psiholog.info/p/278-2014-09-19-14-09-49/22550-psixologicheskaya-pomoshh-postradavshim-v-rezultate-terroristicheskix-aktov-s-zaxvatom-zalozhnikov.html> (дата обращения: 24.11.2017).

Субкультура Dizelaši (Дизелаши)

Стадниченко Е.Г.

Dizelaši – это сленговое выражение, которое можно перевести как «дизельные парни». Оно относится к представителям молодежной мужской субкультуры, возникшей в Сербии в беспокойной общественно-политической обстановке начала 1990-х. Распад Союзной Республики Югославия в 1992 году погрузил регион в войну. Одновременно с ростом насилия Сербия увязла в глубоком экономическом кризисе. Санкции ООН, наложенные в 1992 году, вызвали стремительно растущую инфляцию и нехватку таких ключевых продуктов, как горючее. В обстановке экономической неразберихи люди, занимавшиеся незаконной торговлей, и члены криминальных группировок богатели очень быстро, и некоторые группы *nuveaux riches* (*nouveaux riches*) использовали моду, чтобы выразить свой новообретенный статус (Gordi 2000:6).

Ключевые слова: субкультура, Dizelaši, Сербия

Stadnichenko E.G.

Subculture Dizelaši (Dizelashi)

Dizelaši is a slang expression that may be translated as 'Diesel Boys.' It refers to the members of a youth male subculture that emerged in Serbia in the turbulent socio-political environment of the early 1990s. The break-up of the Federal Republic of Yugoslavia in 1992 plunged the region into war. As violence escalated, Serbia became mired in deep economic crisis. UN sanctions imposed in 1992 provoked soaring inflation and shortages of such key products as fuel. Economic turmoil saw rogue traders and members of criminal gangs grow extremely wealthy very quickly, and some *nouveaux riches* groups used fashion to express their new-found status (Gordi 2000:6).

Key words: subculture, Dizelaši, Serbia

Считается, что слово *dizelaši* происходит от модного брэнда Diesel, поскольку джинсы Diesel были одним из самых ценных предметов модной одежды среди молодых мужчин в Сербии того времени (Gerziæ2002: 60). Однако оно может также относиться к контрабанде дизельного топлива, одному из видов незаконной деятельности, которой *dizelaši* предположительно занимались (Subcultureslist.com 2015).

Внешний вид *dizelaši* подкреплял их репутацию «крутых» ребят криминальной направленности. Обычно бритоголовые, крепкие и мускулистые, они уделяли много времени тренировкам в спортзале и уделяли особое внимание одежде. В качестве признака групповой идентичности их манера одеваться включала спортивные вещи, а именно тренировочный костюм или джинсы (верхняя часть спортивного костюма заправлялась в штаны) и кроссовки Nike Air Max или Reebok (Klajn 2010:366). На шее они носили броские толстые золотые цепи (Subcultureslist.com 2015). Женщины-представительницы субкультуры, называвшиеся *dizelašice* или *sponzoruše* (золотоискательницы), были известны склонностью к гламурному образу жизни. Они обильно пользовались макияжем, носили вызывающе короткие юбки, высокие каблуки, длинные, обычно светлые волосы и экстравагантные ювелирные украшения (Subcultureslist.com 2015).

«Видеоклипы таких исполнителей, как Снежана Бабич и Драгана Миркович, были переполнены презентацией золотых украшений, роскошных автомобилей и огромных новых домов; они показывали молодых женщин в поддельном Versace, прожигающих жизнь в зеркальных барах и казино роскошных отелей Белграда – *Интерконтиненталь, Хайятт и Метрополитен*» (Higginbotham 2004). Это увлечение брендовой одеждой, нарочитыми модными аксессуарами и дорогими автомобилями воспринима-

лось как способ, который молодые *нувориши* использовали, чтобы отстраниться от социальной и финансовой нестабильности.

Dizelaši были пламенными поклонниками турбо-фолка, нового музыкального жанра, который возник в 1990-х и воспевал роскошный стиль жизни. Этот термин был создан рок-музыкантом Рэмбо Амадеусом как ироническая отсылка к гибридности жанра, поскольку он объединял традиционную сербскую фолк-музыку с хип-хопом, рок-н-роллом и танцевальной музыкой. В своей песне «Турбо-фолк» Амадеус объяснял, что термин относится не только к конкретному музыкальному стилю: «'Фолк' значит люди, 'турбо' значит быстрое вливание горячего под давлением. Поэтому «турбо-фолк» относится к волнению людей. Все, что ведет к такому волнению, можно назвать турбо-фолком» (Higginbotham 2004). Петар Попович, директор государственной звукозаписывающей компании Сербии, использовал те же доводы, когда сказал, что турбо-фолк - это «звук войны и всего, что война принесла в эту страну. Он представляет все, что случилось с этой страной за последние несколько лет» (Higginbotham 2004).

Турбо-фолк набрал популярность в основном благодаря продвижению его государственными и частными телестанциями. Государство спонсировало телеканалы TV Pink и TV Palma, которые поддерживали режим сербского президента Слободана Милошевича не только через информационную журналистику, но и через то, что сосредотачивались в своих развлекательных программах на турбо-фолке и избегали любых упоминаний о полнокровной рок- и поп-культуре, существовавшей в Югославии до 1990-х. Если верить Амадеусу, «рок-н-ролл в Сербии умер, как только Милошевич пришел к власти» в 1989 году (Gordi: 129). Турбо-фолк и его яркие безвкусные видеоклипы и тексты, популяризирующие гламурный образ жизни, давали способ уйти от действительности с ее бедностью, санкциями, этническим конфликтом и войной. С одной стороны, был рок-н-ролл, андерграунд и бунт; с другой стороны, турбо-фолк, *dizelaši* и преступность; это культурное разграничение отражало общественно-политические направления, характеризовавшие сербское общество в 1990-х годах (Gordi: 116). *Dizelaši* активно принимали эстетику «военного шика»

(Kronja: 92) и дискриминировали другие, обычно вдохновленные Западом субкультуры, например, металлистов или панков (Subcultureslist.com 2015).

Хотя субкультура *dizelaši* была тесно связана с конкретными социально-экономическими условиями Сербии 1990-х годов, подобные субкультуры встречались и в других странах, переживавших социальные и экономические потрясения на смене веков. Например, термин *гонники* описывает представителей молодежной субкультуры, встречавшихся в России и других постсоветских государствах в 1980-х годах (Subcultureslist 2015). Эта субкультура привлекала молодых мужчин, сопоставимых с *чавами* или *недами* в Великобритании и характеризовавшихся агрессивным поведением, склонностью к преступной деятельности и злоупотреблением алкоголем. Как и *dizelaši*, *гонники* использовали форму одежды, включавшую спортивные костюмы и кожаные куртки.

Феномен *dizelaši* распространялся в популярной культуре через такие фильмы, как *Do koske* (До кости), *Rane* (Паны) и *Vidimo se u ètulji* (Увидимся в некрологе). Сегодня это явление продолжает существовать через субкультуру *neodizelaši*, представители которой одеваются в таком же стиле, что и *dizelaši*, и слушают музыку 1990-х. *Neodizelaši*, однако, далеко не так заметны или широко распространены, как их предшественники. На самом деле сегодня термин *dizelaši* в основном используется в уничижительном смысле в отношении людей с плохим вкусом в одежде и музыке. Однако субкультура *dizelaši* также продолжает жить через субкультуру «силиконовой долины», которая возникла в конце девяностых и продолжает существовать и по сей день (Kronja: 92). Женщины-представительницы этой субкультуры известны своим использованием силиконовых имплантатов; отсюда и термин.

Литература

1. Gerziæ, N. and B. 2002. *Reènk savremenog beogradskog •argona*. Belgrade: Istar
2. Gordi, E. 2001. *Kultura vlasti u Srbiji*. Belgrade: Samizdat B92
3. Gordy, E. 2000. 'Rokeri and Turbaš i as Windows Into Serbia's Social Divide.' *Balkanologie*, 4(1) 55–81

4. Higginbotham, A. 2004. 'Beauty and the beast,' *The Observer* (UK), 4 January <http://www.theguardian.com/theobserver/2004/jan/04/features.magazine67>
5. Klajn, I. 2010. *Veliki reènik stranih reèi i izraza*. Novi Sad: Prometej
6. Kronja, I. 2006. 'Urbani •ivotni stilovi i medijska reprezentacija gradskog •ivota i omladinske potkulture.' *Zbornik Fakulteta Dramskih Umetnosti*, 10: 89-109 http://www.komunikacija.org.rs/komunikacija/casopisi/zbornikfdu/10/07/download_ser_lat
7. Subcultureslist.com. <http://subcultureslist.com/DIZELAS/> and <http://subcultureslist.com/gopniki/> accessed 23 August 2015
8. •ivkoviæ M. 1996. 'Stories Serbs Tell Themselves (and Others) About Themselves: Discourses on Identity and Destiny in Serbia Since the Mid-Eighties,' unpublished dissertation prospectus, University of Chicago

Социологическое обеспечение военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту

Третьяков А. В.

В статье раскрывается сущность социологического обеспечения военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: основные теоретические подходы к понятию военно-профессиональная ориентация и социальные категории анализа военно-профессиональной ориентации.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, кандидаты на военную службу по контракту, социологическое обеспечение, социологическое информационно-аналитическое обеспечение.

Tretiakov A. V.

Sociological support of military-vocational orientation of candidates to military service by contract

The article deals with the essence of sociological support for the military-vocational orientation of candidates for military service under a contract to the Armed Forces of the Russian Federation: the main theoretical approaches to the notion of military-vocational orientation and social categories of analysis of military-vocational orientation.

Key words: military-vocational orientation, candidates for military service on contract, sociological support, sociological information and analytical support.

Важнейшим направлением деятельности Министерства обороны РФ на современном этапе развития российской армии является совершенствование системы комплектования Вооруженных Сил рядовым и сержантским составом. Главным приоритетом в этой работе является безусловное преимущество качественных характеристик перед количественными, что предполагает увеличение в составе Вооруженных Сил числа профессионалов-контрактников [Официальный сайт МО РФ]. Конечным результатом данной работы должно явиться создание профессиональной армии в России, где проходить военную службу по контракту будут только профессионально-ориентированные на военную службу и подготовленные люди, которые добровольно готовы встать на защиту Родины в нужный момент.

В ходе комплектования армии военному руководству для принятия оптимальных управленческих решений необходимо владеть актуальной и объективной информацией о состоянии механизмов определяющих качественный отбор и набор кандидатов на военную службу по контракту. Только в этом случае органы военного управления смогут эффективно планировать и организовывать работу по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации будущими профессионалами военного дела.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим успешность комплектования армии военнослужащими по контракту, выступает военно-профессиональная ориентация. Военно-профессиональная ориентация рассматривается в военной социологии с нескольких позиций. Как составную часть социализационного процесса военно-профессиональную ориентацию рассматривали в своих трудах военные ученые В. В. Завальнюк [Завальнюк 2002], С. В. Лобанов [Ло-

банов 2001]. Существует вместе с тем и другой подход, рассматривающий военно-профессиональную ориентацию с позиций социального управления [Половнёв 2005, с.40-41]. Так, военный социолог А.П.Мурачев, опираясь на данную теоретическую позицию, военно-профессиональную ориентацию молодежи рассматривал в качестве важнейшего фактора формирования готовности к службе по контракту и определял ее как социально обусловленную деятельность государственных и общественных организаций по оптимизации процесса военной профессионализации представителей молодого поколения, пригодных к военной службе по контракту, с целью формирования и поддержания у них высокого уровня готовности к этой службе в соответствии с объективными потребностями обороны страны [Мурачев 1997].

Важнейшая роль в организации процесса военно-профессиональной ориентации отводится органам военного управления, напрямую заинтересованных в качественном отборе кандидатов на военную службу по контракту. В данной публикации военно-профессиональная ориентация будет рассматриваться как целенаправленный процесс по привлечению и отбору кандидатов на военную службу по контракту в ВС РФ.

Оптимизация военно-профессиональной ориентации с точки зрения управления предполагает научно обоснованный анализ состояния данного процесса, ее диагностику и выбор после этого органами военного управления содержания, форм, методов и средств, обеспечивающих наилучшие ее результаты в определенной социальной среде. Решению данных задач в современных условиях значительно способствует социологическое информационно-аналитическое обеспечение военно-профессиональной ориентации.

Эволюция термина социологическое обеспечение деятельности органов военного управления была тщательно проанализирована В.И. Образцовым. По его мнению социологическое информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов военного управления следует рассматривать как комплекс мероприятий по информационной и аналитической поддержке решений командиров (начальников) посредством регулярного и оперативного предоставления им социологической информации о теку-

щих и прогнозируемых состояний, характере поведения объектов управления [Образцов 1999, с.5].

Анализируя сущность понятия «социологическое обеспечение» Образцов И.В. выделил три ключевых ее признака: во-первых, наличие специфического обслуживания деятельности какого-либо социального института (образования, государственной службы, воспитания и др.) или органа управления; во-вторых, в характере этого обслуживания, сущность которого заключается в предоставлении необходимой для их успешного функционирования информации (знаний), получаемой средствами социологической науки; в-третьих, данный вид деятельности прямо или косвенно предполагает наличие действующих в интересах и, как правило, в составе органов управления специализированных научно-исследовательских подразделений социологического профиля [Образцов 1999, с.9-10].

Социологическое обеспечение большинством авторов представляется как реализация на практике одной из прикладных функций социологии – информационной, включающей процедуры сбора и предоставления заказчику информации о состоянии объекта управления. Не является исключением и социологическое обеспечение органов военного управления. Например, С.С. Соловьев предлагает рассматривать социологическое обеспечение деятельности военных кадров в качестве «процесса информационной и интеллектуальной поддержке решений командиров (начальников) посредством предоставления результатов военно-социологических исследований и подготовленных на их основе документов» [Соловьев 1996, с.183]. Иначе говоря, это сбор и получение необходимой информации с помощью социологических методов, ее последующий анализ и подготовка информационно-аналитических материалов (документов) для органов военного управления.

Ведущую методическую, организационную и информационно-аналитическую роль в социологическом обеспечении управленческой деятельности военного руководства в российской армии долгие годы играет Научно-исследовательский центр (социологический) Вооруженных Сил Российской Федерации, зародившийся в конце 80-х годов XX века [Образцов 2014]. В интересах повышения эффективности военно-профессиональной ориентации НИЦ (соци-

ологический) ВС РФ на регулярной основе проводит социологические исследования и представляет полученные результаты Главному управлению кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Важная роль в современной системе военно-профессиональной ориентации отводится сегодня пунктам отбора на военную службу по контракту. Проводимые ими мероприятия позволяют не только привлечь дополнительный контингент для прохождения военной службы по контракту, но и получить дополнительную информацию о мотивах, степени готовности и социальном составе кандидатов на военную службу по контракту. Данная информация, полученная с использованием социологических методов, позволяет лучше понять контингент, ориентирующийся на военную службу в современной российской армии, что способствует в свою очередь повышению эффективности разработки мероприятий по военно-профессиональной ориентации граждан [Третьяков А.В., Половнёв А.В. 2016, с.212].

Основной категорией социологического изучения военно-профессиональной ориентации в пунктах отбора выступают сами кандидаты на военную службу по контракту. Кандидатом для поступления на военную службу по контракту в пунктах отбора считается гражданин, у которого на пункте отбора принято заявление [Военная служба по контракту... 2014].

Кроме этого в ходе социологических исследований в качестве экспертов привлекаются начальники пунктов отбора на военную службу по контракту и должностные лица органов военного управления, которые непосредственно в ходе повседневной деятельности сталкиваются с проблемами привлечения и отбора кандидатов на военную службу по контракту.

Таким образом, социологическое обеспечение военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту может играть важную роль в системе комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими по контракту и быть ис-

пользовано органами военного управления для принятия эффективных решений.

Литература

1. Официальный сайт Министерства обороны РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://recrut.mil.ru/career/soldiering.htm> (дата обращения: 12.02.2018).
2. Образцов И.В. Социологическое обеспечение деятельности высших органов управления вооруженными силами: исторический опыт, современное состояние и перспективы. – М., 1999. – С.5.
3. Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. – М.: Анкил-ВОИН, 1996. – С. 183.
4. Образцов И.В. Процесс институционализации военной социологии в России // Социологические исследования. 2014. № 7 (363). С. 134-145.
5. Военная служба по контракту 100 вопросов и ответов. – М., 2014. – С. 6.
6. Завальнюк В.В. Военно-профессиональная ориентация молодежи на кадровую службу в армии: на примере курсантов военных ВУЗов г. Москвы: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М.: СТИ МГУС, 2002.
7. Лобанов С.В. Военно-профессиональная ориентация в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Пермь, 2001.
8. Половнёв А.В. Военно-профессиональная ориентация молодых офицеров ВС РФ и ее формирование в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005. – 260 с.
9. Мурачев А.П. Военно-профессиональная ориентация молодежи в системе формирования готовности к службе военнослужащих по контракту (Социологический анализ): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М.: ВУ, 1997. – С.11.
10. Третьяков А.В., Половнёв А.В. Военно-профессиональная ориентация граждан в пунктах отбора на военную службу по контракту // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 2 (767). С. 206-213.

Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства как детерминанта уровня жизни

Хугаева А.А.

В статье рассматриваются результаты исследования одного из важных факторов уровня жизни населения – жилищно-коммунального обеспечения. Реформа ЖКХ преследует цель создания безопасных условий проживания. Однако ее реальные результаты свидетельствуют о несовершенстве механизмов ее проведения. В статье анализируется оценочное мнение населения о качестве жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: реформа жилищно-коммунального хозяйства, качество услуг жилищно-коммунального хозяйства, качество жизни населения.

Khugaeva A.A.

The Quality of Housing and Communal Services as a Determinant of Standard of Living: Sociological Analysis

The article shows the results of the study devoted to one of the most important determinant of population standards of living – housing and communal services. The Housing reform aims to create a safe environment. Unfortunately, its real results prove imperfection of the mechanism of its implementation. The paper analyzes people's opinion about the quality of housing and communal services.

Key words: housing and communal services reform, quality of housing and communal services, quality of life population

Реформа (французское *reforme*, от латинского *reformo* - преобразываю) – преобразование, изменение содержания отдельного социального (политического, экономического, культурного) объекта или процесса, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (экономики), порядков (институтов, учреждений). Реформа – необходимый элемент социального изменения, эволюционный этап общественного процесса. Реформа – это способ введения инноваций, обновления, модернизации общества¹. Реформой обычно называют прогрессивное преобразование, известный шаг к лучшему².

Главную цель реформы жилищно-коммунального хозяйства декларируют как обеспечение качественного, надежного и доступного предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг. Все остальное, как то оптимизация бюджетных расходов, перевод отрасли на рыночные механизмы функционирования, демополизация и т.д. - это лишь инструменты достижения обозначенной главной цели. Именно с этой точки зрения мы попытаемся рассмотреть промежуточные итоги реформы – в какой степени четверть века реформ в ЖКХ позволили россиянам приблизиться к получению качественных жилищно-коммунальных услуг.

На первом этапе реформы ЖКХ главной задачей было переложить издержки отрасли на бюджеты домохозяйств. На этот период (1992-1996 гг.) пришлось наибольшее падение реальных доходов населения, рост безработицы и снижение качества жизни. Это обосновало отрицательное отношение россиян к реформе отрасли.

Коммунальные службы стали на местном уровне монополистами, у которых отсутствовали стимулы в улучшении качества работ, прежде всего, в силу того, что ни состав, ни объем работ никем не регламентировался. Организа-

Рис. 1.

ции отрасли не несли ни юридической, ни материальной ответственности за аварии, отключение подачи воды, тепла, энергии. Бесконтрольность привела к неоправданному завышению производственных издержек ЖКХ, следовательно, цен на услуги ЖКХ, за которые в итоге расплачивалось как население, так и государство.

На следующем этапе реформирования усилия отрасли должны были быть направлены на повышение эффективности затрат на производство коммунальных услуг и снижение издержек, на стимулирование ресурсосбережения, в первую очередь, самими предприятиями отрасли, на демополизацию отрасли и создание в ней конкурентной среды.

Однако механизмы контроля со стороны государства не предусматриваются и в этот период. Поэтому расходы на содержание ЖКХ достигли максимальных размеров, превысив в 1997 г. – 113 млрд. руб. (13% всех расходов консолидированного бюджета), в 1998 г. – 96,8 млрд. руб., в 1999 г. – 124,6 млрд. руб., в 2000 г. – 123 млрд. руб.³ При этом резко снизилась надежность и экологическая безопасность эксплуатации инженерных сетей. В настоящее время надежность систем теплоснабжения в 2,5 раза ниже, чем в европейских странах. Ежегодно заменяется менее 1 % сетей вместо минимально допустимых 3 %, необходимых для предотвращения переизноса подземных конструкций. Около 50 тыс. км подземных трубопроводов находятся в аварийном состоянии, около 300 тыс. км требуют немедленного капитального ремонта (общая протяженность подземных коммуникаций – 650 тыс. км). Перепродажа тепла – бизнес, имеющий по разным источникам рентабельность 120-300%. Во все расценки зало-

жены статьи амортизационных отчислений и на восстановление основных средств⁴.

На период с 2001 по 2012 годы был запланирован переход к оплате коммунальных услуг по реальной рыночной стоимости и привлечение в сферу ЖКХ частных инвесторов. С 2007 года, для финансирования капитального ремонта и расселения из ветхого и аварийного жилья, в России был учрежден «Фонд содействия реформированию ЖКХ»⁵, осуществляющий функции по предоставлению финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на капитальный ремонт многоквартирных домов и переселение жильцов из аварийных домов.

Временная перспектива реформы по преобразованию ЖКХ в полном объеме обозначена 2020 годом. Целью реформы станет отмена монополии на предоставление коммунальных услуг гражданам РФ, создание коммерческих жилищно-коммунальных предприятий, которые были бы заинтересованы в своей работе и прибыли.

В 2014 году было решено, что капитальный ремонт многоквартирных домов в России будет осуществляться частично за счет ежемесячных взносов населения⁶. Это опять увеличит расходы населения на содержание ЖКХ при отсутствии действенного контроля за эффективностью использования средств. В 2015 г. было собрано таких средств 97 7 млрд. руб., из них реализовано на проведение ремонтных работ только 25 млрд. руб.⁷ Получается, что сейчас – в кризисный период – у российских домохозяйств забрали 72 миллиарда рублей, которые пока можно было не собирать.

Для изучения общественного мнения населения Республики Северная Осетия-Алания об

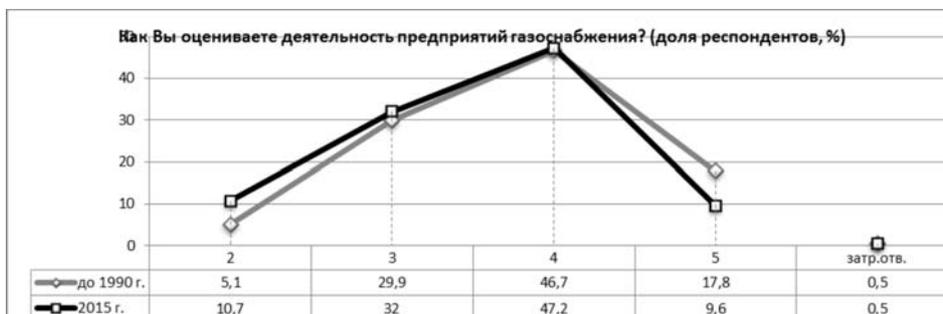

Рис. 2

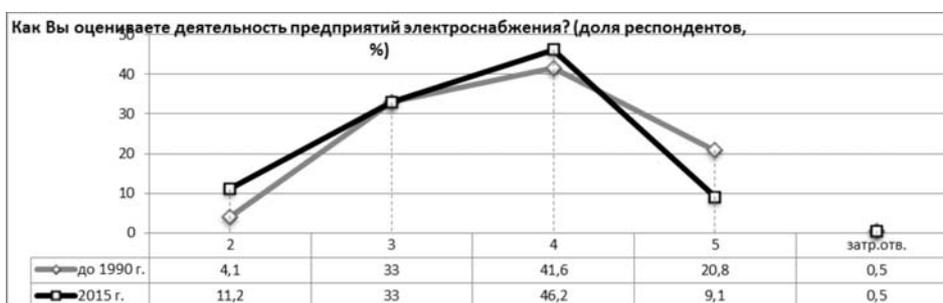

Рис. 3

Рис. 4

изменении качества жилищно-коммунальных услуг Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН в 2015 году было проведено социологическое исследование проблем реформирования ЖКХ. Материалы данного исследования позволяют говорить об ухудшении качества услуг ЖКХ по сравнению с дореформенным периодом.

Оценочное мнение респондентов относительно предприятий теплоснабжения говорит чаще всего о неудовлетворительности их дея-

тельности. За 25 лет реформы ЖКХ ситуация если и изменилась, то только к худшему. В частности, доля отличных оценок снизилась с 17,8 % до 6,1 %, хороших – снизилась на 2,1%, а доля «2» и «3» возросла соответственно на 3,6 % и 10,2 % (рис. 1).

Аналогичная картина по предприятиям газоснабжения, электроснабжения, водоснабжения, водоотведения, а также компаниям, занимающимся вывозом мусора: линия графика 2015 г. смещена в той или иной степени влево и вниз относительно линии графика 1990 г.,

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

то есть из зоны высоких оценок в зону низких (рис. 2, 3, 4, 5)

Оценки работы лифтового хозяйства самые низкие: преобладают «0», «2», «3». Однако, в отличие от других видов коммунальных услуг, есть небольшой, но положительный рост числа отличных и хороших оценок и снижение числа низких оценок в 2015 г. по сравнению с дореформенным периодом (рис. 7).

Деятельность жилищно-эксплуатационных служб также оценивается как ухудшившаяся с

дореформенного периода – высоких оценок стало меньше, а низких – больше (рис. 7).

Итак, отрасль оказалась в глубочайшем кризисе. Результатом реформы ЖКХ можно считать катастрофы и аварии в этой сфере жизнеобеспечения, рост ветхого жилого фонда, запредельный износ основных фондов отрасли, постоянно ухудшающиеся бытовые условия большей части населения страны при постоянном росте платежей за жилищно-коммунальные услуги, а, следовательно, снижению уровня жизни граждан.

Решить проблему может государственное регулирование коммунального комплекса для обеспечения его работоспособности и развития, надежности и безопасности предоставляемых услуг. Рынок жилищно-коммунальных услуг – особенный рынок в силу высокой социальной значимости отрасли с одной стороны, и монополизма большинства отношений на нем. Каждая из этих особенностей обосновывает необходимость активного регулятивного вмешательства государства, по крайней мере, до тех пор, пока отрасль не выйдет из кризиса.

Ссылки:

1 И.И. Кравченко, Новая философская энциклопедия. / Институт Философии Российской Академии Наук. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iphras.ru/elib/2580.html>

2 В. И. Ленин, ПСС, т. 15, с. 107

3 Реформа ЖКХ – предпосылки реформирования, реальные и декларируемые цели, основные итоги поэтапной реформы отрасли. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://deduhova.ru/reforma-zhkh-predposyilki-reformirovaniya-realnyie-i-deklariruemyie-tseli-osnovnyie-itogi-poetapnoy-reformyi-otrasli/>

4 Реформа ЖКХ – предпосылки реформирования, реальные и декларируемые цели, основные итоги поэтапной реформы отрасли. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://deduhova.ru/reforma-zhkh-predposyilki-reformirovaniya-realnyie-i-deklariruemyie-tseli-osnovnyie-itogi-poetapnoy-reformyi-otrasli/>

5 Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://жкхпортал.рф/185fz1.html>

6 Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://жкхпортал.рф/271fz2.html>

7 Козак Д.: регионы реализовали только четверть собранных на капитальный ремонт средств./ ТАСС информационное агентство.01.03.2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2707426>

Новые вызовы в формировании системы социальной защиты населения

Келлер П.А.

В статье анализируются новые вызовы в формировании системы социальной защиты населения. Она совместно с другими социальными институтами, утверждает в обществе социальную справедливость, формирует социальную сплоченность, стимулирует экономический динамизм и творчество. Одним из вызовов является новое содержание социальной услуги. Социальные услуги включают действия, чтобы объединить людей с долгосрочными проблемами здоровья или неспособностями к самостоятельному проживанию. Социальные услуги предназначены для оказания помощи людям, которые не могут самостоятельно преодолеть личные проблемы или кризисы (такие как отсутствие средств к существованию, безработица, семейное неблагополучие). Они включают действия, позволяющие заинтересованным людям полностью повторно интегрироваться в общество (восстановление, обучение языкам для иммигрантов) и, в частности, вступить на рынок труда (профессиональное обучение и реинтеграция). Они также являются дополнением и поддержкой роли семей в заботе о самых молодых и самых старых членах общества в частности. Услуги также включают предоставление социального жилья для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная услуга, система социального обслуживания, опыт организации надомного социального обслуживания.

Keller P.A.

New challenges in shaping the system of social protection

The article analyzes the new challenges in the formation of the system of social protection of the population. It together with other social institutions, establishes social justice in society, forms social cohesion, stimulates economic dynamism and creativity. One of the challenges is the new content of the social service. Social services include actions to unite people with long-term health problems or inability to live independently. Social services are designed to assist people who may not be able to overcome personal problems or crises (such as lack of livelihood, unemployment, family instability). These include actions that enable interested persons to fully reintegrate into society (recovery, language training for immigrants) and, in particular, to enter the labor market (vocational training and reintegration). They also complement and support the role of families in caring for the youngest and oldest members of society in particular. Services also include the provision of social housing for citizens who find themselves in difficult situations.

Key words: social service provision, social service, system of social services, the experience of organization of home based social services.

Система социальной защиты населения в современном обществе занимает важное место в решении политических и социально-экономических задач. На 1 января 2017 года в отрасли работали 1277 стационарных организаций социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых), в том числе 523 (в 2016 г. – 514) психоневрологического профиля, в которых социальные услуги получали 253382 человека (в 2016 г. – 250743 человека), в том числе в психоневрологических интернатах 157291 человек (в 2016 г. - 151862 человек). В Москве услуга надомного социального обслуживания получают свыше 128300 человек, в стационарных организациях социального обслуживания обслуживание получают около 16600 человек.

Общее число негосударственных организаций, предоставляющих услуги в сфере социального обслуживания граждан возросло с 95 единиц в 2013 году до 666 единиц на 1 января 2017 года.¹ Негосударственными организациями предоставляются социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые, социально-трудовые услуги, срочные социальные услуги, а также услуги в целях повышения коммуникативного потенциала. Всего по данным регионов указанными организациями оказано более 28,5 млн. социальных услуг.²

Главной целью социальной защиты населения является развитие способностей и расширение возможностей человека, т.е. содействие развитию его потенциала.

Именно такая система социальной защиты населения становится важной составной частью социальной политики многих стран, в том числе и Российской Федерации.

Долгие годы социальная защита в нашей стране играла роль остаточной функции политики, направленной на поддержание минимального уровня беднейших слоев населения.

Несмотря на кризисы и вызовы времени функции социальной защиты населения меняются. И она сегодня, совместно с другими социальными институтами, утверждает в обществе социальную справедливость, формирует социальную сплоченность, стимулирует экономический динамизм и творчество.

Социальная защита в настоящее время является предметом изучения и элементом научного аппарата целого ряда наук и их отраслей, в том числе философии, социологии, права, педагогики, экономической теории, экономики труда, социального менеджмента, теории управления, социальной работы и т.д. Проблемами социальной защищенности и социальной защиты населения в индустриальном обществе посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Н.А. Волгина, Е.Ш. Гонтмахера, Н.А. Горелова, Э.П. Замаараевой, С.В. Кадомцевой, Е.А. Морозовой, Б.В. Ракитского, Н.М. Римашевской, В.Д. Ройка, Е.И. Холостовой, Л.П. Якушева, С.Ю. Яновой и др.³

На развитие института социальной защиты в настоящее время влияет множество факторов (политических, экономических, идеологических, а также факторов имманентной логики совершенствования системы). Социальная защита, как феномен социальной политики, касается всех членов общества. Этот социальный институт определяет жизнь человека на всем ее протяжении. На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что социальная защита населения признается одной из обязательных функций современного развитого государства и общества. Практически никем не ставится под сомнение ее необходимость и востребованность, однако весьма горячие споры о видах, формах, способах и конкретных мероприятиях, создающих ту или иную модель национальной системы социальной защиты, указывают на определенные проблемы в данной сфере.

В центре системы социальной защиты находится получатель социальных услуг. Его портрет меняется также динамично, как и современная жизнь. Он не хочет отставать от требований социальной реальности. Ждет поддержки своей активности и самостоятельности, стимулирования развития и совершенствование личностного потенциала.

Отмечая значимость результатов функционирования системы социальной защиты насе-

ления следует подчеркнуть, что сегодня ее возможности начинают отставать от реальных задач.

Характер новых вызовов требует изменить увеличение ресурсоемкости социальной защиты. Возможности государственного финансирования уже исчерпаны. Отметим, что на федеральном уровне социальная поддержка в настоящее время оказывается более 20 млн. человек, а это колоссальные средства, выделяемые из федерального бюджета, которые далеко не всегда приносят эффективные результаты.

Единственные выплаты, различные пособия и т.д. в целом не улучшают жизнь людей. Необходим переход от политики выживания к политике социального развития. А для этого, на наш взгляд, требуется кардинальный пересмотр исходной расчетной базы нормативов и стандартов.

Ключевая проблема существующей системы социальной защиты состоит в том, что она в большей степени направлена на выполнение государственного заказа, что детерминирует сложный комплекс зависимостей.

Тщательно продуманные программы социальной защиты помогут избежать перекосов в виде социального иждивенчества, в т.ч. будут стимулировать и экономический рост.

Понимая, что социальная субъектность современного человека требует принятия им большей ответственности за достойную жизнь и благополучие, необходимо не только разрабатывать механизмы рископревентивных мер, но внедрять их в образ жизни людей, которые до сих пор возлагают обязанности обеспечения социальной защиты граждан в основном на государство.

Причем важно не только способствовать изменению сознания получателей услуг, но и специалистов системы социальной защиты. Для разработки реализации эффективных стратегий будущего важно по-новому оценить функции и роль своей системы в социальном развитии общества.

Ведущим направлением социальной защиты является социальная обслуживание.

В рекомендациях Комитета по социальной защите ЕС от 10.08.2010 (The Social Protection Committee «A voluntary European quality framework for social services SPC/2010/10/8») предпринята попытка сформулировать общие

Таблица 1
Сравнительная таблица определений понятия «социальное обслуживание» в нормативно-правовых актах Российской Федерации

ПА	понятие социального обслуживания
ФЗ №442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»	Деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам; социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.
ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ»	Деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.
ФЗ от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»	Деятельность по удовлетворению потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов в социальных услугах. Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг, которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности.
Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005.	Деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

критерии и принципы социального обслуживания. В указанной рекомендации констатируется, что в официальных документах ЕС не раскрывается содержание понятия «социального обслуживания», однако имеются два критерия, которые позволяют дать ему следующее определение.

Социальное обслуживание – это:

- установленные на основе законодательных и добровольных схем социального обеспечения, организованные различными способами услуги, охватывающие социальные риски, связанные со здоровьем, старением, несчастными случаями, безработицей, инвалидностью;
- другие услуги, обеспечивающие человеку возможность сохранить социальную сплоченность и облегчить социальное включение в жизнь общества.

Это услуги:

Во-первых, предназначены для оказания помощи людям, которые не могут самостоятельно преодолеть личные проблемы или кризисы (такие как отсутствие средств к существованию, безработица, семейное неблагополучие).

Во-вторых, они включают действия, позволяющие заинтересованным людям полностью повторно интегрироваться в общество (восстановление, обучение языкам для иммигрантов) и, в частности вступить на рынок труда (профессиональное обучение и реинтеграция).

В третьих, они также являются дополнением и поддержкой роли семей в заботе о самых молодых и самых старых членах общества в частности.

В четвертых, включают действия, чтобы объединить людей с долгосрочными проблемами здоровья или неспособности к самостоятельному проживанию.

В пятых, услуги также включают социальное жилье, для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (табл. 1).

Определение социального обслуживания в виде деятельности социальных служб, направленных на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации содержится в разделе 2.2 «Виды социальных услуг» национального стан-

дарта РФ ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения».

В отличие от Закона от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ и Закона от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ, которые признаны утратившими силу, национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» продолжает действовать, несмотря на его очевидные несоответствия с 422-ФЗ По мнению Ростехнадзора принятые в разные годы национальные стандарты будут продолжать действовать впредь до внесения изменений в них изменений в установленном порядке.

Понятие социальной услуги в отечественной и зарубежной практике является ключевым вопросом, поскольку от правовой формулировки зависит все остальное – возможность или невозможность конкретного человека обратиться за социальной помощью и объемы финансовых ресурсов, которые государство должно выделить на этот вид социальной защиты.

Таким образом определение понятия социальной услуги является важным рычагом управления со стороны государства для включения или исключения больших когорт населения в систему социального обслуживания. Например, в практике работы органов социальной защиты можно обнаружить много инструментов оценки нуждаемости в социальных услугах. Первоначально все страны применяли общие критерии влияющие на ухудшение физического состояния человека. Однако, с растущей долей пожилых людей с различными ограничениями жизнедеятельности, такие критерии начали пересматриваться в сторону их более строгого отбора.

Говоря о концептуальных подходах к развитию социального обслуживания важно обозначить его системные функции:

- функция изменности;
- функция коррекции работы механизмов самоорганизации и саморегуляции в обществе;
- функция стимулятора развития общества.

Тем самым, используя данные функции система социального обслуживания являясь главным поставщиком социальных услуг, в новых условиях общественного развития может обес-

печить не только доступность и качество услуг в соответствии с потребностями населения, но и значительно повысить качество жизни людей.

Таким образом социальное обслуживание приобретает новое методологическое звучание, как принципиально важного процесса в секторе социальной сферы.

Литература

1. Замараева, З.П. Социальная защита: учебное пособие / З.П. Замараева; Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2009. - 244 с.
2. Каминский П.Л. Социальная политика государства: критерии и показатели эффективности / АНО «Совет по вопросам управления и развития». - М.: ООО «Деловые и юридические услуги «ЛексПарксис», 2014. - 1786 с.
3. Малофеев И.В. Развитие социальных услуг в современном обществе: теория вопроса: монография / И.В. Малофеев. - М.: ИПК ДСЗН, 2010. - 208 с.
4. Чагин Современные подходы к организации предоставления социальных услуг. Целевые потребительские субсидии (социальные ваучеры) и заказ на социальное обслуживание. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2006. - 16 с.
5. Холостова Е.И., Малофеев И.В. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: Монография / Е.И. Холостова, И.В. Малофеев. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. - 368 с.
6. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год. М., 2018, С.46-47.

Ссылки:

- 1 Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год. М., 2018, С.46
- 2 Там же. С.47
- 3 Холостова Е.И., Малофеев И.В. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: Монография / Е.И. Холостова, И.В. Малофеев. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. - 368 с.

Типизация в глобализационных процессах и использование социальных технологий для анализа и управления ими

Ситников О.В.

В статье рассматриваются аспекты применения социальных технологий для анализа и управления глобализационными процессами. Дается краткий обзор взглядов исследователей на сущность процесса глобализации. Дается краткая типизация современного взгляда на социальные технологии. Рассматриваются возможности применения социальных технологий различных типов в с целью анализа глобализационных процессов. Делаются выводы о перспективах развития познавательных и прогностических возможностях социальных технологий в русле управленческого воздействия на глобальные общественные процессы.

Ключевые слова: глобализационные процессы, социальные технологии, мониторинги общественного мнения, управление социальными процессами, социальные объекты

Sitnikov O.V.

Typification in globalization processes and use of social technologies for analysis and management

The article considers aspects of the application of social technologies for the analysis and management of globalization processes. A brief review of the researchers' visions on the essence of the process of globalization is given. A brief typification of the modern view of social technologies is given. The possibilities of application of social technologies of various types in order to analyze globalization processes are considered. Conclusions are made about the prospects for the development of cognitive and predictive capabilities of social technologies in the context of the management impact on global social processes.

Keywords: globalization processes, social technologies, monitoring of public opinion, management of social processes, social facilities

В научной литературе и средствах массовой информации не утихают споры и полемика вокруг процесса глобализации. Поражает разнообразие трактовок данного процесса и точек зрения на различные его аспекты. Еще больше приводятся доводов «за» или «против» глобализации.

В данной работе используется самое общее определение процесса глобализации, как объективного процесса взаимодействия людей конечной целью, которого является создание целостного, единого планетарного общества.

Невозможно определить начало этого процесса. Возможно, он берет свои истоки с момента появления первых людей и образования первых цивилизаций, возможно уже тогда глобальный процесс все большего сплачивания и взаимопроникновения культур и разрозненных обществ набирал обороты. Также можно предположить, что глобализация – это веяние современного мира, мира достигшего определенной стадии научно-технического прогресса и общего культурного и духовного потенциала. В любом случае ясно, что процесс глобализации невозможно остановить никакими средствами кроме таких же глобальных, как и он сам (например, мировой войной или глобальной катастрофой), а значит все дискуссии на тему «за» и «против» глобализации отходят на второй план.

Наиболее жаркие споры разгораются о причинах и последствиях глобализации как процесса. Здесь можно выделить две точки зрения. Первая заключается в том, что глобализация это совершенно естественный процесс основанный главным образом на стремлении людей к социальному взаимодействию и необходимости этого взаимодействия для людей. Вторая основана на том, что глобализация это в первую очередь искусственный процесс выгодный транснацио-

нальным корпорациям, целью которого является типизация всего населения земли для более легкой реализации этими корпорациями своего товара.

Здесь уместно привести две противоположных точек зрения на сущность глобализации. Первое принадлежит З. Видоевич: «Стремление превратить мир в единый порядок, постоянный, прочный и самовосстанавливающийся не ново, а его корни связаны не только с авторитарскими амбициями, но и с потребностью «обычных людей» чувствовать себя в безопасности. За этим стремлением чаще всего стоит сила, с помощью которой неминуемую гетерогенность мира хотят свести к гомогенности, а различия превратить в тождественность, хотя нередко за ним стоит и уход от ответственности и неизвестности свободы»¹. Вторую точку зрения высказал М.О. Мнацаканян: «Глобализация – это формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности, взаимозависимости, интегральности мира и восприятие его как таковой общественным сознанием. Это не унификация (американизация), а собирание, единение человечества в целостном мире, взаимодействие внутри такой целостности разнородных и разнобразных национальных, религиозных, государственно-политических, цивилизационных и иных составных компонентов»².

Невозможно отрицать, что научно-технический прогресс дает возможность для все большего взаимопроникновения культур и ценностей в глобальном мире. Также невозможно отрицать и то, что транснациональные корпорации и «сильные мира сего» будут стремиться ко все большей типизации глобального общества поскольку упорядоченной системой из набора типичных компонентов легко управлять. То есть можно предположить, что на изначально естественный процесс глобализации, взаимопроникновения культур, накладывается искусственное стремление к типизации глобального общества.

Здесь проступает явное противоречие. С одной стороны культуры и народы все больше сближаются и проникают друг в друга, но с другой, экономическая и политическая необходимость заставляет их приносить в жертву типизации черты своей индивидуальности. Природа человека, а, следовательно, и народа такова, что он ни за что не откажется от своей индивидуальности и будет бороться за нее до последне-

го, ведь это единственное, что отличает его от окружающих, делает его «не таким, как все». То есть в данном аспекте присутствует конфликт между индивидуальностью и типизацией.

Из вышесказанного можно сделать еще один вывод о сопровождающих глобализацию процессах и явлениях. Соприкосновение и взаимопроникновение народов и цивилизаций – это соприкосновение и взаимопроникновение индивидуальностей, что неизбежно ведет к непониманиям и конфликтам. Ведь полная ясность и взаимопонимание может быть только между абсолютно идентичными объектами, а таких в природе и социальной реальности просто не существует. Здесь можно говорить о неизбежном конфликте между несколькими индивидуальностями.

Поскольку глобализация процесс достаточно продолжительный по времени можно предположить, что оба этих ключевых конфликта будут со временем сведены к минимуму в ходе естественных общественных процессов. Так можно привести в пример современные государства такие как Российская Федерация или Соединенные Штаты Америки или множество других, на территории которых изначально присутствовали множество различных народов, а в итоге к настоящему времени пришли как единые нации имеющие сходную культуру, но тем не менее продолжающие сохранять в той или иной степени черты своих прежних культур. В данном случае процесс взаимопроникновения различных народов происходил естественно, но естественно не означает гуманно. Процессы взаимопроникновения народов всегда сопровождались конфликтами, раздорами и войнами. В настоящее же время он нередко провоцируется и подталкивается искусственно, что еще более накаляет обстановку и провоцирует все новые конфликты.

Если своевременно не «сглаживать углы» взаимодействующих в процессе глобализации социальных объектов, конфликтная ситуация может выйти из под контроля и привести к ужасающим результатам.

Современные методы социальной науки вполне позволяют прогнозировать и оперативно реагировать на возможные и проявившиеся точки напряжения. Во всех развитых странах постоянно проводятся различные мониторинги общественного мнения, которые позволяют

отслеживать и предугадывать колебания и тенденции общественного мнения. Далее для снятия напряжения возможны применения различных социальных технологий. Социальная технология – это некий последовательный и взаимосвязанный порядок действий, направленный на определенный результат, как правило следствием применения определенной социальной технологии является преобразование социальной реальности, изменение свойств и характеристик взаимодействующих объектов. Именно способность социальной технологии преобразовать социальные объекты и является ключевым в процессе сглаживания конфликтов.

Ю.П. Сурмин и Н.В. Туленков в своей книге «Теория социальных технологий» предлагают следующую классификацию глобальных социальных технологий: технологии глобальной модернизации, технологии решения глобальных проблем, технологии альтернативной цивилизации.³ Первые направлены на интеграцию мирового сообщества, на сглаживания противоречий и конфликтов, возникающих при соприкосновении и взаимопроникновении различных народов и культур. Применение второй группы глобальных технологий имеет своей целью сдерживание и попытку поставить под свой контроль глобальные проблемы человечества, такие как экологическая обстановка, проблемы бедности и отсталости, проблемы глобальной безопасности и глобальной демографии. Можно сказать, что все перечисленные проблемы являются неотделимой частью или следствием глобализационных процессов и наличие этих проблем так же ведет к многочисленным конфликтным ситуациям вокруг них. Третья группа технологий ориентированна на коренное, кардинальное преобразование всех аспектов человеческой деятельности с целью создания нового, более гармоничного баланса экологической, демографической, культурной и т.д. сфер. Технологии третьей группы как правило носят гипотетический характер, но это ни сколько не уменьшает их ценность и полезность в решении глобальных проблем, поскольку в какой-то мере дает широкий аналитический и прогностический материал.

Так же следует отметить огромную значимость для анализа и управления глобализационными процессами технологий познания социальной реальности. Выше уже говорилось о

существующих во всех развитых странах различных мониторингах общественного мнения, которые тоже являются социальной технологией познания социальной среды, а конкретно общественного мнения и социального настроения. Для детального исследования тех или иных аспектов глобализации и конфликтов, возникающих вокруг глобализационного процесса с успехом могут быть применены технологии познания социальной реальности, к которым можно отнести практически все методы и методики присутствующие в прикладной социологии.

Следует еще раз подчеркнуть, что социальная технология – это лишь четко обозначенный порядок действий, разбитый на составные части, этапы, который предполагает многократное повторение процесса по данному порядку действий. Тот факт, что глобализация как объективный процесс все-таки ведет к стандартизации и типизации глобального общества, делает возможным применение одной и той же технологии на разных участках человеческой деятельности. Так же следует отметить и возможность социальных технологий преобразовываться, совершенствоваться, путем изменения составных частей и порядка их использования. Это трактуется непостоянством и многообразием социальной среды, на которую направлены социальные технологии.

Тот факт, что социальные процессы слишком многообразны, а, следовательно, достаточно плохо предсказуемы, делает их очень сложными для управления. Поэтому и применять социальные технологии анализа и управления социальными процессами следует крайне осторожно. Но в любом случае анализ, накопление знания о глобализационных процессах, делает их все более и более доступными для контроля и прогнозирования.

Литература

1. З.Видоевич «Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире» - Социологические исследования. 2005, № 4.
2. М.О. Мнацаканян «Глобализация и национальное государство: три мифа» - Социс 2004, №5
3. Ю.П. Туленков, Н.В. Сурмин «Теория социальных технологий: учебное пособие» - Киев, 2004.

4. Иванов В.Н., Патрушев В.И. «Социальные технологии» - Москва, 2004.

5. В.Н. Шевелев «Социология управления» - Ростов-на-Дону, 2004.

6. Мовсесян А., Огнивцев С. «Транснациональный капитал и национальные государства»

- Мировая экономика и международные отношения. 1999, №6.

7. Бауман З. «Национальное государство - что дальше?» - Отечественные записки. 2002, № 6.

Состояние многодетной семьи в аспекте формирования социального капитала

Карпович Н.Н.

В статье рассмотрены результаты социологического исследования проблем многодетной семьи в г. Москве в аспекте формирования социального капитала. Систематизированы мнения респондентов по оценке состояния многодетных семей и возможных направлений их поддержки и развития, определены особенности формирования их социального капитала.

Ключевые слова: многодетная семья, социальный капитал, интернет-опрос, факторы, функции, социальные отношения, социальные связи.

Karpovich N.N.

The status of families with children in the aspect of the formation social capital

In the article the results of sociological studies of the problems of a large family in Moscow in the aspect of social capital formation. Systematized the views of respondents on the assessment of the status of large families and possible ways of their support and development, especially the formation of their social capital.

Keywords: large family, social capital, online survey, factors, functions, social relations, and social relations.

Семья является чрезвычайно важной ячейкой общества, в которой воспроизводится человеческий и социальный капитал, обеспечивается выращивание и воспитание нового поколения, становящегося через определенное время главенствующим фактором данной страны. Выращивание и воспитание детей требует значительных материальных затрат семьи и государства, которые могут окупиться лишь через длительное время, когда не только вырастут здоровые и образованные молодые люди, но и их число будет достаточным для выживания народа, этноса и их культур [1, с. 262].

Кроме того, многодетные семьи нуждаются в проведении определенной социальной работе, формированию функциональных центров по семейному воспитанию [2, с. 998].

Демографическая ситуация в нашей стране в настоящее время все еще балансирует между положительной и отрицательной динамикой, что не отвечает потребностям обеспечения стратегического развития на перспективу.

В России основную долю семей с детьми составляют однодетные - более 65%, а многодетные (3 ребенка и более) - менее 7%. [3]. Государство, понимая проблемы семей с детьми, в меру своих возможностей вводит меры их социальной поддержки в которых предусмотрены скидки и льготы на оплату коммунальных услуг и медицинское обслуживание, бесплатное питание, бесплатный проезд на городском транспорте и т.д. [4]

Однако, реальная практика свидетельствует о том, что наиболее болезненной проблемой для семей с детьми является уровень их материальной обеспеченности. При этом социологические исследования отмечают наличие отрицательной взаимосвязи между числом детей в семье и суммой среднедушевого дохода [5].

В сентябре и октябре 2017 года Объединением многодетных семей города Москвы были проведены исследования в виде интернет-опро-

са многодетных семей, цель которых заключалась в выявлении мнений респондентов (всего около 10 тыс. человек) по отношению к пособиям, предоставляемых государством семьям с детьми [6]. Обсуждались вопросы не только размера конкретных денежных пособий, но и условий их предоставления, возрастных ограничений, социального статуса семьи, особенностей взаимодействия семьи и государства и т.д. В широком плане интернет-опрос затронул многие аспекты фактического состояния социального капитала многодетных семей, исследований которого в нашей стране еще недостаточно.

Под социальным капиталом многодетной семьи далее понимается совокупность социальных связей, социальных отношений и взаимодействий между людьми, находящимися в тесных родственных связях в процессе их взаимоотношений между собой и с элементами внешней среды, определяющая реализацию интересов и достижение частных и совместных целей.

Анализ показателей социально-экономического положения г. Москвы и ответов респондентов по проблематике поставленных вопросов показал, что на развитие социального капитала многодетных семей существенное влияние оказывают материальные условия их положения.

Величина средней номинальной начисленной заработной платы за последние 3 года неуклонно возрастает, составив в 2015 году 64,3 тыс. руб., в 2016 году - 71,2 тыс. руб., в 2017 году (июль) - 79,2 тыс. руб. При этом по отношению к предыдущему году реальная заработная плата составила: в 2015 году - 89,2%, в 2016 году - 103,8%, в 2017 году - 103,6%.

Несмотря на прирост величины заработной платы за 2016-2017 гг., сложившийся тренд изменения реальных располагаемых денежных доходов населения (к декабрю 2014 г. в процентах) все еще носит нисходящий характер (рис. 1).

Величина среднедушевых денежных доходов населения г. Москвы в июле 2017 года составила 58,3 тыс. рублей (или 95% к июлю прошлого года). Соотношение между среднедушевым денежным доходом и прожиточным минимумом (1 кв. 2017 г. - 334,9%) за прошедший год изменилось незначительно (1 кв. 2016 г. - 369,7%).

Опрос показывает, что все больше людей относит себя к работающим бедным - имеющим работу, но не способным обеспечить себя и свою семью достойными доходами. Это осо-

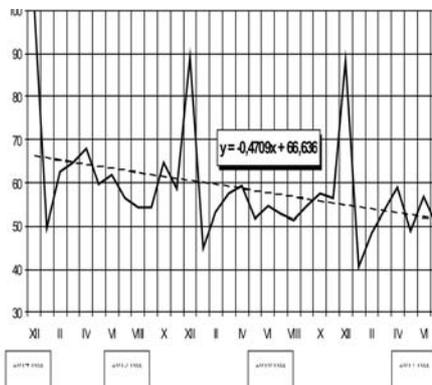

Рис. 1 Изменение реальных располагаемых денежных доходов населения к декабрю 2014 г., в процентах (расчет автора по данным [6])

бенно относится к многодетным семьям, в которых работает 1 взрослый (муж), а жена занимается воспитанием детей. В этой связи вполне рациональным являются предложения для неработающих мам, имеющих трою и более детей дошкольного возраста, иметь возможность оформить на работу социальной няней в своей семье. Можно также придать многодетным семьям с малолетними детьми статус яслей или детсада. Это позволило бы повысить доходы таких семей и одновременно снизить нагрузку на ясли и детсады.

Все еще несбалансированной остается соотношение между доходами и расходами населения, составившее в июле 2017 г. - 86,5% (2016 г - 86,6%). Превышение расходов над доходами соответственно было равно 13,5% и 13,4%.

По большинству товарных групп в 2017 году продолжает снижаться покупательная способность денежных доходов населения, в том числе по наиболее значимым для многодетных семей: хлебу (94,47%), молоку (91,17%), крупам (92,98%) и т.д. Эта же проблема существует и для платных услуг за жилье (87,26%), электричество (95,19%), водоснабжение и канализацию (93,43%), проезд в городском автобусе (69,94%) и т.п.

Респонденты отмечают, что для некоторых из них выделяется пособие 600 рублей на ребенка. При этом сезонные крупные и самые дешевые вещи, например, обувь, куртка и т.д. стоят не менее 2,5 тыс. руб. Низкий уровень пособий не позволяет обеспечивать нормальное развитие детей. Предлагается многодетным выплачивать 40% от зарплаты на период до 3-х лет.

По мнению респондентов сложной остается проблема обеспеченности многодетных семей жильем. Некоторым из них с численностью по 5-8 человек приходится проживать в одно- или двухкомнатных квартирах. В этой связи предлагается ввести таким семьям приоритет в получении жилья, а также восстановить отдельную очередь на субсидию.

Ограниченные материальные возможности семьи существенно ограничивают, приводят к дискомфорту ее отношений с социальной средой и социумом в целом. Это проявляется в том, что многодетные семьи:

- имеют значительно меньше материальных возможностей для ухода, воспитания и развития детей. У них имеются затруднения в получении детьми качественного лечения, в культурно-досуговой сфере при участии в кружках по интересам, в спортивных мероприятиях, в домах отдыха и пр.;

- уделяют меньше внимания каждому ребенку в его воспитании, объяснению правил поведения в обществе, в школе, на улице, в театре, с представителем другого пола, этноса и т.п.;

- имеют большие проблемы в доступе к качественному обучению детей в средней школе, колледже и университете.

Респонденты отмечают, что перечисленные проблемы задерживают духовное, социальное и культурное развитие детей, негативно влияют на процесс обучения. Дети из подобных семей находятся в более узком круге общения, предпочитают взаимодействовать по большей части между собой, чем с другими ровесниками. Неблагоприятные условия существования многодетных семей вынуждают их обособляться в социальном пространстве, формировать свои организации и сети взаимодействия и взаимоподдержки.

Анализ результатов опроса показал также наличие низкого информационного обеспечения многодетных семей. Так, одни семьи не могут устроить своих детей в ясли и детсады, однако, другие участники опроса показывают, что некоторые подобные учреждения, находящиеся в шаговой доступности от метро, имели недобор по численности приема. Очевидно, что органы, взаимодействующие с многодетными семьями должны получать и распространять подобную информацию.

Изначально можно предположить, что величина социального капитала в многодетной

семье больше по сравнению с малодетной семьей. Однако, не все так просто и на величину социального капитала оказывает влияние ряд факторов и условий. Особенности проявления социального капитала многодетной семьи весьма многообразны и их сложно учесть в процессе формализованных опросов. Некоторые особенности проявления социального капитала многодетной семьи, носящие позитивный или негативный характер, отражены в табл. 1.

Социальный капитал выступает как условие роста (или снижения) блага семьи. Он нейтрален по отношению к многодетной семье и методы его формирования и использования дают положительный или негативный результат. В рамках многодетной семьи он формируется ее членами на определенных условиях и нормах поведения, иногда на обмене и доверии с целью получения выгоды, социального статуса и т.п. Дети именно в семье познают и накапливают опыт через формирование сознания и освоения орудий труда и речи, проходя этап интериоризации. Дети в многодетной семье также выстраивают свою систему действий, используя личный опыт, совокупность мотивов и эмоций, планы взаимодействий, которые внешне также проявляются в виде нравственных поступков и суждений, отражая процесс экстериоризации.

Наиболее высокий уровень социального капитала в семьях, в которых ее члены больше всего доверяют и помогают друг другу, что требует создания специальных условий со стороны родителей. При этом члены семьи оказываются в тесной взаимосвязи между собой на условиях зависимости, взаимности и других отношений реципрокности.

Социальный капитал способен привести к снижению транзакционных издержек внутри семьи, в связи с тем, что более высокий уровень связи, общения между ее членами и степени доверия способствует избегать формальных отношений. Однако, во взаимосвязи многодетной семьи с акторами внешней среды может проявиться закрытый и обособленный ее характер существования, что не является положительным фактором для развития социального капитала.

В литературе по исследованию проблем многодетных семей представлено множество предложений по совершенствованию мер их поддержки [8].

Таблица 1
Некоторые особенности проявления социального капитала многодетной семьи

Компонент социального капитала	Проявление компонента социального капитала в многодетных семьях	
	Позитивный аспект	Негативный аспект
Доверие	Укрепление доверия между членами семьи при условии ее открытости повышает социальный капитал	Укрепление доверия между членами семьи при ее закрытости снижает социальный капитал
Сплоченность	При условии открытости семьи повышает социальный капитал	При условии закрытости семьи снижает социальный капитал
Успех	Члены семьи могут способствовать достижению успеха друг другу путем поддержки и взаимной помощи	Семья может ограничивать возможность достижения успеха некоторым членам, при определенных условиях
Паттерны поведения	В успешной семье паттерны поведения способствуют повышению социального капитала	В проблемной семье паттерны поведения способствуют снижению социального капитала
Толерантность	Высокая толерантность в семье способна распространяться на отношения с другими партнерами, что повышает социальный капитал	Высокая толерантность в семье может не распространяться на отношения с другими партнерами, что снижает социальный капитал
Социальный контроль	Носит рациональный характер, не ограничивает свободу, но обеспечивает оптимальный контроль, способствует повышению социального капитала	Не рациональный уровень (излишне высок или низок) ограничивает свободу детей или делает ее бесконтрольной, что снижает величину социального капитала

Респонденты в ходе интернет-опроса также выделили несколько важных предложений. Так, например, предлагается увеличить ежемесячное пособие на ребенка до величины прожиточного минимума с ежегодной индексацией этой суммы. Практически все респонденты отметили необходимость повышения суммы пособия по уходу за ребенком не менее 10 тыс. руб. При этом следует учитывать, что более всего денежные средства необходимы родителям (при прочих равных условиях), имеющим детей в возрасте 1,5-3 года, а также при их поступлении в школу с 7-8 лет.

Интернет-опрос показал наличие системных проблем в поддержке многодетных семей, требующих своего разрешения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/10100845/#ixzz400k04fyx>.

2. Бегиева А.Ш. Формирование условий положительной динамики репродуктивного пове-

дения населения региона // Вестник ГУУ. - 2015. - № 13. - С.262-271.

3. Мкртумова И.В. Центр содействия семейному воспитанию // Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. Е.И. Холостовой, М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». - 2016. - С.998-1001

4. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения. URL: <http://of-law.ru/stati/mnogodetnaya-semya-i-problemy-ee-sotsialnogo-obespecheniya.html>.

5. Мосгостат. URL: <http://moscow.gks.ru>.

6. Объединение многодетных семей города Москвы. URL: https://vk.com/oms_moscow?w=wall-77862236_24868%2Fall.

7. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – М.: ИНФА-М, 2009. – 272 с.

8. Шарафутдинова А.А. Проблемы многодетных семей в настоящее время: анализ и пути решения. URL: http://www.semya-rastet.ru/razd/problemsy_mnogodetnojj_semi_a_rogozjanskijj.

Некоторые аспекты перспектив развития статистики молодежи России

Чурилова Э.Ю., Салин В.Н.

В статье ставится проблема необходимости создания нового направления статистической науки, затрагивающей социальную сферу жизни людей – статистики молодежи. Описывается объект изучения, задачи и методы статистики молодежи. Приводятся основные социологические и статистические характеристики объекта изучения.

Молодежь – это социальный ресурс любого государства, который выходит в настоящее время на первый план, опережая все имеющиеся материальные ресурсы страны. Исследование типичных установок молодых людей к политической и социальной жизни страны, их отношения к семье, карьере – современная задача социальной статистики всего мира.

В статье приводятся результаты обследований молодежи по поводу приоритета жизненных ценностей, трудоустройства, отношения к политической и социальной жизни страны и др.

Ключевые слова: статистика молодежи, социологические обследования молодежи, новые направления развития статистики, статистические наблюдения социальной сферы.

Churilova E.Yu., Salin V.N.

Some aspects of prospects of development of statistics of youth of Russia. The article raises the issue of how to create a new direction of statistical science, societal life of people – statistics of youth. Describes the object of study, tasks and methods are statistics of young people. The principal sociological and statistical characteristics of the object of study.

Youth is a social resource of any nation that goes currently to the fore, ahead of all the available material resources of the country. Study of typical attitudes of young people towards political and social life of the country, their relationship to family, career – contemporary task of social statistics around the world.

The article presents the results of surveys of young people about the priority of life values, employment, relationship to political and social life of the country.

Key words: statistics of young people, a sociological survey of youth, new directions for the development of statistics, statistical monitoring of the social sphere.

В настоящее время людские ресурсы страны стали одним из главных факторов обеспечения устойчивого экономического роста государства. Проблемы демографии – одни из самых сложных в современном мире. На этом фоне создание статистики молодежи со временем приобретает все большую актуальность [1, 2, 3].

На самом деле, статистика молодежи не может быть отнесена к совершенно новым направлениям развития национальной статистики. Время от времени в научных кругах появляются некоторые публикации с результатами аналогичных опросов [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Но проблема в том, что эти опросы разбросаны, существуют сами по себе несвязанно между собой, что не позволяет проследить развитие явлений в динамике и дать комплексную оценку ситуации в целом. Кроме того, они не опираются на опыт предыдущих подобных исследований, проводимых в других научных сферах – психологии, педагогики, социологии, потому что не имеют общей научной базы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: статистика молодежи должна быть создана, как отдельный раздел социальной статистики, наряду с такими ее направлениями, как статистика права, статистика труда, статистика науки и инноваций и т.п. Для этого требуется определить объект наблюдения, поставить задачи наблюдения, разработать систему показателей и определить круг методов, на основе которых будут проводиться аналитические обработки информационных массивов обследований. Таким образом, «статистика молодежи» должна отвечать требованиям классической статистической науки.

Все это направлено на проведение будущих исследований «по одному каналу», что впоследствии сделает возможным построение временных рядов, реализацию динамических сравнений показателей для оценки структурных различий во времени и т. д.

Несомненно, первоначально требуется введение единого понятия объекта наблюдения.

Эта проблема стоит сейчас довольно остро. К примеру, что относить к «молодежи» ясно не совсем. В одних исследованиях под «молодежью» понимают население в возрасте от 15 до 29 лет (по данным Росстата опроса «молодежь в России 2010»), Институт социологии к молодежи относит людей в возрасте от 17 до 26 лет. Подобные разногласия вносят значительные трудности в анализ показателей в динамике.

Другая проблемная область - это современные единовременные обследования, т. е. «вчера» они состоялись «сегодня» — нет, или они прошли совсем по другому сценарию: изменены требования к объекту наблюдения, перечень вопросов программы наблюдения и т.п. Лучший вариант развития события — это проводить обследования молодежи по тем же принципам, что и переписи населения: четкий интервал между обследованиями, например, через 3-6 лет, единая программа наблюдения и т.п. Что касается интервала обследования, то здесь, как кажется, ведущим фактором должно стать мнение психологов: через какой интервал времени поколение молодых людей становится качественно иным.

Актуальность предлагаемого раздела социальной статистики «статистики молодежи» очевидна. Людские ресурсы государства выходят на первый план, материальные ресурсы становятся уже вторичным необходимым компонентом благополучного экономического развития страны [1].

Трудно переоценить и практическую значимость результатов «статистика молодежи»: статистические описания типичных представителей молодежи разных возрастных групп по различным социальным критериям должны лечь в основу таких наук, как психология, педагогика, социальное управление страной, и многое другое, вплоть до прогнозирования экономической и социальной сферы.

Может быть, на первый взгляд покажется абсурдным, но, как представляется автору данной статьи, «статистика молодежи» может позитивно повлиять на многие вещи у земской статистики. Давай вспомним как проводились обследования российского крестьянства. Для этого подбирались типичные представители разных слоев крестьянства, и монографическим способом описывался каждый отобранный представитель. Интерес представляет тот факт, что наблюдались не только какие-то экономические стороны жизни крестьянина, но и большое внимание

отводилось описанию его социального облика. Так, в программе обследования присутствовали вопросы и о «нравах оных». К примеру, фиксировались такие моменты, как не подвержен ли хозяин пьянству, посещает ли он церковь и т.п. Это были монографические обследования домашних крестьянских хозяйств. Пользу монографических обследований молодежи в современное время невозможно переоценить [3].

Целесообразным представляется следующее содержание «статистики молодежи», если ее рассматривать как отрасль социальной статистики.

Предметом изучения «статистики молодежи» должны стать количественные характеристики массовых общественных явлений, связанные с населением в возрасте от 18 до 29 лет, которые будут рассматриваться в неразрывном единстве с их качественной стороной.

К объекту наблюдения «статистики молодежи» целесообразно отнести людей в возрасте от 18 до 29 лет, постоянно проживающих граждан Российской Федерации.

Возрастные границы объекта наблюдения, как представляется автору статьи, дискуссионный вопрос, который должен решаться с учетом мнений психологов, педагогов и социологов. Однако, если рассматривать поколения молодых людей с позиций одиннадцатилетнего школьного образования и теперь уже, как правило, шестилетнего вузовского образования (четыре года отводится на бакалавриат, два-три года длится магистратура), то получится, что к формированию семейного и профессионального статуса человек подходит к 25 годам. Если четыре года отвести на устойчивое становление себя в профессии, то получится граница в 29 лет. Тогда прослеживается четкая разбивка всей молодежи на три большие группы: от 18 до 23 лет - время окончания школы и получение профессионального образования (средне-специального или бакалавриат) для большинства людей, 23-25 лет — время формирования профессионального и семейного статуса, 25-29 лет — формирование основного социального поведения в обществе.

Методы общей теории статистики, теории вероятности и математической статистики должны лежать в основе совокупности методов рассматриваемой нами «статистики молодежи». Классическое понимание данного вопроса: метод массового статистического наблюдения, сводка и групп

пировка результатов наблюдения, получение и анализ обобщающих статистических показателей, методы многомерного статистического анализа, к которым можно отнести такие виды анализа, как кластерный, факторный, корреляционно-регрессионный, дискриминантный. Особо следует сказать об использовании непараметрических методов анализа. В современной статистической науке в последние годы отводится все большая роль именно непараметрическим методам анализа, что объясняется тем фактом, что для их использования не требуется принадлежности переменных к нормальному закону распределения. Это делает их все более привлекательными в плане использования для оценки взаимосвязи признаков. Кроме того, непараметрические методы позволяют оценить связь между качественными признаками, что не под силу, к примеру, корреляционному анализу [2].

Проблему представляет следующее обстоятельство: «статистика молодежи» не имеет в качестве своей информационной базы никаких форм статистической отчетности. Таким образом, возникают трудности с источником данных. Эта проблема может быть решена только на основе регулярных периодических выборочных и монографических обследований, а лучше всего – определенных переписей рассматриваемой категории граждан России.

Всю систему показателей «статистики молодежи» можно разбить на две группы:

- Общие социально-демографические показатели, характеризующие населения в возрасте от 18 до 29 лет;

- Показатели, определяющие «социальный портрет» населения в возрасте от 18 до 29 лет.

К первой группе можно отнести такие показатели как:

- Среднегодовая численность молодежи в разрезе субъектов РФ, в половом и возрастном составе; показатели численности городской и сельской молодежи по различным территориям РФ.

- Доля рассматриваемой категории граждан в общей численности населения, как в разрезе субъектов РФ, так и в разрезе половозрастной структуры.

- Показатели долей рассматриваемой категории граждан в численности городского и сельского населения по субъектам РФ.

- Показатели численности и доли молодежи в численности населения разных национальностей.

- Численность и структура рассматриваемой категории граждан в численности населения трудоспособного возраста по субъектам РФ.

- Показатели, лежащие в основе таблиц смертности.

- Показатели, характеризующие естественное и механическое движения населения в возрасте от 18 до 29 лет; показатели брачности и разводимости рассматриваемой категории граждан (если учитывать, что проблема брачности и разводимости становится все более актуальной в современном мире, то данная группа показателей весьма важна для каждой страны в целом).

- Совокупность показателей, описывающих состояние здоровья рассматриваемой категории граждан (показатели общей заболеваемости, инвалидности, показатели заболеваемости отдельными видами болезней).

- Показатели, дающие комплексную оценку уровня образования рассматриваемой категории граждан.

- Показатели, определяющие состояние рынка труда рассматриваемой категории граждан (численность экономически активного населения данного возраста, безработных; средняя заработная плата; распределение по отраслям и группам занятий и т.д.).

- Показатели, описывающие бюджет распределения времени.

Социальный портрет молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет должен опираться на статистические данные результатов монографических обследований.

Можно предложить следующие критерии для отбора типичных представителей для монографических обследований:

- Юноша (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, городской житель, учащийся ВУЗа.

- Юноша человек (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, городской житель, учащийся образовательных учреждений кроме ВУЗа.

- Юноша человек (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, работающий сельский житель.

- Юноша (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, работающий городской житель, незанятый образованием.

- Юноша (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, работающий городской житель, получающий образование в ВУЗе.

- Юноша (девушка) в возрасте от 18 до 23 лет, работающий городской житель, получающий образование в других учреждениях кроме ВУЗа.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, городской житель, учащийся ВУЗа.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, городской житель, учащийся образовательных учреждений кроме ВУЗа.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, работающий сельский житель.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, работающий городской житель, незаангажированный образованием.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, работающий городской житель, получающий образование в ВУЗе.

- Юноша (девушка) в возрасте от 24 до 25 лет, работающий городской житель, получающий образование в других учреждениях кроме ВУЗа.

- Юноша (девушка) в возрасте от 26 до 29 лет, городской житель, учащийся ВУЗа.

- Юноша (девушка) в возрасте от 26 до 29 лет, неженатый (незамужняя) работающий сельский житель.

- Юноша (девушка) в возрасте от 26 до 29 лет, женатый (замужняя) работающий сельский житель.

- Юноша (девушка) в возрасте от 26 до 29 лет, неженатый (незамужняя) работающий городской житель.

- Юноша (девушка) в возрасте от 26 до 29 лет, женатый (замужняя) работающий городской житель.

Условность предложенных социальных типов позволяет корректировать критерии отбора в соответствии с потребностями практики и задачами исследования. Предложенная в статье классификация опиралась на следующие критерии:

- показатель возраста (18-23, 24-25, 26-29 лет);

- территория, определяющая место жительства объекта (городское население, сельское население);

- трудовой статус наблюдаемого объекта (учащийся ВУЗа, прочих учебных заведений на дневной основе; работающий; работающий и получающий дополнительное образование и т.д.);

- брачное состояние наблюдаемого объекта.

Вопросы программы исследований молодежи должны описывать множество аспектов, касающихся бюджета времени; жизненных планов молодых людей в области труда и занятости, брачного состояния и образования. Необходи-

димо также описать аспекты, посвященные морально-нравственным ценностям современных молодых людей, их отношений со старшим поколением; досугу и др.

Здесь особое внимание следует уделить проблеме временной и территориальной сопоставимости результатов выборочных исследований молодежи [4].

В нашей стране следующие организации публикуют аналитику по молодежи:

- Всероссийский центр изучения общественного мнения;
- Фонд «общественное мнение»;
- Левада-Центр;
- ГФК-Русь;
- Институт социологии российской академии наук;
- Институт социально-политических исследований Российской академии наук;
- Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

В заключение статьи на основе исследовательских данных перечисленных организаций попробуем охарактеризовать молодежь современной России [6, 7, 8].

Итак, как говорилось выше, к молодежи Росстат отнесены поколения молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет (включительно). По данным статистики доля городской молодежи почти в 3 раза больше, чем сельской и, начиная с 23-летнего возраста, доля последних резко сокращается, что объясняется возрастающим уровнем урбанизации среди данного поколения людей и их массовым покиданием сельских территорий. Надо сказать, что за последние пять лет темпы данного процесса все же сокращаются. К сожалению, причиной этому вовсе не является возрастающая привлекательность «деревни» по сравнению с «городом». По данным опросов тяжелое экономическое положение сельских жителей в условиях экономического кризиса в стране не позволяет им отправить детей на обучение в город. Если же обучение все же произошло, то в большинстве случаев трудности с жильем и с получением работы часто не позволяет ребенку в городе остаться [4].

Доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет колеблется по разным регионам России, начиная от 32 % в республиках Северного Кавказа до 21 % в российских областях средней полосы.

Частые экономические кризисы в стране способствуют развитию процесса старения на-

селения России: доля молодежи с 1995 г. по настоящее время непрерывно уменьшается. Однако надо сказать, что процессы старения населения, тем не менее, являются общей проблемой и всех развитых европейских стран в современном мире.

В России в трудоспособном населении доля молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет составляет около 34 %. Наибольшая доля в республиках Северного Кавказа – около половины всех лиц, отнесенных к категории трудоспособных.

В численности иммигрантов и эмигрантов доля молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет составляет до 40 %, это самая мобильная категория граждан. В нашу страну любят приезжать молодые люди из Таджикистана, Украины, Молдавии и Узбекистана. Не обходят своим вниманием нашу страну и граждане стран дальнего зарубежья. Китайцы и вьетнамцы – основные эмигранты Дальнего востока и Урала.

Как обстоит дело с образованием у молодых людей? По данным опросов почти 90 % школьников старших классов московских школ планируют получить высшее образование. Многие студенты, обучающиеся по направлениям бакалавриата собираются поступать в магистратуру или аспирантуру. Доля лиц, получивших в 2016 году высшее образование возросло по сравнению с 2000 годом на 8,2 %. На протяжении уже 10 лет самыми популярными специальностями продолжают оставаться экономические и юридические. Однако за последние три года все чаще молодые люди выбирают технические специальности: в 2000 году техническую специальность выбирали 2 человека из 10, в 2016 году – 4 человека из 10. Популярностью также пользуются педагогические направления образования. По популярности они стоят на третьем месте после экономических и юридических специальностей [5].

Большой проблемой для современной молодежи стала проблема последующего трудоустройства. По опросам работников вузов, занимающихся помощью в поисках работы своим выпускникам, около 40 % из них не сумели найти работу по специальности в течение года после окончания учебы.

Как негативный факт следует отметить следующее. Среди молодежи всех возрастных групп прослеживается яркая тенденция к увеличению уровня безработицы, причем со временем эта тенденция все более усиливается. Отмечено так-

же возрастание случаев суицида, причиной которых были названы безработица и отсутствие жизненных перспектив. Так, среди всех безработных доля молодежи в возрасте от 20 до 30 лет доходит до 35 %. Основная часть – это люди с высшим образованием, в абсолютном измерении – более миллиона человек. В частности по Москве численность молодых людей до 30 лет с высшим образованием и не имеющих работу составляет около 75 тысяч человек. Большая проблема среди всего населения России – найти работу по специальности. Росстатом в 2016 году назывались следующие цифры: только 24 % всего населения страны с высшим образованием работают по той специальности, которую получили в вузе [11].

Таким образом, мы имеем серьезные проблемы с занятостью населения и на рынке труда. Сбалансированность структуры вузовской подготовки кадров – актуальная задача современной высшей школы, которая должна быть решена в ближайшее время. Одним из путей представляется совершенствование работы тех подразделений российских вузов, которые оказывают помощь в последующем трудоустройстве своих выпускников. В этой связи вспоминается система советского образования, в результате которого выпускнику предоставлялось место последующего трудоустройства. Кто-то был недоволен таким принудительным распределением. Но как показала практика рыночной экономики, данное положение значительно улучшило бы современную ситуацию на рынке труда в России в настоящее время. Как говорится все лучшее, это давно забытое старое.

Составить социальный портрет современных молодых людей невозможно без анализа бюджета времени, в том числе и времени часов досуга. Статистические обследования, если их изучить в комплексе, показывают следующее. Свободных часов у представителя молодежи образуется в будний день около трех, и они в основном тратятся на отдых и общение [9].

В выходной день цифра больше – от 5 до 8 часов. Распределение часов досуга в выходной день представляется таким образом: половину времени занимает просмотр телепередач и видеофильмов, 30% времени – общение, 5% – занятия спортом, 15% отводится на остальные занятия, включая чтение книг, газет и журналов. Печальный факт: около 40 % современных молодых людей вообще практически ничего не

читают. Однако по данным социологических опросов 50 % из них в будущем надеются стать «богатыми и знаменитыми».

Музеи, выставки и концертные залы у молодежи спросом не пользуются. Около половины опрошенных лиц вообще не ходят туда никогда. А вот с кинотеатрами дело обстоит значительно лучше: около 80 % молодых людей бывают в кинотеатре хотя бы один раз в месяц [10].

Темпы роста браков и разводов у молодежи положительные, но составляют незначительную величину. Интересно, что с каждым годом убежденность у молодых людей в том, что найти свою вторую половинку тяжело, только увеличивается. Увеличивается доля знакомств по интернету с помощью социальных сетей. Знакомиться «на улице» или даже в клубе становится уже непопулярным.

Для полноты картины теперь приведем социальный портрет современного молодого человека.

Так, на вопрос, нравится ли им современная политическая жизнь в стране, 44 % опрошенных молодых людей ответили положительно.

Что касается материального положения современных молодых людей, то около 60 % оценивают его как благополучное.

Жизненные ценности современной молодежи расположились следующим образом в порядке убывания приоритетов: на первом месте стоит создание семьи, на втором – желание получить достойное образование, далее – «добиться богатства», «достигнуть власти», «стать знаменитыми» [8].

Если задать цель в соответствии с жизненными ценностями и приоритетами всех молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет разбить их на однородные типы (был проведен кластерный анализ в системе STATISTICA, режим - двухходовое объединение), то получим следующую классификацию:

- установка на семью (25 % совокупности);
- карьеристы (18 %);
- бизнесмены (люди, которые нацелены на организацию личного бизнеса, 30 %);
- «гедонисты» (люди, которые хотят получать все удовольствия от жизни, не предпринимая никаких усилий со своей стороны. Их, к сожалению, набралось 18 %);
- Остальные (люди, затрудняющиеся определить свои жизненные ценности и приоритеты, 9%).

Если оценивать результаты опросов в целом, то наша молодежь, несомненно, активно интересуется и участвует в социально-политической жизни страны, испытывает тревогу по поводу политической ситуации в Сирии и в мире в целом. Молодежи безразлична экономическая ситуация и в самой России. Однако при этом молодые люди зачастую имеют смутное представление о работе федеральных органов исполнительной власти страны, законах, некоторых проблемах в социальной и экономической жизни общества.

Литература

1. Лаптев В.В. Мифология российской модернизации: особенности политического дискурса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3-3(53), 2016, Тамбов: Издательство «Грамота». С. 108-110.
2. Пимкина О.В. Повышение качества жизни российского населения как фактор модернизации национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2(42-2). С. 148-151.
3. Шпалтаков В.П. Современная российская экономика и проблемы модернизации. // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омский государственный университет путей сообщения. 2016. С. 210-224.
4. Bridging the gap: New opportunities for 16–18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (дата обращения: 25.12.2015)
5. NEETs – Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Report by Eurofound. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2012.
6. http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html
7. <https://russian.rt.com/russia/news/403470-cennostnye-harakteristiki-rossiiskoi-molodyozhi>
8. <http://mel.fm/novosti/8326195-probs>
9. http://eseur.ru/VCIOM_izuchil_glavnye_cennosti_molodeji/
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-segmentatsiya-opyt-fondatobschestvennoe-mnenie>
11. <http://agnivesti.ru/news3497>

Историография учения о личности в научном творчестве профессора психологии И.П. Четверикова

Сизинцев П.В.

Статья посвящена философскому осмыслению психологических атрибутов личности по учению И.П. Четверикова, которые включают в себя переживания и восприятия, изучая телесные реакции и отторгая душевные чувствования. Автор в обзоре его трудов показывает, что имеет место глубокий анализ понятия «личность» в абсолютных и относительных категориях бытия. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как исследований философского наследия И.П. Четверикова в научной среде практически не проводилось.

Ключевые слова: самосознание, сознание, восприятие, личность человека, изменения, переживания, самопознание, познание, творчество, любовь.

Sizintsev P.V.

Historiography of the doctrine of personality in the scientific work of I. P. Chetverikov

The article is devoted to the philosophical understanding of psychological attributes of personality according to the teachings of I. P. Chetverikov, which include experiences and perceptions, studying bodily reactions and rejecting feelings. The author in the review of his works shows that there is a deep analysis of the concept of «personality» in the absolute and relative categories of being. The originality of the study has the maximum degree, as the research of the philosophical heritage of I. P. Chetverikov practically not carried out in the scientific community.

Keywords: Self-consciousness, consciousness, perception, human personality, changes, experiences, self-knowledge, knowledge, creativity, love.

Под историографией в данной статье понимается анализ трудов, посвященных учению профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности в исторической ретроспективе. При этом следует отметить, что исследований его учения о личности до настоящего времени не проводилось. Сама личность И.П. Четверикова и его научная деятельность косвенно упоминалась в трудах по истории психологии в России, а также в эмигрантских биографических сборниках и биографических заметках, составленных на основе этих сборников. Единственная статья, посвященная жизни и деятельности И.П. Четверикова вышла в 2012 г. в Киеве на украинском языке как обзор всех упоминаний о ученом [Бойко, 2012]. К сожалению, уровень достоверности этой статьи сомнителен, так как все ссылки даются на непроверенные материалы исходных публикаций. Данная статья восстанавливает наследие религиозного философа и психолога из научного небытия. Особенно, когда концепция личности И.П. Четверикова никем практически не рассматривалась, а биография представляет белое пятно. Представляется, что историография учения проф. И.П. Четверикова о личности должна состоять из исторического прослеживания истоков составляющей его философской системы понятий, рассуждений, соотношений и взаимосвязей. Понятия христианского теизма, которые анализируются в ходе исследования системы взглядов И.П. Четверикова:

- Бытие - абсолютная вневременная реальность, в противовес земному миру. Этим абсолютным Бытием является Бог Пресвятой Троицы,
- Бог - верховная личность с высшим Разумом и абсолютным совершенством - личное Существо, сотворившее мир и управляющее им,
- Бог - Творец мира и Вседержитель, Который вечно присутствует в нем, направляя мировое развитие к конечной высшей цели.

· Абсолютное личное начало есть само в себе сущее бытие, имеющее безусловное сознание. Порядку в мире соответствует свобода, причинность, целесообразность, определяемые благом, творчеством и любовью.

Представления о личности у И.П. Четверикова допустимо разделить на термины, постепенно раскрываемые в его научном творчестве:

· «Личность» как философское понятие, означающее свойство абсолютного бытия, позволяющее объяснить существование свободы, разума и самосознания, исходя из их внутренней целесообразности,

· Понятие «абсолютная Личность» как свойство бытия абсолютного Бога, позволяющее описать личностные свойства божественных Лиц.

Именно из этих понятий личности в их онтологической соотнесенности, состоит структура учения И.П. Четверикова о понятиях «личность» и «абсолютная Личность». Мыслителю была свойственна направленность мышления на понятие «личность» с тяготением к умозрительной психологии человека в рамках теизма. Примерами этого являются его магистерская диссертация «Учение о Боге как личном Существе» [Четвериков, 1903] и статья «Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности» [Четвериков, 1905, 5]. В них автором делался вывод о том, что идея абсолютной разумно-свободной Личности, понимаемая как свойство объективного бытия Бога трансцендентно-имманентного характера по отношению к миру, является необходимым принципом нравственного существования. Она обуславливает всестороннее развитие личностных свойств, как самопроявления личного бытия и поэтому понятие абсолютной Личности обладает эстетической ценностью для человека.

В то же время, философски понятие «личность» рассматривается как свойство бытия, которое проявляет личные свойства субъекта посредством личного «Я». Ибо все действия и проявления своей природы личность «относит к себе, образуя таким образом «Я» природы». У И.П. Четверикова под определением «Я» понимается (в традициях кантовской терминологии) ноуменальный субстанциальный носитель личности как источника сознательной жизни субъекта. Им может быть личное Существо с абсолютными свойствами, как Бог, или с отно-

сительными и конечными свойствами, как человек. В любом случае, состояние «Я» выражает свойства, присущие конкретному личностному бытию: самостоятельность в речах и действиях, самобытность внутренней жизни, самоидентификация относительно внешних проявлений, отделенность «Я» от внешнего «Не-Я».

Отсюда, неделимо-единое личное Начало, как метафизическая форма бытия, объединяющая в себе и из себя посредством самосознания «Я» духовные и сущностные свойства применительно к абсолютному Существу, именуется у И.П. Четверикова понятием «абсолютная Личность». Оно проявляется в бытии абсолютного Существа как Бога, свойством которого является самосознание и духовность. Духовность является истоком нравственного закона, переданного человеку через образ Божий. Ибо в человеке «нравственный закон постулирует бытие абсолютного Существа, способного примирить нравственность и блаженство. Это требование нравственного закона недостижимо естественными силами человека», поэтому пример бытия нравственной абсолютной Личности жизненно требуется человеку. Личность как бытие абсолютных личностных свойств, предусматривает у И.П. Четверикова «возможность объективного значения понятия абсолютной Личности» и ответственность за свою деятельность. Условия существования абсолютной Личности означают наличие в бытии самосознания, как осознания «Я», абсолютных свойств свободы, творческой деятельности, единства, целостности и любви, как принципа существования.

Понятие «абсолютная Личность» также рассматривается И.П. Четвериковым в контексте его последующих статей «Критический индивидуализм в русской философии» [Четвериков, 1905, 9] и «Метод Фриза и его новой школы» [Четвериков, 1908], но уже в прикладном смысле, как включающее в себя самосознание Бога и форму Его выражения «Я» в рамках абсолютного бытия: «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13., 15). Личностный уровень рассмотрения бытия отличается отношением к носителю личности как к субъекту живой целостности, нераздельному существу. Личность в учении И.П. Четверикова означает философское понятие как исток, начало бытия личных не выводимых не из чего абсолютных свойств — мышления, самосознания, духовнос-

ти и любви. Она способна существовать лишь в «Я» - конкретности субъекта. Личность соотносена существованию в конкретной природе. Высшее единство реальной и идеальной природы, единство сознания и воли, выражается в бесконечной любви. Любовь как основание творения мира, обращаясь к человеку, возбуждает в нем любовь к Богу. Становление человеческой личности идет по примеру абсолютной Личности через процесс постепенного самопознания «Я», внутреннего раскрытия творческого и духовного потенциала через личностные свойства свободы, любви, открытости, творчества, самосознания, по аналогии, воспринятые человеком. Необходимость наличия в личности «сознания» вызвана потребностью объяснить тот факт, что вещи не только существуют, но еще фиксируются и познаются. Ответная любовь, возникая в человеке, пробуждает в нем любовь, направляя человека к обожению как единству его конечной личности с личным Богом. Таким образом очевидно, что личность как бытие, отражающее личное богопознание в человеке есть итог логической имманентности Бога миру. Дialeктика онтологического отношения «личность – природа» постоянно присутствует в учении И.П. Четверикова о личности. Ибо личность, представляющая собой бытие живого субъекта, проявляющее личные свойства, с философской точки зрения всегда заключает в себе присущие ей предикаты субстанции, функции и процесса, существующие в ее составе и проявляющие себя одновременно. Личное бытие проявляется через субстанцию «Я», задающую образ бытия природы. Личность объективно предполагает в своей основе центральный пункт, объединяющее начало «Я». Субстанция означает то, что лежит в основе бытия, носитель личных свойств, «Я» как проявление личности и суммы свойств свободы, творчества, уникальности, единства, целостности, святости, самосознания. Абсолютная Личность есть функция таинственной связи Лиц между собой, проявление личностного Бытия. И одновременно абсолютная Личность есть таинственный для человека процесс ее внутренней жизни.

Главное условие личностного становления – «преодолеть свою индивидуальную замкнутость, раскрыть свою душу, разбив замыкающие ее грани» [Четвериков, 1949, 1, 11]. Судя по контексту, предполагается, что открытость

межличностного общения и уровень расположенности человека к своему окружению, создает желание подробнее понять иного человека и формирует мотивацию откровенной беседы с ним. К наглядным явлениям Четвериков относил ощущения и представления, которые определяли «жизнь личности, генетическую психологию и ее биологическую основу, эволюцию понятия души и психологию творческой личности» [Четвериков, Программа..., 1913, 54]. При этом, «ощущения есть первичные, личные переживания предметов, а представления - вторично воспроизведенные образы» [Извлечения..., 1910, 9, 337] символически воплощенные в сознании.

И.П. Четвериков рассматривал «автономию» как признак самостоятельности бытия, направляемой разумом человека и чувством его совести. Ибо «разум познает себя через высший и безусловный практический закон, и также познает существо, которое создает этот закон (нашу собственную личность)» [Кант, 2008, 212]. Налицо возможность личности как нравственного существа к самоопределению на основе своего этического представления. При достижении уровня духовной близости человек «узнает себя в «Ты» любимого им, поднимает «сокровенное» в свою сознательную жизнь и свое эмпирическое в повседневном опыте данное «Я» [Четвериков, 1949, 1, 11]. Проводится мысль, что в человеческой личности наличествуют два вида личностного «Я». Первое «Я» - изначальное, любящее другого «Ты». Второе «Я» - эмпирическое, которое растет, поднимаясь к Богу под влиянием изначального «Я». Но и любящее «Я» растет, стремится подняться до «Ты», происходит взаимный обмен «красотой» друг в друге, любящие все теснее срастаются друг с другом. Таким образом, возвышаясь душой в любви, люди приближаются друг к другу. Отсюда очевидно, что высшей формой человеческой любви для И.П. Четверикова была любовь, которая существует в духовном пространстве, где «жизнь должна состоять в единении с остальными через деятельную любовь и непрерывную помощь» [Четвериков, 1949, 1, 11]. При этом состояние тела вызывает переживания в сознании человека. Их совокупность образует физическую личность человека, ибо, «процессы мира отражаются на личности людей» [Четвериков, 1997, 335]. Четвериков называет здесь личност-

тью то, что в психологии его времени именовалось термином «характер», допуская смешение понятий. Физические переживания, свидетельствуют об индивидуальном сочетании устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный способ поведения. Это тип характера, а не личности. Поэтому, анализ показывает терминологическое смешение смыслов понятий «личность» и «характер» в текстах лекций по психологии у И.П. Четверикова. Возможно виной этому термин, на котором основан его концепт личности – совокупность переживаний. Ибо переживания могут включать в себя и эмоции, и характер и даже темперамент, в то же время, влияя и на способности человека и даже отражая волю человека, управляя ей. Это некое синтезированное понятие, применение которого повлекло терминологическую эклектичность в определении личности. Единство и монолитность личности связывает ее элементы в единое действие в жизни человека. Отношение человека к человеку и «жизнь его в социальной среде вызывают ряд психических переживаний – желаний, стремлений». Эти «переживания в совокупности образуют социальную личность человека.» [Четвериков, 1997, 336]. Социальная личность ставится в зависимость от его сословного состояния (сословная личность) или от достигнутого им статуса (классовая личность). Под классом понимался не термин «класс» в марксистском смысле, а социальный ранг, принадлежность к профессиональной корпорации (преподавателей, судей). Очевидно, что переживания, которые человек испытывает в профессии или сословном происхождении интерпретируются как наличие социальной личности.

При этом нет сомнения в том, что рождение в сословной среде сообщает человеку особые переживания. Но эти переживания по сути дела только накладываются на душевную структуру и личностную основу человека, являясь вторичным, сопутствующим фактором развития его личности и природы. Безусловно, сама профессия как таковая, ее правила поведения, требуемая этика отношений внутри профессионального сообщества накладывают свою печать на поведенческие функции человека и в определенной степени корректируют его нравственные ценности. Но наличие этического кодекса чести у профессии, не является основанием для

именования профессиональных переживаний личностью. Одни люди, в силу своих личностных и природных особенностей предрасположены к одним видам работ, иные – к другим. Однако, личность - не только эмпирическое влияние сословной среды. И.П. Четвериков допускает смешение социальных категорий переживаний, как допускал смешение психологических и телесно-физических переживаний, относя и собирая все в понятие «личность».

Также, человек живет и в культурной среде для того, чтобы творить культуру. Он переживает различные эмоции в процессе творчества и эта совокупность, «обусловленная жизнью в культурной среде, образует культурную или «духовную» (Джеймс) личность человека» [Четвериков, 1997, 336]. Русский мыслитель апеллирует к концепции психологии У. Джеймса. Поэтому для необходимо остановиться на личности этого американского философа и психолога, одного из основателей и ведущего представителя прагматизма и функционализма. Он рассматривал сознание как индивидуальный «поток внутреннего мышления», в котором никогда не появляются дважды одни и те же ощущения или мысли. «Необходимость «сознания» вызвана потребностью объяснить факт, что вещи не только существуют, но еще фиксируются и познаются» [Джеймс, 1913, 105]. Одной из важных характеристик сознания Джеймс считал его избирательность. Сознание является функцией, которая развивалась потому, что была полезна человеку. Но сознание отражает не только внутри - душевные переживания человека. Ибо психология восприятия «представляет собою разрешение парадокса, по которому то, что кажется единой реальностью, в действительности занимает два места: одно – во внешнем пространстве, а другое – в уме человека» [Джеймс, 1913, 108]. Исходя из прагматического характера сознания, он обнаружил, что не так важно, что содержится в сознании, гораздо важнее, что сознание делает, ибо функция гораздо важнее, чем процесс. Основная функция сознания – выбор. Оно определяет цели человека, выживание посредством приспособления к окружающей среде. От среды, переживаний и волевых актов отталкивался и И.П. Четвериков, утверждающий, что существуют личности:

- «Физическая,
- Социальная,

• Духовная» [Четвериков, 1997, 336].

Последний тип личности активно проявляется именно в православной религии. Церковь означает целостное единство верующих в понятии «целостности, которая характеризует личность как единство множественности переживаний человека» [Четвериков, 1949, 2, 8]. Любовь в этой жизни есть некое «впитывание души» другого человека, введение души одного в душу другого, что подразумевает максимальную общность людей, жизнь общей жизнью. Человек становится сопричастен глубинным душевным качествам другого человека и переживает все сообща. Таким образом, И.П. Четвериков приписывает личности даже черту соборности, как способности понимания другого, вхождения во внутренний мир другого через душевный контакт общения. Человек изменяется «и поэтому, слившись душой с внутренне переродившимся человеком люди также внутренне перерождаются, хотя бы на небольшое мгновение». Применяется аналогия, сравнивая жизнь в семье с церковной жизнью, а духовную близость людей с действием на человека благодати. Единство душ есть «высшая степень любви друг к другу, где эта любовь сливается к любовью к Богу, в нас живущему» [Четвериков, 1949, 2, 9].

Литература

1. Извлечения из журналов Совета КДА за 1909 – 1910 гг. // Труды Киевской Духовной Академии. 1910. № 9. - С. 329-345.

2. Четвериков И., О Боге, как личном существе. – Киев: Типография Н.А. Гирит, 1903. - 347 с.

3. Четвериков И.П., Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 5. - С. 147-158.

4. Четвериков И.П. Критический индивидуализм в русской философии. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 9. - С. 120-132.

5. Четвериков И.П. Метод философии Фриза. // Труды Киевской Духовной Академии. 1908. - № 2. - С. 224-236, № 3. - С. 422-462, № 4. - С. 553-565.

6. Четвериков И.П., Программа лекций по психологии. // Отчет об общеобразовательно-педагогических курсах Херсонского губернского земства, организованных в Херсоне в 1913 г. – Херсон: Херсонская Губернская Земская Управа, 1913. – С. 54-56.

7. Четвериков И.П., Церковь. // Вестник (Орган РСХД в Германии). Мюнхен. 1949. № 1. – С. 5-15.

8. Четвериков И.П., Церковь (окончание). // Вестник (Орган РСХД в Германии). Мюнхен. 1949. № 2. – С. 8-17.

9. Четвериков Иван. Из лекций по общей психологии. – Гаврюшин Н.К., (ред.) // Русская религиозная антропология: в 2 т. // т. 2. - М.: Московский духовный фонд, МДА, 1997. – С. 335-343.

10. Бойко А., д. фил. н., Лекція – це ненадрукована книга (публіцистика Івана Четверикова) // Образ. Киев. - 2012. Выпуск 13. – С. 11–19/

11. Джеймс У. Существует ли сознание? // Новые идеи в философии. 1913. № 4. – 102-127.

12. Кант И. Критика практического разума. – СПб: Наука, 2008. - 530 с.

Наши авторы

Банзаров Амар Балданович – аспирант кафедры «Социальные технологии» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», ekabr2000@mail.ru

Баценоква Антонина Александровна - аспирантка 2-ого года обучения кафедры современной социологии и социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. batonal@mail.ru

Бокарева Вера Борисовна – кандидат социологических наук, соискатель степени доктора социологических наук, кафедра социологии, Современная Гуманитарная Академия, Vera_borisovna@list.ru

Вакулинская Александра Ивановна – аспирантка, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. sasa-sa92@mail.ru

Виниченко Михаил Васильевич - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и кадровой политики Российского государственного социального университета. mih-vas2006@yandex.ru

Гизатуллин Артур Айратович – аспирант, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», gizatullin_90@inbox.ru

Грачева Ольга Евгеньевна – кандидат экономических наук, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, 9686438@mail.ru

Давыдов Денис Олегович – аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Metrden@yandex.ru

Демидова Татьяна Евгеньевна – профессор, доктор исторических наук, Московский авиационный институт, ted-05@list.u

Дзуцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Дзуцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой со-

циологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Жемерикин Алексей Борисович – ГАУ города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы», zhemerikinab@mos.ru

Жэнь Линлин – преподаватель Маньчжурского института, Университет Внутренней Монголии, Китай, rll1015@yandex.ru

Заграй Кристина Игоревна - аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, кафедра экономической социологии и демографии. khakhalina@mail.ru

Зубец Алексей Николаевич – доктор экономических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета при Правительстве РФ, ANZubets@fa.ru

Караксони Петер - доцент факультета экономики, Университет Селье Янош, г. Комарно, Словацкая Республика. karacsonyp@ujs.sk

Карпович Наталья Николаевна – руководитель Региональной общественной организации «Объединение многодетных семей города Москвы» (ООО ОМСМ), n.karpovich@mail.ru

Келлер Павел Анатольевич – аспирант Института дополнительного профессионального образования ДТСЗН г. Москвы, Pavelkeller@yandex.ru

Ковров Владимир Федорович – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и работы с молодежью; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», kvf555@gmail.com

Кравченко Альберт Иванович – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ. kravchenkoai@mail.ru

Кудрявцев Владимира Александрович - кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. vladikudr@mail.ru

Кудрявцев Владимира Александрович - кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. vladikudr@mail.ru

Кузнецова Софья Алексеевна - аспирантка социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Sofia.Kuznets@gmail.com

Мавлянов Эрлан Кубанычбекович – аспирант, кафедра управления персоналом, РАН-ХиГС, ИГСУ

Манцева Елизавета Романовна - аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, кафедра современной социологии. agnessmsu@mail.ru

Маркина Кира Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов, markiny3@mail.ru

Масякин Антон Валерьевич – к.м.н., заместитель главного врача по медицинской части (по организационно-методической работе) ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ», MasyakinAnton@yandex.ru

Мельникова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, scharnchorst@mail.ru

Мусабаева Диана Абаевна - аспирант, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, кафедра экономической социологии и менеджмента.

Новиков Алексей Викторович - доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, AVNovikov@fa.ru

Оборский Алексей Юрьевич - канд. философских наук, доцент, заместитель проректора по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, oborski@mail.ru

Перкова Екатерина Петровна – старший преподаватель кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (НИУ); perkovaer@yandex.ru

Путиловская Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Государственный университет управления, tputil@yandex.ru

Сакович Светлана Михайловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психолого-социальных технологий ГАОУ ВО МГПУ, Svetas99@list.ru

Салин Виктор Николаевич – кандидат экономических наук, профессор, Департамент уче-

та, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве РФ, salvini@ Rambler.ru

Сизинцев Павел Васильевич – аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru

Синельников Александр Борисович - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. sinalexander@yandex.ru

Ситников Олег Владимирович – аспирант, кафедра социологии, Российский университет дружбы народов

Стадниченко Елена Григорьевна - Московский государственный индустриальный университет; Университет Нови-Сад; Объединенный университет Брюсселя.

Сушко Валентина Афанасьевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. valentina.sushko@gmail.com

Сущенко Ольга Александровна - аспирантка 2-го года обучения кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. suschenko Olga@ya.ru

Тер-Каспарьянц Николай Сергеевич – заведующий отделением ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ»

Тиаро Паска Риво – студент 2 курса магистратуры, Российский государственный социальный университет, tiaro.rivo@gmail.com

Третьяков Александр Владимирович – научный сотрудник Научно-исследовательского центра (социологического) ВС РФ, alex_socium89@mail.ru

Федоркин Николай Семенович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. seneca-j@yandex.ru

Хугаева Алла Ахмедовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. alladgam@mail.ru

Черемных Ольга Олеговна - студентка 3-го курса отделения социологии факультета социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, cheryolga@icloud.com

Чурилова Эльвира Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Департамент учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве РФ, EChurilova@fa.ru

